

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 10 (88)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество) – это политика, экономика и право.

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры научных исследований в сфере политики, политологии, экономики и права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Москва
Этносоциум 2015

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Калинина К.В. Теоретико-методологические основы устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока.....	9
Штец А.А., Штец Т.П. Национальные ценности российской ментальности.....	15
Пономарева Г.М. Роль институциональных структур в обеспечении устойчивых темпов социально-экономического развития....	21

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Зязиков М.М. К вопросу о роли русского языка в современном мире.....	31
Бобров А.А. Оценка влияния современных информационных технологий на обострение демографического кризиса в России.....	40
Рюмин С.А., Юдин В.И. Медиация – социальное взаимодействие в преодолении противоречий и конфликтов через компромисс.....	45
Крутицкая Е.В. Особенности PR сопровождения деятельности волонтерского центра в сети Интернет.....	52
Ромакина Н.А. Роль российского рынка лекарственных средств в улучшении здоровья населения.....	58
Осокин А.Н. Критика либеральной политической мысли (на примере французской философии).....	64
Баулин Н.Б. Русский импрессионизм на примере творчества К.А. Коровина.....	69
Катамадзе Н.Ш. Воспоминания как источник изучения истории российского крестьянствования.....	73
Третьяков Н.С. Материалы по истории проведения эвакуации и консервации музейных ценностей пригородных дворцов-музеев Ленинграда в период 1941 г.....	81
Чирва Д.В. «Правильная» постановка вопроса о свободе: деятельностный индетерминизм.....	87
Долженко А.Н., Косырева М.С., Мурашко С.Ф. Гетеростереотипы русской лингвокультуры начала XXI века.....	94

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бредихин А.В. Многонациональная карта Дона: конфликты в «восточных территориях».....	99
Даниленко О.В., Чернышев А.И., Воробьев Д.П. Профессиональное обучение и развитие персонала предприятия.....	103
Сидорова Д.А. Онлайн-благотворительность в современной России: связь с донором.....	109

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

<i>Абрамова О.Д., Абрамов В.Л.</i> Сравнительный анализ стран Евразийского экономического союза и группы БРИКС на основе индексов глобализации, конкурентоспособности и социального развития.....	114
<i>Гуринович Д.Ф.</i> Тенденции регионального развития на примере БРИКС.....	120
<i>Ахмедова С.И.</i> Реализация концепта «семья» в лексико-семантической и фразеологической системах английского и азербайджанского языков...	126
<i>Чурякова А.И.</i> Особенности лоббизма в области возобновляемой энергетики в Европейском Союзе.....	131

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

«Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества в глобальном мире»: II Международная научная конференция.....	142
<i>Цю Сяофэнь</i> Сотрудничество КНР и РФ в рамках ШОС в сфере обеспечения безопасности.....	144
<i>Чжан Вэй</i> Особенность ШОС и ее влияние на развитие информационных аспектов Организации.....	148

КОНФЕРЕНЦИИ:

Экономика и право

Этноэкономика в системе устойчивого развития регионов России

Правовое регулирование государственно-частного партнёрства в условиях глобальной экономики

Россия: государство и общество в новой реальности

<i>Болтенкова Л.Ф.</i> Взаимообусловленность федерализма и регионализма в системе управления.....	160
<i>Власов В.И.</i> Преемственность российской политики в Кавказском регионе.....	167

РЕЦЕНЗИЯ:

<i>Рябова Е.Л.</i> Рецензия на монографию «Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос» <i>Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А.</i>	175
Аннотации	180
Авторы	189
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	193

СОВЕТНИК

Белоусов А.Р., Помощник Президента Российской Федерации по экономическим вопросам, доктор экономических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Калинина К.В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Богомольный Е.И., доктор экономических наук, заведующий кафедрой управления недвижимостью и проблем землепользования ФЭН, кандидат технических наук, кандидат экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры «Государственное регулирование экономики» Международного института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Чапкина Е.Г., кандидат экономических наук, доцент.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политических наук РУДН, доктор политических наук.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Солонин К. Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

ADVISOR

Belousov.A.P., doctor of Economic Sciences, professor, assistant to the President of the Russian Federation on economic issues.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major-general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Zorin V. U., doctor of Political Sciences, professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Kalinina K. V., doctor of historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., doctor of legal Sciences, professor of The c, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., doctor of legal Sciences, professor, of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Bormotova T. M., candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

Ignatov I. S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Nechiporenko V. S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Bogomolni E. I., head of the Department of property management and land use problems FEN, candidate of Technical Sciences, candidate of economic Sciences, doctor of economic Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Belov V. G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Kondrashihin A. B., Economic Sciences, professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Abramov V. L., doctor of Economic Sciences, professor, Chief Researcher, Research Center of International Economic Relations Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy,» the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Chapkina E. G., candidate of economic sciences, docent.

Bakharev V. V., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Nikonov A. V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V. N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

Mihailova N.V., professor of the Department of Political Science PFUR, doctor of Political Sciences.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher, employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., doctor of philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Solonin K. Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

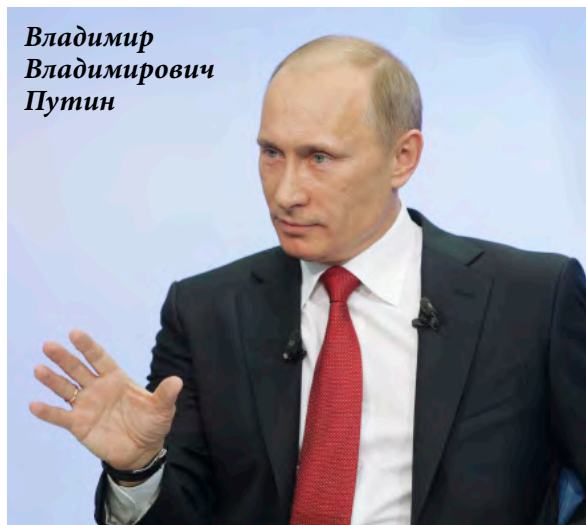
Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Зязиков М.М.

*Владимир
Владимирович
Путин*

Зорин В.Ю.

Усилия, прилагаемые в консолидации межнациональных отношений сегодня как никогда необходимо объединять ученым и общественным деятелям всех направлений: и политологам, и экономистам, и правоведам. Лишь междисциплинарное взаимодействие способно стать основанием для новых прорывных теорий, их имплементации в различных практических направлениях, включая экономику, политику, культуру. В данном номере журнала статьи о национальных ценностях, об основах устойчивого развития коренных малочисленных народов, о темпах социально-экономического развития.

Теория и практика.

Теоретико-методологические основы устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока¹

Исследования проблем коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока находятся в поле зрения научной и учебной работы кафедры. Многие известные представители этих народов, занимающие ведущие посты в федеральных и региональных органах государственной власти, в общественных организациях защитили на кафедре кандидатские и докторские диссертации, тесно взаимодействуют с кафедрой в научно-исследовательской работе.

Сегодня в науке и общественно-политической практике всё большее значение придается осмыслению всех аспектов устойчивого развития коренных народов Севера, реализации международных и отечественных программ в этой сфере. Возникают дискуссионные вопросы как по сути основных направлений и содержания устойчивого развития, так и в теоретико-методологическом аспекте.

В планетарном масштабе «устойчивое развитие» рассматривается как новая стратегия развития человеческого общества в целях его сохранения и прогресса в условиях нарастающей техногенной глобализации.

Термин «устойчивое развитие» вошёл в научный и социально-политический обиход в связи с принятием ряда документов ООН. Россия, включаясь в процесс перехода к устойчивому развитию, ориентируется на согласование национальных и глобальных интересов и целей.

Учитывается то, что «коренные народы» в России – это «коренные малочисленные народы», численность которых не превышает 50 тыс. человек, их статус определяется Конституцией РФ, в которой отмечается: «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (Ст.69), гарантируют защиту среды обитания и традиционного образа жизни (Ст.72 п.м.)».

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири, Дальнего Востока – это 48 народов, проживают на своих исконных территориях с незапамятных времен. По переписи 2010 года их численность составляет 275895 человек. Самые многочисленные ненцы – 44610 чел., эвенки – 38396 чел. Самые малочисленные – энцы – 297 чел., ороки – 295 чел., керекы – 4 чел. Они являются носителями уникальной культуры. Их устойчивое развитие непосредственно связано со средой обитания.

¹ Статья подготовлена в рамках работы по гранту Российского научного фонда (РНФ) №15-1800064.

Поэтому защита среды обитания, традиционного образа жизни является основой международных правовых документов и российской политико-правовой практики в области устойчивого развития.

Впервые термин «устойчивое развитие» был применен в 1980 году в документе, разработанном Международным Союзом охраны природы и природных ресурсов (МСОП) при поддержке Программы ООН по окружающей среде и содействия всемирного фонда охраны дикой природы. В нем акцентировалось внимание на «управлении использованием человечеством биосферы, экосистемы и видов, составляющих ее, таким образом, чтобы они могли приносить устойчивую пользу настоящему поколению и, в то же время, сохранили свой потенциал, чтобы соответствовать нуждам и стремлениям будущим поколениям» (Ст. XXIX).² В этом, по сути, и заключается основная идея устойчивого развития – обеспечить сохранение эколого-природной среды в целях достойной жизни и здоровья нынешнего поколения, и не создавая угрозы потомкам.

Приверженность к устойчивому развитию подтверждалась в Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию (2002 г.). В этом документе особое внимание обращается на опасности современного техногенного развития, грозящие как нынешним, так и будущим поколениям.³

Понятие «устойчивое развитие» получило широкое распространение после публикации доклада, подготовленного для ООН в 1987 году Международной комиссией по окружающей среде и развитию. В русском переводе термин «sustainable development» переведен и употребляется как «устойчивое развитие», хотя в англо-русских словарях имеются и другие его значения.⁴

В таком смысловом значении в России это понятие вошло в научный и политико-правовой оборот. При этом, этимологическое сочетание понятий «устойчивое» и «развитие» требует пояснения. Устойчивость в русском языке понимается как традиционность, как нечто застывшее. С другой стороны, опора на эту традиционность как базовость в поступательном развитии имеет ключевое значение для понимания сущности устойчивого развития.

Смысл понятия «устойчивый» в словаре русского языка С.И. Ожегова определяется как стоящий твердо, не колеблясь, не падая, не подверженный колебаниям, постоянный, стойкий, твердый.⁵ А термин «развитие – как процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное».⁶

Развитие – высший тип движения и изменения в природе и обществе – связанный с переходом от одного качественного состояния к другому, от старого к новому. Всякое развитие характеризуется специфическими объектами, структурой (механизмом), источником, формами и направленностью.⁷

2 Цитируется по кн. Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). М., 2006. С.27.

3 См. подр.: Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию // Россия на пути к устойчивому развитию, 2003. №22. С.4-5.

4 См. подр.: Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). М., 2006. С.26-27.

5 Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1983. С.748.

6 Там же. С. 572.

7 Новая философская энциклопедия. Т.3. М., 2010. С.397.

Попытка смыслового сочетания этих понятий сделана в Советском энциклопедическом словаре, в котором дается определение: «устойчивость движения», как «развитие». «Устойчивость движения» - способность движущейся под действием приложенных сил механической системы почти не отклоняться от этого движения... Движение, не обладающее этой способностью, является неустойчивым. Условия, при которых имеет место устойчивость движения называется критерием устойчивости.⁸

Понятие «устойчивое развитие» – отмечается в монографии А.Л. Романович и А.Д. Урсула «Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез)» может определяться с помощью двух своих основных признаков: антропоцентрического и биосферацентрического. Под антропоцентрическим признаком в широком смысле понимается выживание человечества (страны) и способность (возможность) его дальнейшего непрекращающегося (устойчивого) непрерывно долгого развития, чтобы наши потомки (по сравнению с настоящим поколением) имели не меньше возможностей для удовлетворения своих жизненно важных потребностей в природных ресурсах и в экологических условиях Земли и космоса (принцип равенства возможностей поколений людей для удовлетворения своих потребностей).⁹

В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утверждённой Указом Президента РФ №440 от 1 апреля 1996 года под устойчивым развитием подразумевается «стабильное социально-экономическое развитие не разрушающей своей природной основы».¹⁰

Можно согласиться, что такое определение, в известной мере, соответствует смысловому переводу с иностранного как «устойчивое развитие», закреплённого в отечественной политико-правовой практике.

Официальные международные документы осуществления программ перехода к устойчивому развитию ориентировали государства, входящие в ООН, начиная с 2005 года. Именно к этому времени они должны были подготовить концепции (стратегии) устойчивого развития на (2005-2014 гг.).

Следует отметить, что Российское государство со времени освоения Севера, Сибири и Дальнего Востока постоянно проводило охранительную политику в отношении коренных народов этих территорий. Им был обеспечен особый правовой статус с собственной системой родоплеменного самоуправления. Обширные территории объявлялись закрытыми для русских переселенцев. А аренда определенных территорий возможна только по согласованию с обществами коренных народов. Коренные народы получали определённые льготы от государства, помощь в случае эпидемий и массового голода.

Высочайшее утверждение «Устава об управлении инородцев» (22 июля 1822 г.)¹¹ было принято 167 лет тому назад задолго до принятия международно-правового стандарта – Конвенции №169МОТ «О коренных народах и народах, ведущих пле-

8 Советский энциклопедический словарь, 1985. С.1385.

9 Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). М., 2006. С.29.

10 Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета, 1996, 9 апреля.

11 См.: Полное собрание законов Российской Империи. Т.38. СПб., 1830 (документ 26126).

менной образ жизни в независимых странах» (1989 г.).¹²

Коренные народы Севера стали объектом заботы и внимания советской власти. Еще в годы деятельности Наркомнаца (1917-1924 гг.) снабжались научные экспедиции для изучения традиционного образа жизни аборигенов. В результате этого в 1926 году был составлен список 26 «туземных народностей северных окраин РСФСР, учреждён Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) для сохранения условий жизни коренного населения при сохранении традиционного уклада. Для 7 из 26 народностей были созданы национальные округа, организовывались национальные районы. Проводилась культурно-образовательная политика, разрабатывалась азбука для языков коренных народов в целях их сохранения, обучения в школах на национальных языках. Но со временем национальная политика в СССР нивелировалась для всех советских народов, внедрялся «советский образ жизни, что, прежде всего, нарушало традиционные устои коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Таким образом, можно сказать, что в прошлые времена Российским государством были заложены основы устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Сегодня на государственном уровне фиксируется, что ни один народ, даже самый малочисленный, ни один язык не исчезли. Они получили цивилизационное развитие, сохранив свою идентичность. И в этом особенности государственной политики России в отличии от зарубежных государств.

Устойчивое развитие – это эволюционное развитие, тесно связанное с развитием политической системы государства. Распад СССР сломал устойчивость социально-политической и экономической системы, в которой были и свои достижения, и просчёты в отношении развития коренных малочисленных народов Севера. Необходимо было кардинальным образом менять механизмы их жизнедеятельности в условиях рыночной экономики. На первых порах, коренные народы оказались без какой-либо защиты со стороны государства.

В этот период особенно актуализировались общественные механизмы самоуправления коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Была создана Ассоциация коренных, малочисленных народов Севера, которая в этом году отмечает свой 25 летний юбилей. Создавались региональные общественные организации и объединения, которые тесно взаимодействовавшие и в настоящее время взаимодействуют с органами государственной власти по созданию правовых основ развития коренных малочисленных народов.

Как писал писатель – хант Еремей Айпин в своем произведении «Ханты, или Звезда утренней Зари», «Всё дело во времени. Кто-то упустил из рук время. И это время встряхнуло тёмные силы человеческих душ – и пошло! И поехало!... Но время преходящее. На смену одному году приходит другой год. И на землю ступает новое поколение, которое всегда чуть-чуть человечнее, чем предыдущее, всё начинается и продолжается по-своему. И, может быть, всё делает чуть, чуть лучше,

12 См.: «О ратификации Конвенции №169 Международной организации труда «О коренных народах и народов, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Материалы парламентских слушаний. Издание Государственной Думы. М., 1995. С.71-80.

разумнее, чем ушедшее поколение. И, возможно, на этом и держится жизнь земли и жизнь вселенной!». ¹³

Можно согласиться, что в этом и заключается суть устойчивого развития. Под устойчивым развитием применительно к материально-сырьевым ресурсам подразумевается гарантированное обеспечение экономической безопасности страны, с учётом экологических, социальных, демографических, оборонных и других факторов, что вытекает из государственных программ социально-экономического развития страны, а так же из выступлений Президента Российской Федерации В.В. Путина.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537, определяется, что защита природной среды считается одной из основных задач укрепления национальной безопасности. При этом отмечается, что Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века... Реализуется государственная политика в области государственной и общественной безопасности, устойчивого развития России, адекватная внутренним и внешним условиям» (п.1), что «система национальной безопасности Российской Федерации – официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу» (п.3) ¹⁴.

В связи с тем, что уровень устойчивого развития как один из системы стратегических приоритетов, определяется важнейшее направление. В разделе 8 «Экология живых систем и рациональное природопользование отмечается, что стратегическими целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования являются: сохранение окружающей среды и обеспечение ее защиты; ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата (п.85). Для противодействия угрозам в сфере экологической безопасности и рационального природопользования создаются условия для внедрения экологически безопасных производств, поиска перспективных источников энергии (п.88). ¹⁵

В одной из своих предвыборных статей В.В. Путина «О наших экономических задачах» подчеркивалось, что устойчивость нашего развития как страны обусловлена не только микроэкономическими показателями. Устойчивость страны базируется еще и на том, что основная масса людей, владеющих капиталом, принимающих инвестиционные решения, живет в этой стране, связывает с нею будущее своих детей, соотносит свои долгосрочные интересы с её развитием». ¹⁶

Таким образом, переход к устойчивому развитию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока как составная часть устойчивости страны непосредственно связан с человеческим фактором.

13 Айпин Еремей. Не погаснет очаг / Мир коренных народов, 2015. №31.

14 Российская газета, 2009. 14 мая.

15 Российская газета, 2009. 14 мая.

16 Путин В.В. «О наших экономических задачах» // Ведомости, 30.01.2012.

Сегодня для России в процессе решения задач по осуществлению устойчивого развития актуальным является оптимизация участия государства в управлении природными ресурсами. При этом не упускается из поля зрения модернизация традиционно-хозяйственной деятельности, поддержка малого и среднего предпринимательства коренных народов, повышение эффективности традиционных видов хозяйственной деятельности коренных народов.

Важно на правовой основе более предметно определять взаимоотношения коренных народов с промышленными компаниями и предприятиями. Необходимо определить упущения со стороны органов государственной власти, промышленно-добывающих компаний, местного самоуправления коренных малочисленных народов и общественных организаций, учесть их при дальнейшем осуществлении программ устойчивого развития применительно регионов. Вместе с тем, необходимо распространять опыт, накопленный в ряде субъектов Российской Федерации, касающийся отношений между недропользователями и коренными народами. Такой опыт имеется в Ханты-Мансийском автономном округе и др.

Необходимо активизировать научно-исследовательскую деятельность в регионах, обобщающую различные аспекты опыта по реализации государственных программ устойчивого развития коренных малочисленных народов.

Список литературы

1. Аракчаа К.Д., Калинина К.В. Коренные малочисленные народы Российской Федерации: Учебно-метод. пособ. М., 2011.
2. Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов. // Международно-правовой анализ. М., 1997.
3. Айпин Е. Не погаснет очаг / Мир коренных народов. №13. 2015.
4. Богоявленский Д.Д. Что говорит перепись о демографии народов Севера России? / В мире коренных народов. Альманах, 2014. С.56-69.
5. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию // Россия на пути к устойчивому развитию, 2003. №22. С.4-5.
6. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на 2012-2015 годы // СЗ РФ 2012 №42, Ст.5773.
7. Калинина К.В. Национальные меньшинства в Российской Федерации. М., 2007.
8. О ратификации Конвенции №169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах / Материалы парламентских слушаний. Изд. Гос. Думы. М., 1995.
9. Путин В.В. О наших экономических задачах // Ведомости, 30.01.2012.
10. Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). М., 2006.

Bibliography

1. Arakchaa K.D., Kalinin K. Indigenous peoples of the Russian Federation: Training method. Collec. M., 2011.
2. Abashidze A.H., Ananidze F.R. The legal status of minorities and indigenous co-backgammon. // The international legal analysis. M., 1997.
3. Ye Aiping goes out the hearth / World's Indigenous People. №13. 2015.
4. Epiphany D.D. What does the Census demographics of the North Russia? / In the world of indigenous peoples. Almanac, 2014. p. 56-69.
5. The Johannesburg Declaration on Sustainable Development // Russia on the path to sustainable development, 2003. №22. p. 4-5.
6. The concept of sustainable development of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East for 2012-2015 // NW 2012 №42, St.5773.
7. Kalinin K.V. National minorities in the Russian Federation-tion. Moscow, 2007.
8. On ratification of the Convention №169 of the International Labour Organization "On Indigenous and Tribal Peoples in Independent Countries / Materials of parliamentary hearings. Ed. Gos. Duma. M., 1995.
9. VV Putin Economic tasks // Vedomosti, 30.01.2012.
10. Romanovich A.L., Ursul A.D. Ursul Sustainable Future (globalization, security, noospherogenesis). M., 2006.

Штец А.А.

доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного
и начального образования Севастопольского государственного университета

Штец Т.П.

кандидат философских наук, доцент кафедры трудового права, права социального
обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Национальные ценности российской ментальности

Постановка проблемы.

Анализ социально-психологических процессов, сопровождающих ход политических и экономических преобразований в современной России, показывает, что страна переживает очередной после 1917 года ментальный переход к новому качеству общественного сознания, теперь уже основывающемуся на ценностях гражданского общества, правового государства, рыночно ориентированной экономики. Данный переход от идентичности «советского» и «постсоветского» типа к новой российской ментальности идет непросто: порой он сопровождается ростом протестных настроений, социальным недовольством значительной части населения, вспышками молодежного экстремизма и т. п. По мнению целого ряда исследователей, «политическими и экономическими элитами страны и сегодня недооценивается ментальный ресурс нации как потенциальный катализатор модернизационных процессов, как важнейший фактор национальной и более того – цивилизационной безопасности России»¹.

В принимаемых сегодня решениях в области национальной политики по существу игнорируются основы российской ментальности, ядром которой выступает самоидентификация, обеспечивающая «сознание личностью своей тождественности с социальной группой, нацией, народом». Она является «одним из инструментов социализации этой личности, посредством которого приобретаются или усваиваются ценности культуры определенного общества»².

Не изменилась ситуация после обнаружения стратегии национальной политики, основанной на гражданском патриотизме. (Путин В.В. Россия: национальный вопрос // «Независимая газета» от 23.01.2012 г.) Не изменилась даже после мощного всплеска всенародного патриотического движения, вызванного воссоединением в 2014 г. России с Крымом и Севастополем. Фактически она свелась к банальным призывам служить Отечеству без четкого определения и обоснования необходимых для этого ценностей культуры российского общества.

Хорошо известно, что характер патриотических чувств определяется именно ценностями национальной культуры, по отношению к которой личность постоянно и необходимо самоопределяется. И если в процессе социализации личность не осва-

1 Воронова, О.Е. Новая российская ментальность как национальный ресурс модернизации образования // Педагогика. – 2007. - № 2. - С. 13.

2 Карпухин, О.И. Национальная культура – основа национальной идентичности в глобализующемся мире / О.И. Карпухин, Э.Ф. Макаревич // Социально-гуманитарные знания. - 2006. - № 2. - С. 3.

ивает культуру своего народа, то ее ценностно-смысловая сфера неизбежно заполняется ценностями националистического толка, так как вакуума в духовном (внутреннем) мире человека быть не может. Среди них самыми разрушительными для нравственной природы личности оказываются, с нашей точки зрения, следующие ценности: превосходство (как результат - социальные болезни личности: расизм, шовинизм, фашизм, коммунизм и пр.); обвинения (социальная болезнь – экстремизм); опасности (социальная болезнь – фобии) и др. Но самое парадоксальное заключается в том, что патриот-националист также любит свою Родину и также стремится служить своему Отечеству под лозунгами «Россия – для русских!» или «Мы за русских!».

Одним из благоприятных условий для распространения русского национализма, на наш взгляд, является бессодержательный социальный заказ государства на российский патриотизм. Данное обстоятельство со всей очевидностью обнаруживается в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», разработанной в рамках ФГОС второго поколения (2009 г.). В качестве содержания нравственного воспитания гражданина-патриота рассматривается патриотизм, под которым в концепции понимается следующее: любовь к России, к своему народу, к своей малой родине; служение отечеству³.

Естественно возникает вопрос: отражают ли перечисленные национальные ценности самобытную российскую культуру?

С нашей точки зрения, в данной системе ценностей говорить о становлении у россиянина правильной национальной идентичности не приходится, так как эта система далека от того уникального ценностного комплекса, который даже в иностранных словарях называют устойчивым словосочетанием – «русская духовность». В такой ситуации современное российское общество неизбежно столкнулось с весьма актуальной для своего развития проблемой научно-обоснованного выделения национальных ценностей, определяющих российскую ментальность.

Методология культурологического подхода к выделению национальных ценностей.

Научно-обоснованное выделение национальных ценностей российской ментальности предполагает применение в первую очередь культурологического подхода, так как ментальность всегда отражает культуру определенного общества. С точки зрения этого подхода, система российских ценностей может определяться принципами соборного отношения к миру, непосредственно восходящими к российской культурной традиции. Это обстоятельство обнаруживается в целом ряде отечественных философско-этических концепций: всечеловечности русской культуры (Ф.М. Достоевский); философии общего дела (Н.Ф. Федоров); всеединства (софиологии) (В.С. Соловьев); непротивления злу насилием (Л.Н. Толстой); «симфонической личности» (Л.П. Карсавин); общинности (коммунитарности) (Н.А. Бердяев); «лучистого человечества» (К.Д. Циолковский); солнечного смысла истории (А.Л. Чижевский); ноосферы (сферы разума) (В.И. Вернадский); пневматосферы (сферы духа) (П.А. Флоренский); антропокосмизма (Н.Г. Холодный) и др.⁴

3 Данилюк, А.Я. Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В.А. Тишков. - 2-е изд. - М.: Просвещение, 2011.- 23 с. - (Стандарты второго поколения).

4 См.: Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. / Ф. М. Достоевский. - Л.: Наука, 1984.

Федоров, Н. Ф. Философия общего дела. Соч. / Н. Ф. Федоров. - М.: Мысль, 1982. - 711 с.

Соловьев, В. С. Сочинения: В 2 т. / В. С. Соловьев. - М.: Мысль, 1988-1990.

Толстой, Л. Н. Сочинения: В 90 т. / Л. Н. Толстой. - М.-Л.: Гослитиздат, 1938.

Карсавин, Л.П. Сочинения: В 2 т. / Л. П. Карсавин. - М.: Мысль, 1993.

Внерелигиозная сущность соборности, по мнению В.Н.Сагатовского, «состоит в признании самоценности индивидуальности и целого (общества и природы) и их взаимодополняющего единства на основе фундаментального настроя любви к миру. Соборность, таким образом, снимает в себе противоположности индивидуализма (индивидуальность в центре) и коллективизма (целое в центре)»⁵.

Принципиальное отличие соборного типа культурной традиции обнаруживается при ее сравнении с противоположными по своему содержанию типами западно-индивидуалистической и восточно-коллективистской традициями культуры.⁶ Если для индивидуалистического типа традиции характерна постановка личности (человека) в центр мира, где она имеет право брать все, что ей необходимо для личного счастья, а для коллективистского типа традиции – противоположный тип отношений, то для традиции соборного типа важнейшей особенностью является сохранение и личности, и мира (общества) как взаимообусловленных самоценностей, где личное счастье обусловлено созиданием счастья для других.

Содержательно данная интерпретация соборности может конкретизироваться следующими принципами.

Принцип русского космизма, или *антропокосмизма* (Н.Г. Холодный), основные чертами которого, в отличие от антропоцентризма, являются: 1) признание самоценности и человека и мира (в их тенденциях к развивающейся гармонии); 2) переход от властного монолога в отношениях с миром к диалогу и сотворчеству с ним; 3) добровольное принятие на себя ответственности за успешное ведение этого сотворчества, в котором совершенствуются и мир и человек.

Принцип *Общего дела* (Н.Ф. Федоров), сутью которого является идея организации человеческих отношений на более глубокой, чем формальная политико-правовая регуляция, основе родственности и братства, превращения человеческой деятельности во «внехрамовую литургию», «литургию братотворения». При таком подходе современным содержанием Общего дела мыслится решение глобальных проблем на пути преобразования жизни общества и природы в ноосферу.

Принцип *многоединства* (Л.П. Карсавин), или «единообразия в различии» (И.А. Ильин), основанного, по мысли Н.А. Бердяева, на положении, что «культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т.е. национальная, индивидуально-народная и лишь в таком своем качестве восходящая до общечеловечности»⁷. В этом случае самореализация личности предстает как её неповторимый вклад в Общее дело: не Я *против* не-Я, но Я *вместе с* Ты, причем, сохраняя свою самоценную уникальность и в то же время образуя новую целостность, солидарную *общность*, спланивающую

Бердяев, Н. А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности / Н. А. Бердяев. – М.: Мысль, 1990. – 208 с. Циолковский, К.Э. Очерки о вселенной / К.Э. Циолковский. – М., 1992.

Вернадский, В.И. Избранные труды по истории наук / В.И. Вернадский. – М., 1981.

Флоренский, П. А. Столп и утверждение истины / П. А. Флоренский. – М.: Правда, 1990. Т.1.

Холодный, Н. Г. Мысли натуралиста о природе человека / Н. Г. Холодный. – Киев, 1947.

Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. – М.: Педагогика-Пресс, 1993.

5 Сагатовский, В.Н. Что такое гуманитарное развитие общества? / В.Н. Сагатовский // Социально-гуманитарные знания. – 2002. - № 3. - С. 75-76.

6 См.: Штец, Т.П. Ценности и границы / Т. П. Штец // Феномен границы: способы его понимания, постижения и изучения = The Border Phenomenon: Ways of Its Understanding. Cognizance- Investigation: материалы международного научного семинара, Мурманск, 7 июня 2008 года: сб. науч. ст. / отв. ред. А. М. Сергеев. – Мурманск: МГПУ, 2009. – С.84-94.

7 Бердяев, Н. А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности / Н. А. Бердяев. – М.: Мысль. -1990. – С.85

людей гораздо более сильными внутренними скрепами, чем формальные нормы правового общества; Я и Ты превращаются в Мы, не становясь его «винтиками».

Принцип *откровения* (С.Л. Франк), отношения Ты и Я («самости, как единственного, неповторимого и незаменимого своеобразия»), которое определяется двумя основными характеристиками: с одной стороны, Ты как бы раскрывает себя как Я, но через это раскрытие происходит «самообнаружение», самопознание, становление и раскрытие личности. Другими словами, откровение - открытие других через себя и себя глазами других во взаимодействии.

Принцип *ответственного поступка* (М.М. Бахтин), «бытия - со-бытия» у которого две стороны: сам факт его свершения, делающий поступок моментом жизни, и цель поступка, его смысл, его творческий результат, соответствующий создаваемой поступком ценности. Соединяет же полюса поступка идея ответственности: если взять поступок изнутри, то ответственность поступка есть учет в нем всех факторов: и смысловой значимости, и фактического свершения.

Представленные принципы культурной традиции соборного типа позволяют на духовно-нравственном уровне содержательно дифференцировать ценности российской ментальности: во-первых, по отношению к ценностям других этносоциумов; во-вторых, по отношению к антиценностям националистического типа и, наконец, по отношению к общечеловеческим ценностям, которые объективно определяют структуру национальных ценностей любой культуры.

Базовые ценности российского общества.

Как известно, в современном российском обществе Национальный воспитательный идеал требует становления личности как высоконравственного гражданина Российской Федерации (См.: «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» под редакцией А. Кондакова. ФГОС второго поколения. 2009 г.). Следовательно, в системе национальных ценностей должны выделяться нравственные ценности гражданского общества, и среди них такие базовые ценности, как Достоинство, Честь, Совесть, Закон, Свобода, Солидарность и др. По своим характеристикам базовые ценности гражданского общества отличаются двумя принципиальными особенностями: во-первых, они признаются всеми в качестве общечеловеческой нравственности, обеспечивающей справедливость и согласие в обществе; во-вторых, они позволяют каждой личности самореализоваться в обществе, т. е. быть успешной и счастливой.

В процессе развития сознательной личности с нравственными ценностями гражданского общества объективно сталкиваются так называемые потребительские ценности, например, богатство, власть, карьера, удовольствия и др. В реальной жизни они легкодоступны и нередко становятся для многих смыслами жизни, превращая человека в социального эгоиста. Но главная особенность потребительских ценностей (смыслов) заключается в том, что самореализоваться на их основе человеку невозможно: чем больше, например, денег имеешь, тем больше их хочется. В результате в обществе формируются социальные болезни, обусловленные появлением у людей различных комплексов неполноценности (жизнь в «грехе», агрессия, преступность, суициды и т. п.). Подобной духовной деградации общества и призваны противостоять нравственные ценности гражданского общества.

Для сферы самоопределения личности ведущей социальной ролью выступает требование нравственного воспитания патриота, поскольку «традиционными

источниками нравственности является патриотизм, под которым понимается любовь к России, к своему народу, к своей малой родине, а также служение отечеству» (Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников: проект РАО). С этой точки зрения, патриотизм выступает непосредственным продолжением гражданственности и выражает ценности гражданского общества через призму национальной культуры. Не случайно, в Национальном воспитательном идеале гражданин России рассматривается и как человек, «укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа России».

В течение всей своей истории развития общество (народ) создает свою культуру как систему национальных ценностей, в которых общечеловеческая нравственность приобретает субъективную (этническую, религиозную) окраску. И естественно, что в своем правильном самоопределении (идентификации) личность гражданина должна осваивать национальные ценности в системе российской культурной традиции. Если человек не знает российской культуры и не осваивает национальные ценности своего народа (нации), он неизбежно превращается в космополита, равнодушного к судьбе своей страны. С другой стороны, неполное освоение культуры собственного народа (этноса), а также этики традиционных религий способно привести к трансформации личности в националиста-фанатика, опасного для мира и не готового к взаимопониманию в полиэтническом обществе.

Национальные ценности российской ментальности во многом определяются важнейшей особенностью национальной культуры РФ: они не могут связываться с культурой одной нации или с так называемым мультикультурным обществом – обществом равноправных (т. е. независимых друг от друга) культур. Российская Федерация представляет собой полиэтническое общество, в котором сложилась уникальная культурная целостность – «нация наций» (Д.А. Медведев). На наш взгляд, данное понятие становится краеугольным для всей системы российских ценностей.

По своему содержанию *нация наций* не является простым (механическим) сложением наций РФ в некую общность. Она выступает естественноисторическим явлением культуры – системно организованной целостностью, в которой культуры множества наций опираются на единый тип культурной традиции. В российской нации наций такую интегрирующую функцию стала выполнять традиция русской православной культуры, вокруг которой добровольно собирались и взаимно обогащались культуры всех народов и этносов РФ. Основанием для такого объединения стала открытость русской культуры к взаимодействию с культурами других народов и этносов. При этом русская нация не стремилась к ассимиляции инокультур, а делала все возможное для их сохранения и развития. Всегда получая от русских защиту и поддержку, нации (народы) видели в России порой единственную возможность сохранить себя и культурно, и даже физически. Благодаря такому культурному взаимодействию развивалась и русская нация, приобретая способность противостоять любым испытаниям. По всей видимости, в данной целостности нации наций и заключается мощная жизнеспособность России и образовавшейся на ее территории российской нации.

В логике полиэтнической ментальности, - по существу, исторического измерения духовной культуры России - содержание соборного типа традиции культуры достаточно четко конкретизируется следующей системой национальных ценностей.

Заключение.

Даже при таком беглом взгляде на российскую культуру видно, что ее систе-

ма нравственных ценностей имеет непосредственное отношение к гражданскому патриотизму, далекому от социального эгоизма или национализма.⁸ Это обстоятельство приобретает огромное значение для российской системы образования, поскольку содержательно определяет, какая личность нужна современной России. Безусловно, это **гражданин-патриот соборного типа** с ярко выраженным чувством любви к Родине и сопричастности к судьбам российской нации. Именно в таком целеполагании образование должно обеспечивать духовно-нравственное воспитание и развитие личности в системе российской культурной традиции.

Таблица 1. Базовые ценности российского общества.

Гражданские ценности	Национальные ценности
Достоинство как золотое правило нравственности – взаимной зависимости свободы личностей.	Община - со-единство как самоактуализация человека в обществе.
Честь как правда реальной картины жизни общества.	Откровение - вера в правду отношений человека и общества.
Совесть как ответственность перед обществом.	Соблаговоление – ответственность за созидание ценностей в обществе.
Закон как верховенство закона в жизни общества.	Благодать – «общее дело» как сотворчество самоценностей человека и общества.
Свобода как осознанный выбор для признания в обществе.	Воля как осознанный выбор для самоценности общества.
Солидарность как отзывчивость и сопереживание обществу.	Многоединство - со-отечество как выражение личного (национального) через вхождение в общее.
Адаптивность как личное принятие культуры общества.	Сожаление как человеколюбие мира и миролюбие человека.

Список литературы

1. Воронова, О.Е. Новая российская ментальность как национальный ресурс модернизации образования // Педагогика. – 2007. - № 2. - С. 12-22.
2. Данилюк, А.Я. Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В.А. Тишков. - 2-е изд. - М.: Просвещение, 2011. - 23 с. - (Стандарты второго поколения).
3. Карпухин, О.И. Национальная культура – основа национальной идентичности в глобализующемся мире / О.И. Карпухин, Э.Ф. Макаревич // Социально-гуманитарные знания. - 2006. - № 2. - С. 14-21.
4. Сагатовский, В.Н. Что такое гуманитарное развитие общества? / В.Н. Сагатовский // Социально-гуманитарные знания. – 2002. - № 3. - С. 65-83.
5. Штец, А.А. Гражданский патриотизм как содержание духовно-нравственного воспитания в школе / А. А. Штец // Экономика. Общество. Человек: межвуз. сб. науч. трудов / науч. ред. д.э.н., проф. Е.Н. Чижова; Белгород. гос. технолог. ун-т им. В.Г. Шухова; Белгород. регион. отдел РАЕН. – Белгород: БГТУ, 2015. – Вып. XXVI. - С. 236-248.
6. Штец, Т.П. Ценности и границы / Т. П. Штец // Феномен границы: способы его понимания, постижения и изучения = The Border Phenomenon: Ways of Its Understanding- Cognizance- Investigation: материалы международного научного семинара, Мурманск, 7 июня 2008 года: сб. науч. ст. / отв. ред. А. М. Сергеев. - Мурманск: МГПУ, 2009. - С. 84-94.

Bibliography

1. Voronov O.E. The new Russian mentality as a national resource of modernization of education // Pedagogy. - 2007. - № 2. - p. 12-22.
2. Danyluk A.J. Concept of spiritual and moral development and education of a citizen of Russia / A.Y. Danyluk, A.M. Kondakov, V.A. Tishkov. - 2nd ed. - M.: Education, 2011. - 23 p. - (The standards of the second generation).
3. Karpuhin O.I. Natsionalnaya culture - the basis of national identity in a globalized world / O.I. Karpuhin, E.F. Makarevich // Socially-humanitarian znaniya. - 2006. - № 2. - p. 14-21.
4. Sagatovsky V.N. What is the human development of society? / V.N. Sagatovsky // Socially-humanitarian knowledge. - 2002. - № 3. - p. 65-83.
5. Shtets A.A. Patriotism as the content of moral education in the school / A.A. Shtets // Economy. Society. Man: Hi. Sat. scientific. Proceedings / Scientific. Ed. prof. E.N. Chizhova; Belgorod. state. technologist. Univ them. Shukhov; Belgorod. region. Department of Natural Sciences. - Belgorod: BG TU, 2015. - Vol. XXVI. - P. 236-248.
6. Shtets, T.P. Tsennosti and border / T.P. Shtets // border phenomenon: how his understanding, comprehension and learning = The Border Phenomenon: Ways of Its Understanding- Cognizance- Investigation: Materials of the international scientific seminar, Murmansk, June 7, 2008: Sat. scientific. Art. / Hole. Ed. AM Sergeev. - Murmansk State Pedagogical University, 2009. - p. 84-94.

8 См.: Штец, А.А. Гражданский патриотизм как содержание духовно-нравственного воспитания в школе / А. А. Штец // Экономика. Общество. Человек: межвуз. сб. науч. трудов / науч. ред. д.э.н., проф. Е.Н. Чижова; Белгород. гос. технолог. ун-т им. В.Г. Шухова; Белгород. регион. отдел РАЕН. – Белгород: БГТУ, 2015. – Вып. XXVI. - С. 236-248.

Роль институциональных структур в обеспечении устойчивых темпов социально-экономического развития

Одна из основных проблем исследования национальных экономик на постсоветском пространстве – плохое знание базовых институциональных характеристик этих экономик и несбывшиеся ожидания в отношении их устойчивого развития, ожидания, связанные с убеждением в исключительно положительном, «конструктивном» потенциале рынка в процессе самоорганизации реформируемых обществ. Этому есть как объективные, так и субъективные причины. Но факт остается фактом: ни одна из бывших союзных республик не достигла уровня социально-экономического развития времен СССР и не находится в состоянии устойчивого равновесия. «Модернизационный оптимизм» сменился последствиями т.н. «автоколонизации»: нарастанием внутренних социально-экономических противоречий, резкой диверсификацией экономических связей и отношений, девальвацией рыночных структур. В этом плане показателен вывод Д.Стиглица, который провал реформ в экономиках советского типа связывает с чрезмерным доверием «к моделям, почерпнутым из учебников: они могут быть весьма удобными для обучения студентов», но на них «нельзя опираться при консультировании правительств, пытающихся воссоздать рыночную экономику»¹. О том же фактически говорит и Д.Норт: «... Собранные нами факты, фрагментарно отражающие опыт разных стран, не складываются воедино и не дают твердых убеждений... Между тем важно понять, что даже если бы мы знали, что к чему в одной стране, вовсе не обязательно, что то же самое было бы верно и для другой страны; и более того, если мы знаем, что к чему сегодня, это совсем не значит, что то же самое будет правильным и завтра»².

Признание того, что в современных условиях мы имеем дело с разнообразием реальных экономических систем, конкурирующих между собой, прежде всего, в сфере ресурсного обеспечения и рыночного продвижения, заставляет несколько по-иному рассматривать догмат о конвергенции, даже в его неоклассическом изложении. Кроме того, стало очевидно, что большинство этноэкономик в процессе реформирования обрели качества, характерные для систем, находящихся в состоянии переходности со всеми присущими им сложностями. Отсюда вытекает интерес к тем исследовательским программам, которые еще совсем недавно игнорировались большинством отечественных специалистов, и неоинституциональный анализ занимает здесь особое место. Необходимость изучения институционального разнообразия экономических систем на постсоветском пространстве связа-

¹ Стиглиц Д. Куда ведут реформы? (К десятилетию начала переходных процессов) // Вопросы экономики. – 1999. - № 7. – С.62

² North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1990. - P. 4.

но с требованием выявления как их всеобщих, так и системно-специфических параметров, что имеет большое значение для разработки адекватной экономической политики современного уровня.

Смена исследовательских парадигм в отношении выяснения реальных качеств, характеристик и тенденций развития постсоветских экономик позволяет не только выйти за пределы господствующей неоклассической теории, которая до сих пор по отношению к переходным экономикам демонстрировала довольно низкий прогнозный потенциал, но и сменить (или, по крайней мере, расширить) используемый отечественными специалистами научный инструментарий. Понятно, что интерес к неоинституциональному анализу во многом связан с изменением характера решаемых задач и с накоплением в предшествующий период системных ошибок, которые поставили на грань успеха осуществляемую в России политику реформ. Смена исследовательских программ и используемого инструментария имеет в данном случае целью переориентацию на объективную экономическую диагностику и постоянный мониторинг экономической ситуации в противовес некритичному использованию абстрактных схем и основанных на них практик, связанных с иным типом экономического динамизма и иным типом институциональных детерминант.

Давно известно, что даже самые важные экономические категории («собственность», «деньги», «цена», «рынок», «издержки», «планирование», «организация» и пр.) имеют системно-специфический характер и их содержание контекстуально-изменчиво. Практика показывает, что одни и те же термины при использовании для анализа различных экономических систем, обретают нетождественные смыслы, и на их значение часто оказывает влияние не реальный опыт проводимых реформ, но идеология и позиции тех индивидов, кто наделен правом принятия решений в той или иной системе. Используя для описания различных экономических систем одни и те же переменные и делая на их сравнительном анализе далеко идущие выводы (часто не в пользу национальных экономик), «мы...не замечаем того факта, что эти переменные могут иметь весьма различный смысл для стран с различной историей и разными институциональными структурами»³.

Учитывая сказанное, и не затрагивая сугубо экономические параметры обеспечения устойчивого развития этноэкономик (они хорошо известны и неоднократно описаны с разных, часто противоположных, точек зрения), имеет смысл кратко остановиться на роли институциональных структур в достижении стабильной экономической динамики обществ переходного типа.

В рамках указанного подхода этноэкономике целесообразно понимать как особую институционально организованную систему, требующую в процессе своего анализа использование не только традиционных переменных, но и всестороннего учета правил, законов, обычаев, установлений и прочих элементов культуры, определяющих ее самобытность и специфику траекторий ее экономического развития. Культура в данном случае выступает как «набор контрольных механизмов – планов, рецептов, правил, инструкций,... управляющих поведением человека..., как совокупность... экстрагенетических контрольных механизмов, ... культурных программ»⁴. Под институтом специалисты подразумевают «...преобладающие или го-

3 Valli V. On the future of comparative economic systems. // Economic Systems. – 1997. – Vol. 21. – # 1. – P. 56.

4 Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры. –

сподствующие типы отношений или духовную позицию»⁵, «...особый способ существования общества, особую систему общественных отношений..., систему жизни общества», «...структуру производственного или экономического механизма...»⁶. Институты существуют как системные ограничения, структурирующие политическое, экономическое и социальное взаимодействие⁷. Как отмечает М.Аоки, институт - это «самоподдерживающаяся система коллективно разделяемых убеждений (верований) относительно нетехнологических самозакрепляемых правил игры, направляющих стратегическое взаимодействие агентов. По своему содержанию это сжатое выражение важнейших черт равновесной траектории»⁸. Особое значение в данной формулировке имеет выявленное М.Аоки сопряжение институциональных форм с устойчивой (равновесной) динамикой экономической системы: экономическая реальность трактуется как сложно скоординированное единство взаимодействующих между собой разнокачественных институциональных форм.

Использование институционального анализа при рассмотрении этноэкономик обеспечивает несколько исследовательских преимуществ.

Во-первых, при таком подходе для изучения можно отобрать именно те показатели, которые демонстрируют самоценность этноэкономики, а не ее «примитивность», «ущербность», «отсталость» или «вторичность», и позволяют рассчитать режим наибольшего благоприятствования для осуществления реформ, исходя из внутрисистемных параметров, а не «внесистемной необходимости».

Во-вторых, институциональный анализ позволяет учитывать определенную (рассчитываемую и прогнозируемую) меру сопротивления национальной экономической системы немотивированным вмешательствам извне и изнутри и попыткам ее произвольного реформирования и интегрирования.

В-третьих, указанный подход дает возможность на законных основаниях ввести в исследования этноэкономик требование учета контекстных эмпирических данных, выражающих практику реального существования экономических институтов, и перейти к объяснению механизмов диверсификации развития стран на постсоветском пространстве вне рамок привычного типологического ряда. В данном случае пересматриваются привычные статусы и порядки значимых переменных, а также критерии их отбора.

Кроме того, в рамках институционального анализа помимо переменных, традиционно учитываемых при исследовании и моделировании динамики этноэкономик (емкость фондового и инвестиционного рынков; степень и структура ресурсобеспечения; характер рынка труда; качество рабочей силы; уровень заработной платы; качество менеджмента; уровень координации в разных сферах хозяйственной жизни; уровень правовой защищенности бизнеса и качество правового регулирования хозяйственно-экономической деятельности; степень акционирования и рыночной капитализации и пр.), начинает широко использоваться т.н. «принцип институциональной взаимодополняемости» и «принцип соотнесения с ценностью».

Современную динамику национальных экономик имеет смысл рассматривать с

СПб., 1997. - Т. 1. - С. 127

5 Веблен Т. Теория праздного класса. - М., 1984. - С. 200.

6 Там же. - С. 204

7 Норт Д.С. Институты и экономический рост // THESIS. - 1993. - Т. 1. - Вып. 2. - С. 69 -72.

8 Aoki M. Toward a Comparative Institutional Analysis. - Cambridge: MIT Press. - 2001. - P. 3.

учетом институциональной комплементарности, когда контекстуальные переменные учитываются в процессе факторального анализа в качестве необходимой составляющей. Такая исследовательская ориентация особенно важна при изучении переходных экономик, имеющих высокую степень несбалансированности, обусловленную, в том числе, их перемещением в зону т.н. «новой отсталости» и игнорированием значения неформальных институтов (традиционных ценностей, обычаев, культурных установлений и стереотипов, культурно обусловленных поведенческих и мотивационных стратегий, формы государства и веры и т.п.).

Неформальные и формальные институты в своей взаимодополняемости образуют институциональную структуру национальной экономики, определяющую специфику типичных для нее стимульных факторов. Тем самым, указанные институты влияют на характер и траекторию развития каждой конкретной этноэкономики, косвенно определяя ее место в системе глобальных экономических связей и отношений.

Сегодня вопросы институциональных различий становятся доминирующими в силу того, что, по мнению многих специалистов, именно они определяют «новый регионализм» и формирование новых буферных зон: быстрое смещение границ отсталости на Восток на территорию постсоветских государств. В силу указанных причин особое место в обеспечении устойчивого развития национальной экономики имеет государство как наиболее стабильное воплощение культурно-исторических стереотипов нации. Однако государство может быть фактором обеспечения устойчивого развития лишь в той мере, в какой оно само способно к обновлению и отказу от отсталых механизмов управления и координации экономических процессов (коррупции, бюрократизации и т.п.). Рычагами устойчивого развития в этом случае можно считать переход к политике равномерного распределения относительно низких доходов, к гарантированному сохранению относительно высокого уровня сбережений населения («подушка безопасности») при отказе от их немотивированного использования для обеспечения экономического роста, к первоочередным вложениям в человеческий капитал и инновации. Данный вектор демонстрирует осознанное стремление государства к долговременному экономическому развитию («ориентация на будущее»), что объективно создает у населения программируемый отклик как необходимое условие ускорения социально-экономической динамики.

Ориентация на краткосрочный финансово-экономический эффект, ситуационные решения, быстрое обогащение, рентный капитализм («ориентация на настоящее») не решает проблем устойчивого развития, но рождает у населения отклик в форме мобилизационного поведения («здесь и сейчас», «всё и сразу», «не важно, какой ценой») или демотивированных реакций. Последние характерны для отсталых, расбалансированных этноэкономик, устойчивость которых носит временный характер и постоянно подвергается испытаниям, во многом сохраняясь только благодаря инерционности неформальных институтов. Данная тенденция приводит к усилению разнородности и культурной разобщенности населения, ослаблению у него стремления к социальной солидарности и ответственности, к превалированию паразитарных установок и стремлений. В этом плане в качестве базы для оптимального сценария развития и стабилизирующего фактора может выступать «ориентация на прошлое».

Указанная ориентация в какой-то мере согласуется с мобилизационными тенденциями в национальной экономике и на короткое время может обеспечить относительную социально-экономическую устойчивость. При этом степень участия государства в экономике (как условие обеспечения ее устойчивости) должна быть четко артикулирована и адекватно юридически оформлена. Указанное требование нацелено на гарантированное обеспечение относительно свободной циркуляции труда, капитала, товаров и услуг внутри страны при одновременном аккумуляции всех возможных и доступных средств устойчивой динамики национальной экономики. В данном случае речь может идти об использовании аккумулярованных средств для сохранения относительной автономии (не самоизоляции) этноэкономики при четком мониторинге условий, в которых на данный момент времени она существует. Долгосрочным стимулом относительная автономия может стать в контексте постоянно увеличивающегося разрыва между странами с переходной экономикой и странами с экономикой развитой. В этих условиях растущая открытость национальных экономик (вынужденная или целенаправленно инспирированная) может рассматриваться как угроза устойчивому развитию, так как увеличивает количество дестабилизирующих факторов в процессе нарастания дивергентных тенденций.

Открытость национальных экономик провоцирует отказ от формирования подходящих именно для них темпов и направлений развития: экономическая отсталость выступает фактором, усугубляющим неустойчивость экономических систем и приводящим к их относительно быстрой дезадаптации и снижению конкурентоспособности. Кроме того, открытость национальных экономик формирует состояние т.н. «принудительного донорства», когда их внутренняя ресурсная база идет на развитие не самих этих экономик, но используется в качестве «трофейного ресурса» глобального капитализма. Этноэкономики оказываются в состоянии искусственно созданного дефицита, усугубляющего их зависимость и искажающего темпы и траектории их социально-экономической динамики.

Установка на сохранение относительной автономии хорошо согласуется с выраженной асимметричностью глобальных социально-экономических связей и помогает уйти от абсолютизации неверно трактуемой рыночной свободы как механизма, автоматически обеспечивающего самоорганизацию экономической системы в ходе ее тотального реформирования и встраивания в мировой экономический порядок.

Ни одна модель социального рыночного хозяйства не была самоосуществляющейся, но всегда предполагала определенную согласованность, как с предшествующим состоянием реформируемой системы, так и с теми неформальными институтами, которые обеспечивали ее стабильное существование и ее аутентичность на протяжении длительного времени. Устойчивым развитие этноэкономики может стать только в том случае, если оно опирается не на навязанные (или некритично заимствованные) образцы, а на элементы привычного поведения, привычные экономические модели и хозяйственные уклады, системообразующие черты национального менталитета. Совершенно очевидно, что социально-экономическую модель невозможно отделить от неформальных институтов и исторического опыта народа. В этом плане гарантию социальной справедливости и социокультурной защищенности можно рассматривать в качестве долгосрочного стимула достижения

устойчивого развития этноэкономики.

Обеспечение устойчивого развития этноэкономики невозможно без признания ее традиционно гетерогенного характера. Разнородность неформальных институтов в данном контексте является позитивным условием, обеспечивающим внутрисистемную конкуренцию и делающим возможным наличие различных сценариев развития, которые могут сменять друг друга при изменении внешних или внутренних вызовов. Гетерогенность этноэкономики требует учета многообразия структурных соподчинений при взаимодействии данной экономики с региональными и глобальными системами: каждое структурное соподчинение предполагает широкий набор формальных и неформальных институциональных форм в их разнообразных комбинациях. Кроме того, императив гетерогенности предполагает наличие допустимых и необходимых границ разнородности формальных и неформальных институтов, их статусов и удельного веса в системе. За пределами данных границ указанная разнородность препятствует взаимодополняемости институтов, блокирует развитие экономической системы и подрывает ее существование как целого. Как изменение, так и сохранение границ разнородности формальных и неформальных институтов служит показателем устойчивости этноэкономики, показателем ее способности к длительному развитию, темпы и характер которого удовлетворяют экономическим потребностям нации в конкретных исторических условиях.

Институты, не способные обеспечить баланс экономических интересов в рамках нации, как правило, выступают дестабилизирующим фактором, усугубляющим состояние переходности (то есть, нестабильности) экономической системы. Такие институты ограничивают ее гибкость, готовность к обновлению, самоорганизации и переходу к устойчивой динамике. Поэтому большое значение для купирования негативных тенденций имеет поиск институциональной системы, способной обеспечить баланс интересов на национальном, групповом и индивидуальном уровнях. Однако поддержание уже достигнутого баланса интересов за счет сохранения только определенных институтов в ущерб иным («неперспективным», «неестественным») может привести к усугублению кризисных явлений и к расбалансировке всей хозяйственно-экономической системы – к т.н. «институциональному коллапсу». «Институциональный коллапс», наблюдаемый во многих модернизируемых экономиках (в том числе, на территории бывшего СССР) показал, что устойчивое развитие национальных экономик предполагает также пересмотр используемых прогнозных моделей, связанных с четкой фиксацией приемлемого для большинства населения образа будущего, а также средств и траекторий его достижения. Адекватные образы будущего позволяют создать институциональные преимущества с помощью соответствующих стимулов. Образы будущего включают в себя компенсаторные ожидания, связанные с архетипами справедливости и воздаяния, имеющими большое стимульное значение, в то время как нелегитимное присвоение права частной собственности само по себе не достаточно для обеспечения экономического роста и не признается большинством населения как институционально закрепленное. Поэтому преувеличение роли макроэкономики при одновременном игнорировании ценностных детерминант, микроэкономики и структурных реформ, проблем равенства и отраслевого регулирования свидетельствует о недооценке институциональных аспектов достижения устойчивого развития национальной экономики. Между тем,

своеобразным генетическим кодом любой экономической модели является совокупность соответствующих институтов, определяющих характер развития данной этноэкономики посредством воплощения определенной картины мира и связанных с ней иерархий ценностей.

Разнообразие институциональных систем национальных экономик демонстрирует множественность типов их равновесного состояния и наличие различных способов его достижения: каждая национальная экономика осуществляет выбор вполне определенного типа равновесия, типа устойчивости, исходя из институциональной предопределенности. Обусловленность типа устойчивости этноэкономики ее генетическим кодом требует от реформаторов не только хорошего знания ее институциональной структуры, но и умения осуществлять микро-моделирование специфического контекста, в котором разворачивается динамика каждой конкретной экономики. Институты в данном случае выступают как культурно и исторически обусловленные ограничители, которые придают необходимую форму и направленность трансформациям экономической системы. При этом необходимо учитывать, что институты – это эндогенные образования и, следовательно, не могут быть произвольно изменены, модифицированы или заимствованы. Они являются «самовыполняющимися феноменами» разной степени формальности и организационной сложности, обеспечивающими равновесное состояние в процессе функционирования национальных экономик. Достижение равновесного состояния устойчивого типа предполагает, что институциональные структуры гарантируют наличие регулярно повторяющихся ситуаций, в которых действия людей зависят от прошлых действий большого количества других людей или от ожиданий по поводу будущих реакций других людей на действия, произведенные в настоящем. Любое немотивированное нарушение институциональной структуры влечет за собой изменение равновесного состояния национальной экономики и попытку возврата к соблюдению институциональных правил, обеспечивающих симметричность взаимозависимостей внутри экономической системы.

Различные типы равновесных состояний могут поддерживаться различными организационными формами (конвенциями) или культурными нормами, присущими каждой национальной экономике. Как совокупность институтов этноэкономике чрезвычайно трудно (почти невозможно) изменить по частям, так как существующие институты исторически дополняют друг друга и теснейшим образом взаимосвязаны: они всегда являются определенными частями равновесия определенного рода. В этом плане обеспечение устойчивого развития этноэкономики в обязательном порядке предполагает сохранение исторически сложившейся сбалансированности институциональных соподчинений.

Институты определяют не только характер устойчивости национальной экономики, но и те способы, средства, ресурсы, которые выбираются ею для достижения равновесного состояния определенного типа. В этом плане устойчивость любой этноэкономики не может быть достигнута произвольным образом: экономическая система сохраняет стабильность за счет стабильности своих институтов. Как правило, устойчивость институциональных структур национальной экономики обеспечивается за счет инвестиций, осуществленных в прошлом. При этом не имеет значения, если первоначальные факторы, приведшие к возникновению института, уже ис-

чезли. Таким образом, «инвестиции в прошлое» являются необходимым условием достижения устойчивого равновесия этноэкономики в настоящем. Как только тип устойчивого равновесия выбран и институализирован, блокируется переход этноэкономики в другой тип равновесного состояния. Институционально закрепленная равновесная стратегия становится явным или неявным «правилом игры» для национальной экономики, несоблюдение которого приводит к дестабилизации всей экономической системы.

В переходных экономиках потребность в стабильной институциональной структуре удовлетворяется в первую очередь с помощью правового оформления отношений собственности. При этом трактовка отношений собственности институционально обусловлена. Здесь особое значение приобретает учет предшествующего характера институциональной структуры. В условиях превалирования коллективистских ценностей частные институты и право частной собственности возникают стихийно, они способны поддерживать эффективное устойчивое развитие этноэкономики только в краткосрочной перспективе. В долгосрочном плане они далеко не всегда являются оптимальными именно из-за традиционно коллективистского характера той или иной экономической системы. В коллективистских обществах социальная структура оказывается сегментированной, мозаичной: каждый индивид устанавливает социальные или экономические связи в основном с членами определенных (религиозных, этнических, семейных) групп, в которых защита экономических взаимодействий осуществляется посредством неформальных институтов. В данном контексте правовое регулирование отношений собственности имеет сниженный статус и заменяется неформальными регулятивами.

Неформальные институты тесно связаны с культурными верованиями, которые управляют процедурами взаимодействий в рамках каждой этноэкономики и ограничиваются традиционным, общепринятым культурным репертуаром. Набор культурных верований особенно важен для переходных экономик в процессе обеспечения их устойчивой динамики: всегда отбираются те культурные верования, которые являются самовыполняющимися в условиях данного типа равновесия. Кроме того, значение неформальных институтов резко возрастает в связи с необходимостью обеспечения легитимности формальных институтов и гарантирования их относительной эффективности в условиях переходности (особенно в рамках квазирыночной экономики). При необходимости формальные институты могут быть реформированы достаточно быстро, но неформальные институты меняются чрезвычайно медленно и имеют высокую степень инерционности. Поэтому обеспечение устойчивого развития национальной экономики предполагает обязательную сбалансированность темпов изменения формальных и неформальных институтов: новые правила начинают работать только тогда, когда акторы начинают признавать их «своими», а свое подчинение правилам - соответствующим собственным краткосрочным и долгосрочным интересам. Сбалансированность темпов изменения формальных и неформальных институтов определяет, кроме того, адекватность социальных ожиданий без тенденций к «запаздыванию» или «забеганию вперед». Характер социальных ожиданий влияет на темпы достижения устойчивого состояния переходных экономик через изменение мотивационных ориентаций акторов. К важным мотивационным ориентациям можно отнести: ожидания веры; отношение

ко времени и его расходованию; отношение к богатству, способам его обретения, сохранения и использования; отношение к информации, знаниям и способам их получения; отношение к труду, успеху, бережливости, конкуренции, предпринимательству, инициативе; готовность к риску и инновациям; отношение к власти, элитам, дальнему и ближнему окружению; радиус идентификации; отношение к самоограничениям и морально-этической регуляции и пр.

Наилучшие результаты при формировании стратегий устойчивого развития наблюдаются в тех этноэкономиках, где уровень координации в разных сферах хозяйственной жизни более однородный, чем в тех, где разные сферы жизни регулируются разными принципами, социальными ожиданиями и мотивационными ориентациями (диверсификация высокого уровня). Кроме того, чем меньше различий в уровнях социальной дифференциации, тем устойчивее развивается национальная экономика. В данном случае относительная консервация институциональной структуры этноэкономики может служить средством обеспечения ее устойчивой динамики.

Таким образом, институциональная парадигма позволяет выделить следующие стратегии, особенно значимые для достижения устойчивого развития национальной экономики в ситуации переходности:

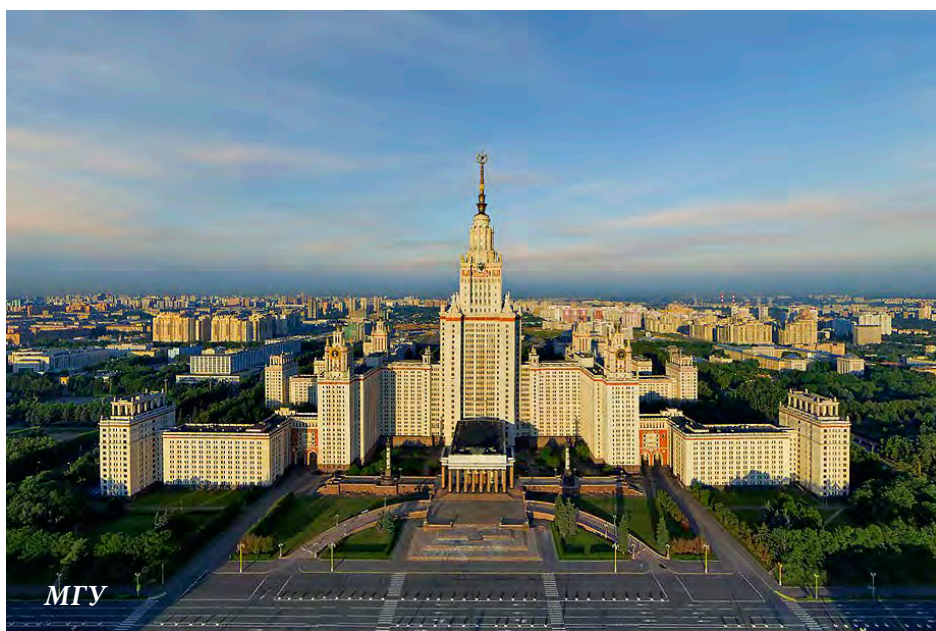
- использование потенциала государства как наиболее стабильного воплощения культурно-исторических стереотипов нации для сохранения социальной справедливости, социальной защищенности, социального динамизма при гарантированном балансе индивидуальных, групповых и национальных интересов;
- обеспечение сбалансированности темпов изменения формальных и неформальных институтов при ведущей роли неформальных институтов в системе исторически сложившихся институциональных соподчинений;
- сохранение необходимой и достаточной меры автономности национальной экономической системы с учетом ее гетерогенности, присущих ей границ разнородности формальных и неформальных институтов и избирательной консервации некоторых элементов ее институциональной структуры;
- широкое использование неформальных институтов для постепенного изменения мотивационных ориентаций и социальных ожиданий акторов с целью формирования нового образа будущего путем инвестиций в прошлое.

Bibliography

1. Веблен Т. Теория праздного класса. - М., 1984.
Veblen T. Theory of the Leisure Class. - M., 1984.
2. Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры. - СПб., 1997. - Т. 1.
Geertz K. Effect of the concept of culture to the concept of human // Anthology of Cultural Studies. - SPb., 1997. - Volume 1.
3. Норт Д.С. Институты и экономический рост // THESIS. - 1993. - Т. 1. - Вып. 2.
North D.S. Institutions and economic growth // THESIS. - 1993 - Vol 1 - Issue. 2.
4. Стиглиц Д. Куда ведут реформы? (К десятилетию начала переходных процессов) // Вопросы экономики. - 1999. - № 7.
Stiglitz D. Where are the reforms? (The tenth anniversary of the beginning of the transition process) // Questions of economy. - 1999. - № 7.
5. Aoki M. Toward a Comparative Institutional Analysis. - Cambridge: MIT Press. - 2001.
6. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. - Cambridge: Cambridge University Press. - 1990.
7. Valli V. On the future of comparative economic systems. // Economic Systems. - 1997. - Vol. 21. - # 1.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

К вопросу о роли русского языка в современном мире

Роль русского языка в современных условиях становится все более значимой в связи с постоянными изменениями, происходящими в стране и мире. История развития нашей планеты объективно указывает, что такая великая, уникальная и самобытная страна, как Россия, была, есть и всегда будет оставаться могущественной державой, несмотря на неоднократные внешние вызовы. Русский язык издревле являлся и остается языком межнационального общения, посредством которого преодолевается языковой барьер между представителями разных этносов внутри одного многонационального государства, а взаимопроникновение национальных культур только способствует его укреплению и обогащению.

В условиях глобализации уже несколько десятков лет в качестве универсального языка общения в мире выступает английский: литература и документация, научные форумы, политические и экономические переговоры различных форматов и, конечно, культовое достижение современности, – Интернет с его изначальной англоязычной лексикой.

История человечества демонстрирует возможность достаточно динамичного изменения лидерства того или иного языка как средства международного общения: в древнем мире – греческий, затем латынь в Европе и арабский в Азии, которые не сдавали свои лидирующие позиции до конца Позднего Средневековья, в XIX в. – французский, в XX в. – английский. Однако времена меняются. Еще 20–25 лет назад невозможно было представить, что на русском языке будут составляться путеводители, развешиваться вывески в магазинах и банках. Так происходит в большинстве стран Евросоюза, а также в туристических зонах целого ряда азиатских стран. Наряду с английским, немецким, японским языками делаются объявления по-русски в аэропортах многих стран мира. Весьма важным и показательным изменением в позиции мировых языков, несомненно, следует считать создание в мировой паутине русскоязычных сайтов. Сегодня это реальность.

Русский язык принадлежит сегодня к наиболее распространенным языкам мира. По числу говорящих на нем, он занимает пятое место в мире после китайского, хинди (вместе с близким ему урду), английского и испанского языков. По другим оценочным данным, русский язык по числу владеющих им (свыше 500 млн человек) занимает в мире третье место после китайского (свыше 1 млрд) и английского (750 млн). В той или иной мере русский язык изучают в вузах и школах более, чем в 140 странах мира.

Он является официальным или рабочим языком множества авторитетных международных организаций.

Великое будущее нашей страны, лидирующая роль России на международной арене в условиях новой конфигурации сил и многополярности мира, несомненно

будет сопровождаться существенным ростом значения и звучания русского языка. В перспективе русский язык следует рассматривать как язык глобальной коммуникации. Достаточно вспомнить об огромной территории Земли с многомиллионным населением, которая была охвачена русским языком. Например, в эпоху СССР русский язык был основным и единственным языком межнационального общения советских людей, его изучали и на нем общались в странах Восточной Европы, а сегодня он остается по-прежнему единственным и основным языком межнационального общения на постсоветском пространстве.

Не сомневаюсь, что из опыта прошлого следует заимствовать мощные механизмы воспитания гражданского сознания и формирования межнациональных и межконфессиональных отношений народов нашей страны, отдавая дань уважения достоинству каждого народа.

Выступая на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку от 19 мая 2015 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Вопросы сохранения и развития русского, всех языков народов нашей страны имеют важнейшее значение для гармонизации межнациональных отношений, обеспечения гражданского единства, укрепления государственного суверенитета и целостности России».

Убежден, что базой переориентирования нашей многонациональной культуры и отношений между народами России в конструктивно-позитивное русло должна стать идея наднациональная, общенациональная, для раскрытия которой и нужна демонстрация всего национального многообразия.

В нашей стране проживают представители 193 национальностей, и они говорят на почти трёх сотнях языков и диалектов. Здесь отмечу, что письменность для многих языков была разработана лишь в советское время силами выдающихся русских учёных, лингвистов, филологов. С 1920 по 1940 год своя письменность появилась у 50 национальностей. До этого письменности у этих народов не было.

Напомню и о богатых традициях литературных переводов на русский язык книг, стихотворений, чьи авторы писали на своём родном языке. И благодаря переводу на русский их произведения становились известны всей стране.

Без всякого преувеличения можно сказать: подобной поддержки, настоящего сбережения национальных языков, как в нашей стране, никто никогда в мире не обеспечивал».

Известно, что великий русский мыслитель Н.Я. Данилевский считал, что классификационную основу для каждого культурно-исторического типа народа составляет именно язык, т. е. в основу своей теории он положил не географическое единство, не единство по крови, а культурное, языковое единство, определяющее культуру мысли нации. И если в бывших советских республиках значительная доля населения говорит и мыслит по-русски, то никакие распорядительные документы не в состоянии это обстоятельство одномоментно изменить.

Большинство здравых политиков стран СНГ признает историческую данность и, наравне с национальным, объективно выступает за равный статус русского языка. Пример такого здравого смысла и наиболее конструктивного решения показала, в частности, Белоруссия, где, наряду с белорусским, признан также в качестве второго государственного русский язык. Противными ко многому русскому, в том числе

и языку, к сожалению, выступают определенные политические силы в некоторых странах бывшего СССР, но, подчеркну, не народы этих стран...

Как правило, попытки переписать свою историю, «забыть» наследие предыдущих поколений идут рука об руку с политиканством по поводу статуса русского языка. Максимум, это недальновидно: восстанавливать против себя русскоязычную часть населения и саму Россию и забыть свою историю. Как показывает объективный исторический и геополитический опыт развития – именно Россия, а не Запад является реальным стратегическим партнером для подавляющего большинства бывших республик СССР. Причем Россия, в отличие от многих других стран, всю свою историю не выкачивала ресурсы, а наоборот вкладывала в эти территории, развивая социальную, экономическую и культурную составляющие, - и никому нельзя об этом забывать.

Как только народы забывают свою историю, они попадают на задворки мировой политики! Или оказываются под внешним управлением, т.е. теряют суверенитет, - чему здравомыслящий мир сегодня является свидетелем.

У нынешнего руководства Российской Федерации есть совершенно четкое понимание, что не бывает единства, построенного на разделении, как и не бывает единства, построенного на недоверии и противостоянии. В подтверждение приведу слова общенационального лидера В.В. Путина, который, говоря о межнациональных отношениях, прямо заявил, что «Россия стала великим государством только благодаря межнациональному согласию, и может оставаться великим государством, если народ и каждый, даже небольшой этнос, будет чувствовать себя в России как в собственном доме».

Особо следует напомнить о той огромной роли, которую в деле единения и взаимообогащения народов России издавна выполняла классическая русская литература, неразделимая с тем «великим и могучим, правдивым и свободным» русским языком, на котором созданы произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, И.Н. Гончарова, Н.А. Некрасова, М.А. Шолохова, С.А. Есенина, В.В. Маяковского, М.А. Булгакова и многих других писателей и поэтов.

Очень символично, что сегодня 6 июня в нашей стране празднуется День русского языка на государственном уровне, в день рождения А.С. Пушкина.

Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2014 года № 409 образован Совет при Президенте Российской Федерации по русскому языку. Есть Совет по русскому языку и при Правительстве Российской Федерации с его комиссиями (Русский язык в странах СНГ и ближнего зарубежья; Русский язык как мировой; Русский язык в дальнем зарубежье и др). Есть Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) и многие другие профильные институты с отличным научным потенциалом. Такой тонкий вопрос должны, конечно, решать не столько чиновники-политики, сколько ученые-гуманитарии, поэты и писатели, учителя и русисты.

Практически во всех регионах России было проведено много круглых столов, научно-практических конференций, мероприятий, посвященных русскому языку, российской государственности. Проведены масштабные юбилейные торжества, посвященные памяти святого равноапостольного великого князя Владимира – Крестителя России. В мероприятиях принял участие Патриарх Московский и всея Руси

Кирилл, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе А.Д. Беглов.

В 2015 году в регионах Центрального федерального округа – Москве, Белгородской, Брянской, Владимирской, Тульской, Орловской, Смоленской, Липецкой, Костромской, Воронежской, Курской и других областях – на высоком организационном уровне прошли международные научно-практические конференции, посвященные великому русскому языку как языку межнационального общения, в которых принимали участие ученые из многих стран мира. Большую поддержку в рамках проведения данных мероприятий оказали региональные руководители. Предлагается расширить круг приглашаемых в пользу победителей конкурса «Учитель года», лауреатов литературных премий, народных и заслуженных писателей, общественных деятелей.

Именно наследники Ломоносова и Державина должны стоять в первых рядах просветителей и подвижников на ниве русского языка, их востребованность как никогда ранее необходима. Назрела насущная потребность привлечения общественных писательских организаций в процесс решения языковых проблем в стране.

Огромную работу по сохранению чистоты и величия русского языка, его популяризации, укреплению духовного единства народов нашей страны проводит Изборский клуб во главе с известным писателем и общественным деятелем, настоящим державником А.А. Прохановым.

Совершенно очевидно, что язык, и русский язык, в частности, – это не просто передача информации, это уникальный культурный, цивилизационный феномен, который объединяет и консолидирует народы.

Большую роль в сохранении нашей истории, культуры, духовности и прежде всего русского языка играет ежегодный Конгресс соотечественников. Так, 5–6 ноября 2015 года в Москве прошел Пятый Всемирный конгресс соотечественников, в котором приняли участие около 400 представителей российской диаспоры из 97 стран мира. Среди задач Конгресса были заявлены определение дальнейших путей и направлений совершенствования деятельности зарубежного Русского мира; анализ эффективности защиты прав и законных интересов соотечественников; повышение роли и влияния российских общин в странах проживания; сохранение и укрепление позиций русского языка и российской культуры; внесение вклада в развитие связей землячеств с исторической Родиной.

Так, 18 ноября 2015 года состоялось событие, которое со временем станет знаковым. Прошло первое заседание «Московского кавказского клуба», которое провел полномочный представитель Президента России в Северо-Кавказском федеральном округе С.А. Меликов. В мероприятии, столь актуальном на сегодняшний день, способствующем консолидации общества и формированию у молодежи чувства общенациональной гордости, приняли участие члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы от субъектов Северо-Кавказского федерального округа, руководители постоянных представительств Северо-Кавказского федерального округа в городе Москве, религиозные деятели, представители Центрального федерального округа, федеральные и региональные эксперты и общественные активисты.

«Московский кавказский клуб» отметил особую роль русского языка в деле единения и межнационального согласия в регионе.

Изучение русского языка в школах разного уровня – это, конечно, компетенция

Министерства образования и науки Российской Федерации. Но когда результаты ЕГЭ по русскому языку в национальных республиках выше, чем в средней полосе России, то это означает только две вещи:

- или надо изучать уникальный педагогический опыт в этих регионах и внедрять по всей стране;

- или повысить ответственность чиновников и педагогов о соответствии уровня оценки качеству знаний выпускников.

Думается, современный уровень грамотности, культуры русской речи не может удовлетворять по многим позициям. Например, когда публичные люди, политики или ведущие телепрограмм допускают употребление сленга в эфире, нецензурных выражений – это, конечно, недопустимо. Но кощунственно, когда нас пытаются заставить воспринимать это как норму!

Сегодня нашей стране нужна наступательная, системная «языковая» политика. Разделяю обеспокоенность ректора МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовниченко по поводу возможной утраты в ближайшие годы позиций русского языка как средства международного общения. Считаю, что главное для распространения языка – это те практические условия, которые требуют его использования: экономические, торговые, финансовые и другие практические связи, которые он обслуживает, передача научной, технологической, социальной и гуманитарной информации на русском языке. Это объективные условия функционирования, без которых язык будет вытеснен, несмотря на всевозможные усилия. Уверен, что в языковой политике не может быть мелочей, поэтому необходимо:

- открывать в большинстве стран мира русский ТВ-канал, подобный русскому каналу на китайском, английском языках;

- внедрить опыт ряда стран мира в ограничении по вещанию иносациональных теле- и радиопрограмм. Если процент иностранных передач, игровых программ, фильмов превышает установленный предел, канал просто лишается лицензии;

- на родине русского языка политиков, дикторов, ведущих, диджеев, корреспондентов (всех, кто формирует массовое сознание посредством СМИ) обязать говорить и писать по-русски без ошибок;

- в учебных заведениях – и в средних, и в высших – недостаточно часов отведено на русский язык и литературу. Ввести в образовательные стандарты и учебные планы этих учебных заведений максимально большее количество часов по русскому языку;

- собственно национальные образовательные теле- и радиопрограммы практически отсутствуют, необходимо их создавать;

- контролировать рекламу рекламодателей с целью недопущения искажения норм государственного языка;

- необходимо устранение барьеров на экзаменах для абитуриентов из других стран по русскому языку (невозможно требовать от человека, обучающегося в школе на украинском или литовском языке, такого же знания русского языка, как от выпускника школы с преподаванием на русском языке);

- целесообразно ввести бесплатное обучение для иностранцев, обучающихся в России на русском языке;

- открывать филиалы российских вузов за рубежом и обучать там исключительно на русском языке – если не бесплатно, то недорого;

- использовать торгово-экономические рычаги для международного укрепления русского языка;

- в странах дальнего зарубежья, где наличествуют многочисленные русскоговорящие диаспоры, использовать израильский (русско-ивритский) опыт билингвизма;

- провести на разных уровнях в нескольких срезах опросы по предложениям в сфере расширения влияния русского языка и литературы;

- развивать новое направление по распространению русского языка в арабском мире с использованием российских имамов. Учитывать мнение таких религиозных деятелей, как, например, директор Уфимского медресе: имам постоянно находится в состоянии межкультурной коммуникации – он должен не только читать и понимать мусульманские тексты, но также уметь адекватно доносить их содержание до конкретного человека и в целом до всего общества. Сделать это без учета контекстов, обусловленных социокультурным окружением российского мусульманина, невозможно.

Убежден, что существует еще множество различных механизмов, каналов, способов, методов, технологий, которые не используются в продвижении русского языка как внутри страны, так и на пространстве дальнего и ближнего зарубежья.

Для установления норм русского языка существуют профильные институты. А вот лицензирующие органы государства должны фиксировать факты безграмотности в СМИ, и приостанавливать лицензии в случае нарушений выработанных норм и правил, правоохранительные органы – следить за соблюдением языковых норм в общественных местах.

Дальнейшее языковое строительство в Российской Федерации, его перспектива – это стратегически важная государственная проблема, которую необходимо решать в двух плоскостях – горизонтальной и вертикальной. Горизонтальная плоскость призвана обеспечивать продвижение (если хотите, экспансию) русского языка в общемировое пространство. На этом уровне возможно снисходительное отношение к степени владения языком, даже к грамматическим и синтаксическим ошибкам. Это уровень обеспечения международной коммуникации на русском языке между людьми, интересующимися культурой, экономикой, политикой России. Именно здесь необходимы программы, поощряющие изучение русского языка за рубежом (гранты, конкурсы, стажировки, конференции и т. д.).

Принципиально иным должен стать уровень вертикальный. Это жестко выстроенная иерархия изучения языка, владения языком внутри страны, условно начиная с детского сада. Здесь должны быть выработаны строгие критерии и требования, которые будут препятствовать воспроизведению ошибок. Например, вопрос о пригодности или квалификации в СМИ, науке, органах госвласти и т. д.

Существует также проблема воздействия интенсивности и направленности миграционных потоков на язык и культуру и в общенациональном плане, и в плане культуры подрастающего поколения. Это чрезвычайно важная проблема, не только в нашей стране, но и в странах, которые испытывают на себе все последствия миграционных волн. Проблема настолько остра и многогранна, что требует специальных исследований, государственного регулирования и международных соглашений.

Несомненно, правы ученые-культурологи, занимающиеся социокультурной прогностикой: необходимо выработать механизмы развития и критерии мультикультуральности и адекватности как подрастающего поколения, так и отдельной

личности в условиях полиэтнического и многонационального общества; регулировать процессы развития инкультурации и аккультурации, которые в настоящее время не должны быть хаотичны, их необходимо направлять и регулировать; разработать технологии мягких социальных взаимодействий, – поэтому мы давно говорим, что «политика (не только миграционная!) должна быть культурной».

Вместе с тем культура невозможна без языка как семиотической (знаковой) системы, кроме того, язык – важнейший коммуникатор. От правильного и грамотного использования языка при коммуникации, от культуры речи и ее контекста во многом зависит понимание сказанного, но также и смысл, содержание и окрас самой коммуникации, а, следовательно, и отношений между коммуникаторами, которые зачастую представляют разные национальности. Иными словами, язык – средство коммуникации и формирования межнациональных отношений и культуры, а незнание или неумение им воспользоваться отрицательно сказывается на формировании межнациональных (и не только!) отношений. Так, мигранты, прибывшие в Россию из стран СНГ и дальнего зарубежья, должны освоить фундамент (в том числе и посредством русского языка) национального культурного наследия того народа (его геополитические, этнорелигиозные и другие особенности ментальности), в государство которого они мигрируют.

Необходимо отметить, что наличие культурных констант говорит о существовании определенных культурных закономерностей, характерных для развития в целом мировой культуры, а их преломление в национальном самосознании – о содержательной спецификации константных символов, идей, предметов материальной культуры. Их освоение явится базовой культурной компетенцией личности, создаст позитивный имидж России, который мигранты будут транслировать не только «своему» обществу за рубежом, но и своим детям, которые продолжают эту своеобразную трансляцию.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на итоговой пленарной сессии XII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» от 22 октября 2015 года, особо отметил самобытность русской культуры: «Вы знаете, если посмотреть на рассуждения наших мыслителей, философов, представителей классической русской литературы, то они видят причины разногласий между Россией и Западом в целом, в широком смысле этого слова в разнице мировоззрений. И отчасти они правы. В основе российского мировоззрения лежит представление о добре и зле, о высших силах, божественное начало. В основе западного мышления – я не хочу, чтобы это прозвучало как-то неловко, но всё-таки в основе лежит интерес, прагматичность, прагматика. И в этой связи нужно очень точно и единообразно использовать термины».

Необходимо отметить, что важное значение в плане укрепления позиций русского языка имеет ежегодно проводимая в Москве накануне празднования Дня народного единства Ассамблея Русского мира, организованная фондом «Русский мир», в которой принимают участие государственные деятели Российской Федерации, руководители министерств и ведомств, дипломатических представительств, общественных организаций, объединений соотечественников, авторитетные отечественные и иностранные ученые, российские и зарубежные преподаватели русского языка, известные литераторы, публицисты, издатели, деятели культуры и искусства, представители религиозных конфессий, молодежных организаций, средств массовой информации.

Слова благодарности следует обратить к руководителю фонда «Русский мир», известному ученому, общественному деятелю, публицисту Вячеславу Никонову за огромную работу по поддержке и сохранению русского языка, распространению духовного и культурного наследия нашего многонационального, многоконфессионального государства, чуткое отношение к работе с соотечественниками, живущими за рубежом.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл заявил о том, что сегодня как никогда важно сберечь единый духовный и культурный мир восточных славян — Русский мир. «Что касается русского языка, – добавил предстоятель Русской Православной Церкви, – скажу лишь, что он является языком нашего общения. И если будет ослаблена роль русского языка, то между украинцами, русскими, белорусами, как и многими другими народами, осложнится общение, потому что язык – естественное средство поддержания взаимоотношений людей, принадлежащих к одной культурной и духовной общности...»

Глава Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин призвал народы, населяющие нашу страну, сохранять и обогащать русский язык. Бесценный для диалога культур и религий русский язык соединяет нас в единое целое, открывает богатство и мудрость, завещанные нам предшественниками», – заявил муфтий, выступая на ассамблее фонда «Русский мир». По его словам, русский язык – это язык «дружбы и взаимопонимания». «Развивая его, привнося то, что создано на наших родных языках народов России, мы обогащаем и русский язык, и свою культуру», – подчеркнул муфтий.

Концепция «Русская школа за рубежом», утвержденная в ноябре 2015 года Президентом России В.В. Путиным, подчеркивает: «Поддержка и продвижение за рубежом общего образования на русском языке является важным фактором гуманитарного и политического влияния Российской Федерации в мировом сообществе, служит укреплению позиций русского языка и распространению российской культуры в мире». В Концепции предусмотрена методическая поддержка русских школ за рубежом, направленная на организацию и осуществление образовательной деятельности в этих школах в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами. Также в Концепции сказано о поддержке русских школ за рубежом, которая предусматривает систематическое и целенаправленное взаимодействие с официальными структурами зарубежных стран, координационными советами соотечественников, образовательными организациями, осуществляющими преподавание на русском языке в иностранных государствах, а также сотрудничество с российскими обществами дружбы, городами-побратимами, национальными ассоциациями иностранных выпускников российских (советских) высших учебных заведений.

По различным оценкам, наших соотечественников в мире насчитывается более 30 млн. человек. Это наше огромное богатство и гордость. Они носители нашей культуры и русского языка за рубежом. Отрадно, что многие наши соотечественники возвращаются в Россию, осознавая свое единство с родиной и российским социумом.

В контексте вышеуказанного на одно из первых мест в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 года можно поставить слова Президента Российской Федерации В.В. Путина: «Наряду с этнической близостью, языком и общими элементами материальной культуры, общей, хотя и не очерченной тогда устойчивыми границами территорией, нарождающейся совместной хозяйственной деятельностью и властью князя, христианство явилось мощной духов-

ной объединяющей силой, которая позволила включить в формирование единой русской нации и образование общей государственности самые разные по крови племена и племенные союзы всего обширного восточнославянского мира.

И именно на этой духовной почве наши предки впервые и навсегда осознали себя единым народом».

Президент Российской Федерации В.В. Путин, говоря о русском языке, подчеркивал: «Мы знаем всеохватывающую, объединяющую роль культуры, истории, русского языка для нашего многонационального народа и с учетом этого должны выстраивать государственную политику, в том числе в сфере образования.

Нам нужны школы, которые не просто учат, что чрезвычайно важно, это самое главное, но и школы, которые воспитывают личность. Граждан страны, впитавших ее ценности, историю и традиции. Людей с широким кругозором, обладающих высокой внутренней культурой, способных творчески и самостоятельно мыслить».

Следует отметить, что начало нового века характеризуется вниманием со стороны различных государственных органов к вопросам сохранения наследия отечественной культуры и русского языка. Так, в качестве примера можно назвать такую структуру, как Госсовет РФ, который на заседании своих президиумов (в том числе и расширенных) рассматривал такие вопросы, как приоритеты развития российской культуры, взаимодействие органов государственной власти и общественных институтов по сохранению объектов историко-культурного наследия, о государственной поддержке традиционной народной культуры в Российской Федерации, о повышении роли культурно-исторического наследия, сохранения единства многонациональной самобытности России.

Знаковыми являются слова В.В. Путина: «Вопросы сохранения и развития русского, всех языков народов нашей страны имеют важнейшее значение для гармонизации межнациональных отношений, обеспечения гражданского единства, укрепления государственного суверенитета и целостности России.

Добавлю, что Конституция России прямо гарантирует право всех народов на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. В том числе республики вправе устанавливать свои государственные языки и использовать их в работе органов государственной власти и местного самоуправления наряду с государственным языком России. В качестве примера – Крым, где действуют три равноправных языка: русский, украинский, крымско-татарский.

Русский язык, по сути, вместе с культурой сформировал Россию как единую и многонациональную цивилизацию, на протяжении веков обеспечивал связь поколений, преемственность и взаимообогащение этнических культур».

Современное состояние международного сообщества, в период острой борьбы с терроризмом, однозначно указывает на главную и лидирующую роль России в деле сохранения мира на Земле. В новом устанавливаемом миропорядке Россия выступает многонациональной цивилизационной моделью, в которой русский язык играет одну из первостепенных ролей, но и выполняет ряд фундаментальных и цементирующих функций.

Более того, убежден, что эту роль русского языка следует считать стратегической, - настолько важен русский язык, его сохранение, изучение и распространение не только в масштабах России, но и за ее пределами.

Оценка влияния современных информационных технологий на обострение демографического кризиса в России

Примерно 20 лет назад была окончена «холодная война», по результатам которой мир из биполярной системы перешёл к однополярной системе международных отношений. Геополитический противник США - СССР, прекратил своё существование и оказался раздробленным на 15 независимых государств. В нашей стране образовался идеологический вакуум, а мир вступил в эпоху глобализации, лидерства США и широкого распространения западных ценностей. Этот переход произошёл в том числе и благодаря масштабному и беспрецедентному в истории использованию информационных технологий и методов манипулирования общественным сознанием. В результате навязывания этих ценностей население оказалось дезориентировано, поэтому начиная с 1992 года, в Российской Федерации наблюдается естественная убыль коренного населения¹. Историк И. В. Бестужев-Лада пишет про этот тренд: «Если бы наметившаяся тенденция сохранилась на всем протяжении XXI века, то к середине столетия от 140-миллионной России осталось бы миллионов тридцать...»².

Почему это случилось? Приведу цитату выдающегося русского ученого А.А. Зиновьева, отражающую, на наш взгляд, суть произошедшего: ««Бомба западнизации», взорванная в России, произвела в ней неслыханные ранее опустошения не только в сферах государственности, экономики, идеологии и культуры, но и в самом человеческом материале общества. В таких масштабах и в такие сроки это до сих пор еще не удавалось сделать никаким завоевателям и ни с каким оружием. Будучи предназначена (по замыслу изобретателей) для поражения коммунизма, «бомба западнизации» в практическом применении оказалась неизмеримо мощнее: она разрушила могучее многовековое объединение людей, еще недавно бывшее второй сверхдержавой планеты и претендовавшее на роль гегемона мировой истории, до самых его общечеловеческих основ, не имеющих отношения к коммунизму. Целились в коммунизм, а убили Россию. Запад с помощью этого оружия одержал самую грандиозную в истории человечества победу, предопределившую ход дальнейшей социальной эволюции на много веков вперед»³. России и российскому народу необходимо осознать существующее положение дел, выявить и проанализировать причины, которые привели к поражению в «холодной войне», понять, что главенствующую роль в ведении информационного противоборства играют СМИ. Правильная методологическая оценка влияния информационных технологий на демографическое поведение поможет в будущем перевести данную угрозу из скрытой в явную, успешно противодействовать им.

Также следует отметить, что формирование ложных образов и внедрение «информационных вирусов» как прямо, так и косвенно влияет на демографический потенциал страны.

1 Федеральная Служба Государственной Статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (Дата обращения: 11.12.2014).

2 И. В. Бестужев-Лада *Моя Богоданная Россия*. М., 2007.

3 *Зиновьев А. А. Русский эксперимент.* — М., 1994. С. 11-12

Понять, что информационная война, «война смыслов» против нашей страны действительно ведётся, достаточно легко. Приведу пример. Откроем Конституцию Российской Федерации. Читаем статью 1, пункт 2: «Наименования Российская Федерация и Россия равнозначны». Так ли это на самом деле? Средства массовой информации (самое мощное информационное оружие) в один голос утверждают, что это так. На самом деле происходит терминологическое смешивание понятий «государство» и «страна». Российская Федерация – это государство, политическое образование, возникшее после распада СССР. Историческая Россия – та территория, на которой жили и живут те люди, которые являются частью русского народа. Помимо Российской Федерации, это территории современной Белоруссии, Украины, Латвии, Казахстана. Это Новороссия (всё Причерноморье). Таким образом, наименования Российская Федерация и Россия *не* равнозначны. «Естественным является стремление народа к снятию искусственных границ и восстановлению территориальной целостности исторической России под крылом единого государства»⁴, – отмечает отечественный социолог С.О. Елишев. Но массовая пропаганда говорит совершенно обратное. В чьих интересах она действует? Она действует не в национальных интересах России, существенно снижая и коверкая её демографический потенциал.

Еще один аспект актуальности исследования информационных технологий (в том числе и в контексте их влияния на демографическое поведение) – постоянно возрастающий объём информации, приводящий к тому, что, на наш взгляд, мир вступает на новый этап своего развития – информационный. «Рост информации по экспоненте означает, что за определённый отрезок времени происходит удвоение объёмов информации, причём чем ближе к современности, тем отрезок времени, за который происходит удвоение информации, уменьшается. То есть если раньше объёмы информации удваивались в течение сотен лет, то к началу XX века удвоение информации происходило за десятки лет, к середине XX века информация удваивалась за 5-8 лет. Сейчас удвоение объёмов информации можно измерять месяцами, и скоро удвоение объёмов информации будет происходить за недели, дни»⁵. Именно поэтому каждый человек становится наиболее уязвимым, переставая успевать за всё возрастающими объёмами информации.

Сущность современных информационных технологий и их эволюция. Информационный век, в который мы вступили, характеризуется изобилием информационных потоков, неотступно следующих за человеком, где бы он ни находился. Идёт непрекращающаяся атака на наше сознание посредством СМИ: с помощью интернета, телевизора, радио, газет (в том числе большого количества бесплатных газет, а бесплатный сыр бывает только в мышеловке), агрессивного рекламного потока, который будет с человеком, где бы он ни находился – в метро, на улице, дома (через СМИ). Большинство информации, даже если мы не будем рассматривать рекламу, представляет собой информационный мусор. Такая информационная среда является идеальной для ведения информационных войн.

Поскольку средства массовой информации (СМИ) играют важнейшую и определяющую роль в ведении информационной войны, необходимо дать определение данному понятию и рассмотреть историю его возникновения и развития.

В словарях находим следующие определения понятия СМИ: «в соответствии с законом РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. периодическое печат-

⁴ Елишев С. О. Основы национальной политики. М., 2012. С. 59.

⁵ Н. Ходаковский Спираль времени, или будущее, которое уже было. М., 2001. С. 31

ное издание (газета, журнал, альманах, бюллетень, иные издания, имеющие постоянное название, текущий номер и выходящие в свет не реже одного раза в год); радио-, теле-, видео- и кинохроникальные программы, а также иные формы периодического распространения массовой информации»⁶, «Методы и учреждения, посредством которых централизованные поставщики передают или распределяют информацию и другие формы коммуникации обширной, разнородной и географически рассеянной аудитории»⁷.

Таким образом, социальные группы, заинтересованные в активном манипулировании общественным сознанием, могут использовать СМИ в качестве главного инструмента манипуляции обществом.

Историю возникновения и развития средств массовой информации подробно и в деталях описывает отечественный политолог Игорь Николаевич Панарин⁸.

Эволюция СМИ происходила на протяжении тысячелетий. Длительное время единственным средством коммуникации с людьми была устная речь. Только несколько тысячелетий назад стали использовать знаки для записи устной речи. Изначально они были примитивные, но постепенно эволюционировали. «Первый алфавит был создан во 2 тысячелетии до н. э. И вот уже почти 3 тыс. лет человечество пользуется буквенно-слоговым письмом»⁹. Бумагу впервые изготовили в Китае во II в. н. э., лишь более чем через тысячелетие она появилась в Европе. Следующая ступень эволюции человечества – изобретение книгопечатания в Китае в XI веке. «...в 1040 – 1048 гг. кузнец по имени Пи Шен использовал своеобразный наборный процесс, вырезая иероглифы на брусочках глины, обжигая их, составляя из них текст на металлической пластинке и прикрепляя их к этой пластинке смолой»¹⁰. В XV веке в Германии был изобретён печатный станок с использованием подвижных металлических литер. Это изобретение сыграло важнейшую роль в эволюции средств передачи информации. Создателю печатного станка – Иоганну Гутенбергу – необходимо было 4 года, чтобы издать Библию тиражом в 200 экземпляров. В настоящее время тиражи могут достигать до миллиона экземпляров, а время сократилось практически до нуля. Эволюция книгопечатания привела к появлению газет в XVI веке. «В Венеции специальные конторы «писцов новостей» выпускали рукописные листки ... «газетты». ... Первая типографская периодическая газета появилась в Германии в 1609 г. Далее знаменателен 1847 год – год изобретения телеграфа. Впервые появилась возможность быстрой передачи информации на большое расстояние. Таким же по важности изобретением был телефон, появившийся в 1870 г. В 1895 г. появилось радио. Изобретение радио – это настоящая революция, так как теперь стало возможным глобальное информационное воздействие на людей, и уже начале 20-х гг. XX в. в Европе стремительно распространяется радиовещание. В ходе «холодной войны» США активно использовали радиостанции (такие, как «Голос Америки» и «Радио Свободная Европа / Свобода).

Современные информационные технологии сегодня. Их влияние и значение для общества. Глобальное распространение телевидения и интернета вывело средства массовой информации на новый виток развития, сделав их глобальными. Универсальность, тотальность распространения СМИ – вот сегодняшняя реальность. Посредством новейших технических средств СМИ оказывают воздействие практически на всё общество.

6 Энциклопедический словарь конституционного права, М., 2011 г. С. 34.

7 Д. Дэвид, Джери Дж. Большой толковый социологический словарь, СПб, 2001 . С. 45.

8 См, например: И. Н. Панарин «Информационная война, PR и мировая политика», М., 2006.

9 И. Н. Панарин Информационная война, PR и мировая политика». М., 2006. С. 4-5.

10 Там же, С. 7.

Следует особо отметить важнейшую роль интернета в ведении информационной войны. Посредством таких инструментов, как социальные сети, Twitter и т. п. в России была организована попытка «цветной революции». Интернет используется и при иностранной интервенции. М. Каддафи в ходе беспрецедентной агрессии Запада отключил у себя в стране интернет, за что был провозглашён деспотом и тираном.

Также следует отметить, что средства массовой информации отличаются одной характерной чертой – они способны формировать у своей аудитории иллюзию реальности, вызывать определённые чувства и образы, которые вызывают доверие: «Проведённые опросы общественного мнения показывают, что большинство граждан России считают телевидение наиболее достоверным источником информации. Это связано с тем, что телевидение обладает таким качеством, что социальные психологи именуют «парасоциальным» характером. Суть его в создании иллюзии «присутствия» при действии, которое показывается на телеэкране. Соответственно этому в сознании зрителя формируется устойчивая иллюзия «объективности» и достоверности телевидения. Накладывая свои ощущения подсознательно на ощущения происходящего на экране, зритель зачастую воспринимает видимую информацию как абсолютно достоверную»¹¹. И далее: «Именно это угрожает национальной безопасности России. Государство не контролирует своё информационное пространство. Его контролируют геополитические противники России. И принятие Доктрины информационной безопасности ничего не изменило»¹². Кроме того, прослеживается ещё одна неблагоприятная тенденция – аудиовизуальные средства – интернет, телевидение и др. – негативно влияют на молодое поколение людей, которое начинает воспринимать виртуальную реальность как реальную, а настоящую – как несуществующую. Процент такой молодёжи растёт год от годом.

Оценка влияния современных информационных технологий в контексте консервативной либерально-западной идеологии. В настоящее время существует несколько подходов к оценке влияния современных информационных технологий на демографическое поведение.

Первый из таких подходов заключается в положительной оценке влияния современных информационных технологий на общество и, в частности, на его демографическое поведение.

На Западе эти представители являются яркими сторонниками процесса глобализации, распространения общечеловеческих ценностей и лидерства Запада в мировой системе.

В России представители этого направления (интегрированные во властные структуры и называющие себя «системные либералы») не видят ничего плохого в том, что современные информационные технологии оказывают воздействие на демографическое поведение. Ведь СМИ сначала 90-х годов и по настоящее время пропагандируют в основном западный образ жизни, а в нем, по мнению представителей данного направления, нет ничего плохого. Наоборот, он является эталоном ценностей в современном глобализирующемся мире. И даже в уменьшении демографической активности населения вследствие влияния СМИ они видят положительные стороны, так как данные тенденции уже достаточно длительное время прослеживаются и в США, и в Западной Европе.

Не можем согласиться с данным подходом, так как считаем, что для России, для её возрождения как «ядра», а не как мировой периферии, необходим демографический рост и заселение тех больших территорий, которые имеются в нашем распо-

11 И. Н. Панарин «Информационная война, PR и мировая политика». М., 2006 С. 252.

12 Там же, С. 252.

ряжении. Средства массовой информации – мощный инструмент, который можно направить как во благо, так и во вред. Считаем, что он должен быть направлен во благо, а пропаганда не свойственных исторически России ценностей – не норма, а патология, которой необходимо положить конец.

Большинство отечественных учёных разделяют точку зрения, в соответствии с которой средства массовой информации и те образы, которые они создают, негативно влияют на население. Об этом говорят ученые второго направления, представители которого ратуют за улучшение демографической политики, не без помощи СМИ.

Такие авторы, как А.А. Зиновьев, А.С. Панарин, М.В. Леонтьев, С.Г. Кара-Мурза, С.П. Расторгуев, С.О. Елишев, И.Н. Панарин, Г.Г. Почепцов, В. В. Цыганов, в один голос говорят о том, что СМИ не выполняют свою общественную функцию, или выполняют её не так, как необходимо обществу или государству.

Таким образом, учёные и исследователи, занимающиеся данной проблематикой делают один и тот же вывод о том, что современные информационные технологии применяются не во благо, а во вред демографического развития страны. Данное положение вещей необходимо менять. Надеемся, что исследования в данной области помогут осознать всю глубину современного кризиса и принять меры, которые позволят перенаправить работу СМИ на формирование у населения базовых (традиционных) ценностей русского народа, что может стать важным шагом в преодолении демографического кризиса. От западных же ценностей необходимо отказаться и освободиться. Последние события, связанные, например, с присоединением Крыма и Севастополя, свидетельствуют о том, что Россия сворачивает с пути интеграции с Западом. Дело - за дальнейшими практическими действиями.

Список литературы

1. Борисов В. А. Демография. М., 1999.
2. Елишев С. О. Основы национальной политики: Сборник статей. М., 2012.
3. Елишев С. О. Факты и Вымысел. М., 2011.
4. Зиновьев А. А. Запад. Феномен западизма. М., 1995.
5. Ионцев В. А. Население России на рубеже XX – XXI веков. Проблемы и перспективы. М., 2002.
6. Кара-Мурза С. Г. Евроцентризм — эдипов комплекс интеллигенции. М., 2009.
7. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М., 2002.
8. Панарин А. С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998.
9. Панарин И. Н. Информационная война, PR и мировая политика. М., 2006.
10. Под ред. А. А. Аузана, П. А. Минакира, Л. А. Тутова. Междисциплинарные исследования экономики и общества. М., 2014
11. Роговский Е. А. Кибер-Вашингтон. Глобальные амбиции. М., 2014.
12. Елишев С. О. «Гибельный путь прогресса». URL: http://www.hrono.ru/statii/2011/elish_progpr.php.
13. Елишев С. О., Таланова К. С. Результаты социологического исследования «Ценностные ориентации современной российской молодёжи, особенности процесса их формирования и осуществления молодёжной политики». URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/02/21/moskovskie_studenty_doverayut_prezidentu_i_tradicionnym_religiozным_konfessiyam/

Bibliography

1. Borisov V.A. Demographics. M., 1999.
2. Elishev S.O. basis of national policy: Collection of articles. M., 2012.
3. Elishev S.O. fact and fiction. M., 2011.
4. Zinoviev A.A. West. The phenomenon of Westernism. M., 1995.
5. Iontsev V.A. Population of Russia at the turn of XX - XXI centuries. Problems and prospects. M., 2002.
6. Kara-Murza S.G. Eurocentrism - the Oedipus complex intellectuals. Moscow, 2009.
7. Panarin A. Temptation of globalism. M., 2002.
8. Panarin A. Revenge of History: Russian Strategic Initiative in the XXI century. M., 1998.
9. Panarin I.N. Information Warfare, PR and global politics. M., 2006.
10. Ed. A.A. Auzan, P.A. Minakir, L.A. Tutova. Interdisciplinary studies of economy and society. M., 2014
11. Rogowski E.A. Cyber Washington. Global ambitions. M., 2014.
12. Elishev S.O. "fatal path of progress." URL: http://www.hrono.ru/statii/2011/elish_progpr.php.
13. Elishev S.O., Talanova K.S. Results of sociological research «Valuable orientations of modern Russian youth, especially the process of their formation and implementation of youth policy.» http://ruskline.ru/analitika/2014/02/21/moskovskie_studenty_doverayut_prezidentu_i_tradicionnym_religiozным_konfessiyam/

Рюшин С.А.

старший преподаватель кафедры общественных связей и медиаполитики отделения журналистики Института государственной службы и управления РАХиГС при Президенте РФ

Юдин В.И.

доктор политических наук, профессор, советник заместителя Председателя ЦИК РФ

Медиация – социальное взаимодействие в преодолении противоречий и конфликтов через компромисс

Медиация как форма социального взаимодействия постепенно выходит за рамки сугубо правовой и коммерческой сферы. Привлечение общественных организаций к участию в решении насущных задач государства приобретает все более широкий характер. Сформирована программа развития медиации через формирование сети медиаторов для разрешения конфликтов и противоречий на уровне системы школьного образования. Национальная медицинская палата создает общероссийскую систему досудебного и внесудебного урегулирования конфликтов между врачом и пациентом¹, общественные организации (например, деятельность Московского Дома Национальностей) принимают участие в решении вопросов этнической миграции, адаптации мигрантов, в том числе из стран СНГ, в новой для себя среде². Общероссийский народный фронт активно занимается темой коррупции и по его инициативе губернатор Сахалинской области привлекается к ответственности³. Активность общественных организаций в решении современных проблем во взаимодействии с институтами государственной власти только растет.

Эти примеры свидетельствуют о том, что в процессе взаимодействия государства и общества, общественные организации выполняют чрезвычайно важную функцию - выступают в качестве медиатора, оказывающего содействие в реализации потенциала власти и интересов общества, предотвращая нарастание социального напряжения, принимают участие в разрешении проблем управления. Когда речь идет о конструктивном социальном взаимодействии, обеспечивающем поступательное и эффективное развитие государства, общественных отношений, экономическую стабильность, то и власть и общество должны использовать все свои возможности и институты, среди которых медиация должна занимать важное место. В своем Послании Федеральному собранию на 2015 год В.В.Путин отметил: «Ответственность за страну формируется не лозунгами и призывами, а когда люди видят, что власть прозрачна, доступна и сама «включается» во имя страны, города, региона, поселка и каждого гражданина, учитывает общественное мнение. Власть не должна быть изолированной кастой. Только в этом случае создает-

1 Бюллетень национальной медицинской палаты. Март 2015 г. М., С.1.

2 Отчет о результатах деятельности Московского дома национальностей за 2012 год. М., 2013- С 6. <http://www.mdn.ru/cntnt/main.html>.

3 «Хорошавина сгубила «черная метка» ОНФ» <http://www.rospress.com/politics/15546/>

ся прочная моральная основа для созидания, для утверждения порядка и свободы, нравственности и гражданской солидарности, правды и справедливости, для национально ориентированного сознания»⁴.

Развитие цивилизации невозможно рассматривать без необходимости разрешения споров и противоречий, преодоления конфликтов, столкновения различных интересов, целей, когда каждый участник стремится выйти победителем, понес минимальные потери и обеспечив достижение поставленных задач. Процесс выбора модели поведения в борьбе известен и стратегия упрощено выглядит схематично следующим образом.

Оцениваются возможности соперника, анализируются и сопоставляются все виды ресурсов. Экономический и военный потенциал, идеологическое обоснование собственной позиции, личностные особенности лидеров и многие другие составляющие оказывают влияние на выбор стратегии борьбы. Все силы направлены на достижение победы, то есть делается все, что бы отстоять свою позицию, сокрушить оппонента и воспользоваться плодами победы. Однако истинная цена успеха будет понятна только после того как красная черта будет преодолена и обе стороны пройдут через открытое противостояние. Часто результат далеко не очевиден, кто будет победителем, а кто – проигравшим порой зависит от случайностей, стечения обстоятельств. Трезвая оценка риска, возможные выгоды и потери, цена победы или поражения также способны оказать свое влияние на поведение сторон и стратегию действий. Издержки победителя могут быть сравнимы с издержками побежденного – вот что может быть достаточно важным аргументом в пользу поиска иного пути и отказа от открытого конфликта. Мудрость руководителя, уверенность в своих возможностях подталкивает к использованию дипломатических, политических и информационных путей для достижения своих целей не вступая в прямое противостояние. В таком случае война - это признание невозможность достижения своих целей другими способами⁵.

Альтернатива открытому противостоянию и борьбе, с непредсказуемым результатом и неизбежными потерями - поиск компромисса (компромисс лат. *compromissum*), который возможен, если нет антагонизма (принципиальных противоречий), и есть частичное совпадение и столкновение интересов. Путь достижения соглашения путем взаимных уступок реализуется через непосредственное взаимодействие конфликтующих сторон – прямой диалог. Либо через привлечение посредника, что дает возможность обеим сторонам выходить на качественно иной уровень взаимодействия и разрешения сложившихся противоречий.

Посредничество объективно существует со времен появления собственно рационального мышления человека и, таким образом, является неременным условием самого развития цивилизации. Посредничество следует рассматривать как исторический эволюционный, политический и социальный феномен, который проявляется в деятельности и принятых управленческих решениях, в динамике социального и экономического развития, в деятельности государственных и социальных институтов. Оно проявляется не только во времени, но и в содержании и дистанции между партнерами по диалогу - от межличностного взаимодействия и до взаимо-

4 Клаузевиц К. О войне. Т. 1, М., 1936 С.321.

5 http://studme.org/14050601/psihologiya/tipichnye_modeli_povedeniya_lichnosti_konflikte_znachenie_pri_ego_analize.

действия между государствами, континентами, цивилизациями. Именно поэтому, говоря о посредничестве, следует понимать его глубокие исторические корни как социального явления, в том числе – исторически сложившиеся социальные институты, культуру, мораль, которые обеспечивали социальную гармонию⁶.

Складываясь тысячелетиями, или сформированные недавно в ответ на запросы текущего времени, социальные институты посредничества обеспечивают определенное равновесие общества в целом, предотвращают многие сложности и проблемы от перерастания в конфликты и социальные потрясения. Уже в самих институтах посредничества на всех уровнях их деятельности проявляются базовые, фундаментальные правила разрешения проблемных и спорных ситуаций, ответы на жизненные запросы граждан, социальных групп, и т.д. Посредники связывают потребителя и производителя, предлагающего услугу и нуждающегося в ней. Они выступают в качестве обязательного составного элемента, который во взаимодействии и другими формирует новое качество социума, новую ступень его развития. Закрепляются в социуме через опыт в обычаях и традициях, в нормах и правилах, в общественной морали и общественном мнении.

Сформированные социумом социальные институты и заложенные в них инструменты посредничества наиболее ярко оформлены в процедурах медиации и прежде всего в правовой и в коммерческой сферах.

Проблемы согласования интересов и целей и возможных итогов разрешения конфликта решаются через выбор моделей поведения с теми или иными приоритетами и последствиями. Выбор в пользу продолжения конфликтной ситуации означает борьбу за достижение цели всеми имеющимися ресурсами.

В случае выбора возможности разрешения конфликта без прямого противодействия, то одна из возможных моделей – поиск компромиссов, на которые будут соглашаться обе стороны. Либо – договариваться самостоятельно друг с другом. Что сделать достаточно непросто, и зависит от многих условий – стадии развития конфликта, личностных особенностей участников, и т.д.

Другой путь поиска компромисса – через обращение к посреднику. И уже с его участием стороны ищут выход из конфликта. Опыт разрешения конфликтных ситуаций с привлечением посредника свидетельствует: посредник может оказать положительное влияние там, где, казалось бы, достичь согласия было невозможно⁷.

Из множества вариантов компромисса, наиболее вероятный вариант, при котором создаются условия, когда каждый участник, нарушивший принятые обязательства, неизбежно получает меньшие выгоды, чем при соблюдении договоренностей. Справедливость компромисса обеспечить достаточно сложно – его участники изначально имеют свои собственные представления о справедливости и будут ими руководствоваться насколько возможно, доходя вплотную до опасной черты. Так было в период Карибского кризиса, когда потребовалось немало личного мужества и здравого смысла первым лицам: с одной стороны не пересечь точку невозврата. И, с другой, отстоять свои собственные интересы в рамках компромисса. Прошедшие десятилетия показали успех и важность достигнутых договоренностей⁸.

6 Ерекешева Л. Л. Религиозное измерение социокультурных систем в античной и конфуцианской традициях. Компаративистский ракурс // Oriens-Восток, 2008, N 2. С. 150 - 164.

7 Шарков Ф.И. Сперанский В.И. Общая конфликтология. Учебник М., 2015 - С.182.

8 <https://interaffairs.ru/news/show/8832http://lib.ru/POECHIN/suntzur.txt>

Непосредственное взаимодействие противников имеет свои особенности. В немалой степени, это трудности психологического характера, обусловленные собственно переходом от конфронтации к взаимодействию. Сделать такой поворот за короткое время непросто. А порой, именно время в конфликте может играть важную роль. Кроме того, готовность к взаимодействию может быть воспринята противоположной стороной как проявление слабости. Или военная хитрость⁹. Есть и другие сложности – с точки зрения собственной позиции, ее принципиальности для каждой из сторон, сохранения собственного имиджа в глазах окружающих. Возникает также и вопрос контроля хода обсуждения, принятия, исполнения взятых на себя обязательств, установления ответственности за возможные нарушения, реализация такой ответственности. Кто будет обеспечивать их эффективность? При непосредственном взаимодействии сторон преодоление таких барьеров может стать трудноразрешимой задачей. Очевидно, что наилучшее решение – в привлечении независимой третьей стороны.

Возможность преодоления кризиса через диалог с помощью посредника – медиатора и процедуру медиации на наш взгляд представляется наиболее предпочтительным по многим причинам. Прежде всего – его независимость и дистанция по отношению к обеим сторонам конфликта. Безусловно, посредник должен обладать нравственным авторитетом, который бы признавался обеими сторонами. Эти базовые качества посредника вместе с реальным желанием участников конфликта выйти из сложившейся ситуации формируют фундамент для совместного поиска и достижения реального выхода. Важным преимуществом в медиации становится возможность формулирования и сопоставления реальных целей всех участников конфликта, за которым следует рассмотрение вариантов, которые могли бы устроить все стороны, механизмов их достижения, механизмов контроля. Стороны с помощью медиатора вовлекаются в непростую, но тем не менее – подчеркнем – **совместную** деятельность. Которая потенциально не только может привести к реальным результатам и прекращению конфликта. Но и создаст условия для возможного дальнейшего сотрудничества вчерашних оппонентов. Либо – как минимум, – позволит сохранить свой имидж, свой деловой статус и нравственный авторитет в глазах сообщества.

Привлечение посредника и с его содействием разрешение конфликта имеет важные особенности как социального явления. Участники конфликта в поиске наиболее оптимального решения, которое принимается всеми и заключается в рациональности и целесообразности (в том числе – экономической), получают возможности сохранить имеющиеся ресурсы, заново оценить собственные цели и задачи, сопоставить их с целями и задачами оппонента. Появляется реальная возможность формирования новых условий и формулирования новых целей, появляется новая среда, где место конфликта занимает перспективы сотрудничества пусть и непростых, но все же партнерских отношений. Ярким примером такого смещения возможного напряжения на сотрудничество между Россией и США по поводу химического оружия в Сирии явилось предложение Президента РФ В.В.Путина совместными мерами обеспечить его уничтожение. Российская Федерация выступая в качестве посредника между США и Сирией сумела на тот момент найти такое предложение,

9 <http://detectivebooks.ru/book/fb2/16060207/?key=jj2s9jfdt37hbm6b7qo5t6jee2>

которое было принято всеми сторонами и затем успешно реализовано. Продолжающиеся процессы взаимодействия России и США в разрешении Сирийского кризиса лишь подтверждают верность принятых в тот период решений¹⁰.

Таким образом, и первая модель – через прямой диалог, и вторая модель разрешения конфликтов через медиацию – это путь компромисса, основного на фундаментальных принципах справедливости, равноправия, доверия и уважения партнера, подлинного желания найти выход из создавшейся ситуации. Оба варианта выбора означают отказ от борьбы любой ценой за достижение своих первоначальных целей и переход к новому качеству отношений.

По мнению В.Н.Кузнецова, одного из ведущих специалистов в области конфликтологии, «... компромисс – это процесс и результат осуществления договоренностей между людьми, народами, государствами и их объединениями, между культурами и религиями на согласованное время во имя достоинства, благополучия и безопасности человека, семьи, народов, общества, государств и цивилизаций на основе взаимных политических, экономических, идеологических уступок по поводу целей, идеалов, ценностей, национальных интересов, интерпретаций прошлого, настоящего и будущего своих народов, стран и регионов, понимание демократии, патриотизма, смыслов жизни и мечты»¹¹.

Категория компромисса становится одной из ключевых в анализе проблем безопасности, в том числе и на уровне взаимодействия между странами. Становление евразийского гуманитарного стратегического компромисса подтверждает ошибочность представления об исчерпанности методологических и теоретических подходов в функционировании и актуализации концепций обеспечения безопасности человека и мира в целом. Происходящие сегодня в разных регионах мира вооруженные конфликты лишь подтверждают тезис о необходимости единых подходов к разрешению противоречий, поиск компромисса, установлении диалога между противоборствующими сторонами. Тем актуальнее привлечение в качестве посредников международные организации, например ООН, ОБСЕ, отдельные государства и их коалиции. Часто роль посредника выполняют всемирно признанные авторитетные политические лидеры, лауреаты Нобелевской премии, религиозные деятели, спортсмены-победители Олимпийских игр. Поиск и выработка на основе медиативных технологий взаимоприемлимых решений, методов и порядок контроля их соблюдения возможны на базовых принципах доверия и признания авторитета посредника. К сожалению, порой трактовка достигнутых соглашений в свою пользу и отказ от прямого диалога между противостоящими сторонами могут свидетельствовать о декоративности сделанных официальным заявлений. И роль посредника в такой ситуации невозможно переоценить – именно в его позиции заключается возможность избежать худшего.

Понимание методологических, концептуальных и институциональных оснований медиации на базовых гуманитарных императивах доверия и сотрудничества отражается не только в глобальных вопросах безопасности человека. С опытом уже наработанных механизмов социального взаимодействия как исторических так и современных документов и организаций (Хартия европейской безопасности, Ор-

¹⁰ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2289818>

¹¹ Кузнецов В.Н. Социология безопасности: учебное пособие.- М., 2007 - С.78).

ганизация Объединенных наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, «Нормандская» четверка) получивших международное признание, возможно утверждать, что **потенциал компромисса и медиации находит свое новое выражение и значимость как фундаментальные принципы, основанные на общечеловеческих ценностях – категориях правды, справедливости, нравственности.** Ярким примером конструктивного компромисса стало предложение России по ликвидации химического оружия в Сирии, что позволило преодолеть угрозу бомбардировок и прямой агрессии со стороны США и стран НАТО. При посредничестве России было найдено компромиссное решение, принятое всеми участниками конфликта и закрепленное в резолюции ООН по Сирии.¹² Дальнейшее развитие событий в конфликте, действия каждого участника и даже коалиций показывают всему мировому сообществу их истинные цели и отношение к международному праву. Полагаем, что несмотря на все сложности, поиск и выработка компромиссного решения для участников противостояния была и остается единственной возможностью обеспечения мира в регионе.

Гуманитарные свойства компромисса и медиации, выражающиеся в доверии и сотрудничестве, продолжают оставаться актуальными для социологического анализа взаимодействия субъектов для любых уровней – от межличностного и до международного. Условия и практика партнерских отношений расширяют и углубляют знания о медиации как социальном явлении, которое является основой для поиска компромисса.

Механизмы реализации компромисса осуществляются через социальные институты – общественные организации, политические партии и движения, политический и общественных деятелей, способных на основе своего нравственного и делового авторитета оказывать влияние на разрешение различных споров и противоречий в качестве медиаторов. Принятие Федерального Закона, а также утверждение профессионального стандарта медиатора выводит медиацию на новый институциональный уровень. И хотя на сегодня акцент в развитии медиации проявляется прежде всего в правовой сфере, нет сомнений, что такой действенный инструмент разрешения противоречий будет активно использоваться и в других областях общественной жизни.

Современный этап развития цивилизации, глобальный уровень проблем, в том числе и проблем безопасности, требуют концентрации усилий народов и государства в разработке и практики и теории стратегической культуры взаимоотношений в том числе культуры медиации, культуры диалога, культуры компромисса. Главное внимание должно быть сосредоточено на решении проблем несправедливости, неравенства, предотвращения конфликтов с применением насилия.

Кризисные ситуации, например в бизнесе, требуют от партнеров идти на компромисс в целях поиска оптимального решения. Главные приоритеты коммерческих отношений – экономические показатели эффективности и прибыли, достижение выгоды любой ценой – входят в противоречие с необходимостью обеспечения условий для воспроизводства человеческого капитала, развитие человека как личности, как профессионала, что в долгосрочной перспективе не может не принести

¹² <http://ovesti.ru/world/10985-sovet-bezopasnosti-onn-odobril-rezolyuciyu-po-unichtozheniyu-himicheskogo-oruzhiya-v-sirii.html>.

пользу и бизнесу и государству. В социальном государстве, какой стремится стать современная Россия, в системе отношений бизнес-работник-государство компромисс позволяет обеспечивать социальные условия для достойного уровня жизни, формируемые через систему налогообложения, реализацию политики социального партнерства. Это инвестиции на социальные проекты из бюджетов различных уровней, участие бизнеса в решении конкретных социальных проектов, благотворительные и патриотические акции и долговременные проекты. Таким образом, формируется новый тип общественных отношений в виде партнерства с участием государства, общественных организаций, трудящихся, представителей бизнессообщества.

Создается новая культура взаимодействия, надежный механизм преодоления противоречий в виде медиации – социальное партнерство, общественный договор¹³.

В конструктивном диалоге общества и государства потенциал общественных организаций, выступающих в качестве медиаторов, будет только расширяться. Разрешение управленческих и социальных вопросов на основе компромиссов позволяет создавать фундамент для устойчивого развития России, фундамент преодоления не только текущих кризисных явлений, но и возможных новых вызовов времени.

Список литературы

1. Бюллетень национальной медицинской палаты. Март 2015 г. М., С.1.
2. Отчет о результатах деятельности Московского дома национальностей за 2012 год. М., 2013- С 6. <http://www.mdn.ru/cntnt/main.html>.
3. Хорошавина сгубила «черная метка» ОНФ <http://www.rospress.com/politics/15546/>.
4. Клаузевиц К. О войне. Т. 1, М., 1936 С.321.
5. http://studme.org/14050601/psihologiya/tipichnye_modeli_povedeniya_lichnosti_konflikte_znachenie_pri_ego_analize.
6. Ерекешева Л. Л. Религиозное измерение социокультурных систем в античной и конфуцианской традициях. Компаративистский ракурс // Oriens-Восток, 2008, N 2. С. 150 - 164.
7. Шарков Ф.И. Сперанский В.И. Общая конфликтология. Учебник М., 2015 - С.182.
8. <https://interaffairs.ru/news/show/8832> <http://lib.ru/POECHIN/suntzur.txt>
9. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2289818>.
10. Стратегемы. Военные хитрости. Фронтин Секст 2003 <http://detectivebooks.ru/book/fb2/16060207/?key=jj2s9jfdt37hbm6b7qo5t6jee2>.
11. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: учебное пособие. - М., 2007 - С.78).
12. <http://ovesti.ru/world/10985-sovet-bezopasnosti-on-odobril-rezolyuciyu-po-unichtozheniyu-himicheskogo-oruzhiya-v-sirii.html>.
13. Хачатурян К. С. Экономические факторы, влияющие на развитие социального партнерства государства и бизнеса // ТДР . 2011. №6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-factory-vliyayuschie-na-razvitie-sotsialnogo-partnerstva-gosudarstva-i-biznesa-1>.

Bibliography

1. Bulletin of the National Medical Chamber. March 2015 Moscow, C.1.
2. Report on the results of the Moscow House of Nationalities for the year 2012. M., 2013- With 6. <http://www.mdn.ru/cntnt/main.html>.
3. Khoroshavina ruined "black mark" ONF <http://www.rospress.com/politics/15546/>.
4. K. Clausewitz On War. Volume 1, M. 1936 S.321.
5. http://studme.org/14050601/psihologiya/tipichnye_modeli_povedeniya_lichnosti_konflikte_znachenie_pri_ego_analize.
6. Erekesheva L.L. religious dimension of social and cultural systems and ancient Confucian traditions. Comparative perspective // Oriens-East, 2008, N 2. S. 150 - 164.
7. Sharkov F.I. Speranski VI Obschayakonfliktologiya. Textbook M., 2015 - p.182.
8. <https://interaffairs.ru/news/show/8832> <http://lib.ru/POECHIN/suntzur.txt>
9. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2289818>.
10. Stratagems. Stratagems. Sextus Frontinus 2003 <http://detectivebooks.ru/book/fb2/16060207/?key=jj2s9jfdt37hbm6b7qo5t6jee2>.
11. Kuznetsov V.N. Sociology of security training posobie. - M., 2007 - P.78).
12. <http://ovesti.ru/world/10985-sovet-bezopasnosti-on-odobril-rezolyuciyu-po-unichtozheniyu-himicheskogo-oruzhiya-v-sirii.html>.
13. Khachaturian K.S. Economic factors affecting the development of social partnership of state and business // TDS. 2011. №6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-factory-vliyayuschie-na-razvitie-sotsialnogo-partnerstva-gosudarstva-i-biznesa-1>.

¹³ Хачатурян К. С. Экономические факторы, влияющие на развитие социального партнерства государства и бизнеса // ТДР . 2011. №6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-factory-vliyayuschie-na-razvitie-sotsialnogo-partnerstva-gosudarstva-i-biznesa-1>.

Особенности PR сопровождения деятельности волонтерского центра в сети Интернет

Одной из важнейших задач волонтерского центра выступает проведение в социуме разъяснительной работы по волонтерскому движению, трансляция ценностей добровольчества (волонтерства) и социальной ответственности. Поэтому рассматривая вопрос продвижения деятельности волонтерского центра, необходимо сделать следующее уточнение: проведение волонтерского мероприятия «тихонько» и «для своих» приравнивается к «провалу»¹. Никто не доверяет незнакомцам. Поэтому, если вы хотите, чтобы к вам не относились предвзято, чтобы люди поддерживали ваши акции и одобряли вашу работу, читали ваши сообщения и были готовы выслушать ваше мнение, сделайте так, чтобы все они имели доступ к информации о вас. Как это сделать? Ответ очевиден - применять информационные технологии!

Информационные технологии – важнейший ресурс развития волонтерского центра. Они помогут вам решить несколько важнейших задач, чтобы в конечном счете добиться более эффективной реализации миссии.

Использование ИТ позволяет повысить эффективность работы и качество реализуемых проектов; рассказать о деятельности более широкой аудитории; обеспечить надежное взаимодействие с партнерскими организациями; расширить возможности для фандрайзинга; открыть для организации новые перспективы развития.

Интернет предоставляет поистине безграничные возможности по поиску и обмену информацией, коммуникациям с партнерами, государством, бизнесом, продвижению своих проектов и привлечению новых сторонников. Для социального пиара, продвижения проектов и фандрайзинга можно использовать видеосервисы, блоги и микроблоги, социальные сети, онлайн- фотосервисы, бесплатные платформы для сайтов некоммерческих проектов.

При планировании, социальном проектировании и обеспечении коммуникаций вам помогут интернет- инструменты, как веб-конференции и вебинары, специальные карты и wiki- сайты, создавать которые могут все пользователи.

Многие волонтерские организации успешно используют эти и другие сервисы при планировании и реализации своих проектов. Более того, некоторые интернет-инструменты стали основой для крупных социальных проектов, как, например, «Карта помощи» (<http://russian-fires.ru>), благодаря которой во время пожаров 2010 года осуществлялась координация усилий добровольцев по тушению леса и помощи

Общие направления работы по информационному продвижению деятельности Волонтерского центра можно представить в виде следующей схемы (схема1)²:

Первое место по праву занимает собственный медиа ресур. Все волонтерские цен-

1 Ермолаева В.Ю., Латыпова Д.Ю., Спиридонова К.А., Синеглазова А.Г., Цуриков А.М. Добровольческий центр “под ключ” или руководство по созданию и организации деятельности добровольческих центров. Казань, 2012, стр. 46.

2 По материалам проекта Агентства социальной информации «Так просто» <https://tak-prosto.org/>

Схема 1
Направления работы по информационному продвижению деятельности Волонтерского центра

Схема 2
Общая схема структуры сайта волонтерского центра

Рис. 1
Сайт волонтерского центра МГУ им. М.А. Шолохова (<http://volonter.mggu-sh.ru>)

тры создают собственные сайты. Если тебя нет в Интернете, значит, тебя нет вообще – это убеждение (хоть, возможно, и не в столь категоричной форме) разделяют все больше и больше людей. Представительство в Интернете для волонтерского центра необходимо и с точки зрения выстраивания отношений с заинтересованными сторонами.

Если пользователь «наткнулся» на сайт волонтерского центра, то ему будет легче в последствии найти и его месторасположение в офлайн. Через свой сайт продуктивнее осуществляется работа по продвижению ценностей волонтерства. Да и к организации, которая на своем сайте выкладывает информацию о проведенных мероприятиях и проектах, партнерах и донорах, наградах и достижениях, с большим доверием относятся не только сами волонтеры, но и СМИ, органы власти, бизнес и др.

Структура самого сайта волонтерского центра может быть представлена в виде любой схемы, но с обязательным отражением следующих позиций: новости, базы данных, календарь, планы и отчеты, контактная информация, галерея (фотоотчеты, фоторепортажи, видеоматериалы), правовые и методические мероприятия, ссылка на сайт университета (схема 2). Не менее важно предусмотреть на сайте систему обратной связи с пользователями, а также регулярно обновлять содержание.

Чтобы сайт работал на вашу организацию, необходимо грамотно подойти к процессу его наполнения. Важно предоставить информацию о самой организации – целях создания, реализуемых проектах, направлениях, в которых нужно участие заинтересованных сторон. Например сайт Волонтерского центра МГГУ им. М.А. Шолохова (рис.1).

Особое внимание необходимо уделить доменному имени, которое должно быть созвучно волонтерскому центру или ВУЗу. Это необходимо для работы по продвижению созданного сайта в сети Интернет.

При работе с сайтом волонтерского центра важно помнить, что это очень значимый инструмент работы. Но положительный эффект от его работы возможен лишь при соблюдении следующих условий:

- на сайте содержится только актуальная информация по направлениям работы волонтерского центра;
- на сайте регулярно обновляются новости, выкладываются отчеты, фотографии;
- модератор отслеживает и удаляет сообщения, информацию, материалы не по теме, если существует возможность каждому желающему поучаствовать в работе сайта;
- онлайн-активность хорошего уровня.

Грамотно выстроенная онлайн-стратегия может принести отсроченные результаты – например, если сайт волонтерского центра выйдет в первые ряды по определенным тематическим запросам в поисковых системах. Часто журналисты обращаются к Интернету для поиска экспертов, которые могут дать комментарии по той или иной теме. Кроме того, если кто-то все же среагировал на пресс- релиз, часто его следующий шаг – зайти на сайт организации за дополнительной информацией.

Одним из наиболее эффективных инструментов волонтерского центра выступают социальные сети. Это особенно актуально при работе с молодыми людьми, поскольку именно они являются активными посетителями групп в социальных сетях.

Между сайтом волонтерского центра и его же группой в социальной сети есть существенная разница, т.к. это разные инструменты коммуникации с аудиторией. Если сайт мы заполняем максимальным количеством информации о волонтерском центре, то в социальных сетях, скорее информация не о самом

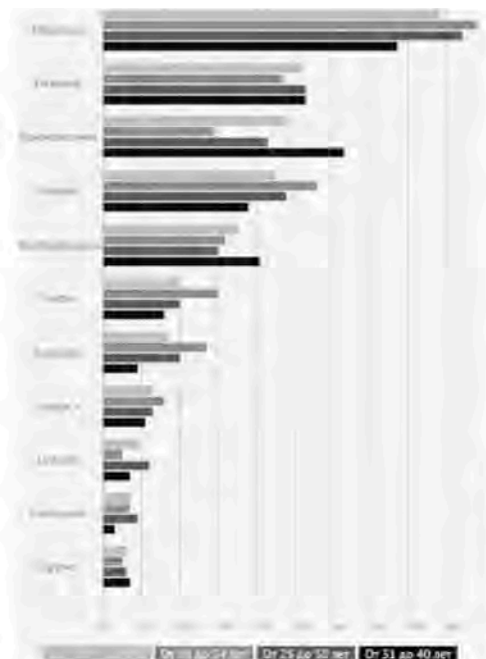

Рис.2

Возрастной портрет пользователей социальных сетей

1. Самая молодежная аудитория – Твиттер, Инстаграм (мобильный интернет)
2. Самая возрастная (31-40 лет) – Одноклассники, Мой Мир
3. В ВК, Инстаграм и YT меньше всего возрастной аудитории

волонтерском центре, а обсуждение тех мероприятий, событий, которые им проводятся. Если группы в социальной сети «ВКонтакте» направлены на вовлечение и общение с пользователями, то страница сайта – на донесение информации, например, СМИ, заинтересованных властных структур и др.

Социальные сети позволяют пользователям объединяться в онлайн-режиме вокруг общих интересов, увлечений или по различным поводам. На ряде сайтов есть сервисы, с помощью которых пользователи размещают для общего доступа персональную информацию. Социальные сети показывают, каким образом их участники связаны друг с другом теми или иными отношениями, дают возможность сказать, тем, кому это нужно, и услышать тем, кому это нужно.

Создание групп в Facebook или в ВКонтакте позволяет волонтерскому центру решить несколько задач:

- увеличить трафик на сайт;
- увеличить рост подписной базы (сбор e-mail для рассылки новостей);
- использовать медиа как PR-инструменты и как площадку для общения с целевой аудиторией.

Совет для начинающих работать с социальными сетями: создайте портрет вашей целевой аудитории. Кто ваш читатель? Каковы его возраст, образование, доход, место жительства? Если это только студенты – это одна история, если вы работаете еще и с преподавателями, то другая. А если у вас есть «серебряные волонтеры, то надо комбинировать.

Сформировав портрет, вы сможете выбрать социальную сеть, где находится ваша аудитория (рис.2) и предлагать ей интересные новости. Для более точного определения аудитории можно поделить ваших пользователей на несколько групп и придумать для каждой из них свой портрет.

Можно присутствовать сразу в нескольких социальных сетях, но практики советуют (<https://te-st.ru/2014/03/21/meetup-socialmedia-report/>) сосредоточиться на одной и адаптировать контент под нее.

Работа с группой в ВКонтакте или Facebook похожа на создание нового СМИ: вы

придумываете содержание и составляете контентную сетку ваших новостей. Подумайте о периодичности появления ваших постов, об их регулярности, делении на рубрики и об иллюстрациях к вашим новостям.

Контент-стратегию условно можно разделить на три блока.

- Функциональный блок включает в себя рассказ о волонтерском центре и о ваших мероприятиях;
- Познавательный/обучающий блок формируется в зависимости от содержания деятельности волонтерского центра;
- Развлекательный блок (подборка смешных цитат из жизни центра волонтерские истории, организация конкурсов и активностей).

Следует отметить, что создание и поддержание группы в Интернете занимает часть ежедневной работы, кого-то из сотрудников. Но если ставить в приоритете уникальность и качество содержания, то результат не заставляет себя долго ждать.

Чтобы работа волонтерского центра в социальных сетях была эффективной, хорошо бы придерживаться следующим советам³:

1. подберите оригинальное название, оформление группы. Логотип, меню, содержание – должны быть запоминающимися. На аватаре и в названии группа можно написать цель добровольческого центра;
2. отдавайте предпочтение созданию группы, если заинтересованы в активном распространении информации, привлечении средств и волонтеров на мероприятия волонтерского центра;
3. регулярно и своевременно обновляйте новости, выкладывая информацию о своих мероприятиях (акции, проекты, поощрения), иллюстрируя каждое текстовое сообщение соответствующими фото для акцента;
4. создавайте фотоальбомы под каждый из волонтерских проектов и мероприятий. Делайте это сами и привлекайте волонтеров;
5. добавляйте видео и аудиозаписи;
6. создавайте мероприятия (события), приглашайте участников группы и партнерские организации от имени группы к участию в них;
7. размещайте вирусный контент, чтобы хотелось нажать кнопки «Мне нравится» и «Рассказать друзьям»;
8. пишите об успехах и сложностях, с которыми вы сталкиваетесь в процессе работы, просите советы и участвуйте в обсуждениях;
9. создавайте интересные опросы в группе волонтерского центра;
10. делайте ссылки на группы партнеров, организаций, оказавших информационную или информационную поддержку. Сами пишите об их вкладе в развитие волонтерства и просите их разместить информацию о ваших текущих нуждах;
11. внимательно следите за наполнением стены Вашей группы – своевременно удаляйте рекламные сообщения, информацию, не относящуюся к деятельности волонтерского центра;
12. при помощи перепостов можно приглашать волонтеров, привлекать финансирование, максимально транслировать информацию.

Сегодня волонтерский центр – это один из лучших механизмов стимулирования развития социально значимой деятельности молодежи, привлечения граждан к решению актуальных задач развития общества, популяризации идей и ценностей социаль-

³ Из материалов мастер-класса в ходе Весенней добровольческой школы для координаторов добровольческого движения в муниципальных образованиях Республики Татарстан, 13-16 апреля 2012 г.

ной ответственности. Практическое воплощение в ВУЗе указанного взгляда позволяет выйти на уровень реализации целого спектра задач, как в сфере воспитательной работы, так и в имиджевой политики высшего учебного заведения. При этом грамотное PR сопровождение волонтерской деятельности выступает еще одним каналом продвижения деятельности Университета, закрепляет понимание в обществе его социальной миссии, доносит информацию о ключевых событиях, улучшает репутацию.

Список литературы

1. Авсевич Ю.В., Крутицкая Е.В. Оценка деятельности волонтерских центров. - М.: РИЦ МГТУ им. М.А. Шолохова, 2015.
2. Арсеньева Т.Н., Ковтун А.В., Соколов А.А. Методические рекомендации по развитию волонтерства (добровольчества) в школе. - М.: РИЦ МГТУ им. М.А. Шолохова, 2015.
3. Бодренкова Г.П. Добровольчество в Российской Федерации: от настоящего к будущему. М., 2011.
4. Данченков И., Весь этот пиар. Сборник актуальных статей 2003-2013. М., 2013.
5. Ермолаева В.Ю., Латыпова Д.Ю., Спиридонова К.А., Синеглазова А.Г., Цуриков А.М. Добровольческий центр "под ключ" или руководство по созданию и организации деятельности добровольческих центров. Казань, 2012.
6. Дурнева Е.Е., Крутицкая Е.В. Методические рекомендации по внедрению волонтерской деятельности в учебный процесс учреждений высшего образования. - Москва, 2015.
7. Дэйвид Огилви. Огилви о рекламе. М. Изд-во Эксмо, 2003.
8. Крутицкая Е.В. Технологии волонтерской деятельности в системе высшего образования. //Технологии работы с молодежью (опыт работы кафедр социальных технологий и организации работы с молодежью МГТУ им. Шолохова).-М., 2015. С. 135-151.
9. Крутицкая Е.В., Огнев А.С. Организация студенческих волонтерских проектов в ВУЗе. Методические рекомендации для специалистов сферы воспитательной работы и молодежной политики, руководителей молодежных общественных объединений и волонтерских центров в системе профессионального образования, руководителей и специалистов НКО. - Москва, 2015.
10. Крутицкая Е.В., Огнев А.С. Методические рекомендации по организации и развитию волонтерства в вузе. - М.: РИЦ МГТУ им. М.А. Шолохова, 2015.
11. Крутицкая Е.В., Качанова О.А., Лагутин А.О., Пфлюк А.А., Поркшеян И.С. Сценарии волонтерских проектов. Механизм самоорганизации волонтерских групп. //Волонтер. 2012. № 3-4 (3-4). С. 23-35.
12. Крутицкая Е.В. Смена «Политсет» как технология формирования компетенций гражданской ответственности и общественной активности молодежи 14-18 лет / В сборнике: Технологии воспитания подростков и молодежи, подготовки кадрового резерва молодежной политики. - М.:РИНЦ МГТУ им. М.А. Шолохова, 2014 - С. 216 - 232.
13. Крутицкая Е.В. Проект "Московский вожатый 2014". Технология реализации и перспективы развития. //Технология управления организацией и подготовкой профильных смен для молодежи в возрасте от 14 до 18 лет: теория и практика: учебно-методическое пособие для организаторов по работе с молодежью / под ред. Н. Н. Сотниковой, Н. Ю. Лесконог. - М.; Ставрополь, ИП Руденко «Оперативная полиграфия "Тираж"», 2014.
14. Маркетинг. Реклама. PR. Сборник студенческих работ, Место изд.: Москва, Изд.: Студенческая наука, 2012.
15. Маслеников Р. Манифест Пиара: принципы концепции коммуникационного лидерства. М., 2013.
16. Подорожная Л. В., Теория и практика рекламы. Учебное пособие, Изд.: Омега-Л, 2011.
17. Радко И.В. Методические рекомендации по развитию добровольческой (волонтерской) деятельности молодежи в средних профессиональных учебных заведениях Российской Федерации. - М.: РИЦ МГТУ им. М.А. Шолохова, 2015.
18. Системное развитие добровольчества в России: лучшие практики. /Сборник материалов. М., 2010.

Bibliography

1. Vasilevich Y.V., Krutitskaya E.V. Evaluation of the volunteer centers. - M.: RIC SMSUH. MA Sholokhov, 2015.
2. Arsenyev T.N., Kovtun A.V., Sokolov A.A. Guidelines for the development of volunteering (volunteering) in school. - M.: RIC SMSUH. MA Sholokhov, 2015.
3. Bodrenkova G.P. Volunteering in the Russian Federation: from the present to the future. M., 2011.
4. Danchenkov I. All this PR. 2003-2013 Collection of topical articles. M., 2013.
5. Yermolayeva V.J., Latypova D.J., Spiridonov K.A., Sineglazova A.G., Tsurikov A.M. Volunteer center "turnkey" or guidance for the creation and organization of volunteer centers. Kazan, 2012.
6. Durneva E.E., Krutitskaya E.V. Guidelines for the implementation of voluntary activity in the educational process of higher education institutions. - Moscow, 2015.
7. Dey-vid Ogil-vi. Ogil-vi of rek-la-me. M. Publishing House Eks-mo, 2003.
8. Krutitskaya E.V. Technology volunteer activities in higher education. // Technologies of work with young people (experience of the Department of Social Technologies and organizations working with youth SMSUH. Sholokhov) .- M., 2015. pp 135-151.
9. Krutitskaya E.V. Ognev A.S. Organization of student volunteer projects at the university: Guidelines for specialists in the sphere of educational work and youth policy, leaders of youth associations and volunteer centers in the system of vocational education, rukovoditeleyi specialist NGOs. - Moscow, 2015.
10. Krutitskaya E.V. Ognev A.S. Guidelines on the organization and development of volunteering in high school. - M.: RICSMSUH. MA Sholokhov, 2015.
11. Krutitskaya E.V. Kachanova O.A., Lagutin A.O., Pflyuk A.A., Porksheyen I.S. Scripts volunteer projects. The mechanism of self-organization of volunteer groups. //Volunteer. 2012. № 3-4 (3-4). S. 23-35.
12. Krutitskaya E.V. Change "Politsset" as the technology of competencies of civil liability and public activity of youth 14-18 years / In: Technology education of adolescents and youth, training of personnel reserve of youth policy. - M.: RISC SMSUH. M.A. Sholokhov, 2014 - S. 216 - 232.
13. Krutitskaya E.V. The "Moscow leader in 2014". Technology implementation and development prospects. // Control technology organization and preparation of relevant changes for young people aged 14 to 18 years: Theory and Practice: a teaching manual for organizers of youth work / ed. N.N. Sotnikova, N.Y. Leskonog. - M.; Stavropol, IP Rudenko "offset printing" Circulation "" 2014.
14. Marketing. Advertising. PR. Collection of student works, place ed.: Moscow, Ed.: Science Student 2012.
15. R. Maslennikov Manifesto P.R: principles of the concept of leadership communication. M., 2013.
16. Podorozhnaya L.V., theory and practice of advertising. Textbook, Ed.: Omega-2011.
17. Radko I.V. Guidelines for the development of volunteerism (volunteer) of youth in vocational educational institutions of the Russian Federation. - M.: RIC SMSUH. M.A. Sholokhov, 2015.
18. The system of volunteering development in Russia: best practices. / Collection of materials. Moscow, 2010.

Роль российского рынка лекарственных средств в улучшении здоровья населения

Воздействия рынка лекарственных средств на улучшение здоровья населения находится вне сомнений современного общества, но каждое из них по-своему регулирует этот рынок. Даже члены Евросоюза делятся на страны со строгой рецептурной продажей лекарственных средств (Германия, Австрия, Испания) и страны, где можно купить в аптеках любое лекарство от болезней сердечно-сосудистой системы без всякого рецепта (Португалия, Италия). Россия относится ко второй группе стран,¹ где почти любое лекарство иностранного производства можно купить без рецепта, чему явно способствуют такие факторы, как высокая и растущая стоимость на эти препараты, так и понижающаяся покупательная способность населения на фоне продолжающегося роста цен на лекарства не отечественного производства. Более развитые в отношении фармацевтической промышленности страны, например, Португалия, имеют возможность выпускать отечественные аналоги зарекомендовавших себя лекарственных средств, которые стоят значительно дешевле иностранных, но являются «подлинными», возможность выпускать или импортировать дженерики, которые стоят еще дешевле, и при этом любой фармацевт покажет вам весь набор данного лекарства, имеющегося в аптеке² и объяснит причину разницы в стоимости лекарства разных фирм, в том числе не скрывая, что какие-то дженерики могут быть менее эффективны, чем подлинник. Рынок отечественных лекарственных средств, когда возникает вопрос о решении задачи или проблемы импортозамещения, характеризуется двумя разными разрезами проблемы. С одной стороны, это – основная характеристика для продавцов и потребителей: объём стоимости всех проданных лекарств, здесь соотношение 75:25 в пользу импортных препаратов. С другой стороны, отечественные препараты намного дешевле, поэтому роль играет и натуральный оборот: здесь соотношение в пользу отечественных лекарственных средств – 55:45. Казалось бы хотя бы в этом мы можем конкурировать на своем внутреннем потребительском рынке лекарственных препаратов. Но конкуренции как таковой практически нет, так как это совершенно разные ниши рынка лекарственных средств. А существует конкуренция «зарабатывания», в результате рост цен на отечественные препараты значительный,³ при этом самые дешевые (и самые элементарные) препараты дорожают быстрее, обгоняя инфляцию. При этом оценки отечественных экспертов, с моей точки зрения, показывают нежелание признать наблюдаемую ими же динамику. Так, обзор маркетингового агентства DSM Group⁴ содержит ключевую фра-

1 В данном случае мы говорим о фармрынке сердечно-сосудистых лекарственных средств.

2 Оригинального иностранного, аналога отечественного производства, дженериков отечественных и иностранных фирм.

3 Далее по тексту объяснение, что происходит это не всегда и почему это происходит.

4 Маркетинговое агентство DSM Group создано в 1999 г., является членом Европейской Ассоциации исследователей рынка и общественного мнения ESOMAR.

зу: структура коммерческого рынка в 2015 г. *кардинально не изменилась* по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. (речь идет о первом квартале), но как можно назвать продолжающееся сокращение доли лекарств с ценовым диапазоном 50-150 руб. за упаковку с 20,3% в марте 2014 г. до 15,1% в марте 2015 г., т.е. более чем на 5 процентных пункта. Это очень существенное изменение для потребителя, который судя по сегменту, не отличается возможностью не обращать внимание на стоимость лекарств, а бережет каждый рубль. Остался неизменным по наблюдениям удельный вес лекарственных средств ценовой категории от 150 до 500 руб. за упаковку (47,9%), но препараты низшей ценовой группы (дешевле 50 руб./упак.) ослабили свои позиции, уменьшив свою долю с 6,9% до 6,7%. Зато лекарственное средство с ценой более 500 руб. за упаковку заняли по итогам марта 2015 г. долю 30,3% коммерческого рынка, что на 5,3% больше,⁵ чем в марте 2014 г.⁶

Большим недостатком публичных аналитических обзоров фармацевтического рынка является то, что анализ данных предоставляется в месячном сравнении (апрель последнего года к апрелю предыдущего, июнь последнего – к июню предыдущего и т.д.). Любая аналитика должна также содержать сопоставление по итогам прошедшего времени с аналогичным временем предыдущего или постпредыдущего периода. Помесячное сравнение тоже важно, но только при условии сравнения накопленного периода. Поэтому мы вынуждены отталкиваться в своих аналитических выводах от помесечной динамики.

К важным, на мой взгляд, изменениям динамики на рынке лекарственных (фармацевтических) препаратов относится и то, что несмотря на рост доли отечественных препаратов на национальном рынке лекарств в натуральном выражении, продолжается уменьшение их доли в стоимостном выражении (до 24%). Это может быть лишь в том случае, если стоимость иностранных препаратов выросла больше, чем стоимость отечественных. Значит попытка импортозамещения наталкивается на препятствие в виде подорожания обоих сегментов рынка: и отечественных препаратов, и импортных. В результате проигрывает потребитель независимо от того, какую нишу потребления лекарств средств он представляет - от дешевых до самых дорогих.

Это резко отличает ситуацию на российском рынке лекарственных препаратов от любого европейского рынка, где сочетание дорогих оригинальных препаратов, например, Sortis, сочетается с присутствием на рынке аналогичных дженериков, цены на которые если и растут, то значительно медленнее оригинала. Просто невозможно сравнивать индекс потребительских цен по корзине лекарственных препаратов на европейском и российском рынках за последние 2 года – это движение в разные стороны.

Недостаток дискретного сравнения на рынке лекарств сказывается и на списке ТОП брендов лекарственных средств по стоимостному объему аптечных продаж в России. Итоги июня 2015 г. совершенно не совпадают с итогами марта по всем трём первым позициям. В июне список возглавил препарат «Нурофен» (0,82% от совокупных аптечных продаж); на втором месте «Конкор» (0,77%), который в мае был на первом месте, и на третьем месте «Детралекс» (0,74%). На второе и третье место вышли препараты от болезней сердечно-сосудистой системы, что вполне логично при заболеваемости, свойственной населению России. Рассмотрим смертность по

5 DSM Group. Фармацевтический рынок России. Резюме. Выпуск: март 2015.

6 В целом учет и мониторинг, осуществляемый российскими компаниями, в частности, не представляется удовлетворительным так как они не объясняют объём упаковки для измерения. В отличие от многих западных стран, в первую очередь от Германии упаковка на российском рынке может содержать и 14 таблеток, и 28 табл., но никогда не содержит 100 таблеток (как наиболее распространено в Германии).

этой причине более подробно. Заметим лишь, что выход нурофена на первое место также ожидаем, так как в стране растет доля людей, получивших инвалидность (а даже не просто заболевших) из-за болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани, которая составила до 10% в 2012-2013 гг. по сравнению с 7% в 2000 г.⁷ Болезни системы кровообращения заслуживают особого внимания по той простой причине, что на них приходится около половины всех. Поэтому «повышение заболеваемости болезнями системы кровообращения, зарегистрированное в 2013 г. выглядит, как справедливо пишет Е. Щербакова, тревожным симптомом».⁸

Таблица

Динамика смертности в Российской Федерации от IX и XX класса причин смертности⁹
(число умерших на 100 тыс. населения)

	смертность от болезней кровообращения		смертность от внешних причин		смертность от болезней кровообращения, село	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен
1965	273,5	378,9	160,7	38,7	301,6	418,4
1970	345,6	468,7	217,2	48,9	405,9	560,0
1980	485,5	662,1	279,4	67,9	592,5	848,5
1990	509,5	714,9	220,3	58,1	576,8	903,8
2000	801,6	885,0	367,6	88,6	876,3	1053,5
2005	904,4	906,3	370,3	93,8	1029,9	1099,5
2010	784,9	824,9	253,0	97,7	870,2	949,3
2011	735,1	768,3	232,2	97,5	817,1	886,9
2012	714,7	756,5	225,0	94,6	776,2	848,9
2013	677,2	716,1	215,9	90,4	725,9	779,5

Очевидно, что быстрый, не наблюдавшийся в других странах рост смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в 1960-1990-е гг. и в первой половине 2000-х гг. является уникальным, хотя и трагическим показателем развития нашей страны. Уменьшение смертности от этой причины началось только после 2005 г. и несмотря на все успехи, мы ещё не вернулись к показателям, которые наблюдались как до начала этого роста, так и в течение этих неприятных событий. За последние 4 года смертность мужчин (всё население) снизилась на более чем 100 пунктов, но все ещё остается выше

7 Общая заболеваемость всего населения России в 2013 году / Стат. материалы. Часть II. М.: Минздрав России Департамент мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения, Центральный НИИ организации и здравоохранения. М., 2014, с.5.

8 Щербакова Е. В 2013 г. заболеваемость населения России продолжала расти // Демоскоп Weekly, 2015, 6-19.94.2015, № 637-638.

9 IX класс – болезни системы кровообращения. (Коды I00-I99), XX - внешние причины смерти. (Коды V01-Y98) – см. Наименования классов причин смерти, принятых в Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра (1989 г.). Источник: Демографический ежегодник России. 2014. М., 2014, табл.6.2.

уровня 1970 г. на 95,9% и 1990 г. на 47%. Вполне объяснимо, что на этом фоне конкур занимает в 2015 г. первое-второе место по продажам, являясь современным лекарственным препаратом с проверенной эффективностью действия и помогающим снижать риски больных. Следует также отметить более высокую смертность женского населения от этого класса болезней (в основном из-за цереброваскулярных), чем у мужчин. Но есть страны, где у женщин смертность от этого вида заболеваний ниже – Ирландия или практически равная – Великобритания, в среднем же смертность у женщин выше и по странам Европейского союза (ЕС-28) на 15% в то время как в России – на 5,7%. В целом уровень смертности в России выше средней смертности по Евросоюзу на 94,3% для мужчин и на 82,4% для женщин. Если сравнивать со странами Евросоюза,¹⁰ имеющих более низкие показатели (чем средний по ЕС), от смертности у российских мужчин показатели выше Ирландии и Франции в 3,2 раза, Испании – в 2,9 раза; у женщин, соответственно, в 3,4 и в 2,5 раза.¹¹ В таблице также приводятся данные по классу причин, который в значительно меньшей мере зависит от лекарственной терапии (можно лишь говорить об эффективности лекарств, и главное, деятельности медицинских служб). Здесь очевидно преимущество женского населения, которому в среднем свойственно более витальное поведение, и поэтому показатель смертности этого класса у них в 2,4 раза ниже по сравнению с мужским населением. Это последствия не только быта, но и производства. Два последних столбца таблицы дополняют данные о смертности от IX класса причин всего населения данными по сельской местности России, которая, как и по многим другим показателям, опережает показатели города. Но кроме худшей ситуации на селе, чем в городе, которая свойственна большинству развивающихся стран и связана не только с отсутствием медицинской инфраструктуры, включая персонал и медицинские препараты, но и с более низким уровнем жизни и более тяжелым трудом, что присуще сельской местности, к которым в условиях России добавляются дороги и расстояния, эти данные свидетельствуют о расширении феномена разрыва мужских и женских показателей. Это настолько аномальная картина, что она заслуживает специального исследования Минздравом России. Поэтому движение современных лекарственных препаратов в российскую деревню является обязательным условием для быстрого улучшения ситуации, потому что стране с таким уровнем ВВП на душу населения нельзя иметь такие показатели смертности от болезней кровообращения.

Вернёмся к препарату, занявшему в середине 2015 г. первое место по объёму продаж. В России во многих регионах расширяется сеть аптек-дискаунтеров, где можно купить небрендовые дженерики, которые значительно дешевле. Если нурофен, занявший по данным DSM Group первое место стоит в таких аптеках Саратова 90 руб. за упаковку из 10 таблеток, то непатентованный заменитель ибупрофен всего 15 руб. за упаковку из 20 таблеток. Следовательно, разрыв в цене этих препаратов составляет около 12 раз. Такой разрыв в ценах на лекарства хотя бы приблизительно одинаковой эффективности действия и последствий просто не может существовать. Это свидетельствует, как мне представляется, о том, что регулирование государством цен на лекарства из списка жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП) и попытки региональной власти проводить политику снижения цен на ЖНВЛП и самые востребованные препараты не согласуются с рыночной экономикой и приводят к неожиданным последствиям на рынке лекарственных средств. Приме-

¹⁰ Более высокая средняя по ЕС образуется за счет стран Восточной Европы и Балтии.

¹¹ Рассчитано по: Eurostat. Causes of death - Crude death rate by NUTS 2 region of residence [hlth_cd_acdr2].

ром для вывода может быть Омская область, где с апреля по июль 2015 г. проводилась по инициативе главы региона кампания, чтобы сделать лекарства доступными всем, кто в них нуждается. В результате снижение цен на лекарства из списка, рекомендованного региональным министерством здравоохранения, произошло на 60 наименований (на сердечные – в несколько раз). С 1 сентября 2015 г. по сообщениям региональных СМИ снижение цен произошло уже на 100 препаратов. Необходимо обратить внимание на два факта из этой кампании. Во-первых, на индекс снижения цен. Например, на диклофенак (упаковка 20 шт. по 50 мг) цена в сентябре уменьшилась по сравнению с маем в 6,7 раза, на атенолол (30 шт. по 50 мг) – в 4,6 раза. Второй факт – рост объема реализации препаратов из списка регионального ведомства, он просто вне рамок потребительского рынка лекарств и медицинских препаратов, – в 7,7 раз. За этот благоприятный период года заболеваемость не могла увечиться в разы, остаётся единственный вариант – закупка «про запас». Но приводить население (покупателя) к такому состоянию массовых, «панических» закупок – значит проводить непродуманную политику социальной защиты населения в социальном государстве (статья 7 конституции Российской Федерации). Еще аспект, связан с продавцами на этом рынке – ни один продавец добровольно не станет снижать цену на продукцию в разы (это демпинг, к которому везде, а особенно в странах-членах ВТО, относятся соответственно), значит до снижения цена была чрезмерно завышена. Оба вывода свидетельствуют, что российской системе аптек свойственно поведение нерыночного характера, а в рыночном государстве это всегда подрывает доверие покупателя к продавцу. По оценкам ряда экспертов, при снижении обеспеченности лекарствами по итогам 2015 г. рост цен на лекарства вне списка ЖНВЛП составит не менее 25%.¹² Это значительно выше общего уровня инфляции на потребительские товары и услуги.

Чтобы выводы были корректными, необходимо рассмотреть два существующих в России рынка фармацевтических средств: государственный и коммерческий. Многие аналитики предпочитают называть эти рынки сегментами общего фармацевтического рынка России, но различия между ними огромны, хотя коммерческий рынок часто пользуется нерыночными механизмами.

Амплитуда колебаний объемов ежемесячных продаж на коммерческом рынке фармацевтических средств даже с учетом сезонного фактора слишком велика, если не сказать непомерна: от 36,1 млрд руб. до 60,5 млрд в 2014 г. (колебание 67,6%) и от 44,5 млрд до 56,0 млрд руб. в 2015 г. (колебание 25,8% только за первое полугодие). Можно с высокой вероятностью предположить, что по итогам 2015 г. размер колебаний будет не менее 40-50%. Нормальный рынок не может испытывать таких помесечных колебаний, если в стране нет эпидемии, которая проходит за 1-2 месяца. Поэтому не очень корректен вывод о росте объема этого рынка в 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. на 22,7%, так как выявленные колебания требуют сравнения средне-годовых данных, а промежуточные, к тому же измеряемые месячным индексом, не говорят о динамике развития самого рынка. Обратим внимание на более корректные (сопоставимые) публичные данные о средней стоимости (точнее, цене) упаковки лекарств в июне 2015 г. с июнем 2014 г., по которым отмечен рост цены на 15,1% за полугодие (это то же допущение, так как рост цены измеряется не нарастающим итогом). При падении доли рынка «недорогих» препаратов, отмечаемом DSM Group, в июне 2015 г. по сравнению с июнем 2014 г. на 4,0%, считая необходимым отметить рост доли самого

12 Власов В., Воробьев П. Новая газета № 118, 28.10.2015, с.7.

дорогого сегмента (от 500 руб. и выше), который составил 4,4%.¹³ Поскольку высокодоходные группы населения не могли за этот период увеличить свою заболеваемость на такой процент прироста, то это свидетельствует о вынужденном переходе части среднедоходного покупателя на самые дорогие (как правило, импортные) лекарства.

В это время на государственном рынке лекарственных препаратов произошло несколько значимых событий. Государством было принято предложение «Ростеха» сделать Национальную иммунобиологическую компанию (Нацимбио) единственным поставщиком лекарственных препаратов для лечения туберкулеза, ВИЧ и вирусных гепатитов, в части закупаемой за счет средств федерального бюджета. Эти преференции даются компании до 2020 г. Кроме того «Ростех» предложил, чтобы «Нацимбио» стало единственным продавцом препаратов крови для государства на период до 2025 г. Уход от конкуренции на рынке лекарственных препаратов может иметь различные последствия, которые самому государству надо предусмотреть. Перед одобрением этого решения Президентом вышло распоряжение Правительства¹⁴ в соответствии с которым та же Нацимбио на 2015–2017 гг. стало единственным поставщиком отечественных иммунобиологических лекарственных препаратов, закупка которых осуществляется Минздравом России для проведения профилактических прививок, включенных в национальный календарь профилактических прививок (НКПП).

И наконец, Минздрав России представил на широкое общественное обсуждение проект приказа «Об утверждении правил надлежащей клинической практики лекарственных препаратов для медицинского применения», который опубликован на федеральном портале проектов нормативных правовых актов. Целью этого приказа является установление единых правил со странами Евросоюза, США и Японией, что будет, по мнению министерства, способствовать взаимному признанию данных клинических исследований уполномоченными на то органами этих стран и ЕС. Проект правил готовился на основе руководства по надлежащей клинической практике (Guideline for Good Clinical Practice, ICH GCP), которое было разработано с учетом действующих требований надлежащей клинической практики ВОЗ, а также Евросоюза, США, Японии, Австралии и Канады. Это позволяет надеяться на приближение российских норм к международно принятым, что может послужить на пользу населения в стране, где в объеме продаваемых лекарственных средств доминируют зарубежные.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России. 2014. М., 2014
2. Ежемесячный розничный аудит фармацевтического рынка РФ. DSM Group
Общая заболеваемость всего населения России в 2013 году / Стат. материалы. Часть II. М.: Минздрав России, Департамент мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения, Центральный НИИ организации и здравоохранения. М., 2014
3. Шербакова Е. В 2013 г. заболеваемость населения России продолжала расти // Демоскоп Weekly, 2015, 6-19.09.2015, № 637-638
4. DSM Group. Фармацевтический рынок России. Резюме. Выпуск: март 2015
5. DSM Group. Фармацевтический рынок России. Выпуск: июнь 2015

Bibliography

1. Demographic Yearbook of Russia. 2014. M., 2014
2. Monthly retail audit of the Russian pharmaceutical market. DSM Group
The overall incidence of the entire population of Russia in 2013 / Stat. materials. Part II. M.: Russian Ministry of Health, Department of Monitoring, Analysis and Strategic Health Development, the Central Research Institute of organization and health. M., 2014
3. E. Shcherbakov In 2013, the incidence of Russia's population continued to grow // Demoscope Weekly, 2015, 6-19.09.2015, № 637-638
4. DSM Group. The pharmaceutical market in Russia. Summary. Release: March 2015
5. DSM Group, Russian pharmaceutical market. Release: June 2015

¹³ Источник: «Ежемесячный розничный аудит фармацевтического рынка РФ» DSM Group.

¹⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 июня 2015 г. №1125-р.

Критика либеральной политической мысли (на примере французской философии)

Либеральная идеология, получившая широкое распространение, если не сказать сильнее, господствующее положение в странах Европы в второй половине XX века, оказалась в состоянии все более усугубляющегося кризиса.

Целью данного исследования является анализ критики, все чаще и настойчивее звучащей в адрес либерализма, в данном случае со стороны П. Рикера и А. Бадью – философов, чья страна «... по крайней мере с 1789 г. – была местом политики *par excellence*...» – во Франции. Либерализм, в данном контексте, рассматривается как учение, соединившее в себе политику, философию и этику, поставившее первую в прямую зависимость от последних.

Появление данной политической теории явилось результатом деятельности мыслителей эпохи Просвещения, переместившей трансцендентное существо – Бога из центра Вселенной и главной причины человеческого бытия в область имманентного, поставившей на освободившееся место человека¹, и здесь следует отметить бесспорное влияние идей Иммануила Канта с его концепцией автономного субъекта. Философ не оставил отдельной работы, посвященной политике и ее связи с философией.

Однако, как полагает другой представитель либерального направления мысли – Ханна Арендт, основа данной концепции была изложена в «Критике способности суждения», где мыслитель постулирует связь между чувством удовольствия от созерцания прекрасного (относящимся к сфере эстетического) и нравственно добрым (находящимся в области этического), возникающим при помощи аналогии и получающим всеобщность с помощью *sensus communis*.²

Опираясь на Критику, исследовательница приходит к мысли о том, что философия и политика связаны между собой непосредственно. В основе политического должно находиться этическое, имеющее первостепенное значение для совместной деятельности людей.

Арендт, вслед за Кантом, воспроизводит постулат о том, что невозможно четко и ясно увидеть картину происходящего будучи непосредственным участником событий. И потому позиция деятеля должна уступить место позиции зрителя, представляющего собой большинство общественного пространства. Обладая способностью суждения и критическим мышлением возможно принимать политические решения, опираясь, в первую очередь, на цивилизованный диалог и открытую дискуссию. В этом, согласно Арендт, и должна заключаться политическая жизнь.

В контексте нашего исследования необходимо отметить критику положений, которых придерживается Ханна Арендт. В частности, философ Ален Бадью обвиняет ее в неправильном понимании смысла политической философии, а также роли философии в области политического. Непроясненным остается момент, на каком основании философ име-

1 См. Гренц С. и Олсон Р. «Богословие и богословы XX века».

2 Общее чувство (лат.).

ет право судить о правильном и неправильном в реальной политической жизни. Раз уж он начал судить, то почему бы ему не начать законодательствовать, постулируя понятия хорошего и плохого в политике, опираясь в своей методологии на этику. Данный прием предполагает нахождение в философском поле, положение стороннего наблюдателя за непосредственной политической жизнью, что, в свою очередь, избавляет его от всякой ответственности за выдвигаемые тезисы и основанные на них советы и рекомендации.

Уход от субъективной основы активных и последовательных действий, направленных на изменения окружающей действительности в области политического (по мнению Бадью, в этом и заключается ее суть) в публичное пространство, наполненное мало к чему обязывающими разговорами, довольно часто не имеющими абсолютно никаких последствий, носящими симулирующий активностью, или того хуже, отвлекающий от истинных проблем характер, есть не что иное как «философское фарисейство» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В связи с этим, Бадью полагает, что происходит потеря, выхолащивание самой сущности политики, становящейся «...публичным упражнением в вынесении суждения»³ и только. Сам термин превращается в фантом, обитающий в общественном пространстве, держащийся на расстоянии как от проблемной ситуации, так и от попыток ее разрешения в режиме непосредственности. Политика растворяется в дистанцировании, не принимая участия в реальной жизни.

Принципы, в соответствии с которыми Арендт построила свою теорию, уже известны философии, причем очень давно. Ими пользовались софисты для достижения своих утилитарных, сугубо прагматических целей. Софистическая методика хотя и была осовременена, но суть ее осталась прежней. По мнению Бадью, исследовательница рассуждает не об абстрактной, общей политике, а о вполне конкретной ее разновидности – политике парламентской. Софистов, как известно, не слишком интересовала истина как таковая, Арендт – тоже. Ее поиски идут в области ущемления драгоценной для последовательницы Канта «свободы мнения», а значит и дискуссии.

Но дискуссия, обращенная в никуда, не способная принести ощутимый результат, дискуссия ради себя самой, не является в полном смысле слова политической, превращая «... «политику» попросту в пассивный комментарий к происходящему, в своего рода коллективное чтение газет...».⁴ Сгущение туманности вокруг «политического», отказ от истины, примат дистанцирования, наводят философа на мысль о вторичности философии по отношению к политике, утилитарной зависимости первой от второй. Этому, безусловно, содействовал парламентаризм, деформировавший сферу политического, заполнив или даже подменив ее шумом и хаосом мнений. Истина, достигаемая при помощи открытой дискуссии, учитывающей все разнообразие мнений, оказалась в данном контексте незаслуженно маргинализированной и практически забытой. Не смотря на все разговоры о свободе, на самом деле, благодаря парламентаризму, восторжествовал тоталитаризм компромисса, установивший ситуацию «пробела».

Кроме всего прочего, связь политики и этики, по мнению Бадью, некорректна, приводя в конечном итоге к банальному консерватизму. Основу существования политической сферы следует искать не в борьбе со злом, находящимся вне или внутри человека, а в наличии события и его соотношении с истиной. Единой нормы, постулирующей и определяющей политическое, на которую стоило бы ориентироваться,

3 Бадью А. Краткий курс по метаполитике. М. «Логос», 2005, С. 105.

4 Там же, С. 108.

не существует. Политики в единственном числе просто нет. Есть политики, «причем не сводимые друг к другу и не образующие однородной истории».⁵

Консенсусу, примату компромисса в политике не место. Пассивный наблюдатель, находящийся всегда на удалении от непосредственности событий, не способен понять сущность политики. Это под силу только активному субъекту, схватывающему истину, согласно Бадью, Робеспьеру, а не Канту.

Автор «Краткого трактата по метаполитике» убежден – Ханна Арендт заблуждается, выдавая множественность мнений, высказанных в общественном пространстве, за основу политического. Не сингулярность, а многовариантность политических смыслов, осознанное желание и активная возможность изменить сложившуюся ситуацию в соответствии с субъективным представлением о политическом, посредством «разрыва» с действительностью – вот истинное содержание политики.

Плюрализм смыслов, с одной стороны, и политическая активность с другой, единственно способны сформировать разумный институт, что должен служить целью и вершиной политической деятельности как таковой – Истину, которой невозможно достичь, опираясь на консенсус. Наблюдатель не может придти к Истине, постичь ее. Она кроется не в бесплодном созерцании и таком же последующем обсуждении. Ее основа – событие, невозможное без активного действия. Только так индивид сможет стать полноценным субъектом, изжить в себе «природное» и стать в полном смысле слова социальным.

В числе критиков, в данном случае позитивных, также стоит отметить соотечественника Алена Бадью, философа Поля Рикера, и конкретно его работу «Справедливое».

Рикер говорит о субъекте в понятии «самости», образующейся, как у Канта и Арендт, с помощью диалога. Именно диалог, а не монолог ведет к идентификации субъекта, в отличие от предыдущей интеллектуальной традиции.

Попытка отыскать точку встречи с вопросом о справедливости приводит к необходимости разграничений понятий «другой» и «другие». В контексте межличностных отношений «первый другой» – это тот-кто-не-я, обращающийся ко мне и говорящий обо мне во втором лице единственного числа. И если такая добродетель как дружба предполагает определенную близость с другим, то для справедливости свойственна определенная отстраненность от него. Именно справедливость влияет на появление публичной сферы. «Другой сообразно дружбе, есть ты; другой согласно справедливости есть каждый...».⁶

Справедливость, здесь Рикер повторяет Дж. Ролза, должна быть главным признаком общественных учреждений. Стороны, между которыми возник конфликт, жаждущие его легитимного разрешения, то есть справедливости, могут обрести ее обратившись в судебную инстанцию, после чего появляется еще одна сторона, представляющая правосудие – судья. Благодаря этой процедуре стороны и становятся «другими». Стремление к подобным институтам также естественно, как и желание дружбы или личностного развития. Сама цель жизни человеческой заключена в обретении блага и счастья как результата деятельности. Способствовать этому должна справедливость.

Рикер определяет этику как стремление к благой жизни. Отсюда следует, что справедливость в основе своей нравственна, политика же является важной составной частью этики. «Именно в качестве граждан мы становимся в полном смысле слова людьми».⁷

Реализовать свой потенциал субъект может только находясь в сфере политического. Межлические отношения, распространяющиеся на всех как на третьих,

5 Там же, С. 115.

6 Рикер Поль. Справедливое. Москва «Гнозис-Логос», 2005 г., С. 17.

7 Там же. С. 19.

составляют условие множественности, формирующее публичное пространство. Политический институт придает стремлению к совместной жизни определенную структуру, объединения в народ, нацию и т.д. Власть в этой системе, взамен на свои полномочия, предоставляет сообществу мир, покой и упорядоченное функционирование. И на этом уровне просто необходимо присутствие справедливости. Общество при всем этом понимается, еще со времен Аристотеля, как система распределения благ между участниками, причем благ не только, а иногда и не столько, материальных. Для того, чтобы участвовать в распределении, необходимо быть полноправным участником отношений, то есть субъектом права (в моральной плоскости, быть заслуживающим уважения), причем для появления права на участие необходимо наличие как межличностных отношений, так и институционального опосредования.

Либерализм, утверждающий примат индивида по отношению к государству, как политическая концепция, претендующая на универсальность и всеобщность, слишком размыт и неконкретен в своих постулатах. Он не распознает этапа, на котором непосредственно складываются способности человека. Рикер различает две версии либерализма. Первая – это теория общественного договора, заключаемого всеми без исключения субъектами, делегировавшими часть своих прав и свобод в обмен на стабильность и безопасность как от внешних, так и от внутренних угроз. Данная теория имеет свои недостатки, во-первых, договор должен быть подписан всеми без исключения субъектами (что следует из его названия), в противном случае, он не может считаться действительным; и, во-вторых, до подписания договора, то есть до возникновения общественных отношений как таковых, индивид уже должен являться субъектом права, зная свои права и принимая на себя обязанности, что невозможно.

Другой вариант, предпочитаемый автором, состоит в следующем. Индивид может стать человеком, полноценным и полноправным, только путем «институционального опосредования», через вхождение в сферу политического, признания его прав другими субъектами отношений, что «становится достаточным условием для перехода от человека способного к реальному гражданину».⁸

Здесь Рикер расходится с позицией Бадью. Его точка зрения заключается в том, что гражданские институты, опосредованные справедливостью как их «первой добродетелью», могут быть «человечнее» отдельных индивидов. Они не терзаемы природными страстями и не руководимы инстинктами, а потому беспристрастны и предсказуемы в своей деятельности. Система, в этом контексте, оказывается гораздо гуманнее и разумнее, чем ее составляющие.

В заключение исследования необходимо сделать некоторые выводы. Многие мыслители, начиная со времен Античности утверждали примат общего над частным. Так, Платон видел главную цель жизни человека в благополучии и процветании Идеального государства. Этой высокой цели должна быть подчинена вся жизнь индивида, не только внешняя, что само собой разумеется, но и внутренняя. Способствовать этому призвано четкое и однозначное понимание собственного места в социуме, неукоснительное исполнение возложенных государственной властью обязанностей. Индивидуальное полностью срасталось с государственным.

Ученик Платона оказался гораздо утонченнее в своих теоретических построениях. По Аристотелю, государство, приравненное к общению, естественно для человека. Стремление в жизни в нем уже при рождении закладывается в индивида

8 Там же. С. 40.

самой природой, сопровождая всю дальнейшую жизнь. От платоновских принципов построения государства, последние отличаются большей проработанностью и изощренностью. В отличие от теории металлов того или иного качества и количества, заложенных в индивида при рождении, удержать государство от распада, а человека в подчинении возможно с помощью грамотного распределения почестей и материальных благ. Так или иначе, этика, построенная на началах рационализма, свойственная Платону и Аристотелю, основную цель человеческой жизни видела в благополучии и нерушимости государственного образования.

Несколько иного мнения придерживается Ален Бадью в своей полемике с Арендт. В ее тезисах относительно публичной сферы он видит опасность отступления от самой сути политики, а именно от совершения разумных, просчитанных, а самое главное, активных действий, построенных на субъективной основе. В противном случае, увлекаясь чрезмерно разновидностью политического – парламентаризмом, возможна полная потеря ее сути, уход из сферы реального. Только «порвав» с действительностью, находясь в режиме События деятель, а не «человеческое животное», способен творить политику, т.е. постигать Истину, поднявшись над трагизмом истории. «*Политическое* – согласно Бадью – всегда являлось лишь фикцией, которую *политика* пробивает событием».⁹ В противном случае обществу грозит погружение в диктат компромисса.

П. Рикер, в отличие от А. Бадью, рассуждающего через призму марксистской философии, придерживается скорее либеральных ценностей, а посему его критика тезисов Арендт положительна. Он стремится дополнить и продлить ее мысль, определяя этику как стремление к благой жизни посредством установления и легитимации справедливых институтов. Автономный субъект Канта представляет из себя отправную точку в развитии либерализма, но центр политики, по Рикеру – институционально опосредованный субъект – гражданин. Индивиду в настоящее время недостаточно быть разумным существом для того, чтобы стать полноценным участником политической жизни. Он должен быть признан гражданскими институтами, «опосредован» ими. Иначе, какие бы заявления он ни делал, какие бы действия (включая насильственные) он ни предпринимал, его удел – быть невидимкой в области социального, «эскизом человека». Парадоксальным образом произошла трансформация: институции, созданные на принципах рациональности и гуманизма, оказались человечнее своих создателей.

Окружающий мир серьезно изменился за последнее столетие. В конце XX – начале XXI века политический дискурс зашел в определенный тупик. Либерализм находится в состоянии кризиса. Необходима серьезная ревизия этических оснований политического. Существует и усиливается угроза масштабных гуманитарных катастроф. Именно поэтому сейчас, как никогда, необходимо быть предельно осторожными, осуществляя эту ревизию, основываясь на принципах разума и гуманизма.

Список литературы

1. Аристотель Политика. Метафизика. Аналитика. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008.
2. Бадью А. Краткий трактат по метаполитике. М.; Логос, 2005.
3. Рикёр П. Справедливое. М.; Гнозис Логос, 2005.

Bibliography

1. Aristotle, Politics. Metaphysics. Analytics. M.: Eksmo; Midgard SPb.: 2008.
2. Badiou A. Brief treatise on meta. M.; Logos, 2005.
3. Ricoeur P. Fair. M.; Gnosis Logos, 2005.

9 Бадью А. Можно ли мыслить политику. М. «Логос», 2005, С. 11

Русский импрессионизм на примере творчества К.А.Коровина

Импрессионизм, как глобальное художественное явление имеет в своей эстетической и визуальной основе вполне определенные признаки. К ним относятся как чисто технические приемы, такие как оптическое смешение чистых тонов, создающих живописную поверхность картины, применение белых грунтов, цветные тени, высветление палитры, некоторое уплощение и обобщение форм, так и элементы выразительности больше связанные с эмоциональной составляющей. К ним можно отнести зыбкость в ощущении времени, отказ от какой-либо повествовательности в пользу чистого, незамутненного созерцания, общий мажорный, жизнерадостный настрой.

Существует устойчивое мнение, что такой рафинированно чистый импрессионизм существовал лишь во Франции. Объяснений тому находят множество – начиная от реальной живописности именной французской природы, или благодаря новой визуальной эстетике, возникающей вследствие технического прогресса и заканчивая сменой социально-культурных и мировоззренческих формаций, проходивших в то время именно во Франции. Импрессионистические течения в художественной среде других стран, зачастую рассматриваются как провинциальные интерпретации, основанные на искаженном представлении об оригинале с сильным влиянием национальных культурных и эстетико-визуальных традиций. И все “периферийные” школы импрессионизма в общем-то являются вторичными и не столь выдающимися, как французская.

В таком подходе есть большая доля упрощения. На самом деле “чистых” импрессионистов практически не было и среди французских родоначальников направления. Пожалуй, лишь Клод Моне был более или менее последовательным адептом формальной стороны импрессионизма. Все остальные – весьма активно использовали технику классической школы живописи и приемы, вовсе не импрессионистические.

Национальная специфика, конечно же должна проследиваться в творчестве художников, особенно пейзажистов. В этом нет ни чего, что не укладывалось бы в рамки общих свойств живописи. Поэтому и с этим тезисом, подчеркивающим мнимую вторичность региональным импрессионистическим школам, можно поспорить.

Для того, чтобы наиболее наглядно и доступно выяснить в чем и каким образом проявляются черты классического импрессионизма в творчестве представителей национальных школ, мы рассмотрим, в качестве примера, наиболее яркого и признанного представителя этого направления в русской школе живописи. Таковым,

безусловно является К.А. Коровин, чье творчество неразрывно связано с понятием импрессионизм, хотя суждения о приверженности им направлению были и остаются весьма противоречивыми.

Проследивая разнообразные мнения об импрессионизме Коровина и вообще на импрессионизме в России, сфокусируем внимание на проявление в нём интернациональных черт.

В.С. Манин относит Коровина к “чистым” импрессионистам. Он отмечает в его картинах “Впечатление дрожания воздуха<> достигалось игрой бликов, цветовых пятен, энергичным мельтешением хаотичных мазков”[1, с. 63] Также автор подчёркивает, что для живописи Коровина характерны “игра цветовых пятен, нередко смещённая композиция, что позволяло художнику добиваться эффекта дрожания воздуха и появления бликов на поверхности предметов”. [2, с.147]

М.Ю.Герман в работе “Импрессионизм. Основоположники и последователи” даёт оценку этому феномену как “...совершенно определённой странице истории французской (и только французской!) живописи...”.[3 с.11] Подобное же мнение имеет поддержку у достаточно большого числа французских исследователей искусства. Такое суждение, конечно же, имеет право на существование, однако оно явно принижает масштаб импрессионизма как явления.

Культурно художественная среда Парижа второй половины XIX века, своеобразный уклад жизни, присущий только столице Франции времени технической революции нашли своё выражение в творчестве художников, искавших новые пути изобразительной выразительности, но найденный ими рецепт оказался не просто прелестным местечковым феноменом, а стал поистине открытием нового направления в реалистической живописи, показавшим иные пути восприятия окружающего мира и отношения к нему зрителей. Подобное явление не могло ни стать глобальным, в соприкосновениях с особенностями иных художественных школ, приобретавшее иногда весьма специфические черты, при этом всегда оставаясь безошибочно узнаваемым.

В.А. Лёняшин по этому поводу заметил “Если супрематизм – это изобретение, как определил свое детище его создатель, то импрессионизм – открытие. Поэтому у него нет создателя – все европейское искусство разрушало понятийные скрепы реализма и романтизма (а в России – их причудливое соединение), прорывало пелену позитивистской обыденности, давая проступить ликам и образам другой реальности, озаренной чистым “эфирным” светом, где все пульсирует, дышит, переливается, вещи раскрываются в своей подлинности; за пейзажем ощущается природа, за природой – мир, за миром – надмирное. Первыми к ней приблизились французские импрессионисты. Но поскольку это архитектурная реальность, а не умоглядная конструкция, к ней неизбежно пришли и другие страны. <...> Видеть импрессионистически – значит видеть мгновенно, симультанно, глазом и чувством одновременно, всем напряжением естества”. [4, с.35-36]

С другой стороны, достаточно широко распространено мнение о нарративной основе русского искусства вообще, при абсолютном господстве сюжетности в живописи во второй половине XIX века и о том, что непосредственность и чистый

эстетизм чужды российской культуре, "имевшей в своей основе <...> исторически сформировавшуюся литиратуроцентричность..." [5, с.11]

Но именно в этой, по определению А. Бенуа "литературности" [6, с.91], также возможно увидеть точки соприкосновения французской живописной культуры с российской. В 80-х годах в журналах и обозрениях стали появляться статьи и обзоры иностранной живописи, в которых описывались новые импрессионистические тенденции французской живописи. В 1875 году в журнале "Вестник Европы", была опубликована первая подробная статья Эмиля Золя на русском языке о французской живописи.

Имя Э.Золя было широко известно в российских художественных кругах, его охотно и много читали и, возможно именно это обстоятельство, а не непосредственное общение с работами французских импрессионистов, послужило дополнительным стимулом для развития нового художественного течения в России.

Распространение импрессионизма в России происходило путём для неё естественным – через журнальные публикации и пересказанные мнения людей, близких, в данном случае, к художественным кругам.

Специфика импрессионизма Коровина тех лет – попытка сочетания новейших открытий в технике живописи, с классическими приёмами, отсутствие концептуальности, слепое следования догмам, нарочитого противопоставления классической живописной традиции, попытка остаться в гармонии с ней.

Особенность русского импрессионизма - его неконфликтность. Не было салонов отверженных, не было противостояния. В целом, русские импрессионисты достаточно мирно уживались с искусством академическим и официальным. Факт того, что Коровин – признанный и наиболее яркий представитель русского импрессионизма, его основоположник, преподавал в государственном художественном заведении и долгое время являлся главным оформителем государственных театров – говорит о многом.

Одним из мотивов поиска новых изобразительных методов французских импрессионистов, видимо, было желание полностью отказаться от средств и способов классической школы, противопоставить себя традиционной салонной живописи.

В России же, от отсутствия необходимости искать совершенно другой выразительный язык, а с другой стороны, желания использовать возможности новых приёмов, в среде отечественных живописцев стал проявлять себя, выросший на отличной академической школе, новый интернациональный стиль со своими местными характерными чертами.

Самобытность русского импрессионизма ещё и в том, с чего он начался – а именно с портретов Коровина и Серова. Именно этот прорыв в технике а, главное – в подходе к изображению натуры дал основания считать, что импрессионизм начался в России не с пейзажа. И всё это несмотря на целый ряд импрессионистических приёмов в работах многих пейзажистов, таких как Левитан, Шишкин, Polenov, Васильев.

При всех упреках в непоследовательности, не каноничности, излишней привязанности к натуре, в нарочитой лучезарности работ, которую М.Ю Герман

называл “милотой”[7, с.424], даже в некой классической составляющей, творчество Коровина вполне укладывалась в общую программу импрессионизма, как явления. При этом отклонения от догматов энциклопедического импрессионизма в среде самих французских импрессионистов были намного значительнее и глубже.

Большая часть особенностей русского импрессионизма происходила от его неконфликтности, от его достаточно спокойного, почти эволюционного развития. На этом пути не всё из старого художественного наследия отвергалось, а наоборот, использовалось и совершенствовалось в новом художественном видении.

С точки зрения эстетики, это можно даже отнести к достоинствам особенностей стиля, ведь не следование догме всегда ведёт за собой возможность использования более широкого диапазона изобразительных средств.

Коровин полностью принадлежал к отечественной живописной культуре и был, прежде всего, её частью и, видимо, импрессионизм, как глобальное художественное течение, в России мог быть только таким – несколько провинциальным, слегка консервативным, но по сути своей тем же, что и во Франции – новым словом не только в изобразительном искусстве, но и в восприятии мира в целом. И в этом мы видим абсолютно объективную тенденцию, с поправкой лишь на коровинский темперамент и амбиции.

Список литературы

1. Манин В.С. Русская живопись XX века, Т.1. – СПб., Аврора 2007., С.396
2. Манин В.С. Русский пейзаж. - М., 2000
3. Герман М.Ю. Импрессионизм. Основоположники и последователи. - СПб. Азбука Классика, 2008
4. Лянин В.А. Из времени в вечность. Импрессионизм без свойств и свойства русского импрессионизма//Русское искусство от средневековья к современности. Диалог культур. – СПб. науч. ст., СПбГАИЖСиА, 2001, стр. 27 - 37
5. Герман М.Ю. Импрессионизм. Основоположники и последователи. - СПб. Азбука Классика, 2008.
6. Бенуа А.Н. Русская школа живописи. – М. Арт-Родник. 1997г. С.-335.
7. Герман М.Ю. Импрессионизм. Основоположники и последователи. - СПб. Азбука Классика, 2008.
8. Сарабянов Д.К. К вопросу о специфике русского импрессионизма//Русская живопись XIX века среди европейских школ. М., 1980; История русского искусства конца XIX – начала XX века. М., 1993.

Bibliography

1. Manin BC: Russian art of the twentieth century, Vol.1. - SPb., Aurora 2007, p.396
2. Manin B.C. Russian landscape. - Moscow, 2000
3. German M.Y. Impressionism. The founders and followers. - SPb. The ABC Classic 2008
4. Lenyashin V.A. From time to eternity. Impressionism without properties and properties of Russian Impressionism // Russian art from the Middle Ages to modern times. Dialogue of Cultures. - SPb. scientific. Art., SPbGAIZhSiA, 2001, p. 27 - 37
5. Herman M.U. Impressionism. The founders and followers. - SPb. The ABC Classics, 2008.
6. Benoit A.N. Russian school of painting. - M. Art Spring. 1997. AS-335.
7. German M.Y. Impressionism. The founders and followers. - SPb. The ABC Classics, 2008.
8. Sarabyanov D.K. To a question about the specifics of Russian Impressionism // Russian art of the XIX century among European schools. M., 1980; The history of Russian art of the late XIX - early XX century. M., 1993.

Воспоминания как источник изучения истории российского крестьянствования

Россия всегда была страной по преимуществу крестьянской – и по значению аграрного сектора в ее экономической структуре, и по удельному весу крестьян в социальной структуре общества. Еще в начале XX в. 85 % ее населения проживало в сельской местности, из них 9/10 являлись крестьянами. Вместе с тем, на протяжении последних 150 лет идет непрерывный преобразовательный процесс традиционной системы крестьянского хозяйствования, начало которому положил Манифест 1861 г. Этот процесс системно связан и двумя другими: индустриализацией (1870 – 1940 гг.) и всесторонним и всеохватывающим вовлечением население страны в преобразование производительных сил на основе крупного машинного производства. Однако, несмотря на кардинальные изменения в хозяйственной деятельности страны, в образе жизни ее народов, крестьянство как социальная общность и элемент народного хозяйства продолжает играть важную роль в укладе современной России, о чем свидетельствуют и экономические, и демографические показатели. Думается, что преемственность сохранилась не только в рамках материальной сферы. Мы используем понятие «крестьянствование», понимая его значение не только как сферу деятельности, но и как образ мысли, фактор духовного уклада человека, где важное значение имеет отношение к труду. Ведь большинство из нас – потомки крестьян в первом, втором поколении, подрастает третье. Поэтому важным для нашего познания самих себя и окружающего мира является ощущение и научное осмысление этой родовой связи. Реализация этой задачи требует изучения уже известных источников, а также введения в научный оборот источников личного происхождения, в которых запечатлён личный опыт людей.

Мы имеем счастливую возможность осмыслить опыт крестьянствования в XX столетии обратившись к изучению двух семейных хроник: «Хроника жизни крестьянского Рода Пашениных» М.Г. Пашенина и «Семнадцать лет, семнадцать зим» М.Я. Осипова. Авторы воспоминаний являются крестьянами, покинувшими деревню, но каждый в свое время и при различных обстоятельствах реализовал себя как организатор и управитель аграрно-промышленного производства и сыграл особую роль в хозяйственном преобразовании России.

Михаил Григорьевич Пашенин (1988–1967), будучи организатором льноперерабатывающего предприятия во Владимирской губернии, стоял в ряду тех, кто создавал обрабатывающую промышленность ЦПР на рубеже XIX–XX вв. Успешный предприниматель, владелец крупной механизированной фабрики, он гордился своим детищем, причислял себя к новой элите и планировал дальнейшее расши-

рение своего производства. Его планы и предпринимательская деятельность были оборваны Октябрьской революцией и последовавшей за нею национализацией. В 1930-х гг. представители рода Пашениных были раскулачены, и связь рода с землей прекратилась. Часть людей бежали в города, где и затерялись в общей массе населения. Постепенно они адаптируются в новой политической и хозяйственной системе. Многие из них со временем стали специалистами высокого класса в производстве, науке, культуре. Сам Михаил Григорьевич в 1920-х гг. начал работу в управленческих хозяйственных структурах в Москве.

Таков основной событийный сюжет воспоминаний М.Г. Пашенина. Нам, как историкам, интересно проследить, как происходил процесс адаптации в мировоззренческом отношении. Ведь за спиной человека была другая жизнь и особый хозяйственный опыт – руководство сельской фабрикой на этапе капиталистической индустриализации. Анализ политических взглядов, изложенных М.Г. Пашениным в своих воспоминаниях, дает нам основания полагать, что он принял новый политической и хозяйственный строй: *«... Россия может выжить только при наличии твердой авторитарной системы государственного устройства и при наличии монолитной правящей партии...»* (4, 116-117).

М.Я. Осипов в своей книге «Семнадцать лет, семнадцать зим» описывает события, непосредственно связанные с его деятельностью на посту председателя колхоза. Более подробные сведения биографии Михаила Яковлевича мы узнаем со страниц книги «Отец», написанной сыном автора, Ю.М. Осиповым.

Как и многие другие в конце 1920-х, отец Михаила Яковлевича вместе с семьей покидает деревню в Орловской губернии и уходит в город Ростов-на-Дону на постоянное место жительства. Там Михаил Яковлевич получает авиатехническое образование, становится авиатехником и одновременно начинает свою карьеру по линии профсоюза, дослужив до поста председателя территориального комитета профсоюза авиаработников. Во время войны М.Я. Осипов получает бронь и оказывается вместе со своей семьей в Москве, где в 1942 г. он был избран секретарем ЦК профсоюза авиаработников. На рубеже 1940–1950-х гг. М.Я. Осипов переходит на работу в Главное управление Гражданского воздушного флота СССР, а уже в 1955 г. он в качестве добровольца вошел в ряды тридцатитысячников и был отправлен руководить колхозным предприятием. С этого времени до 1972 г. Михаил Яковлевич возглавлял колхоз на Тамбовщине: первые пять лет – в селе Березовка, после – в селе Кулябовка Мучкапского района.

М.Я. Осипов уже принадлежит к поколению людей, жизнь которых не испытала такого коренного перелома и в целом вписалась в один горизонт событий. Конечно, также произошел отрыв крестьянской семьи от земли, но он проходил не в такой сложной форме. Как Михаил Яковлевич, так и его братья адаптировались к новой системе, став специалистами различных направлений.

Михаил Яковлевич по своим воззрениям был убежденным коммунистом и партийцем. В книге «Отец» сын делится своим видением гражданских качеств родителя: *«Отец не просто был сыном своего времени, но и убежденным в правоте своего времени и его государственного выражения»* (2, 57). Управленческая деятельность Михаила Яковлевича – опытного организатора в профсоюзных структурах – происходила в колхозной послевоенной деревне, разоренной вой-

ной и многолетней практикой перекачки ресурсов. Эти обстоятельства во многом определяли направления деятельности М.Я. Осипова.

На страницах рассматриваемых нами воспоминаний предстают люди разных поколений. Хронологически источники охватывают столетний период – от 1870 до 1970 гг. Но на определенном хронологическом рубеже линии судьбы М.Г. Пашенина и М.Я. Осипова пересеклись на ниве государственного служения, а значит произошло пересечение обстоятельств, суждений, мнений.

Таким образом, обращение к источникам личного происхождения дает возможность реконструировать преемственные связи и новые явления в жизни деревни на основании деятельности двух личностей, которые посчитали должным рассказать о своем хозяйственном опыте. Кроме того, индивидуальный подход позволяет конкретизировать и детализировать на уровне судебных отдельных людей, семьи, родов историю крестьянства в XX в. Это тем более важно, что на сегодняшний день не все проблемы истории крестьянства получили адекватное воплощение.

История изучения отечественного крестьянства имеет богатую традицию. Изучение этого опыта свидетельствует о существовании тесной связи между наукой и практикой. Обращает на себя внимание проблема влияния мировоззрения на методологические подходы исследователя и, в конечном счете, на его научную интерпретацию.

При разработке социально-экономической проблематики, которая включает в себя изучение истории крестьянства, ключевым моментом остается недопущение диктата теории над действительностью. В противном случае историк перестает изучать исторические факты, явления народной жизни и становится заложником навязанных, а часто и внутренне мотивированных, моделей. Поэтому важным является обращение историка к эмпирическому материалу, осуществление им задачи сбора этого материала, а также разработка методики его анализа. При этом здесь необходим именно комплексный подход, охватывающий различные сферы жизни крестьянина.

Источниковая основа исследования истории крестьянства широко представлена и включает в себя различные комплексы: делопроизводственная документация, правовые документы, статистические данные, материалы переписей, литературные памятники и публицистика, материалы научных полевых исследований, научные труды. При составлении источниковедческой базы исследования необходимо также учитывать резервы междисциплинарного подхода, – изучением крестьянства в нашей стране занимались и занимаются специалисты различных направлений: философы, экономисты, историки, социологи, географы. Результаты их деятельности нередко содержат богатый эмпирический материал для историка.

Важнейшим направлением изучения истории крестьянства является изучение его материальной культуры. Поэтому такое важное значение приобретают вещественные источники: жилищный и производственный фонды, орудия труда, одежда, промысловые произведения и другое. Это тем более актуально, что Россия пока сохраняет крестьянские гнезда, навыки крестьянского труда, память о хозяйственных усилиях предков.

Особое место в нашем перечне занимают источники личного происхождения,

а среди них – воспоминания крестьян. Уникальность такого вида источников заключена прежде всего в том, что они встречаются крайне редко. Россия – страна крестьянская, мужицкая – оставила крайне незначительное число воспоминаний крестьян. Если мы и знакомы с оценочными суждениями о личностных качествах крестьянства, то через труды представителей других сословий.

Мы имеем незначительное число воспоминаний русских крестьян XVIII – первой половины XIX века¹. Во второй половине XIX в. число воспоминаний увеличивается, появляется тенденция создания семейных крестьянских архивов, на основе которых впоследствии создаются Хроники. Эти перемены были связаны с активизацией хозяйственной, предпринимательской деятельности крестьян, общим ростом уровня образованности среди них. В это же время из крестьян выходят крупные предпринимательские династии: Рябушинские, Морозовы, Хлудовы и другие. Они оставили после себя огромный пласт материалов личного происхождения. Большинство представителей этих династий будучи уже успешными предпринимателями и владельцами крупных капиталов сохраняли свой крестьянский сословный статус. Этот факт также необходимо учитывать при изучении указанных материалов.

В Советский период традиция создания крестьянских воспоминаний как семейных хроник не получила широкого развития. Вместе с тем, в рамках советской мемуарной литературы существуют определенные комплексы, которые так или иначе содержат в себе воспоминания крестьян. Речь идет о воспоминаниях, авторы которых вышли из крестьян. Это воспоминания военных – как военачальников, так и рядовых военнослужащих. В качестве примера хотелось бы привести воспоминания калужского крестьянина, Маршала Советского Союза Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления»². Обращают на себя внимание воспоминания государственных деятелей, инженеров. Как правило, свое повествование авторы начинают с рассказов о детстве и юности, проведенных в деревне. Также крестьянский опыт хозяйствования на селе, опыт передовых хозяйств Советского Союза запечатлен в форме репортажей, документальных кинолент, героями которых являются председатели колхозов, простые труженики села³.

Современный период развития отечественной науки характеризуется ростом интереса исследователей к источникам личного происхождения, относящимся к истории крестьянства, к аграрной истории. Одновременно происходит расширение комплекса этого вида источников. Исследователи инициируют собрание военных воспоминаний потомков о своих предках.⁴ Получила дальнейшее развитие традиция проведения полевых исследований сельского пространства России. Нередко по итогам отдельных экспедиций создаются сборники воспоминаний крестьян. Важное значение приобретает деятельность краеведов, специализирующихся на изучении крестьянства основных регионов России.

1 Воспоминания русских крестьян XVIII–первой половины XIX века. / Авт. вступ. ст. и сост. Кошелев Вячеслав Анатольевич. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 778 с.

2 Жуков Г. К. Воспоминания и размышление. – М.: Издательство Агентство печати новости, 1971. – 704 с.

3 Радов Г. Председательский корпус. – М.: Советская Россия, 1975. – 368 с.

4 Мы помним...1941. Часть 1. Книга воспоминаний и размышлений. Под общ. ред. Ю.М. Осипова и Л.И. Ростовцевой. – Тула: Гриф и К, 2010; Мы помним...1941. Часть 2. Книга воспоминаний и размышлений. Под общ. ред. Ю.М. Осипова и Л.И. Ростовцевой. – Тула: Гриф и К, 2012.

Рассматриваемые нами Хроники – явления особого значения. Здесь можно говорить о существовании семейной традиции. Дело в том, что инициаторами публикаций стали сыновья авторов, которые к тому же продолжили воспоминания своих отцов. Так, в 1997–1998 гг. Аркадий Михайлович Пашенин подготовил материал и организовал издание «Хроники». Он же стал автором четвертой завершающей части воспоминаний, где предоставил свой анализ судьбы рода, проследил жизненные пути его представителей.

В 2014 г. одновременно вышли в свет две книги: М.Я. Осипова «Семнадцать лет, семнадцать зим» и Ю.М. Осипова «Отец». Книга «Отец» в каком-то смысле представляет собой комментарии воспоминаний М.Я. Осипова, дополняет, детализирует их. Вместе с тем, книга имеет важное самостоятельное значение. В ней автор изложил свое видение сущности дела отца, оценку его личности, значения его хозяйственной деятельности. Кроме того, Юрий Михайлович является профессиональным ученым, автором большого числа книг, что также определяет особую ценность его очерка об отце.

Таким образом интерес к личности мемуаристов перерастает в интерес к личности его потомков. Аркадий Михайлович Пашенин – профессиональный военный, участник Отечественной войны. На одной из фотографий в «Хронике» запечатлено следующее событие: 8 мая 1945 г. Берлин. Аэродром Темпельгоф. Трое русских знаменосцев готовы к встрече делегаций союзников, прибывших на подписание Акта Капитуляции Германии. В одном из знаменосцев мы видим майора А.М. Пашенина. Юрий Михайлович Осипов является доктором экономических наук, профессором МГУ имени М.В. Ломоносова, Президент Академии философии хозяйства.

Для воспоминаний М.Г. Пашенина и М.Я. Осипова (в большей или меньшей степени) характерна тесная связь личной и производственных тем. Авторы повествуют о своей практической деятельности, рассуждают о технике и технологии производственного процесса, об особенностях индивидуальных трудовых навыков. Одновременно источники раскрывают взгляды организаторов производства на перспективы развития России, отношение к государственным институтам.

Нет возможности в полной мере рассмотреть все темы в рамках одной статьи, поэтому мы остановимся лишь на некоторых аспектах. Вызывают особый интерес социально-психологические характеристики авторами как их окружения, так и самих себя. Во многом эти взгляды оказывали непосредственное влияние на взаимодействие руководителей с рабочими, помнившими свои крестьянские корни. Сами авторы признают этот вопрос важнейшим в их деятельности.

В своих воспоминаниях авторы определяют две ключевых задачи в деле управления предприятием – это материальная организация и кадровый вопрос. Первая не без сложностей и серьезных затруднений в целом положительно решалась обоими руководителями. Свидетельством чего является действующая до сих пор в Вязниках фабрика, созданная братьями Пашениными. В период руководства М.Я. Осипова на базе двух колхозов были построены многочисленные объекты промышленной и бытовой инфраструктуры.

Приоритетное значение авторы воспоминаний отдавали «кадровому вопросу».

Каждый руководитель имел свое понимание сущности этой проблемы, но оба сходились во мнении, что в основе ее лежали факторы социо-психологического характера. Отсюда такое внимание авторов к вопросам психологии крестьян, оценки их нравственных качеств, ценностной ориентации и трудовых навыков.

Для М.Г. Пашенина «кадровый вопрос» заключался в обеспечении фабрики квалифицированной рабочей силой и налаживании конструктивного взаимодействия с рабочими, сохраняющими приверженность к традиционным формам хозяйствования. Основная масса работающих на фабрике имела собственное хозяйство и работу на фабрике воспринимала как дополнительную форму приработка, каковыми столетиями были отходничество, промыслы. М.Г. Пашенина эта «половинчатость» отношения рабочего не устраивала. Несоответствие интересов, хозяйственных установок двух сторон приводили к конфликтам и противостоянию между предпринимателем и крестьянами.

М.Г. Пашенин находил объективное обоснование проблемы рабочей силы в утверждении о «многослойности» крестьянского общества. Он разделял все крестьянское общество рубежа XIX–XX вв. на несколько групп, отличавшихся друг от друга по уровню своей дееспособности и нравственно-психологическим показателям. Большинству «недееспособных» крестьян он противопоставлял прослойку энергичных и крепких крестьянских семей – *«становой хребет всей провинциальной России»* (3, 87), составляющих, по его мнению, до одной трети от общего количества деревенских семей в его уезде (3, 89).

Чувство элитарности, появившееся у молодых предпринимателей, находило не только внешнее выражение. Важными были перемены, происходившие в сознании молодых предпринимателей – появляются новые ценностные ориентиры в хозяйственной деятельности, новые желания и предпочтения. Сам Михаил Григорьевич определяет «свой» тип предпринимателя как *«Лопахин, но в смягченном варианте»* (3, 171). Комплекс Лопахина, как известно, – это жажда приобретательства. Таким образом, происходит постепенное обособление молодых предпринимателей от основной массы крестьян на психологическом уровне. М.Г. Пашенин, рисуя нелюбимый коллективный портрет деревенских жителей, работающих на фабрике, признавался в непонимании психологии крестьян: *«наше поколение не было обучено психологии и вынуждено было опираться только на свой здравый смысл»* (3, 91). Очевидно, что незнание психологии усугубляло ситуацию рабочего вопроса.

Историки отмечают, что проблема рынка наемной рабочей силы на рубеже XIX–XX вв. оставалась одной из самых серьезных для промышленности в рамках всей страны. Крестьянин весьма неохотно отрывался от своего привычного хозяйственного уклада, обеспечивающего ему независимость. С другой стороны, сельские предприятия продолжали развиваться. Михаил Григорьевич указывает, что в 1914–1915 гг. годовой доход фабрик, подобных Паустовской, составлял 100 тыс. рублей. Это, по его словам, давало перспективную возможность: *«... содержать директора фабрики по найму, а самим отойти от каждодневной суеты мелких управленческих дел»* (4, 146).

Однако и это обстоятельство не повлияло на формирование окончательного приговора М.Г. Пашенина по поводу решения рабочего вопроса: *«Не строй-*

те фабрик в деревнях!». Это вывод автора дает основания полагать, что крестьянин-предприниматель не нашел выхода из сложившейся ситуации. Дальнейшая деятельность М.Г. Пашенина в системе Второго льноправления ВСНХ СССР показала, что он отдавал предпочтение концентрированной форме производства.

Такой выглядела ситуация в деревне накануне и в годы Первой мировой войны. В 1917 г. происходит Октябрьская революция, за ней последует индустриализация. Индустриализация требовала формирования новых принципов обеспечения промышленности рабочей силой. Коллективизация отвечала этим задачам.

Анализ воспоминаний М.Я. Осипова показывает, что в колхозной послевоенной деревне рабочий вопрос не потерял актуальности, но имел уже иные проявления. Первое, что обращает на себя внимание: крестьяне уже не имели прежней степени хозяйственной самостоятельности. Это выражалось в невозможности крестьянина расширить свое хозяйство, в существовании дефицита промышленных ресурсов и в целом в факте разоренного колхозного хозяйства. Недаром первые мероприятия М.Я. Осипова были направлены на восстановление и дальнейшее развитие промышленного, коммунального, жилищного фондов колхоза в условиях дефицита строительных ресурсов. Он взял на себя ответственность за поиск источников ресурсов и их мобилизацию. Важную роль в решении этого вопроса сыграло Управление Гражданским флотом, которое взяло шефство над колхозом, возглавляемым тридцатитысячником, направленным от этого ведомства. Возможность обеспечить колхозное предприятие ресурсами и использование этого преимущества в интересах колхоза обеспечила рост авторитета председателя среди крестьян, что было немаловажно, учитывая, что М.Я. Осипов был не коренной житель, а «посланец партии».

Однако главная проблема, с которой столкнулся Михаил Яковлевич, – это уход людей, особенно молодёжи, из села в город на заработки и на постоянное место жительства. Старшее поколение, пережившее войну и разорение, затянувшийся процесс восстановления, не оказывало активного сопротивления этой тенденции.

Таким образом, деятельность Михаил Яковлевича была подчинена задаче сохранения людей в колхозе. Решающее значение имело создания рабочих мест в колхозном хозяйстве. Поэтому в его воспоминаниях столько внимания уделяется проблемам строительства колхозных предприятий, механизации производства, создания привлекательных рабочих мест, методике кадровой политики. К примеру, Михаил Яковлевич возрождает традицию мелкой перерабатывающей промышленности. В «Стране Советов» (так назывался возглавляемый М.Я. Осиповым колхоз) действовали два десятка подсобных предприятий, которые создавали более полутора сотен рабочих мест и приносили значительную финансовую прибыль (1, 72).

Важное значение Михаил Яковлевич придавал психологическому и воспитательному факторам. Он старался находить индивидуальный подход к отдельному человеку: *«Хорошо писать о людях, таких разных – и трудных, и отзывчивых, и замкнутых, и веселых, к каждому из которых надо найти свой ключ, каждому подыскать дело по душе»* (1, 51). Но обращает на себя внимание, что М.Я. Осипов занимает достаточно жесткую позицию по отношению к тем людям, которые не отвечали его требованиям и его представлениям о том, «как надо для дела».

Заметно и стремление М.Я. Осипова охватить своим влиянием не только производственную сферу, но и социальную. Сам он так определяет свое предназначение: *«Председатель колхоза – это глава огромной семьи. Все дела – и мелкие и большие – для него важны. И нет никогда ему покоя»* (1, 48). В основе этой всеохватности центральной была идея воспитания «нового человека».

Методичность и настойчивость Михаила Яковлевича приносили заметные результаты. К 1970-му г. колхоз «Страна Советов» по возрастному составу был самым молодым в районе и одним из передовых. Однако в 1973 г. М.Я. Осипов лишается должности и возвращается в Москву с чувством обиды, но одновременно и гордости: *«Я горд тем, что мне пришлось самым непосредственным образом участвовать в преобразовании советской деревни, в воспитании нового человека»* (1, 47). После ухода М.Я. Осипова колхоз постепенно приходит в упадок: закрываются промысловые предприятия, молодежь потянулась из села.

Сопоставление двух воспоминаний позволило соединить эпохи, разъединенные экономически и политически, проследить их внутреннюю преемственность и выявить новые явления. Мы увидели, что организаторская деятельность и М.Г. Пашенина, и М.Я. Осипова была подчинена главной практической задаче: созданию и сохранению рабочих мест для товаропроизводителя.

Воспоминания Михаила Григорьевича и Михаила Яковлевича имеют серьезное мемориальное значение. Они запечатали отечественный производственный опыт, нашу управленческую традицию, опыт крестьянствования в XX столетии. Анализ источников показал, что характер деятельности руководителей агропромышленного производства и его результаты зависят прежде всего от их социально-психологических качеств и представлений, от оценки самих себя и окружающих, от целеполагания хозяйственной деятельности. Сложной задачей остается окончательная оценка деятельности организаторов производства в контексте исторической перспективы.

Список литературы

1. Осипов М.Я. Семнадцать лет, семнадцать зим. – М.: ТЕИС, 2014. – 134 с.
2. Осипов Ю.М. Отец. Очерк о Михаиле Яковлевиче Осипове. – М.: ТЕИС, 2014. – 130 с.
3. Пашенин М.Г. Хроника жизни Крестьянского Рода Пашениных из деревни Паустово Владимирской Губернии: В 4 ч. Ч. 1. 1795-1912 годы. От начала рода до начала строительства фабрики. – М.: Эпикон, 1997. – 180 с.
4. Пашенин М.Г. Хроника жизни Крестьянского Рода Пашениных из деревни Паустово Владимирской Губернии: В 4 ч. Ч. 3. – 1912-1923 гг. Строительство фабрики. – М.: Эпикон, 1997. – 180 с.

References

1. Osipov M.Y. Seventeen, seventeen winters. - M.: TEIS, 2014. - 134 p.
2. Osipov Y.M. Father. Sketch of Mikhail Yakovlevich Osipova. - M.: TEIS, 2014. - 130 p.
3. Pashenin M.G. chronicle of the life of the Peasants from the village of Roda Pasheninyh Paustovo Vladimir province: About 4 hours. Part 1. 1795-1912 years. From the beginning of the kind of pre-construction factory. - M.: Epikon, 1997. - 180 p.
4. Pashenin M.G. chronicle of the life of the Peasants from the village of Roda Pasheninyh Paustovo Vladimir province: About 4 hours. Part 3 - 1912-1923. Construction of the factory. - M.: Epikon, 1997. - 180 p.

Материалы по истории проведения эвакуации и консервации музейных ценностей пригородных дворцов-музеев Ленинграда в период 1941 г.

25 октября 1941 года и.о. начальника Управления культурно-просветительских предприятий Ленгорсиполкома (УКОПИ) Исаков, начальник Музейного отдела Трончинский и инспектор Спецотдела Смирнова отметили в отчете об эвакуации, что «9-го сентября 1941 г. в 21 ч. 30 минут сотрудники ГДМ — директор Федорович, научн. сотрудник Балаева, охрана Рендов и Лавров, столяр Лапин, кровельщик Тихомиров и monter Гусев оставили дворец-музей по указанию местной милиции, получившей приказ отступить из Гатчины. При уходе были закрыты на ключ все наружные двери и все внутренние помещения, где оставались музейные вещи. Ключи от дворца-музея доставлены в УКППЛ» [1].

К этому времени Гатчинский дворец уже пострадал. Первая бомба весом в одну тонну разорвалась на площади в углу между левым полуциркулем и Кухонным каре в 4–5 шагах от стен дворца 15 августа.

С 22 июня по 9 сентября 1941 года были проведены комплексные противопожарные мероприятия: засыпан слоем песка пол чердачных помещений. В музейных помещениях, освобожденных от обстановки и драпировок, были размещены ящики с песком, лопаты, расставлены емкости с водой. Паркет в бельэтаже по парковой стороне Главного корпуса закрыты сукном и засыпаны песком. На Мраморной лестнице и в антресолях Арсенального каре проведены водопроводные трубы с кранами. На чердаках и у входов размещены посты пожарно-сторожевой охраны, введено круглосуточное дежурство внутренней охраны. Кроме этого, были проведены мероприятия по консервации здания: окна в помещениях нижнего этажа закрыты деревянными щитами и частично заложены кирпичом.

Все музейные экспонаты, за немногим исключением, были удалены из экспозиционных помещений. Часть эвакуирована, все остальное размещено в подвалах Главного корпуса.

Для наиболее ценной части мебели были приготовлены личные комнаты Павла I и комнаты ожидания. Живопись распределили — в двух комнатах ожидания, на стеллажах, в кладовой за Готической галереей и в одной из кладовых антресольного этажа Арсенального каре, где окно заложено кирпичом. Мелкие вещи из фондов сосредоточили в антресолях Арсенального каре. Книги из библиотек ГДМ были сложены в комнатах нижнего этажа правого полуциркуля. На своих местах из-за трудностей переноски были оставлены плафоны, рельефы Белого зала, статуи Белого зала.

Часть мраморов, снятых в экспозиционных помещениях, была захоронена в парке.

Две статуи из Греческой галереи на лугу перед Иорданским подъездом, мраморные бюсты Антиноя и Карагаллы и неизвестного молодого человека из Греческой галереи, бюст Николая I работы Витали — в одном деревянном ящике в Собственном саду под большим тополем. Один деревянный ящик с бронзой (17 предметов) и бронзовым бюстом Павла I в Собственном саду около могилы собаки Камчатки [1, с. 37].

Парковая скульптура и скульптура на фасадах дворца была оставлена и частично закрыта футлярами.

Подготовительные меры к эвакуации музейных ценностей из Гатчинского дворца-музея были проведены еще в мирное время. Упаковка первой очереди экспонатов для эвакуации была начата в ночь с 22 на 23 июня 1941 года. Работа началась с Ружейного арсенала (коллекция около 1000 предметов) и Особой кладовой (около 1200 предметов в шести ящиках) [2]. Первым эшелоном в 12 вагонах было отправлено 162 места, из них 11 валов с картинами и гобеленами, 52 ящика оружия, остальные образцы фарфора и бронзы, слоновая кость, живопись, рисунки, чертежи, книги, три предмета мебели и пр. При отправке первого эшелона были значительно перевыполнены списки первой и второй очереди. Так, по эвакуационным спискам предполагалось отгрузить 700 предметов из Ружейного арсенала, а была отправлена полностью вся коллекция; вся коллекция миниатюр, целиком вся выставка костюма, весь архитектурный архив и т. д. [2, с. 82-89].

Упаковка музейных ценностей проводилась так — живописные полотна больших размеров были накатаны на валы. Угрожающая осыпанием живопись заклеивалась тонкой бумагой. Картины размером менее 1,5 м упаковывались в ящики. Гобелены тоже накатывались на валы и зашивались в холст или клеенку. Ящиков для валов не изготавливали, чтобы избежать лишнего веса.

Крупные фарфоровые вещи упаковывались и затем укреплялись в ящиках; мелкие вещи заворачивались в бумагу и перекладывались волосом и ватой. Бронзовые предметы разбирались, детали заворачивались бумагой и перекладывались подушками, войлоком, бумагой.

Первый эшелон ушел 7 июля 1941 года. Его сопровождали: научный сотрудник Дергачева, администратор Марков, охрана — Клепчуков, Чуркин, Меншиков, Гусев и начальник эшелона Троянская.

К упаковке второго эшелона приступили 7 июля 1941 года. Отъезд эшелона состоялся 13 июля. Было отправлено 65 мест (1281 предмет) в одном вагоне. Сопровождали эшелон: библиотекарь Е. А. Фаас (хранитель), художник Кириллов (начальник эшелона) и Голиков (охрана). Было отправлено: живопись (2 ящика, 8 клеток, 5 валов) мебель (17 ящиков) и фарфор (13 ящиков) [2, с. 94-96]. Упаковку вещей третьего эшелона начали 17 июля и закончили уже 19-го; Упаковано было 46 мест — 1348 предметов. Отъезд третьего эшелона в тот же день — 19 июля. Сопровождали эшелон Дьяконова, Хижняк, Карасев. С 16 по 19 августа 1941 года происходила упаковка четвертого эшелона. Всего 55 мест. На станцию железной дороги 18 августа перевезли 32 ящика (599 предметов), оставшиеся предполагалось отправить пятым эшелоном 20 августа (отправка эшелона не состоялась из-за прекращения железнодорожного движения от Гатчины). Четвертый эшелон ушел из Гатчины 19 августа, около 23 часов [2, с. 98-99].

Ящики, оставшиеся от четвертого эшелона, как и упакованные после 20 августа

музейные вещи, были перевезены на грузовых машинах в Ленинград, в Исаакиевский собор. 28 августа было увезено 9 ящиков и 1 вал. 29 сентября — 4 ящика и 16 пушек. 1 сентября — отправлена бронза (люстры и стекло), хозяйственные вещи (гвозди, бензин и пр.) — без упаковки и два ящика с имуществом Базы отдыха (главным образом, белье и одеяла). 5 сентября — два ящика с живописью, медалями, люстрами и 4 кровати.

Эвакуационные списки не соответствовали потребностям Гатчинского дворца-музея. В дальнейшем приходилось на ходу отбирать вещи, изготавливать для них ящики, находить упаковочный материал. Недостаточная техническая подготовленность музейного персонала к несвойственным работам, увеличивала время работы.

С этой же проблемой столкнулись в Петергофе. К последней декаде сентября 1941 года Петергоф находился под перекрестным огнем. В отчете о состоянии Петергофских дворцов-музеев и парков отмечалось, что к 23 часам 21 сентября 1941 года обстановка на территории Петергофских дворцов-музеев и парков стала напряженной. Противник приблизился к границам территории и подвергал минометному и пулеметному огню в районе Коттеджа, вагонов Николая II и гаража (Красн. просп., № 5) [1]. К утру 22 сентября передовые части противника заняли часть парка Александрии, и главная оборонительная линия оказалась примерно на линии ул. Аврова. К 11 часам 22 сентября дирекция музея получила распоряжение прекратить работу и быть готовыми к отходу из Петергофа.

К этому времени оконные и дверные проемы нижнего этажа Большого петергофского дворца были защищены досками, проемы окон и балконных дверей второго и третьего этажей — защиты частично [1, л. 24]. Все помещения были освобождены от обстановки, убранства и вещей. Во всех помещениях были расставлены баки с водой и песком. В Тронном и Танцевальном залах паркетные полы покрыты коврами и засыпаны слоем песка.

Помещения Монплезира, Екатерининского корпуса, Голландского домика освобождены от обстановки и убранства, оконные и дверные проемы защищены досками. Территория четырех парков (Александрия, Верхний, Нижний и Английский) к сентябрю оказалась сильно изрыта траншеями и блиндажами.

В целом наиболее ценное музейное имущество эвакуировано, остальное консервировано на месте. Эвакуация музейного имущества и документов архивов и научной части началась с 29 июня 1941 года, а упаковка — с момента объявления войны. С началом упаковки вещей выяснилось, что списки подлежащих эвакуации в мобилизационных планах были составлены неполными. Их пришлось менять.

Первая очередь предметов (38 мест, 1695 единиц) была отправлена 29 июня 1941 года в г. Горький. В их число вошли:

- из Большого дворца: все предметы спецкладовой (это изделия из благородных металлов), мейсенский фарфор, имеющие наибольшую художественную ценность бронзовые часы, два панно из Дубового кабинета Петра I (работы резчика Пино), образцы китайского шелка XVIII в. (2 рулона), портрет Елизаветы Петровны работы художника Ванлоо и др.;
- из Петровских дворцов: лучшие из голландских картин (около 80 экземпляров), лучшие экземпляры из личных вещей Петра I (одежда, утварь), убранство — около 75–80 предметов;

- из Екатерининского корпуса: большая часть Гурьевского сервиза (около 400 предметов), образцы Ропшинского сервиза (1 ящик хрусталя), личные вещи Петра III и т. д.;
- из Ассамблейного зала: (3 ящика 917 штук) гобеленов XVIII века (тщательно вычищенные, пересыпанные нафталином, накатанные на валы и завернутые в клеенку);
- из Коттеджа: лучшие из голландских картин XVIII века, бронзовые часы, фарфор, хрусталь;
- из архивов и фондов научной части: инвентарные книги, дела Петергофских дворцов XIX в. и т. п.

Вторая очередь (30 мест, 1047 предметов) была отправлена 5 июля 1941 года в г. Горький. В число отправленных предметов входили:

- почти все картины Монплезира (около 1500); лучшие картины из Эрмитажа (около 20), Марли (около 20) и Коттеджа (около 40); все личные вещи Петра I (одежда, фарфор, медь — более 500 предметов); хрусталь, фарфор и картины из Большого дворца (образцы и наиболее ценные коллекции); картотека и научные рукописи научного архива, а также чертежи, планы и карты XVIII и XIX вв., гравюры Березового домика и т. п.

Третья очередь (52 места, 2226 предметов) отправлена 28 июля в г. Горький. Четвертая очередь (68 мест, 3494 предмета) отправлена 23 августа 1941 года в г. Сарапул. Пятая очередь (93 места, 4146 предметов) отправлена из Петергофа 28 августа 1941 года в г. Сарапул, но вагоны задержались в Ленинграде. С пятой очередью в вагоны были приняты 26 ящиков с баз отдыха Исполкома Ленгорсовета (драгоценные металлы, фарфор, хрусталь, бронза, картины, ковры и пр.). Последняя шестая очередь (61 место, 324 предмета) отправлена 9–13 сентября 1941 года автомашинами для хранения в Исаакиевского собор [1, л. 27–29]. Среди отправленных предметов находятся:

Консервация музейного имущества велась с начала войны 23 июня 1941 года параллельно с упаковкой и эвакуацией. Все оставшиеся музейные предметы и предметы из фондовых кладовых были удалены из верхних этажей дворцов. Обитая шелковыми материями мебель покрыта чехлами. Картины вынуты из рам и сбиты по две на небольшие скрепы. Мелкий фарфор и хрусталь упакован в корзины. Крупный фарфор уложен в подвалах и засыпан песком. Бронза и другой металл смазаны жиром и положены на деревянные стеллажи.

Мраморная садовая скульптура была захоронена. Мрамор захоранивался в землю таким способом: фигуры укладывались на подушку из песка, засыпались песком, поверх засыпанных фигур настилался деревянный помост, сверху помоста сыпали еще песок и утрамбовывали, а затем яму засыпали небольшим слоем земли и обкладывали дерном. Фигуры, укрытые в тоннели, укладывались на рейки и доски, выход тоннеля закрывался бревнами и досками, а затем засыпался землей и тоже обкладывался дерном, вровень с откосом [1, л. 38–44].

Все работы были прекращены 22 сентября 1941 г., когда Петергоф был занят противником.

В Пушкине начали готовиться к эвакуации в первую ночь войны. Отчет по отправке музейных экспонатов из дворца-музея Пушкина в города Горький, Сарапул и в Антирелигиозный музей свидетельствует о том, что работа по эвакуации началась в ночь с 22 на 23 июня 1941 года и была закончена 10 сентября 1941 года [1, лл. 244–52].

Первая очередь вещей была упакована в течение двух дней и вывезена из двор-

цов. Списки музейных экспонатов, подлежащих эвакуации, а также их очередность предусматривались заранее подготовленными актами и инструкцией. Этот акт, в который вошли музейные предметы для немедленной эвакуации с момента объявления войны, был составлен в 1936 году. В список вошло 276 предметов из имевшихся 110 000 и он «грешил» не только тем, что в нем не оказалось ценнейших экспонатов, но и тем, что вместо них там оказались музейные предметы, не только не являвшиеся уникальными [1, л. 55-60]. Вся работа по эвакуации производилась в секретном порядке. Дворец был закрыт, музейные работники, кроме хранителей фондов, отпущены, упаковка проводилась в первом этаже в помещении бывшего Краеведческого музея. После окончания упаковки ящики были погружены на подводы, закрыты черной материей и вывезены в подвал арсенала. О месте их нахождения знали только директор, начальник спецчасти и ответственный хранитель первой очереди заведующий Александровским дворцом-музеем (АДМ) А. Кучумов [3]. 29 июня ящики были отправлены на станцию и 30 июня вывезены из г. Пушкина.

Работа по эвакуации второй очереди началась 3-го июня, закончилась 5 июля, 6-го вещи были отправлены на станцию Детское Село с ответственным хранителем зав. ЕДМ Нетунахиной. Имевшийся список на эвакуацию музейных предметов был исчерпан при отправке первой очереди и дальше научные сотрудники руководствовались степенью ценности музейного экспоната. Всего было упаковано 1943 предмета в 46 ящиках; по Екатерининскому дворцу-музею — 1345 музейных предметов в 35 ящиках с нумерацией с № 27 по № 61 включительно; по Александровскому дворцу-музею — 598 музейных предметов в 11 ящиках с нумерацией с № 1 по № 11 [4, с. 375-394]. Работа по эвакуации третьей очереди началась 9 июля и закончилась 12, а уже 13 июля вещи были отправлены в город Горький с ответственным хранителем научным сотрудником Скобликовой. При отборе вещей третьей очереди особое внимание было уделено: по ЕДМ — фарфору и мебели, по АДМ — коллекции гравюр, фототеке, гардеробу и лакам из Китайского театра. Работы по эвакуации четвертой очереди начались 15 августа и закончились 19-го, а 20 августа вещи были отправлены на станцию Детское Село для следования в г. Сарапул с ответственным за доставку т. Ивановым (зав. жилсектором). Всего в четвертую очередь было отправлено 4343 предмета в 95 ящиках. По ЕДМ — 3593 предмета в 71 ящике с нумерацией от №№ 1 до 71, с выпущенными № 57, 58, 59, 60. (Среди 71 ящика — 4 ящика с документами). По АДМ — 750 предметов в 24 ящиках с нумерацией от №№ 1 до 24 (в их числе так же 1 ящик с документами) [4, с. 395-397]. Упаковка этой очереди уже не была засекречена. Проходила она после большого сокращения штатов. В Екатерининском дворце оставалось 2 научных сотрудника, в Александровском дворце — ни одного, и отбор вещей производили непосредственно заместитель директора и технический работник.

Работа по эвакуации пятой очереди в Сарапул началась 20 августа, закончилась 22-го. В тот же день вещи были отправлены на товарную станцию в Детское Село с ответственным за доставку экскурсоводом Матвеевой. При комплектовании этой очереди особое внимание было обращено на отправку по Екатерининскому дворцу мебели, портьер, картин и оставшегося китайского фарфора; по Александровскому дворцу — картин, ковров и портьер. В пятую очередь было эвакуировано: 725 музейных предметов в 66 ящи-

ках и тюках (45 ящиков и 21 тюк) и 92 предмета мебели без ящиков — всего 158 мест. По ЕДМ — 507 музейных предметов в 97 ящиках, с №№ 72 по 105 и сверх того № 57, 58, 59, 60, выпущенные в четвертой очереди. По АДМ — 218 музейных предметов в 8 ящиках и 21 тюке с нумерацией от №№ 25 до 54 [1].

Серьезной проблемой оказалась консервация и эвакуация парковой скульптуры. 24 мраморных статуи и 10 бюстов были закопаны, в основном, поблизости от своих пьедесталов на глубину от 1,75 м до 1 м. Но недостаточная маскировка привела к тому, что вся скульптура была впоследствии найдена и похищена [4].

Понятно, что при общей нехватке рабочей силы и при необходимости главное внимание сосредоточить на Екатерининском и Александровском дворцах, было невозможно успеть провести столь же тщательные консервационные работы по парковым павильонам. Самым большим недочетом стали незащитные окна нижних этажей павильонов (за исключением Эрмитажа и частично Концертного зала).

Повреждения Екатерининского дворца-музея к 16 сентября 1941 года были таковыми. Накануне, 15 сентября в 16 часов, фасад Екатерининского дворца со стороны плаца был поврежден артиллерийским снарядом, попавшим в центральную часть здания. Внутри музея были повреждены Малая столовая и Рабочий кабинет Александра I. Верхняя и Нижняя ванна, Вечерний зал, «Зал на острове», Летний театр, Эрмитажная кухня и Птичники у Адмиралтейства оставались в почти благополучном состоянии, за исключением значительного числа выбитых стекол. Все памятники, ворота, мраморные сооружения Екатерининского парка (Чесменская и Морейская колонны, Кагульский обелиск, Орловские ворота, Сибирский мост, Пергола, фонтан в Собственном садике и все посты) были исправны, за исключением ворот «Любезным моим сослуживцам», створку которых сильно повредило снарядом.

Утром 15 сентября музейные работники покинули Царское Село.

Итак, дворцы оставлены. Музейные сотрудники или в подвалах Исаакиевского собора, или глубоко в тылу в Сарапуле и Новосибирске.

Эвакуация в Ленинград была непредусмотренной ранее, поэтому никакого помещения для хранения вывезенных ценностей подготовлено не было. Вывезенные предметы были временно, в ожидании отправки в глубокий тыл, сложены в Исаакиевском соборе.

Список литературы

1. ЦГАЛИ. Ф. 276, оп. 1 д. 58, лл. 16-28, 14-20, 24, 27-29, 37, 38-44, 244-252. Отчет об эвакуации 1941 г.
2. Архив ГМЗ «Гатчина». Дневник главного хранителя С.Н. Далаевой. Д. 84, сс. 11-96.
3. ЦГАЛИ. Ф. 276, оп. 1 д. 58,. Отчет об эвакуации 1941 г.
4. Личный архив А.М. Кучумова (бывшего главного хранителя Павловского дворца-музея). С. 12
5. Лемус В.В. Эвакуация музейных ценностей из Пушкина (1941-1945 гг.). Историческая справка. В сб.: Хранители. Материалы XI Царскосельской научной конференции. СПб., 2005. Сс. 38, 375-394.

Bibliography

1. CGALI. F. 276, op. 1 g. 58, pp. 16-28, 14-20, 24, 27-29, 37, 38-44, 244-252. The report on the evacuation of 1941
2. Archives of the State Museum "Gatchina". Diary chief curator SN Dalaevoy. J. 84, p. 11-96.
3. CGALI. F. 276, op. 1 h. 58,. The report on the evacuation of 1941
4. Personal Archive AM Kuchumova (former chief curator of the Pavlovsk Palace Museum). p. 12
5. Lemus V. The evacuation of the museum treasures of Pushkin (1941-1945 gg.). Historical reference. In Sat .: Keepers. Proceedings XI conference Tsarskoye Selo. SPb., 2005. p. 38, 375-394.

«Правильная» постановка вопроса о свободе: деятельностный индетерминизм¹

Поэтому животное в целом движет
само себя по природе, а тело его может
двигаться и по природе и против природы.
(Аристотель)

В истории размышлений о феномене свободы воли сосуществуют две устойчивые тенденции, которые сохранялись при смене понятийных каркасов, начиная со времен классической античной мысли. Речь здесь идет о метафизической возможности свободы в мире, которым правят боги, или единый бог, или законы природы, или случай. Решение данного вопроса всегда признавалось значимым занятием, поскольку от него зависел статус моральных ценностей, политических прав и обязанностей. В настоящий момент уровень разработки данного вопроса в философии, биологических науках и нейронауках высок – существует множество различных теорий, которые непрерывно уточняются. Интенсивность дебатов по данному вопросу также сильна, как и в области исследований сознания, тем более, что данные области связаны между собой.

В последнее время получила развитие точка зрения, согласно которой осознанно переживаемое агентом ощущение свободы воли является не чем иным, как иллюзией. Свободы воли как метафизически значимого элемента в теории таких авторов, как Д. Вегнер², Сол Смилански, Г. Стросон не существует. Она является специфической формой организации сознательного феноменального опыта, производной механизма функционирования головного мозга (Вегнер). Таким образом, исследование механизмов причинности, лежащих в основании иллюзии свободной воли относится ими к сфере компетенции нейронауки. Следствием теоретической установки является того факта, что в основе тех явлений, которые становятся предметом сознательного опыта, лежат микрособытия нейронного, электро-химического уровня. Так, если я сейчас я подумаю о том, чтобы сделать перерыв в работе и отвлечься на приготовление чая, то, на самом деле, все, начиная с желания и заканчивая движениями по приготовлению чашки чая, будет являться результатом активации определенных нейронных паттернов возбуждения. Изменение состояния головного мозга – действительная причина состоявшегося чаепития, согласно иллюзионистам.

Данный подход – апогей развития картезианской схемы объяснения движе-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке НИР СПбГУ 23.38.299.2014 «Свобода воли: теоретико-философский анализ проблемы в контексте исследований когнитивной нейронауки»

² Wegner, D. (2002). *The illusion of conscious will*. Cambridge, Mass.: The MIT Press.

ний животных. Декарт еще в XVII веке в сочинении «Страсти души»³ дал четкое изложение механицистских детерминистических принципов, достаточных для объяснения функционирования тела животного на основе различия температур различных частей тела. Следовательно, развитие современной научной теории волевых процессов со ставкой на то, что все действия человека могут быть объяснены редукционистским образом, это последовательное развитие механицизма. Конечно, современная теория не апеллирует к различию температур частей тела. Современный научный понятийный и методологический аппарат изучения сознательных процессов значительно эволюционировал, и эффекты манипуляции поведением человека посредством прямого воздействия электродов на ткани его головного мозга могут быть непосредственно наблюдаемы. Однако, сведение объяснения всех причинных воздействий к безличным процессам, которые в случае принятия детерминизма в любой момент потенциально вычислимы, поскольку вся материя мира одинаково стара, законы природы неизменны и существует вероятность того, что, зная исходные условия, возможно вычислить состояние части вселенной в определенный момент будущего. В данной анонимной картине мира нет места той яркой черте каждого феноменального опыта действия человека, которая может быть схвачена в выражении «действую я». В деятельности человека нет ничего специфического и исключительного по сравнению с иными элементами мира за исключением сложности, высокий уровень которой обуславливает тот факт, что пока наука объяснила не все.

Альтернативный и прямо противоположный подход к пониманию волевых действий человека – традиция утверждения уникальности человеческого опыта, которая определяется не только сложностью организации материи, но и наличием новых онтологических уровней действительности. Сам Декарт утверждал дуализм субстанций, который позволял ему возвысить душу человека над сферой механической причинности. Либертарианцы находят в рефлексивной организации психологического опыта основание для утверждения, что люди с их психологической организацией являются подлинными источниками свободных действий воли. Наверно, кантианское различие поступков, совершаемых на основании сознания долга и из склонности является наиболее совершенной формой изложения данной позиции нормативного полагания существования «царства личностей».

Современные философы, как и их предшественники XVII-XVIII веков, не игнорируют научные открытия и строят свою теорию не только на основании рефлексивного исследования структуры внутреннего опыта, но и с учетом тех фактов, которые доступны сегодня в эпоху постдарвинизма. Однако они предлагают альтернативную понятийную систему, в которой находится место для фактов, полностью не объяснимых в рамках подходов к свободе воли, строящихся на основе допущения истинности универсального детерминизма. По этой причине современные инкомпатибилистские агентные теории каузации стремятся согласовать свою теорию агента как метафизически значимого элемента причинности с натуралистической метафизикой.

Агентные теории, утверждают существование агента как субстанции, действие которого является онтологически простым значимым фактом мироздания, не ре-

3 Декарт Р. Страсти души / Сочинения в 2т. Т. 1. – М.: Мысль, 1989

дуцируемым далее к действию более простых структур физического мира или к событийной каузальности. В рамках данных теорий речь идет о человеке как первичном источнике волевого воздействия на мир. Анонимный и бессубъектный подход к объяснению действия, присущий детерминизму, признается ими как ложный и неполный. Авторы, разрабатывающие аргументы данной позиции (Р. Чизолм (R. Chisholm)⁴, Р. Кларк (R. Clarke)⁵, И. Дж. Лоу (E. J. Lowe)⁶, Т. О'Коннор (T. O'Connor)⁷, придерживаются либертарианских инкомпатибилистских позиций в общепринятой классификации подходов к вопросу о свободе воли.

Общим для всех вариаций теории агентной причинности является осознание недостаточности указания на отсутствие необходимой каузальной детерминации в причинной связи между предшествующими действию ментальными состояниями (убеждения, желания, мотивы) и следующим за ними действием для утверждения свободы, достаточной для несения ответственности. Для того, чтобы последняя могла быть реализована, требуется наличие контроля агента над совершающимся действием. В теориях событийной причинности Ф. Дретске (F. Dretske), Д. Армстронга (D. Armstrong) данная инстанция контроля отсутствует, несмотря на то, что они разделяют либертарианское понимание свободы и предполагают наличие альтернативных линий развития событий.

Онтология агентной теории причинности предполагает возможные вариации относительно статуса агента. Агент может пониматься как простая имматериальная субстанция (дуалистическая онтология), так и как животное, обладающее специфическими когнитивными способностями (натуралистическая онтология). Так, О'Коннор, один из современных апологетов теории агентной причинности, предполагает, что причинная сила агента является эмерджентным свойством биологического организма. Занимая такую умеренную онтологическую позицию, О'Коннор находит возможность объяснить, почему феноменальное сознание агента и его силовое воздействие не могут быть редуктивно объяснены через описание событий физического уровня.

Семейство теорий агентной причинности ассоциируется с рядом теоретических проблем, которые порождаются в результате введения агента как причины. Будучи разновидностью либертарианской концепции, теория агента-причины должна удовлетворять одновременно двум условиям: недопущению формирования тотальной цепочки причинно-следственных отношений, влекущей детерминизм, и недопущению объяснения событий апелляцией к случайности. В том и в другом случае действие агента не является метафизически значимой единицей.

В качестве решения данной проблемы обоснования позиции контроля, влияющей на ход событий и занимаемой агентом предлагается определение объекта причинного воздействия агента как 1) иницирующего действия, которое в свою очередь является неинтенциональным нейрофизиологическим событием (Чизолм) 2) «непосредственно осуществляющего намерения» (О'Коннор), которое в свою очередь, будучи ментальным событием производит другие события. При этом у данных авторов отсутствует возможность апелляции к предшествующим ментальным со-

4 Chisholm, R. (1976). *Person and Object: A Metaphysical Study*, La Salle, IL: Open Court.

5 Clarke, R. (1993). *Toward a Credible Agent-Casual Account of Free Will*. *Noûs*, 27, 191–203.

6 E. J. Lowe (2008). *Personal Agency: The Metaphysics of Mind and Action*, New-York: Oxford University

7 O'Connor T. (2000). *Persons and causes: The metaphysics of free will*. New York: Oxford University Press.

бытия, которые приводят агента в состояние активности, поскольку в таком случае он оказывался бы одним из элементов цепочки причинно-следственных отношений. О'Коннор решает данную проблему апеллируя к телеологическому аспекту действия: агент, действуя, имеет в виду желание, в виду которого он приводит в действие соответствующее намерение, формирование которого не предполагается исходя из самого факта наличия желания.

Однако по мнению автора монографии «Метафизика ради свободы» Х. Стюард⁸ проблемы агентной теории причинности обусловлены неверной постановкой вопроса. Детерминизму противопоставляется специфика человеческой деятельности, которая в свою очередь оказывается загадочным образом связана через тело со всем остальным физическим миром. Задача заключается не в том, чтобы, апеллируя к феноменальной составляющей опыта воления человека, найти основание для аргументации против детерминизма. Пустоту, возникающую между миром и человеком в данных теориях, возможно снять, обратив внимание на то, что человек не уникален в своей способности определять отдельные аспекты своей деятельности. Для того, чтобы продемонстрировать несостоятельность тезиса универсального детерминизма, необходимо обратиться к анализу феномена деятельности как таковой. Традиционно представители теории агентной причинности в полемике с детерминизмом под понятием «деятельность» понимали область явлений связанную с рациональностью, размышлением, продумыванием и вопросами моральной ответственности. В таком ограничении сферы использования понятия «деятельность» Стюард видит основной источник проблем данной теории. По ее мнению, достаточно обратиться к повседневному опыту, чтобы увидеть, что понятие деятельности определяется как способность животного к самодвижению в соответствии с определенными целями.⁹

Основная проблема, на решении которой сосредотачивается Стюард, связана со следствием теории детерминизма, согласно которому существует только одно возможное развитие событий в будущем. Основанием для критики данной позиции и формулирования ее собственной программы индетерминизма является понятие деятельности, выступающее в свою очередь необходимым условием свободного действия и моральной ответственности. Как правило, останавливаясь на анализе условий возможности последней, либертарианцы проходят мимо простого факта нашей способности управлять движением своего тела, ради совершения всех тех действий, за которые впоследствии приходится нести ответственность. Игнорирование значимости нашей способности управлять телом, разделяемой с большим количеством других животных и связывающей *Homo Sapiens* с остальным животным царством устраняет тот подозрительный разрыв между человеком и остальным миром, который, по ее мнению, служит источником поисков редукционистского нейробиологического объяснения деятельности человека. Устранение данного разрыв позволило бы снять и ту вполне оправданную тревогу редукционистов о возможности создания последовательной и обоснованной теории действия, исходя из либертарианских оснований.

Детерминизм рассматривается ею как одна из неверных попыток найти объяснение тому, каким образом возможна деятельность. Проблема заключается в том,

8 Steward H. (2012). *A Metaphysics for Freedom*. Oxford: Oxford University Press

9 Steward H. (2012). *A Metaphysics for Freedom*. Oxford: Oxford University Press, p. 5

чтобы объяснить, каким образом соотносятся деятельность живого существа и уровень событий на микрофизическом уровне. Во многом это вопрос того, каким образом в существующей понятийной системе мыслится соотнесение различных уровней реальности друг с другом: уровня причинности агента и причинности субперсонального, нейробиологического уровня. Таким образом, то, что Стюард называет «правильной» постановкой проблемы свободы воли заключается в том, чтобы объяснить возможность феномена деятельности как особого рода причинности, возможной в натуралистической метафизике, не влекущей существование дуалистически объяснимых сущностей или свойств. При этом, вводя в свою концепцию агента как источника причинности, Стюард дает следующее определение: «... a creature that can move the whole or at least some parts of something we are inclined to think of as its body, that is the centre of some form of subjectivity, a creature that is something to which at least some rudimentary types of intentional state may be properly attributed, and a creature that is a settler of matters concerning certain of the movements of its own body»¹⁰. Основная теоретическая трудность, с которой приходится сталкиваться любому автору агентной теории причинности, предполагающей, что некоторые изменения в окружающем мире происходят благодаря агентам и без них не происходили бы, - это ответ на вопрос каким образом агент, не являясь ни элементарной физической частицей, ни событием, способен влиять на движение первого и служить причиной появления второго.

Стюард видит решение данной проблемы в изменении взглядов на причинность. Наибольшим эвристическим потенциалом для формирования метафизики, в которой возможно свободное действие агента, является предположение различного онтологического уровня причин. Стюард выделяет три типа причин, каждый из которых соответствует той роли, которая и характеризует уровень: двигатели (*movers*), имеющие значение (*matterers*), производящие (*makers-happen*). Первые представляют уровень субстанций или конгломератов субстанций, вещей. Вторые – область фактов, которые имеют значение причины для других фактов и составляют область преимущественно научного изучения. (Данный вид причин может быть представлен в высказывании «Эпидемия гриппа быстро набирала обороты по причине сопутствующих неблагоприятных погодных условий»). Третьи – события, приводящие в движение субстанции, такие, например, как удар по мячу. Принятие тезиса о возможности разнообразия онтологии причин устраняет необходимость редукции одного уровня причин к другому. Феномен деятельности анализируется Стюард как один из подвидов причинности субстанций. Однако данное допущение в свою очередь требует обоснования того факта, что животное как субстанция может иметь каузальную силу.

Теоретики агентной причинности с целью сохранения за агентом причинной силы, являющейся необходимым условием его свободы, нередко утверждают, что его действие как таковое вообще не имеет причины: ни в виде самого агента, ни в виде како-

10 «... существо, которое способно двигать целое или некоторые части того, что мы называем его телом, которое является центром некоторой формы субъективности, существо, которому возможно приписать по крайней мере некоторые зачаточные формы интенционального состояния, существо, которое принимает решения относительно вопросов, имеющих отношение к движению его тела». Цитируется по: Steward H. (2012). *A Metaphysics for Freedom*. Oxford: Oxford University Press, p. 247

го-либо события¹¹. Действительно, чтобы нечто возникало свободным образом, требуется, чтобы для его возникновения не существовало никаких необходимых условий. Если мы допускаем их наличие, то попадаем в ловушку детерминизма. Однако для возникновения действия необходимы достаточные условия, которые описываются на уровне событийной причинности (производящие причины в терминологии Стюард), чтобы избежать магической концепции возникновения действия из ничего, из пустоты. Однако поскольку в данной системе понятий в качестве необходимого условия для действия выступает животное-агент (относящийся к типу причин «двигатель» в системе Стюарда), то возникает необходимость создания теории того, каким образом он как целое может осуществлять движение своего тела таким образом, что объяснение этого движения не может быть осуществлено редуктивным путем. Это в свою очередь связано с комплексом теоретических вопросов о возможности нисходящей причинности. Задача, которую ставить перед собой Стюард, не состоит в том, чтобы подменить действительное научное исследование механизмов телесной причинности. Она лишь стремится показать концептуальную возможность построения теории агента как причины без того, чтобы впасть в соблазн дуализма или редукционизма.

Во-первых, она отбрасывает построения нисходящей причинности в терминах эмерджентных свойств высшего уровня, воздействующих на низшие элементарные уровни физических процессов. Свойства в рамках ее понятийной системы оказываются причинами типа «имеющие значение», и следовательно они не выполняют функцию непосредственного причинного воздействия, ибо за это отвечают сущности, двигатели, а не свойства.

Во-вторых, она предлагает альтернативную концепцию причинного воздействия целого на свои части. Целое в случае животного-агента представляет собой целое нескольких уровней организации, перечисляемых в данном случае, начиная с элементарного уровня: субатомные частицы; атомы и молекулы; клетки, ткани и органы; живой организм. Понимание действия животного предполагает знание взаимоотношения различных уровней друг к другу. Задача заключается в том, чтобы показать, что на уровне живого организма как целого присутствует сила и действенность, которая не может быть редуцирована к силе отдельных уровней, составляющих части целого животного. Очевидным представляется тот факт, что ни одно действие животного не может быть осуществлено без того, чтобы не были задействованы соответствующие отделы центральной нервной системы. В противном случае возникала бы пространный для дуалистической магии. Если же остановиться на том, что для объяснения всех действий живого существа достаточно апелляции к состоянию его нейронов, то агент будет редуцирован до уровня эпифеномена, и, таким образом, он не будет действующей причиной. Теория нисходящей причинности как раз и должна дать объяснение возможности причинного воздействия животного как целого на отдельные уровни его организации, в том числе нейронные.

Идея нисходящей причинности теоретиками восходящей причинности, согласно которой любое поведение является результатом состояния низших уровней организации живого существа (состояния его гормональной и нервной системы), понимается как утверждение гипотезы насильственного изменения хода физических

11 См., например, O'Connor T. (2000). *Persons and causes: The metaphysics of free will*. New York: Oxford University Press.

событий, которые в случае отсутствия этого воздействия развивались бы по-другому: в соответствии с неизменными физическими законами вселенной. С точки зрения Стюард, мы здесь имеем дело с ошибочной предпосылкой в рассуждении детерминистов. Дело в том, что одна и та же молекула может вести себя различным образом, в зависимости от того, в состав какой ткани она входит элемент. В этом нет ничего удивительного. Ложной является предпосылка о том, что физические законы не просто ограничивают возможности движения материальных частиц, задавая тем самым их определенность, но диктуют детальнейшим образом определенное направление развития событий в условиях данной ситуации. В таком случае любое живое существо, любое животное, в том числе и человек, оказывается не более, чем местом разворачивания физической драмы, у которой в случае человека и других млекопитающих есть свой зритель.

Альтернативой данному безмолвию механицизма высокого уровня служит представление построенное с учетом уровневой организации такого целого, которым является животное-агент. Главным предостережением здесь будет следующее, по мнению Стюард: запрещается мыслить действие животного как то, что возникает до разворачивания соответствующих нейронных процессов. Основным для такого типа причинности является не отношение следования во времени (а именно такое юмовское понимание причинности свойственно большинству теорий), а отношение контроля высшего уровня над событиями низших уровней организации животного, осуществляемое в режиме одновременности. Процессы, протекающие на высоких уровнях организации могут направлять развитие процессов низших уровней. Для такой иерархически организованной сложной сущности как, например, млекопитающее животное основным типом причинного действия выступает координация состояний различных подсистем. Простые живые организмы как инфузория-туфелька справляются с задачей координации и интеграции различных подсистем с помощью механизма автоматической обратной связи, функционирование которого осуществляется целиком и полностью на уровне химических процессов. Сложные живые системы выработали для реализации задачи интеграции множества подсистем организма способность действовать по своему усмотрению с опорой на постоянно обновляемую информацию о текущем состоянии целого организма. Реализация данной способности и представляет собой Я, гравитационный центр опыта сложного живого организма.

Концепция Х. Стюард деятельностного инкомпатибилизма представляет собой интересный путь решения проблемы свободы воли, который одновременно решает ряд теоретических и концептуальных проблем, свойственных семейству теорий агентной причинности. Однако остается вопрос: что скажут ученые-биологи в ответ на такое предложение философа?

Bibliography

1. Декарт Р. Спирит души / Сочинения в 2т. Т. 1. – М.: Мысль, 1989
2. Descartes R. *Passion of the soul* / Works in 2m. Т. 1. – М.: Thought, 1989
3. Chisholm, R. (1976). *Person and Object: A Metaphysical Study*, La Salle, IL: Open Court.
3. Clarke, R. (1993). *Toward a Credible Agent-Casual Account of Free Will*. *Noûs*, 27, 191–203.
4. Lowe E.J. (2008). *Personal Agency: The Metaphysics of Mind and Action*, New-York: Oxford University
5. O'Connor T. (2000). *Persons and causes: The metaphysics of free will*. New York: Oxford University Press.
6. Steward H. *A Metaphysics for Freedom*. Oxford: Oxford University Press, 2012
7. Wegner, D. (2002). *The illusion of conscious will*. Cambridge, Mass.: The MIT Press.

Долгенко А.Н.

доктор философских наук, заведующий кафедрой русского
и иностранных языков Академии Следственного комитета Российской Федерации

Косырева М.С.

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков
СИУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Мурашко С.Ф.

кандидат психологических наук, доцент кафедры внешнеполитической деятельности
России Факультета национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ

Гетеростереотипы русской лингвокультуры начала XXI века

Лингвокультурная ситуация в России в исследованиях последних десятилетий представляется как амбивалентное явление: как определенный временной отрезок в развитии этнической лингвокультуры, и как отрезок, вписывающийся во вневременную традиционно-ментальную, языковую национальную культуру, вобравшую в себя и думы далеких предков, и жизнь гипотетических будущих поколений¹. Мы в целом разделяем точку зрения В.М. Шаклеина, представлявшего русскую национальную лингвокультуру в виде неразрывной цепи лингвокультурных ситуаций, имеющих четкие временные границы и явные связи не только с предшествовавшими и последующими ситуациями, но и с ситуациями изначальными, представляющими собой некие лингвокультурные ядра и определяющими саму логику развития последовательной цепи лингвокультурных ситуаций². В данном отношении начало XXI века представляет собой особый период в развитии русской лингвокультуры, имеющий традиционные доминанты, но вырабатывающий и реализующий специфические стереотипы. Это, прежде всего, относится к стереотипам восприятия «чужого» гетеростереотипам.

Динамику изменений в системе гетеростереотипов русской лингвокультуры можно проследить на материале сопоставления лингвокультурной ситуации начала XXI века ситуации конца XX века. Так, по мнению В.М. Шаклеина, специфику системы идеологии русского языка в конце прошлого столетия определяли две культурно-идеологические доминанты: *противостояния* и *необходимости выбора* (из экономических систем). Статус доминанты ученым определяется по отношению ко всей системе идеологии. Доминанта должна быть общей для этой системы, независимо от подсистем, ее составляющих, должна реализовывать структурообразующую функцию, отражать в общем виде характер мировоззрения, обладать высокой степенью обобщения³.

Идеологическая доминанта противостояния общим потокам общественно-по-

1 См.: Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация: структура и вопросы исторической реконструкции: Автореф. дис. ... док. филол. наук / Российский университет дружбы народов. М., 1997.

2 Шаклеин. Указ. соч. С. 4-5.

3 Там же. С. 14.

литической информации внедрялась как обязательная и мотивировалась рядом противоположных экстралингвистических факторов: тоталитарная система, коммунизм свободное общество, демократия; угроза порабощения Западом помощь Запада. С одной стороны, идеологема противостояния выражает двухмерность картины мира, с другой стороны, она обуславливает развитие ряда зависимых от нее идеологем, определяет оппозиционное построение всей системы идеологии. Она стала устойчивым характеризующим фактором лингвокультурной ситуации в конце XX века⁴. Полагаем, идеологема внутреннего и внешнего противостояния не утратила актуальности и в начале XXI века. Сохраняя статус доминанты, она, тем не менее, опирается на несколько иные стереотипы⁵, что во многом связано с лингвокультурным разворотом второй из отмеченных доминант – необходимости выбора.

Реализацией культурно-идеологической доминанты необходимости выбора – важнейшей идеологемы русской лингвокультуры конца XX века – была «безальтернативность выбора, создающая ощущение невозможности компромисса»⁶. Следствием действия этой идеологемы стало формирование позитивного гетеростереотипа восприятия западного образа жизни и англоязычной лингвокультуры. Показательно в этом отношении утверждение В.Г. Костомарова о том, что «очень многие люди настроены сейчас не на возмущенно-безапелляционное отвержение иностранщины, а на ее принятие, пусть и не всегда безоговорочное. И в речи американизмы вызывают, скорее, добродушное посмеивание, нежели непримиримое осуждение»⁷. Однако в начале XXI века идеологема безальтернативности выбора в пользу «Запада» как актуальна лишь для незначительной части либерально настроенных представителей русской лингвокультуры. Значительная же доля тех, кто, будучи носителем русского языка, является частью русской лингвокультуры, уже не воспринимает англоязычный мир как идеальный. Между сочетаниями «жить хорошо» и «жить как на Западе» уже не стоит культурно-идеологический знак равенства.

Инерция социальной самоидентификации, а также существенная корректировка гомостереотипов русской лингвокультуры, связанная с культурно-идеологическим осмыслением изменений на карте и в Конституции Российской Федерации (идеологема «Крым наш!»), актуализирует доминанту безальтернативности выбора, но уже не в пользу «Запада». Диалог культур вновь, как это нередко бывало, вошел в фазу глобального культурно-исторического противостояния и, как следствие, гетеростереотипы русской лингвокультуры меняют коннотацию в зависимости от конкретной реализации дихотомии «свой – чужой». При этом градус политизации коммуникации остается таким же высоким, как в предыдущем периоде развития русской лингвокультуры.

Весьма показательной в данном отношении является визуализация противостояния гомо- и гетеростереотипов в культурном пространстве современного российского города, когда идеологема «Мы – победители!» (гомостереотип) соседствует с идеологемой «Не забывайте, кто вы есть!» (гетеростереотип). Сегодня на кузове ав-

4 Шаклеин. Указ. соч. С. 19-20.

5 См. об этом: Богословская В.Р. Долгенко А.Н. Тенденции развития идеологем русской лингвокультуры // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире. VIII Международная научно-практическая конференция: сборник статей / под ред. И.С. Бессарабовой. М.: Планета, 2014. С. 98-102.

6 См.: Шаклеин. Указ. соч. С. 29.

7 Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика-Пресс, 1994. С. 104.

томобили (кстати, импортного) кокетливо соседствуют горделивые надписи «Т-34» или «На Берлин!» с уничижительными «Обама – чмо!» или «Не забывайте, падлы, Сталинград!»⁸ и, что особенно показательно, самоуничижительным «Yahooею от наших дорог!». Последний текст, в котором иноязычное вкрапление графически маскирует обценное словосочетание, красноречиво свидетельствует об актуализации игровой функции англоязычного начала в русской лингвокультуре. Это в полной мере соответствует тенденциям функционирования русского языка, сложившимся в конце XX века.

Среди характерных явлений, оказавших влияние на функционирование русского языка в 1990-е гг. традиционно выделяются следующие⁹:

- расширение состава участников массовой и коллективной коммуникации;
- существенное ослабление редакторской политики и автоцензуры;
- возрастание личностного начала в речи и диалогичности в общении;
- расширение спонтанного общения;
- ослабление жестких рамок официального публичного общения;
- стремление выбрать новые средства выражения, новые формы образности;
- падение культуры владения русским языком.

Аналитическим материалом для заключений Е.А. Земской служила в основном русская устная речь, однако ее наблюдения вполне справедливы и для письменной речи. Однако решающее влияние на языковой вкус носителей русского языка в конце XX века оказывала, по мнению В.Г. Костомарова, «галопирующая американизация» жизни в России, которая проявлялась в теле- и радиопередачах, в быту и культуре, и сильнее всего — в молодежных кругах российского общества. «Как и в большинстве стран мира, США в сознании россиян, особенно молодежи, все более укореняются в качестве центра, излучающего если не законодательно, то привлекательно технические новшества, образцы общественного порядка и экономического процветания, стандарты жизненного уровня, эстетические представления, эталоны культуры, вкусы, манеры поведения и общения»¹⁰. Массовое заимствование англицизмов В.Г. Костомаров считает наиболее яркой чертой развития русского языка в конце XX века, сравнивая их наплыв с потоком французских слов и выражений в русский язык в XVIII веке. Однако в начале XXI века тенденция к безусловному предпочтению англоязычного слова русскоязычному (при равных прочих лингвистических условиях) претерпевает серьезную ремиссию – языковой вкус новой эпохи меняется.

Некоторые из факторов, оказывавших влияние на функционирование русского языка в конце XX века, катализируются. Так, например, благодаря возможностям Интернета еще более существенно расширился состав участников массовой и коллективной коммуникации, удешевление мобильной связи и совершенствование ее технологий обеспечило беспрецедентное расширение спонтанного и диалогического общения, возрастание личностного и квазиперсонального начала в речи. Ослабление жестких рамок официального публичного общения привело к дальнейшей вульгаризации, криминализации и обценности речи, что, в свою очередь, отра-

⁸ Строка из песни А. Башлачева «Подвиг разведчика».

⁹ См.: Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Ермакова О.П., Какорина Е.В., Крысин Л.П. и др.; Отв. ред. Земская Е.А. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 12-19.

¹⁰ Костомаров. Указ. соч. С. 81.

жает стремление выбрать новые средства выражения, новые формы образности за счет детабулизации определенных лексико-семантических пластов.

В то же время следует отметить, что дальнейшего ослабления редакторской политики в СМИ не происходит (мониторинг «грамотности» государственных СМИ все-таки имеет позитивные последствия). Экстралингвистические факторы (тотальный ЕГЭ, целенаправленная государственная политика укрепления позиций русского языка в мире и т.п.) вроде бы остановили катастрофическое падение культуры владения русским языком. Однако ситуация весьма далека от идеальной даже при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации¹¹.

Станет ли мода на русский язык основой тенденции к «галопирующей русификации» большой вопрос. Но можно с уверенностью утверждать, что произошедшая в начале XXI века нейтрализация позитивного гетеростереотипа восприятия западной культуры свидетельствует о завершении периода «галопирующей американизации» русской лингвокультуры.

Русский язык взял от очередной культурно-языковой экспансии то, что ему нужно сейчас и может пригодиться в будущем: не только на уровне лексики (только в спортивной терминологии – более 700 новых слов и значений¹²), но и на уровне деривации (новые словообразовательные типы с суффиксами –борд, –инг), и на уровне грамматики (замена падежного управления предложным: «*контроль за исполнением*» вместо «*контроль исполнения*» и т.п.), и на уровне стилистики (нарочитая лапидарность: «*тренд*» вместо «*тенденция*», «*туса*» вместо «*тусовка*» и т.п.). В этой ситуации следует ожидать активизации диалога культур по неконфликтным сценариям и усиления тенденции к интернационализации русской лингвокультуры.

Список литературы

1. Богословская В.Р. Современная русская спортивная терминология: Словарь англоязычных заимствований конца XX в. Волгоград: Изд-во ВАГС, 2003.
2. Богословская В.Р. Долгенко А.Н. Тенденции развития идеологии русской лингвокультуры // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире. VIII Международная научно-практическая конференция: сборник статей / под ред. И.С. Бессарабовой. М.: Планета, 2014. С. 98-102.
3. Долгенко А.Н. «Миссия невыполнима – 5», или Размышления о Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» // Государственная служба: научно-политический журнал. № 5 (67). 2010. С. 17-19.
4. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика-Пресс, 1994.
5. Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Ермакова О.П., Какорина Е.В., Крысин Л.П. и др.; Отв. ред. Земская Е.А. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
6. Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация: структура и вопросы исторической реконструкции: Автореф. дис. ... док. филол. наук / Российский университет дружбы народов. М., 1997.

Bibliography

1. Theological V.R. Modern Russian sports terminology: Dictionary of English borrowings end of the XX century. Volgograd: Publishing House of VAPA, 2003.
2. Theological V.R., Dolgenko A.N. Tendencies of development of the ideology of Russian lingvokultury // Changing communication in a changing world. VIII International Scientific Conference: a collection of articles / edited. IS Bessarabova. M.: Planet, 2014. pp 98-102.
3. Dolgenko A.N. «Mission: Impossible - 5», or Reflections on the Federal Law «On the state language of the Russian Federation» // State Service: scientific and political magazine. № 5 (67). 2010. pp 17-19.
4. Kostomarov V.G. Language taste of the era: From the observation of practice re-chevoy media. M.: Education Press, 1994.
5. The Russian language is the end of the XX century (1985-1995) / O. Ermakova, Kakorina E.V., Krisin L.P., etc.; Ans. Ed. Zemsky E.A. M.: School «Languages of Russian Culture», 1996.
6. Shaklein VM Lingvokulturnaja situation: structure and issues of historical reconstruction: Author. Dis. ... Doc. filol. Science / Peoples' Friendship University. M., 1997.

11 См.: Долгенко А.Н. «Миссия невыполнима – 5», или Размышления о Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» // Государственная служба: научно-политический журнал. № 5 (67). 2010. С. 17-19.

12 См.: Богословская В.Р. Современная русская спортивная терминология: Словарь англоязычных заимствований конца XX в. Волгоград: Изд-во ВАГС, 2003.

Р

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Новоросийск
Памятник Жене моряка*

Многонациональная карта Дона: конфликты в «восточных территориях»

В современном научном социально-политическом дискурсе одним из приоритетных направлений выступает изучение миграционных потоков из республик Северного Кавказа и стран Закавказья на территорию Ростовской области. Особый упор делается на переселенцев из Дагестана и Чечни, которые мигрируют на т.н. «восточные территории» области: Дубовский, Заветинский, Орловский, Песчанокосопский, Пролетарский, Ремонтненский, Сальский районы. Как анализируют исследователи, передвижение переселенцев осуществляется через степные районы Ставропольского края и Республику Калмыкия. При этом в «восточных территориях», как отмечает¹ к.соц.н. Тарасова М.В., складывается межнациональная ситуация схожая с процессами в Краснодарском и Ставропольском краях. Наблюдается отток коренного населения и демографическое старение. В тоже время идет увеличение миграционных потоков из республик Северного Кавказа и «коренизация» мигрантов в виду проживания на их на территории районов на протяжении нескольких десятков лет.

История формирования мусульманской общины Ростовской области имеет многовековую историю. В частности, процесс этногенеза донских казаков шел при непосредственном участии татар, турок, ногайцев и др. народов. Наиболее распространенным примером выступает приведение казаками жен из походов «в полон». Либо принятие казаками мусульман в свое общество, благодаря чему на Дону существовала станица Татарская, и известен казачий род Бурхановых². В XIX веке на Дон начали привлекать татар-мусульман из глубинки, в частности из Пензенской губернии³. Началом процесса современной миграции выступает 1967 г., когда исполком Ростовской области пригласил на временные работы жителей Дагестана для развития племенного скотоводства. Второй волной переселения послужил чеченский конфликт в 1990-х гг. Экономической причиной для миграции дагестанцев и чеченцев на восток Ростовской области послужило образование «пустующих» социально-экономических степных зон в виду разорения многих сельхозпроизводств и крестьянско-фермерских хозяйств области⁴.

Среди миграционных волн в восточные районы Ростовской области стоит отметить переселение турок-месхетинцев. Импульсом к их движению на территорию Ростовской области выступила Ферганская резня в 1989 г., заставившая выселенных из Грузии (Месхетия) турок-месхетинцев мигрировать на юг России. В настоящее

1 Тарасова М.В. Межэтнические конфликты в «русских регионах» Северного Кавказа (на примере Ростовской области)// Экономика и социум, 2014. № 4 (13).

2 Бредихин А.В. Казачество трансграничья в контексте еврорегиона «Донбасс»// Этносоциум и межнациональная культура. - М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2015. № 4 (82). С. 61-65.

3 Патеев Р.Ф. Мусульманские общины Ростовской области// Центральная Азия и Кавказ, 2006. № 1(43). С. 133-143.

4 Гриценко Г.Д. Миграционный фактор развития этнополитических процессов на Юге России// Международный научно-исследовательский журнал, 2015. № 8-5 (39). С. 50-52.

время их численность достигает 36 тысяч человек, они проживают в Мартыновском, Сальском, Волгодонском, Багаевском, Веселовском, Семикаракорском, Зимовниковском и Целинском районах. Одним из центров их проживания выступает Азовский район⁵. По данным Всероссийской переписи населения в Мартыновском районе численность турок-месхетинцев достигает 22% населения.

На фоне данных процессов отмечается возможность увеличения числа инцидентов насильственного характера и проведение масштабных акций протеста. В свою очередь д.филос.н. Авксентьев В.А. видит повторение в Ростовской области ставропольского сценария, в рамках которого происходит усиление межнациональной напряженности. «Юго-восточная половина области в значительной мере заселена выходцами с Кавказа. В целом их численность достигает сегодня трёхсот тысяч человек. Приезжие привозят с собой свою культуру, обычаи, нравы, которые порой вызывают недовольство у коренных жителей. Но главное - предприимчивые мигранты занимают земли, начинают вести свой бизнес, вытесняя порой местных. При этом власти, опасаясь “раскачать лодку”, а порой имея и собственный интерес, не реагируют на очевидные нарушения со стороны “гостей”»⁶, - считает Авксентьев В.А.

Профессор Южного федерального университета, д.соц.н. Лукичев П.Н. констатирует⁷ конфликтогенные последствия переселения дагестанцев и чеченцев в Ростовскую область. А к.полит.н. Ковалева О.В. в качестве примера выделяет⁸ противостояние казаков и чеченцев в с. Тюльпаны Заветинского района в 1993 г., во время которого была сформирована чеченская вооруженная группа численностью четыре тысячи человек и направлены казачьи отряды для стабилизации обстановки в селе. Исследователи межнациональных конфликтов в восточных районах Ростовской области выделяют убийство чеченцами двух выпускниц средней школы в Ремонтненском районе в 1976 г., драку русских и даргинцев, переросшую в несанкционированный митинг на автодорожке Сальск-Ростов, где прозвучал вопрос о перерегистрации «лиц кавказской национальности». Драка между казаками и чеченцами в марте 2001 г. в станице Богородицкой, спровоцировавшей волнения в соседних районах. После нее казачество выступило за выселение чеченцев с Дона, а сами чеченцы подтвердили свою виновность в столкновениях. Аналогичные события имели место и в 2002 г. в Зимовниковском районе⁹. Ряд массовых столкновений между казаками и аварцами прошел в Сальском районе в 2006 г.¹⁰. Драка между чеченцами и русскими в Зимовниках в 2010 г., закончившаяся стихийными митингами. В 2012 г. произошла драка в с. Ремонтном между аварцами и русскими, в результате которой было возбуждено 13 уголовных дел. Они, по словам заведующего кафедрой конфликтологии Южного федерального университета В.В. Черноуса были спровоцированы тем, что «противоречия вовремя не разрешались властями».

5 Полонский И. Интернационал-на-Дону// Свободная Пресса. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/86806/>

6 Ростовской области грозят межнациональные конфликты// Аргументы и факты, Режим доступа: <http://www.rostov.aif.ru/society/details/125136> Дата обращения 07.10.2015

7 Лукичев П.Н. Демографические и миграционные процессы в Ростовской области на рубеже веков// Гуманитарий Юга России, 2014. № 3. С. 49-58.

8 Ковалева О.А. Политическое поведение казачества в сфере межнациональных отношений// Вестник РУДН, сер. Политология, 2001. № 3. С. 159-165.

9 Маркедонов С.М. Этнополитические процессы в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях: проблемы, противоречия, перспективы// Центральная Азия и Кавказ, 2005. № 2(38). С. 161-172.

10 Патеев Р.Ф. Мусульмане Ростовской области// Россия и мусульманский мир, 2008. № 3. С. 48-55.

К числу подобных конфликтов стоит отнести и события в других частях Ростовской области, в частности убийство студента РГСУ Максима Сычева однокурсником-ингушем в 2010 г. Впоследствии прошли массовые митинги и шествия в г. Ростове-на-Дону под лозунгом «Ростов – русский город». В 2011 г. состоялась драка между жителями с. Греково-Тимофеевка Матвеево-Курганского района и представителями армянской диаспоры. В последнее время произошли столкновения между казаками и чеченцами в станице Вешенской в июле 2013 г. и конфликт с оскорблением дагестанцами памятника казаку в г. Новочеркасске в сентябре 2015 г.

Причину конфликтов Лукичев П.Н. видит в традиционно-адатной психологии переселенцев и благоприятных условиях для осуществления овцеводства, как экономической сферы, привлекающей выходцев из Дагестана. Ее же причиной возникновения конфликтов видит и экс-заместитель министра внутренней и информационной политики - начальник управления по национальным вопросам и работе с общественными объединениями Некрасов В.А.¹¹. В тоже время Лукичев П.Н. отмечает рост радикального ислама в рядах студенческой молодежи ростовских ВУЗов. При этом степень национальной толерантности прямо пропорциональна уровню религиозных убеждений.

Причины возникновения конфликтов между выходцами из республик Северного Кавказа и коренным населением Ростовской области к.и.н. Маркедонов С.М. видит в криминальном поведении мигрантов, обособленности иноэтнических групп, всплеске миграционной активности, мигрантофобии местного населения, отсутствии своевременной реакции властей, последствиях чеченского кризиса¹².

Халилова А.С., Халидова О.Б. и Гебеков Г.Ф. из Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, определяют¹³ пятидесятилетние связи дагестанцев с ростовчанами в сфере трудовых отношений, которые из выращивания овощей, бахчевых культур и отгонного животноводства переросли в частные предприятия и крепкий бизнес. Исследователи видят трудности социализации дагестанцев, выезжающих на сезонные заработки. Но в случае их желания адаптации, интеграции в местное сообщество, представители народов Дагестана занимают социально одобряемые должности: врачи-стоматологи, научные сотрудники, директора предприятий и автотранспортных компаний.

В свою очередь Правительство Ростовской области осуществляет работу по стабилизации системы межнациональных отношений в восточных районах. В частности, в Управлении социально-политических коммуникаций создан отдел по вопросам межнациональных отношений, а в Зимовниковском районе действует сектор мониторинга межнациональных отношений в восточных территориях. С 1992 г. ведет работу Консультативный совет по межэтническим отношениям при Губернаторе Ростовской области созданный в целях экспертного и информационно-консультативного обеспечения органов власти области по вопросам гармонизации межэтнических отношений, совершенствования методов профилактики межэтнических конфликтов, закрепления сложившейся системы взаимодействия Правительства Ростовской области с региональными и местными общественными этнокуль-

11 Волошинова В. Главная роль в укреплении межнационального согласия – у муниципальной власти // Газета «Молот». – 23.09.2013.

12 Маркедонов С.М. Этнополитические процессы в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях: проблемы, противоречия, перспективы// Центральная Азия и Кавказ, 2005. № 2(38). С. 161-172.

13 Халилова А.С., Халидова О.Б., Гебеков Г.Ф. Социализация выходцев из Дагестана в Ростовской области в 1980-2010 годы: сравнительно-исторический анализ// Фундаментальные исследования, 2013. № 11-6. С. 1273-1277.

турными объединениями при подготовке решений Правительства области, а также для формирования механизма постоянного диалога власти и общественности¹⁴. Постановлением Правительства Ростовской области от 16 января 2014 г. № 51 «О плане мероприятий на 2014-2016 годы по реализации в Ростовской области Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Осуществляет работу по стабилизации межнациональных отношений в Ростовской области представительство Республики Дагестан в г. Ростове-на-Дону. Оно открыто в 1997 г. и осуществляет многоформатную работу по расширению межрегиональных экономических, культурах своей между субъектами Российской Федерации¹⁵.

Дальнейшие перспективы развития этноконфликтных ситуаций на территории Ростовской области и возможные пути разрешения, будут нами рассмотрены в следующих статьях в журнале «Этносоциум», теме «Многонациональная карта Дона».

Список литературы

1. Бредихин А.В. Казачество трансграничья в контексте еврорегиона «Донбасс» // Этносоциум и межнациональная культура. - М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2015. № 4 (82). С. 61-65.
2. Волошинова В. Главная роль в укреплении межнационального согласия – у муниципальной власти // Газета «Молот». – 23.09.2013.
3. Грищенко Г.Д. Миграционный фактор развития этнополитических процессов на Юге России // Международный научно-исследовательский журнал, 2015. № 8-5 (39). С. 50-52.
4. Лукачев П.Н. Демографические и миграционные процессы в Ростовской области на рубеже веков // Гуманитарий Юга России, 2014. № 3. С. 49-58.
5. Ковалева О.А. Политическое поведение казачества в сфере межнациональных отношений // Вестник РУДН, сер. Политология, 2001. № 3. С. 159-165.
6. Маркедонсов С.М. Этнополитические процессы в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях: проблемы, противоречия, перспективы // Центральная Азия и Кавказ, 2005. № 2(38). С. 161-172.
7. Патеев Р.Ф. Мусульмане Ростовской области // Россия и мусульманский мир, 2008. № 3. С. 48-55.
8. Патеев Р.Ф. Мусульманские общины Ростовской области // Центральная Азия и Кавказ, 2006. № 1(43). С. 133-143.
9. Полонский И. Интернационал-на-Дону // Свободная Пресса. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/86806/> Дата обращения 07.10.2015
10. Тарасова М.В. Межэтнические конфликты в «русских регионах» Северного Кавказа (на примере Ростовской области) // Экономика и социум, 2014. № 4 (13).
11. Халилова А.С., Халидова О.Б., Гебеков Г.Ф. Социализация выходцев из Дагестана в Ростовской области в 1980-2010 годы: сравнительно-исторический анализ // Фундаментальные исследования, 2013. № 11-6. С. 1273-1277.
12. Халилова А.С., Халидова О.Б., Ильясова М.К. Деятельность представительств Республики Дагестан в Краснодарском крае и Ростовской области в рамках общественно-политического процесса в 1993-2010 годах // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 4-3. – С. 739-742.
13. Консультативный совет по межэтническим отношениям при Губернаторе Ростовской области // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=79168> Дата обращения 07.10.2015
14. Ростовской области грозят межнациональные конфликты // Аргументы и факты, Режим доступа: <http://www.rostov.aif.ru/society/details/125136> Дата обращения 07.10.2015

Bibliography

1. Bredikhin A.V. Cossacks in the context of cross border Euroregion "Donbass" // Etnosotsium and ethnic culture. - M.: International Publishing Center Etnosotsium, 2015. № 4 (82).p. 61-65.
2. Voloshinova V. Main role in strengthening inter-ethnic harmony - at the municipal authority // newspaper "The Hammer." - 09.23.2013.
3. Gritsenko G.D. migration factor in the development of ethno-political processes in the South of Russia // International Research Journal, 2015. № 8-5 (39). p. 50-52.
4. Lukichev P.N. demographic and migration processes in the Rostov region on the turn of the century // humanities South of Russia, 2014. № 3. p. 49-58.
5. Kovaleva O.A. political behavior of the Cossacks in the sphere of international relations // Bulletin of Peoples' Friendship University, Ser. Politics, 2001. № 3. p. 159-165.
6. Markedonov S.M. Ethnopolitical processes in the Rostov region, Krasnodar and Stavropol regions: the problems, contradictions, prospects // Central Asia and Caucasus, 2005. № 2 (38). p 161-172.
7. Pate R.F. Muslim Rostov region // Russia and the Muslim world, 2008. № 3. p. 48-55.
8. Pate R.F. Muslim community of Rostov region // Central Asia and Caucasus, 2006. № 1 (43). p 133-143.
9. I. Polonsky International on Don // Free Press. - Access: <http://svpressa.ru/society/article/86806/> Date Treatment 07/10/2015
10. Tarasova M.V. Interethnic conflicts "Russian regions" of the North Caucasus (the example of the Rostov region) // Economy and Society, 2014. № 4 (13).
11. Khalilov A.S., Khalidova O.B., Gebek G.F. Socialization natives of Dagestan in the Rostov region in the years 1980-2010: comparative historical analysis // Basic Research, 2013. № 11-6. S. 1273-1277.
12. Khalilov A.S., Khalidova O.B., Ilyasova M.K. Activities representations of the Republic of Dagestan in the Krasnodar Territory and Rostov Region in the framework of the socio-political process in 1993-2010 years // Basic Research. - 2013. - № 4-3. - p. 739-742.
13. The Advisory Board for Ethnic Relations at the Governor of the Rostov region // The official portal of the Government of the Rostov Region. - Access: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=79168> Date Treatment 07/10/2015
14. Rostov region threaten international conflicts // Arguments and Facts, Access: <http://www.rostov.aif.ru/society/details/125136> Date Treatment 07/10/2015

14 Консультативный совет по межэтническим отношениям при Губернаторе Ростовской области // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=79168>

15 Халилова А.С., Халидова О.Б., Ильясова М.К. Деятельность представительств Республики Дагестан в Краснодарском крае и Ростовской области в рамках общественно-политического процесса в 1993-2010 годах // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 4-3. – С. 739-742.

Даниленко О.В.

Ведущий инженер ОТиПБ ЗАО «Трест Коксохиммонтаж», г. Новороссийск

Чернышев А.И.

*к.т.н., доцент кафедры социально-гуманитарных, естественно-научных
и математических дисциплин ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет», Новороссийский филиал, г. Новороссийск*

Воробьев Д.П.

Генеральный директор АО НИЦЭВТ, г. Новороссийск

Профессиональное обучение и развитие персонала предприятия

Приоритетность профессионального обучения и развития персонала предприятия обусловливается тем, что значительное повышение роли профессионализма, постоянного повышения мастерства, необходимо при внедрении новых бизнес-технологий и услуг. В Положении о мотивационной политике предприятия аспект профессионального обучения и развития персонала необходимо выделить в отдельную часть, определяя приоритетность данного направления.

На предприятии можно предложить следующая приоритетность обучения, которая должна быть описана в будущем Положении о мотивационной политике общества:

1 уровень, как мы уже отмечали – это направления предаттестационной подготовки, аттестации, проверки знаний и соответствия их рабочим процессам, допуска к самостоятельной работе (наличие разрешений, лицензий, сертификатов и т.п.) для реализации надежной, безопасной в строительстве и эффективной профессиональной деятельности;

2 уровень: на основе проведенной аттестации, направление на обучение, переобучение, переквалификацию, обусловленную процессом обновления технологий отрасли, а также обучение лиц кадрового резерва;

3 уровень: направление на обучение сотрудников в качестве поощрительного аспекта для повышения эффективности работы, профессионального и карьерного роста за особые достижения в профессиональной деятельности по решению генерального директора Общества;

4 уровень: направление на очередное повышение квалификации, переквалификацию и возможно переобучение (при производственной необходимости) 1 раз в 5 лет¹.

На современном предприятии, возможно, предложить ввести следующие виды профессионального развития персонала (табл. 1).

1 Герасимов Б.Н., Чумак В.Г., Яковлева Н.Г. Менеджмент персонала. Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2013.

Таблица 1 – Виды профессионального развития²

Базовое профессиональное развитие	Стратегическое профессиональное развитие
- подготовка новых рабочих;	- повышение квалификации
- предаттестационная подготовка	- переподготовка
- аттестация	- обучение вторым (смежным) профессиям
- проверка знаний	- получение 1-го или 2-го высшего образования
- специальная подготовка	
- контрольные тренировки	
- инструктажи по ТБ и ПБ	

Так на предприятии могут быть реализованы следующие типы программ обучения:

- краткосрочное обучение (тренинги и семинары продолжительностью от 8 до 72 часов). Как для высшего руководства, так и для среднего управленческого звена, и даже для рядовых рабочих, в зависимости от объема и сложности выполняемых работ;

- долгосрочное обучение (от 73 часов и более, к такому обучению относятся курсы повышения квалификации и профессиональной подготовки, курсы, рассчитанные более чем на 1 год, например, высшее образование и бизнес-образование).

При выборе учебных мероприятий и организаций, оказывающих образовательные услуги, необходимо тоже дать им характеристику в Положении о мотивационной политике по категориям персонала (табл. 2):

Бюджет обучения персонала формируется в соответствии с бизнес-планом. Бизнес-план утверждается советом участников Общества. Рабочее время, которое будет затрачено сотрудниками для участия в обучающем мероприятии, оплачивается предприятием в 100% размере в том случае, если на это мероприятие работник был направлен Обществом, в связи с производственной необходимостью или в соответствии со стратегическими целями предприятия³.

Если у предприятия возникает насущная потребность в развитии бизнеса и его новых направлений, и появляется востребованность в новых специалистах, или в новых знаниях и умениях уже работающего персонала, то на предприятии возникает необходимость в получении сотрудниками второго высшего образования или прохождения курсов повышения квалификации или переобучения. Эти виды мероприятий мотивационной политики в аспекте профессиональной переподготовки могут и должны финансироваться предприятием в рамках утвержденного бюджета, на основе разработанных и просчитанных мероприятий, в том числе и упомянутых направлений деятельности в Положении о мотивационной политике.

² Соломанидина Т.О., Соломанидин В.Г. Мотивация трудовой деятельности персонала. // Управление персоналом. – 2012. - № 3.-С.45.

³ Макеев К. С. Построение структуры организации на основе системы мотивации. // Кадры предприятия. 2014, №10.- С.34.

Таблица 2 – Категории персонала и виды их обучения⁴

Категория персонала	Состав категорий	Организации, оказывающие образовательные услуги
А	Высшие и ведущие менеджеры	Высшие учебные заведения, институты повышения квалификации, целевые курсы и семинары, аспирантура, международные программы, правительственные программы.
В	Менеджеры среднего и низшего звена, специалисты	Высшие учебные заведения, институты повышения квалификации, учебно-курсовые комбинаты, центры подготовки и переподготовки персонала, учебные комбинаты.
С	Рабочие и служащие	Учебно-курсовые комбинаты и пункты, центры подготовки и переподготовки персонала, учебные комбинаты учреждения начально-профессионального образования.

В остальных случаях решение о финансировании обучения сотрудников в любом случае принимает только генеральный директор предприятия на основании возникшей необходимости в переобучении специалистов, уже работающих в организации. Также немалое значение имеет возможность предприятия воспользоваться своими силами, т.е. не брать нового специалиста, а переобучить уже работающего. Учитывается, несомненно, и вклад в деятельность организации каждого сотрудника, среди имеющих равные возможности для получения дополнительного образования других сотрудников предприятия⁵.

В общем случае направляются всегда на переобучение или получение второго высшего образования сотрудники согласно утвержденного ежегодно приложения «План по профессиональному обучению и развитию персонала» к Положению о мотивационной политике предприятия». Инициатором обучения и переобучения, может стать каждый сотрудник предприятия, который обоснует цель обучения в служебной записке и объяснит в ней не только свои мотивационные цели, но и необходимость, и важность этого обучения для самой организации.

Рассматривается записка руководителем и с его положительной резолюцией должна быть направлена в службу персонала, для дальнейшего поиска тех возможностей, которые есть у предприятия и обоснования необходимости получения новых навыков и знаний данным специалистом в текущий момент времени. Если работнику отвечают положительно, то его данные вносятся в базу данных службы персонала предприятия для включения в перспективный план по профессиональному развитию персонала предприятия.

Если руководство организации принимает положительное решение по направлению сотрудника этой организации на обучение и переобучение, то служба работы с персоналом обязательно отслеживает следующие параметры:

- возможность оплаты обучения из бюджета организации;
- обоснование целесообразности данного обучения, с учетом текущих за-

⁴ Там же, стр.46.

⁵ Шаховой В.А., Шапиро С.А. Мотивация трудовой деятельности. Учебное пособие. - М.: ООО «Вершина», 2013.

дач профессиональной деятельности конкретного сотрудника, обратившегося с просьбой об обучении;

- исследование качества учебной программы и вуза, для обучения специалиста⁶. Критерии отбора на обучение могут быть изданы отдельным документом.

Измеряться выраженность потребности в обучении и повышении мотивации персонала может через такие методы, как, метод интервьюирования, метод анкетирования, метод тестирования, метод проведения деловых игр. Помимо это, используются данные по аттестации персонала.

Если сотрудник организации проходит обучение за счет предприятия, то с ним по Положению необходимо заключить дополнительный договор, определяющий права и обязанности организации и сотрудника в аспекте обучения.

Важным в повышении мотивации персонала считается поощрительное обучение. Например, сотрудник, прошедший обучение и получивший высокие баллы в дипломе или свидетельстве, а затем применяющий новые полученные знания на предприятии, может быть поощрен новым направлением на обучение по собственному выбору, в целях повышения эффективности предприятия, либо на дополнительные курсы, дающие знания в смежных профессиях, но также применимые на данном предприятии.

Иницилируя направление сотрудников на поощрительное обучение (бизнес-образование, зарубежные стажировки, тренинги, обучение без отрыва от производства новым востребованным специальностям), руководство предприятия, таким образом, поощряет своих выдающихся сотрудников за особые достижения в профессиональной деятельности.

Дадим собственное определение понятия «поощрительное обучение». Поощрительное обучение – эффективный инструмент механизма мотивационной политики предприятия, определяющий те параметры поощрения сотрудника и мотивы сотрудника, которые ведут к возможности применения мотивирующего фактора обучения для стимулирования работников к лучшей производительности. Для предприятия возможным и необходимым может являться создание собственного обучающего центра, который бы осуществлял обучение рядовых рабочих востребованных специальностей, необходимых предприятию, а также заключал договора с профессионально-техническими училищами региона. Однако в Положение о мотивационной политике необходимо прописать формулировку о том, что рабочие направляются на обучение и переобучение в другие учебные заведения (профтехучилища в основном) только в том случае, если на предприятии нет своих специалистов, знающих направление деятельности по обучению, либо не сформирована группа.

Тем не менее, предприятие только тогда может задуматься о создании центра, когда у руководства возникнет насущная необходимость в тех или иных кадрах, поскольку присваивать рабочим квалификационные разряды, классность, категории по профессии без предварительного этапа обучения не допускается. В Положении о мотивационной политике предприятия, возможно также отразить те моменты, которые существуют и для рядовых рабочих, как основной рабочей силы предприятия, а именно: периодичность обучения; последовательность прохожде-

6 Егоршин А.П. Основы управления персоналом. Учебное пособие для вузов. - М: ИНФРА-М, 2012., с.107.

ния рабочими различных видов обучения; успешность прохождения обучения.

Эти параметры могут служить для работников в дальнейшем как возможность получения новых специальностей, если они успешно прошли обучение, их возможно поощрить новыми курсами, например, по повышению классности либо получению смежной специальности. Также после обучения, работники могут получить доплату в виде поощрительной надбавки к заработной плате, за эффективную работу и применение полученных знаний в повседневной работе⁷. Все надбавки устанавливаются согласно действующим нормативным актам и внутренним инструкциям общества.

Важно следить за развитием новых технологий в строительной индустрии, и своевременно обучать персонал, от рядовых рабочих до высшего руководства, не реже одного раза в пять лет.

Считаем возможным внести в проект Положения о мотивационной политике следующие обязательные условия обучения сотрудников: сотрудник, направленный предприятием на обучение в сторонние образовательные учреждения обязан:

- ответственность в отношении обучения;
- стремление в обучении получения максимальной пользы от обучающего процесса;
- способствование в применении полученных знаний в повседневной работе;
- предоставление пакета документов (договор об оказании возмездных услуг, акт об оказании услуг (выполнении работ), счет-фактуру, копию лицензии на образовательную деятельность и приложения к ней, копию полученного удостоверения) после обучения в службу персонала в течение 3 дней после окончания обучения;
- предоставление в течение 3 дней после по окончании обучения заполненной анкеты обратной связи;
- предоставление через 1 месяц после прохождения обучения анкеты обратной связи, которая заполнена непосредственным руководителем;
- отработка после окончания обучения (за исключением некоторых случаев, которые также должны быть прописаны в Положении о мотивационной политике) определенного периода.

Таблица 5 – Периоды обучения персонала
в аспекте повышения мотивации сотрудников⁸

	Краткосрочное обучение, продолжительностью 8 до 72 часов	Долгосрочное обучение, продолжительностью от 73 до 500 часов	Долгосрочное обучение, продолжительностью более 500 часов
Период отработки	6 месяцев	1 год	2 года

В Положении о мотивационной политике важно определить и те случаи, когда по каким – либо причинам сотрудник не заканчивает обучение, либо прерывает

⁷ Соломанидина Т.О., Соломанидин В.Г. Мотивация трудовой деятельности персонала. // Управление персоналом. – 2012. - № 3.-С.45-49.

⁸ Герасимов Б.Н., Чумак В.Г., Яковлева Н.Г. Менеджмент персонала. Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. – С.115.

вает его по причинам, от него не зависящим. Например, важно отметить, какую часть сумм, затраченной на его обучение, он должен будет вернуть предприятию, либо отработать часть определенного периода на предприятии. Целесообразным можно считать и то, что период отработки должен начинаться с даты получения диплома, свидетельства, сертификата или уведомления.

Все результаты обучения специалиста (качество преподавания, усвоение материала слушателями, практическая отдача) должны контролироваться службой персонала предприятия.

В Положении о мотивационной политике предприятия необходимо внести и такие пункты, как ответственность за результаты обучения персонала, для того, чтобы упорядочить и координировать деятельность службы персонала в направлении подготовки и переподготовки сотрудников предприятия.

Важно отметить, что ответственность за ликвидацию договоров обучения, отказ от обучения сотрудников, дублирование и параллелизм некоторых обучающих программ и курсов, неоправданные финансовые, транспортные и временные затраты, возлагается на службу персонала и характеризуется в Положении о мотивационной политике.

Таким образом, весь информационный блок, касающийся мотивации персонала, собирается в единую базу данных службы персонала, которой рассматриваются заявки на обучение и в централизованном порядке формируются группы слушателей (или индивидуально) и организуется их подготовка, определяющая цель обучения, как необходимость максимальной практической реализации в перспективе тех навыков, знаний и умений, которые получены сотрудником в процессе обучения.

Основные параметры Положения о мотивационной политике предприятия, и его основная часть, которая должна быть посвящена направлениям профессионального и карьерного роста сотрудников, охватывают все категории работников и создают стройную систему мотивационного развития персонала в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Герасимов Б.Н., Чумак В.Г., Яковлева Н.Г. Менеджмент персонала. Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. – 315 с.
2. Егоршин А.П. Основы управления персоналом. Учебное пособие для вузов. – М: ИНФРА-М, 2012. – 400 с.
3. Макеев К. С. Построение структуры организации на основе системы мотивации. // Кадры предприятия. 2014, №10. – С.34.
4. Соломанидина Т.О., Соломанидин В.Г. Мотивация трудовой деятельности персонала. // Управление персоналом. – 2012. - № 3.-С.45-49.
5. Шаховой В.А., Шапиро С.А. Мотивация трудовой деятельности. Учебное пособие. – М.: ООО «Вершина», 2013. – 160 с.

Bibliography

1. Gerasimov B.N., Chumak V.G., Yakovlev N.G. Personnel Management. Tutorial. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2013. - 315 p.
2. Egorshin A.P. Basics of personnel management. Textbook for high schools. - M: INFRA-M, 2012. - 400 p.
3. Makeev K.S. Building organizational structure based on the system of motivation. // Human Resources Enterprise. 2014, №10. - 34 p.
4. Solomanidina TS, Solomanidin VG Motivation work staff. // Personnel Management. - 2012. - № 3.- p.45-49.
5. Shakhova V.A., Shapiro S.A. Motivation work. Tutorial. - M. : ООО "Peak", 2013. - 160 p.

Онлайн-благотворительность в современной России: связь с донором

Развитие сферы благотворительности в современном обществе представляет собой один из самых неоднозначных социальных проектов. Во-первых, неясны мотивы и основания человека заниматься благотворительностью; во-вторых, трудно прояснить статус самого явления, особенно сейчас, когда постоянные социальные изменения и нестабильность вынуждают искать прочные основания любого общего термина.

Мы начнем с вопроса о существовании и легитимности благотворительности в обществе, поскольку основания для существования благотворительности могут быть найдены только после того, как выявлены условия существования самой практики. Поскольку можно вести поиск как в глобальных теориях жертвования и дарения, так и в каждодневном обыденном опыте, начнем с анализа работы отдельной благотворительной организации.

Для того, чтобы организация могла работать, необходимы условия, соотносимые как с сущностью её работы и с целевой аудиторией, так и с объемом работы [13, с. 82-83]. Это касается и технической составляющей (в частности, работы в сети Интернет, технологий современного пиара и подобных), поскольку даже если организация исключительно социально ориентирована, она должна понимать, каким образом представлять и реализовать себя в обществе. Современная благотворительность существует по законам рыночных отношений: специфика современной благотворительности в России заключается в том, что весь так называемый «третий сектор» работает на некий социальный заказ [12]. Собственно, речь идет о том, что любая современная благотворительная организация выполняет свою функцию в соответствии с теми ожиданиями, которые предъявляет общество. Если узкоспециализированных организаций (например, тех, которые занимаются исключительно проблемами детей с целиакией) становится больше чем одна в городе или районе, то необходимо возникает своеобразная конкуренция. Это связано с тем, что современное общество, диктуя социальный заказ благотворительным организациям, ждет от них максимального эффекта с минимальными затратами. С этим, в частности, связан тот факт, что, бюджет крупного города предполагает проведение конкурсов проектов для этих организаций, но поддержит в большинстве случаев тот проект, который требует минимального количества средств, времени и ресурсов.

Экономическая направленность служит одной из основных причин, почему специалисты, работающие в сфере благотворительности предельно внимательно отслеживают любые технические новшества, могущие принести как социальную пользу, так и вывести организацию в лидирующие позиции по бюджету и по корректному соотношению поступивших и потраченных средств. PR-политика предполагает, что

организация будет обращать внимание на сеть Интернет. Любой сотрудник благотворительной организации, выйдя в сеть, должен понимать, что вероятность того, что именно его сайт отметят в кругу подобных, достаточно мал. То есть, во-первых, необходимо представлять себе тонкости проведения работы в сети (начиная от технических деталей – цвета сайта и возможности перевести деньги разными способами и заканчивая содержанием и фотографиями). Во-вторых, благотворительная организация, заявившая о себе на просторах сети, предполагает, что люди обратятся к ее сайту с определенными ожиданиями. Разумеется, мы не возьмем в расчет ту «благотворительность», которая существует лишь в виде сомнительных и трогательных фотографий [9], путешествующих по социальным сетям и служащих мошенникам, и ограничимся теми организациями, которые посредством сбора ресурсов в сети пытаются решить реальные социальные проблемы.

Благотворительные организации через интернет обращаются к обществу за деньгами и ресурсами и через интернет же часто распределяют материальные и человеческие ресурсы или компетенции. В ответ своим дарителям-жертвователям они предоставляют публичные отчёты о работе и деньгах. Организации сами заинтересованы в прозрачности не только своей деятельности, но и финансовых потоков, ибо главный ресурс таких организаций – их репутация, реноме [2; 7]. Это важный момент, поскольку однажды непроверенная информация, ушедшая, например, в новостную рассылку организации, или единичный поклев, возведенный в адрес организации, могут надолго очернить ее имя не только для обывателя, но и для грантодателя, а это грозит приостановкой деятельности организации.

В основном благотворительные организации воспринимают интернет как пространство для декларации траты государственных денег и для получения обратной связи. К сожалению, без подводных камней здесь не обходится. Абсолютная анонимность пользователя в сети приводит к тому, что организации достаточно сложно держать какую-то связь с жертвователем. Это затруднение нуждается в преодолении, поскольку взаимодействие с жертвователем-донором, пусть и опосредованное, пусть и анонимное, – один из самых важных показателей успешности опыта организации. Чем на более высоком, личном уровне у организации налажен контакт с жертвователем, тем больше вероятность, что он вернется на понравившийся сайт для того, чтобы помочь этой организации еще раз. В Санкт-Петербурге было проведено интересное исследование, посвященное рассматриваемому вопросу. Его проводила организация «Центр развития некоммерческих организаций» [6]. Анализ отчета организации позволяет сделать следующие выводы.

Анонимность любого действия, которое совершается в сети, является одной из важных характеристик как поведения человека в сети в общем, так и конкретно при взаимодействии с благотворительными организациями. Разумеется, необходимо понимать, что инкогнито здесь – не цель, но метод. Отсюда важно, насколько человеку-инкогнито покажется удобным или неудобным использование сайта организации. Важно усовершенствовать именно связь (в том числе и техническую) со своим частным донором-обывателем.

В основном средства, которые поступают посредством перевода денег через сайты, если это не оговорено специально, идут на административные расходы (например, на заработную плату сотрудникам). Грантодающие фонды неохотно вы-

дают средства на административные расходы, предполагается, что они оплачивают непосредственно деятельность организации по проектам. А вот те небольшие суммы денег, которые переводятся в организацию через интернет-платеж, в совокупности идут как раз на так называемую уставную деятельность организации, те же самые административные расходы.

В целом российские благотворительные организации, всегда предоставляют возможность узнать судьбу переведенных средств: по финансовому отчету, или по никнейму, под которым зарегистрировался пользователь, или по сумме и дню отправления. На самом деле у крупных организаций, работающих со многими благополучателями, почти всегда есть время поговорить с заинтересованным человеком. Именно здесь четко видно насколько важно не формальное отношение организации к своему донору-жертвователю, но отношение человека к человеку, межличностный характер современной благотворительности (пусть даже она носит официальный и организованный характер). Благотворительная организация должна дать понять, что к анонимному донору относятся как к человеку, который может получить в ответ на свое доброе дело улыбку, маленький приятный подарок, – иными словами, личный ответ. Важным моментом является еще и тот факт, чтобы даритель-дonoр ощущал себя значимым для далеких людей, с которыми не имел общих дел. Действие, совершенное в рамках определенного ритуала дарения, вызывает глубокую благодарность и отклик, со стороны получателя. Анализ показывает, что, если у донора возникнет желание узнать судьбу подаренным им ресурсов, в организации никто не ограничится формальным ответом. В результате исследования было выяснено, что организации, получающие пожертвования, в основном давали подробные, даже горячие, ответы [12. С.55].

Разумеется, интернет-пожертвования быстро развиваются. Пожертвования с помощью банковской карты обретают все большую популярность у жертвователей, и они удобны для организации. Однако закономерно, что донор в рамках обезличенных коммуникаций и анонимности любой сети хочет получить в случае совершения пожертвования хотя бы массовую, а желательно индивидуальную, эмоциональную, по возможности персонализированную реакцию со стороны организации. Отчасти это связано с тем, что пожертвование было и остается в некоторой степени средством самореализации донора, отчасти же с тем, что акт дарения-жертвования, как мы указывали выше, остается актом межличностным, направленным от человека человеку.

Интерес организации в этом направлении (разумеется, только на уровне привлечения ресурсов) состоит в том, чтобы привлечь максимум пожертвований, потратив минимум средств, снизить стоимость обслуживания каждого донора и, соответственно, максимум усилий и средств направить на основную деятельность, поддержку своей целевой группы. К сожалению, часто это стремление неосознанно выливается в «экономия на доноре».

Таким образом, можно сделать вывод, что российским благотворительным организациям стоит чаще смотреть на процесс пожертвования через сайт глазами донора. Было бы полезно больше внимания уделить благодарности, адаптировать сообщения платежной системы под особенности пожертвования, освоить элементы персональной коммуникации, перенять опыт интернет-компаний по работе с

клиентами и построению межличностных коммуникаций. В отношениях, которые строятся по образу экономических, необходимо всегда помнить о том, что последствия любого взаимодействия между организацией и жертвователем должны быть строго и четко обозначены. Разумеется, это не сфера рынка, где эти последствия формальны; тем более необходимо стремиться к тому, чтобы жертвователю мог почувствовать как благожелательные реакцию, отзыв на его действие, так и эффект от совершенного действия. Современные интернет-технологии, которые предоставляют возможность совершать такие действия, притом, что человек не идентифицируется в самой системе, предполагают, что эффект максимально быстрый, но необходимо также помнить о том, что жертвователю нуждается в поощрении своих действий. В общем виде этот вывод может быть выражен в том, что отношения пожертвования – это традиционные отношения между дарителем и одариваемым, быть может, приобретшие новые черты в связи с развитием технологий и общественных запросов. Однако именно эти межличностные отношения необходимо поддерживать как самому дарителю-жертвователю, так и благотворительной организации.

Список литературы

1. Азбука благотворительности. М.: Форум доноров, 2012 – 92 с.
2. Алексеева О. История доверия в недовверительные времена. История российской благотворительности. М.: Эксмо, 2008 – 240 с.
3. Белановский Ю. Детский интернет и благотворительность // <http://www.aif.ru/society/opinion/1159850> (Дата обращения: 28.03.2015)
4. Белановский Ю. Будь на светлой стороне // <http://www.aif.ru/society/46053> (Дата обращения: 28.03.2015)
5. Ивановская И.В., Сидорова Д.А. Коммуникация НКО с благотворителями при получении частных пожертвований через сайт: опыт исследования // Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге 2013: информационно-аналитические материалы о деятельности негосударственных некоммерческих организаций. СПб.: Центр развития некоммерческих организаций, 2013. – С. 46-56
6. Клецина А.В. Тайный донор: исследование коммуникаций НКО с частными жертвователями. СПб.: ЦРНО, 2013 – 32 с.
7. Клецина А.В. Тенденции в современном российском фандрайзинге. СПб, 2014 – 46 с.
8. Практики фандрайзинга в регионах России. Сборник кейсов / под ред. Москвиной А. СПб.: ЦРНО, 2013 – 135 с.
9. Трегулова Е. Добро по адресу: как помочь нуждающимся и не быть обманутым // <http://www.aif.ru/money/mymoney/1008058> (Дата обращения: 28.03.2015)
10. Фандрайзинг: истории из российской практики. Сборник кейсов. СПб.: ЦРНО, 2012 – 236 с.
11. Финансовая грамотность НКО. / Под ред. Баханьковой Е., Гусевой Е., Клециной А., Орловой А. СПб.: ЦРНО, 2012 – 151 с.
12. Форум доноров. Некоммерческое партнерство грантодающих организаций <http://www.donorsforum.ru/> (Дата обращения: 29.03.2015)
13. Штрейс В.А. Феномен благотворительности в России: социально-философский анализ // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Вып. 132, 2011. – С. 81-85

Bibliography

1. Azbuka blagotvoritel'nosti. M.: Forum donorov, 2012. – 92 s.
2. Alekseeva O. Istoriya doveriya v nedoveritel'nye vremena. Istoriya rossijskoj blagotvoritel'nosti. M.: Eksmo, 2008. – 240 p.
3. Belanovskij Yu. Detskij internet i blagotvoritel'nost' // URL: <http://www.aif.ru/society/opinion/1159850> (Data obrascheniya: 28.03.2015)
4. Belanovskij Yu. Bud' na svetloj storone // URL: <http://www.aif.ru/society/46053> (Data obrascheniya: 28.03.2015)
5. Ivanovskaya I. V., Sidorova D. A. Kommunikatsiya NKO s blagotvoritelem pri poluchenii chastnyh pozhertvovaniy cherez sayt: opyt issledovaniya // Negodartstvennye nekommercheskie organizatsii v Sankt-Peterburge 2013: informatsionno-analiticheskie materialy o deyatel'nosti negodartstvennyh nekommercheskih organizatsij. SPb.: Tsentr razvitiya nekommercheskih organizatsij, 2013. – p. 46-56
6. Kletsina A.V. Tajnyj donor: issledovanie kommunikatsij NKO s chastnymi zhertvovatelyami. SPb.: Tsentr razvitiya nekommercheskih organizatsij, 2013. – 32 p.
7. Kletsina A. V. Tendentsii v sovremennom rossijskom fandrajsinge. SPb.: Tsentr razvitiya nekommercheskih organizatsij, 2014. – 46 p.
8. Praktiki fandrajsinga v regionah Rossii. Sbornik kejsov / pod red. A. Moskvinoj A. SPb.: Tsentr razvitiya nekommercheskih organizatsij, 2013. 135 p.
9. Tregubova E. Dobro po adresu: kak pomoch' nuzhdayuschimsya i ne byt' obmanutym // URL: <http://www.aif.ru/money/mymoney/1008058> (Data obrascheniya: 28.03.2015)
10. Fandrajsing: istorii iz rossijskoj praktiki. Sbornik kejsov. SPb.: Tsentr razvitiya nekommercheskih organizatsij, 2012 – 236 p.
11. Finansovaya gramotnost' NKO / Pod red. Baha'kovoj E., Gusevoj E., Kletsinoj A., Orlovoj A. SPb.: Tsentr razvitiya nekommercheskih organizatsij, 2012. – 151 p.
12. Forum donorov. Nekommercheskoe partnerstvo grantodayuschih organizatsij. URL: <http://www.donorsforum.ru/> (Data obrascheniya: 29.03.2015)
13. Shtrejs V.A. Fenomen blagotvoritel'nosti v Rossii: sotsial'no-filosofskij analiz // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. Vyp. 132, 2011. – p. 81-85

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Абрамова О.Д.

профессор РАНХиГС при Президенте РФ, доктор политических наук,
кандидат экономических наук, профессор

Абрамов В.Л.

главный научный сотрудник Финансового университета,
доктор экономических наук, профессор

Сравнительный анализ стран Евразийского экономического союза и группы БРИКС на основе индексов глобализации, конкурентоспособности и социального развития

«Индекс глобализации стран мира» (Index of Globalization, KOF), разработанный в 2002 г. Швейцарским экономическим институтом при участии Федерального Швейцарского технологического института (Swiss Federal Institute of Technology) является интегральным показателем степени и масштаба интеграции страны в глобальную экономику. При разработке методологии исследования глобализации она понимается как процесс, разрушающий границы суверенных государств и интегрирующий национальные экономики. Все страны оцениваются по 24 показателям, характеризующим степень экономической, политической и социальной глобализации, а интегральный индекс глобализации рассчитывается как сумма составляющих с определенными весовыми коэффициентами. В таблице 1. представлены составляющие индекса глобализации, отдельные показатели, весовые коэффициенты для его расчета.

Таблица 1. Составляющие и весовые коэффициенты «Индекса глобализации стран мира»

№№ п/п	Составляющие индекса глобализации	Показатели	Весовые коэффици- енты(%)
1.	Экономическая глобализация	Объем международной торговли, уровень международной деловой активности, торговые потоки, иностранные инвестиции, тарифная политика, ограничения в международной торговле и т. п.	36
2.	Политическая глобализация	Членство в международных организациях, участие в международных миссиях, ратификация международных договоров, количество посольств и т.п.	25
3.	Социальная глобализация	Уровень культурной интеграции, процент иностранцев, международный туризм, международные личные контакты, объем телефонного трафика, почтовой связи, трансграничных денежных переводов, информационный и культурный обмен и т.п.	39

Источник: Составлено авторами по данным KOF Swiss Economic Institute (<http://globalization.kof.ethz.ch/>)

Индекс позволяет определить многие аспекты влияния глобализации на национальные экономики стран группы БРИКС.

В таблице 2 отображены позиции некоторых стран в рейтинге за 2014 год (всего ранжировано 207 стран), в том числе и стран группы БРИКС и ЕАЭС.

Таблица 1. Рейтинг стран мира по индексу глобализации за 2014 год (207 стран).

№ места	Страна	Экономическая глобализация	Социальная глобализация	Политическая глобализация
1	Ирландия	2	2	25
2	Бельгия	6	7	3
3	Голландия	5	5	15
11	Швейцария	37	4	13
26	Германия	58	15	19
32	США	87	28	18
44	Украина	59	70	39
56	Россия	114	59	42
58	ЮАР	61	97	34
72	Китай	116	92	40
75	Беларусь	101	66	100
76	Бразилия	113	115	8
82	Казахстан	69	117	94
87	Кыргызстан	55	125	103
98	Армения	68	110	141
112	Индия	133	155	17

Источник: Составлено авторами по данным организации KOF Swiss Economic Institute (<http://globalization.kof.ethz.ch/>)

По данным Индекса глобализации страны ЕАЭС и БРИКС: Россия, ЮАР, Китай, Беларусь, Бразилия, Казахстан, Кыргызстан, Армения находятся во второй четверти списка, а Индия и вовсе в третьей четверти. Следует отметить, что позиции этих стран по индексу экономической глобализации существенно отличаются в занимаемых местах в индексах социальной и политической глобализации. Можно констатировать, что позиции стран по ним лучше в сопоставлении с индексами экономической глобализации. Таким образом, правительствам и государственным органам дается вполне определенный сигнал об усилении степени экономической глобализации, хотя ее последствия для стран не всегда однозначны.

В международных сопоставлениях все большее внимание уделяется таким социальным факторам повышения конкурентоспособности национальных экономик, как образование и профессиональная подготовка, макроэкономическая стабильность, эффективное управление, развитие бизнеса и эффективность рынка труда. В ежегодном Глобальном индексе конкурентоспособности стран Всемирного экономического форума множество различных компонентов сгруппированы в 12 ключевых факторов конкурентоспособности (Рисунок 1).¹

В соответствии с методологией Индекса глобальной конкурентоспособности национальные экономики на первой стадии будут в основном ресурсно-ориентированными и конкурировать в глобальной экономике на основе факторов производства – прежде всего наличия низкоквалифицированной рабочей силы и природных

1 Global Competitiveness Report. www.weforum.com.

ресурсов. Социально - экономическое развитие и национальная конкурентоспособность на данном этапе обеспечивается на основе хорошо функционирующих рыночных институтов, развитой инфраструктуры, макроэкономической среды и наличия трудовых ресурсов, имеющих начальное профессиональное образование, базирующихся на хорошей системе здравоохранения. Далее страна становится более конкурентоспособной, переходя на стадию, управляемую факторами «эффективности». На данном этапе социально-экономического развития национальная конкурентоспособность зависит от качественного высшего образования (компонент 5), от степени развития рынков товаров (компонент 6), рынка труда (компонент 7), развития финансовых рынков (компонент 8), технологической готовности (компонент 9) и объемов внешнего и внутреннего рынков (компонент 10). На инновационной стадии конкурентоспособности компании обеспечивают высокий уровень заработной платы, соответствующее качество и уровень жизни, они способны конкурировать, предоставляя уникальную продукцию, новейшие технологии, услуги и процессы. На данном этапе глобальная конкурентоспособность обеспечивается на основе внедрения инновационных технологий (компонент 12), сложных производственных процессов и современных бизнес-моделей (компонент 11).

Рисунок 1. Ключевые факторы Глобального индекса конкурентоспособности ВЭФ.

Отчет о глобальной конкурентоспособности 2013-2014 вышел во время значительных сдвигов в мировой экономике. Индия, Армения и Кыргызстан находятся на ресурсно-ориентированной стадии конкурентоспособности, занимая сопоставимые позиции с такими странами как Бангладеш, Пакистан, Вьетнам и Гана. Китай и ЮАР находятся на стадии развития конкурентоспособности, определяемой факторами эффективности. Следует отметить, что КНР продолжает лидировать в этой группе, опережая ЮАР, которая в докризисный период отставала всего лишь

на одно место, а теперь разрыв увеличился в 2 раза. Россия, Казахстан и Бразилия находятся на стадии перехода от эффективной экономики к инновационной экономике. В таблице 2 представлена динамика Индекса глобальной конкурентоспособности стран группы БРИКС за 2006-2014 гг.

Таблица 2. Динамика Индекса глобальной конкурентоспособности стран группы БРИКС за 2006-2014 гг.

		2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1	Китай	34	34	30	29	27	26	29	29	28
2	Казахстан	51	50	61	66	67	72	72	51	50
3	Россия	59	58	51	63	63	66	67	64	53
4	ЮАР	35	44	45	45	54	56	52	53	56
5	Бразилия	66	72	64	56	58	53	48	56	57
6	Индия	42	48	50	49	51	56	59	60	71
7	Армения	79	85	93	97	97	98	92	82	79
8	Кыргызстан	104	109	119	122	123	121	126	127	108
9	Беларусь*									

Источник: Составлено авторами по данным ежегодных отчетов «Индекса глобальной конкурентности» ВЭФ (www.weforum.com). Республика Беларусь не включена в исследования ВЭФ.

Настоящим прорывом в «экономической мысли» XXI века стал новый Индекс социального развития (Social Progress Index), впервые представленный в бета-версии в апреле 2013 года. Над разработкой Индекса под руководством М. Портера трудились представители ведущих международных исследовательских центров и институтов в течение 2-х лет. Они пришли к выводу, что экономическое развитие страны, безусловно, является необходимым, но недостаточным для социального прогресса, который является сейчас важнейшим направлением в исследованиях в области экономики, государственного управления и социальных наук. Ранее социальные показатели рассматривались как альтернатива экономическим, оставаясь на второстепенном плане, поэтому было принято решение создать комбинированный показатель, измеряющий уровень общественного благополучия и социального прогресса в странах, не включающий такие традиционные показатели как ВВП и ВНД страны. Такая методология помогает лучше оценить взаимосвязь между экономическим и социальным развитием страны и выявить «реальную» модель передовой экономики мира.

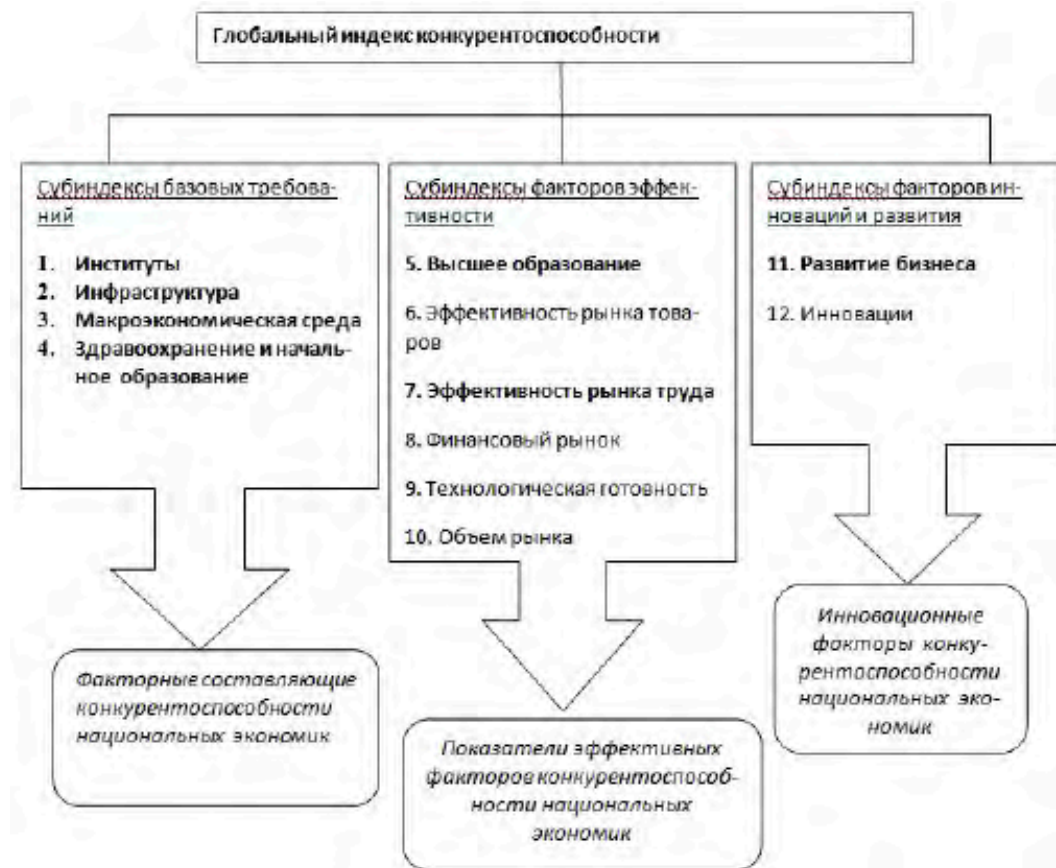
Индекс охватывает на данный момент 132 страны и базируется на данных статистической информации международных организаций, ведущих в своей области (61%), оценках экспертов в области развития той или иной сферы (25%) и опросах общественного мнения (12%). Индекс содержит 54 индикатора, которые разбиты по 3-м группам - 4 основных показателя в каждой из них² (Рисунок 2).

Доклад включает в себя общий рейтинг стран, детализацию по каждой стране, анализ ключевых преимуществ и недостатков, сравнительных графиков и диа-

2 Social progress index 2014. Methodological report. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.socialprogressimperative.org/system/resources/W1siZiIsIjIwMTRcLzA0XC8wMlwwMjBcLzE5XC80NFwvMjcyXC9Tb2NpYWxfUHJvZ3Jlc3NfSW5kZXhfMjAxNF9NZXRob2RvbG9naWNhbF9SZXBvcnQucGRmIl1d/Social%20Progress%20Index%202014%20Methodological%20Report.pdf>

грамм. Общая схема индикаторов индекса приведена на рисунке 2. Каждый из показателей на рисунке имеет еще 3-6 индивидуальных индикатора.

Рисунок 2. Состав индикаторов Индекса социального развития.

Источник: Составлена авторами по данным организации The Social Progress Imperative (www.socialprogressimperative.org)

В Индексе социального развития (далее – ИСР) 2013-го года участвовали 132 страны. Восемь из девяти стран ЕАЭС и БРИКС являются частью четвертого уровня, Бразилия на 46-м месте (оценка 69,97), Южная Африка 69-е место (оценка 62,96), Беларусь – 58-е место (оценка 64,98), Армения занимает 60-е место (оценка 65,7), Россия - на 80-м месте (оценка 60,79), Казахстан – на 86 месте (оценка 61,38), Китай - на 90-м месте (оценка 58,67), Кыргызстан – 93-е место (оценка 58,58), Индия на 102-месте (оценка 50,24). Согласно Индексу глобальной конкуренции ВЭФ или уровню ВВП порядок этих стран различен, что хорошо видно из данных таблицы 3.

Ориентируясь на эти данные, видно, что ЮАР имеет более сбалансированную экономику по соотношению экономических и социальных показателей. Место, занимаемое Россией в Индексе социального развития России (80), на порядок отличается от ее места по уровню ВВП (8). Аналогичная ситуация наблюдается у Индии – 102 и 10, соответственно. Индия имеет самый слабый социально-эко-

номический уровень из группы. Сильный дисбаланс наблюдается у Китая, который занимает первое место в группе стран БРИКС по уровню ВВП и конкурентоспособности, но его уровень социального развития находится на предпоследнем месте из данной группы стран.

Таблица 3. Рейтинги стран группы БРИКС на основе международных сопоставлений в Индексах глобальной конкурентоспособности, социального развития, по величине ВВП за 2013 год.

		Бразилия	ЮАР	Беларусь	Армения	Россия	Казахстан	Китай	Кыргызстан	Индия
1.	Индекс социального развития	46	69	58	60	80	86	90	93	102
2.	Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ	57	56	-	85	53	50	28	108	71
3.	Величина ВВП (ВЭФ)	7	33	68	136	8	46	2	146	10

Источник: Составлено авторами на основе ежегодных отчетов ВЭФ (www.weforum.com) и организации The Social Progress Imperative (www.socialprogressimperative.org)

Проведя сравнительный анализ методологий исследования конкурентных преимуществ национальной экономики, авторы пришли к выводу, что наиболее полной и содержательной, на данный момент, является методология ВЭФ, представляющая собой комбинацию экономических и социальных показателей страны, оценивающая так же наибольшее количество стран.

Мировой экономический кризис некоторые называют «финансовым», однако, обострил не только проблемы финансово-банковского сектора, а скорее выявил реальность того, что масштабы мирового экономического развития превзошли возможности институтов и методов регулирования. Имеются веские доводы в пользу пересмотра международной институциональной системы и образования новых международных институтов.

Глобальный финансовый кризис и последующие события усилили роль развивающихся экономик стран группы БРИКС и Евразийского экономического союза в глобальном контексте. Это ускорило основные экономические преобразования в них, вызвавшие быстрый рост и поднявшие миллионы людей из нищеты. ВЭФ в своем докладе рекомендует политикам избегать самоуспокоения, продолжая двигаться вперед в сторону структурных реформ, инвестировать во внутреннюю экономику стран с целью улучшения экологии и благополучия своих граждан. Особенно важной представляется способность национальных экономик для создания новых продуктов с высокой добавленной стоимостью, процессы и бизнес-модели на основе инноваций. Поэтому очень важно, чтобы лидеры бизнеса, политики и социальной сферы совместно создали благоприятные условия для стимулирования инноваций и, в частности, для создания соответствующей образовательной системы, стандартов уровня и качества жизни населения, развития человеческого потенциала.

Тенденции регионального развития на примере БРИКС

Одним из наиболее очевидных катализаторов современных политических тенденций стал мировой финансово-экономический кризис, в ходе которого многие развивающиеся рынки показали большую стабильность, быстро восстановили темпы роста национальных экономик и продемонстрировали возрастание своей значимости в системе современных международных отношений. Указанная ситуация привела к необходимости инициирования перехода к мультиполярному мироустройству, по крайней мере в экономической сфере, что проявилось, к примеру, в создании ряда объединений, организаций и институтов, в том числе БРИКС. Иными словами, происходит постепенное смещение центра тяжести современной системы международных экономических и политических отношений в сторону усиления роли различных центров силы. В этом контексте противоречивый, многоаспектный и неоднозначный характер тенденций глобального экономического и политического развития дает основание характеризовать современность как эпоху глобальной неопределенности.

В современных мирополитических процессах, трансрегиональное объединение БРИКС стало приобретать реальные очертания принципиально новой формы наднациональной структуры. Значимость этого объединения в мировой политике постоянно возрастает. На регулярно проводимых саммитах и иных формах встреч обсуждаются и согласовываются позиции его участников. Данный формат международных встреч способствует повышению эффективности управления глобальными процессами, так как именно этот формат дает возможность выработать новые механизмы согласования позиций ведущих стран по решению наиболее значимых проблем современности.

Объединение БРИКС, прошедшее довольно долгий путь развития от акронима до полноценной межгосударственной дискуссионной площадки, остается сложным и неоднозначным феноменом в современных международных отношениях, с развитием и усилением которого связываются надежды на утверждение некоего «неокапиталистического» миропорядка.

Как утверждает американский аналитик Роберт Марканд¹, страны БРИКС «бросают новые вызовы мировому порядку, сформированному Западом» поддерживая в подобной оценке индийского аналитика Брахму Челлани².

В этой связи представляется интересным замечание французского исследователя Т. де Монбриаля о том, что сегодня перед мировым сообществом стоит задача адаптации существующих государственных и межгосударственных институтов, системы управления ими к новым глобальным реалиям. Такой вариант глобального

1 Marquand R. Amid «BRICS» rise and «Arab Spring», a new global order forms // The Christian Science Monitor. 18.10.2011; [Electronic resource]. – Regimetoaccess: <http://www.csmonitor.com/World/Global-Issues/2011/1018/Amid-BRICS-rise-and-Arab-Spring-a-new-global-order-forms>.

2 Chellaney B. BRICS in the wall // «Hindustan times». 29.03.2012; [Electronic resource]. – Regimetoaccess: <http://www.hindustantimes.com/columnsothers/brics-in-the-wall/article1-832725.aspx>.

управления в современной научной литературе получил название «модель корпоративного управления», при которой «к коллективным усилиям государств по решению глобальных проблем и планированию глобального развития присоединятся и наиболее значимые частные акторы – крупнейшие транснациональные корпорации, международные неправительственные организации и другие объединения».

Обозначая место БРИКС в новых геополитических условиях, Президент РФ В.В. Путин в интервью ИТАР – ТАСС 15 июля 2014 года заявил, что страны БРИКС не планируют создавать военно-политический альянс, а будут расширять практику взаимных консультаций, совместных действий в международных организациях, и прежде всего – в ООН. «Настало время поднять роль БРИКС на новый уровень, сделать наше объединение неотъемлемой частью системы глобального управления в интересах устойчивого развития».

В данном контексте уместным представляется рассуждение о том, что аксиологически полюсное представление образов стран-членов БРИКС, заключается в том, что альянс БРИКС выступил своеобразной «разменной монетой» в геοэкономическом и геополитическом раскладе лета 2014 года, что, очевидно, и предопределило так называемые сдвиги геополитических платформ. Указанный сдвиг в данном случае подразумевает процессы, явления и события 2014 года, спровоцировавшие отрицательный баланс в соотношениях сил США – Россия – Китай и развязанную в связи с этим информационную войну в СМИ. Дискурсивный анализ, медиатопики и выявление специфических китайских лингвомедийных средств и технологий в современных медиа-средствах Китая в период вооруженного конфликта на Украине 2014 года обнаружили противостояние групп сил: Украина – США и Китай – Россия. Также и альянс БРИКС служит фактором того, что политика Китая в отношении РФ и в отношении США уже не может больше оставаться индифферентной.

В этих условиях важно и то, что БРИКС презентуют не только разные политические, социально-экономические модели, но и разные цивилизации, которые имплицитно несут значительно большую меру ответственности в регионе, нежели прочие социальные субъекты, в том числе – государства.

Именно цивилизации обеспечивают континуальность истории человечества и генерируют основные векторы его развития, определяя пространство и направление вероятной эволюции.

В XXI веке, когда социально-экономические модели за пределами Евро-Атлантики доказали свою эффективность, а действующая Вестфальская система международных отношений претерпела глубокий кризис даже в Европе, соответственно, возникли предпосылки для формирования новой системы международных отношений. И создание БРИКС отразило две наиболее значимые тенденции: во-первых, кризис системы международных отношений; во-вторых, увеличение роли новых региональных субъектов на мировой арене, и, в третьих, был сделан значительный шаг в направлении формирования новых принципов мирового порядка.

Хотя в настоящее время основные усилия стран БРИКС лежат пока в экономической плоскости, их важнейшим достижением является укрепление взаимодействия и взаимопонимания, что дает возможность отстаивать и продвигать свои национально-государственные интересы в условиях жесткой военно-политической конкуренции на международной арене.

В данном контексте значительную актуальность приобретает тезис о том, что в настоящее время оценивая современную геополитическую конфигурацию, можно говорить о том, что позиция западной локальной цивилизации по отношению к странам, не участвующим в их системе безопасности (Россия, КНР, Индия и ряд других), прогрессивно усиливается.

Этот же тренд развития Запада свидетельствует и о том, что он не заинтересован в создании каких-либо универсальных систем безопасности, включающих эти страны, более того, будет всячески препятствовать этому.

Любые союзы, будь-то ШОС, БРИКС или ЕврАзЭС будут рассматриваться априорно как потенциально враждебные. Не менее содержательно в этом плане высказывание Х. Клинтон, которая заявила о недопустимости любых форм экономической и политической интеграции, ведущих в какой бы то ни было форме к «реинкарнации» Советского Союза.

В этом же контексте лидеры западного мира определяют свое отношение и к Таможенному союзу и проектам формирования единого экономического пространства в рамках евразийской интеграции³.

Логично допустить, что объединения, подобные БРИКС, являются естественной реакцией государств на прогрессирующую глобализацию, сопровождающуюся стохастичностью и эвентуальностью межнациональных интеракций.

В таком мире усиливается поиск союзников и объединений, соперников и контрдикторных мезальянсов; но в то же время зарождаются определенные институциональные факторы нового мироустройства, требующего стабильности, прогнозируемости и вариабельности.

Безусловно, предусмотреть все возможные комбинации будущих союзов практически невозможно, по крайней мере – на нынешнем этапе развития цивилизации.

Нелишне напомнить, что в течение многих десятилетий политические союзы в большинстве случаев определялись угрозой войны и соответственно – выбором наиболее перспективных союзников, поэтому политические союзы очень часто были военно-политическими. В современном мире угроза крупномасштабной войны не исчезла, в то же время значительно возросла экономическая зависимость стран друг от друга, которая будет только увеличиваться. Это дает основания предположить, что геополитика прошлого постепенно, и весьма реально уступает место новой геополитике, связанной с необходимостью обеспечить оптимальные условия для политического, экономического, социального и культурного развития отдельного государства или союза государств.

Подобный контекст обуславливает возможность предположения, в соответствии с которым основу современной политики, называемой «политикой притяжения», составляет активный поиск союзников России с целью объединения для консолидированных действий – создание новых альянсов и укрепление уже имеющихся проектов, таких как ШОС, ОДКБ и, БРИКС. Китай, Индия, Латинская Америка, Иран, Турция, Африка и другие государства уже открыто обозначили свою позицию в поддержку России. Следует отметить, что и среди европейской международной общественности поддержка России уже не является единичным случаем.

3 Clover Ch. Clinton vows to thwart new Soviet Union// US Politics&Policy. 6.12.2012; [Electronic resource]. – Regimetoaccess: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/a5b15b14-3fcf-11e2-9f71-00144feabdc0.html#axzz3mR7qTGiS>.

Еще одним значимым аргументом в пользу укрепления позиций России на международной арене и расширения «климата доверия» является прошедший 6-й саммит БРИКС, результаты которого можно назвать революционными.

Главным достижением саммита является курс на построение многополярного мира, основанного на финансово-экономическом партнерстве, а не на военном или политическом соперничестве.

А это уже совершенно новая мировая расстановка сил и гарантированная защита от экономической войны, которую США инициируют не только против России, но и против тех стран, которые не согласны с ее силовой доктриной⁴.

В этом ключе стратегической целью БРИКС «должна стать постепенная трансформация БРИКС в полноформатный механизм взаимодействия по важнейшим вопросам мировой политики и экономики, причем речь здесь идет не о расширении группы, а об углублении сотрудничества в ее рамках, о начале институционализации объединения».

Следует заметить, что, поскольку еще не создан продуктивный механизм практического сотрудничества между странами, эксперты, преимущественно западные, полагают, что у этого формата, во-первых, много проблем, во-вторых, многие эксперты и ученые не видят перспектив развития формата БРИК/БРИКС и считают его виртуальной структурой; и в-третьих, они видят, что между странами БРИКС в двустороннем плане существует достаточно много проблем, связанных с практическим взаимодействием.

Одними из первых по этому поводу высказались специалисты Standard&Poor's. По их мнению, различия между странами группы усиливаются, тогда как в период роста потребления они казались несущественными⁵.

С вышеприведенным тезисом трудно не согласиться, впрочем, следует уточнить – БРИКС использует мощные ресурсы (человеческий, энергетический, промышленный, интеллектуальный, военный и т.д.) как для поддержки внутренней стабильности, так и в качестве «оружия» для гарантирования внешнеполитического влияния. В нынешних условиях распада/ослабления однополярного миропорядка, когда новый, мультиполярный мир только формируется, наличествуют и неуправляемый хаос и отсутствие жестких «правил игры» в мире для сильных государств.

На перспективы объединения БРИКС в мировой политике существуют разные взгляды. Поэтому после очередной волны кризиса выделялись пять основных вытекающих друг из друга тезисов, выдвигаемых экспертами относительно будущего БРИКС.

1. Из БРИКСа «вычлениаются» Бразилия и Россия. Отмечавшийся с начала 2000-х годов инвестиционный бум в этих странах со средним уровнем доходов тесно связан с позитивной динамикой цен на сырьевые товары, по этой причине указанный «бум» прекратился в период их снижения. Второй этап ухудшения условий торговли в силу недостаточной диверсификации экономики Бразилии и России закономерно приведет к ретардации экономического роста и ухудшению ситуации в финансах общественного сектора.

4 Tharoor I. It's not Just Ukraine: Putin's friends in Europe are gaining strength // The Washington Post. 7.05.2014; [Electronic resource]. – Regimetoaccess: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2014/05/07/its-not-just-ukraine-putins-friends-in-europe-are-gaining-strength/>.

5 Рувинский В. Standard&Poor's усомнилось в дальнейшей необходимости БРИК // RB.ru. 5.02.2009; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rb.ru/article/standardpoors-usomnilos-v-dalneyshey-neobhodimosti-brik/5661117.html>.

2. Из объединения выходит Россия. Этот тезис обусловлен тем, что Россия стала рассматриваться как «четвертый лишний» в формате БРИК. И вызвано это не только тем, что российская экономика находится в гораздо худшем положении, чем у остальных членов группы, «недостатком» России считалось и то, что она долго не входила во Всемирную торговую организацию (ВТО), в отличие от всех остальных членов БРИК⁶.

Другой, момент состоит в том, что Россию нельзя сравнивать с другими странами БРИКС, поскольку, несмотря на их несомненные экономические успехи, Россия имеет ряд существенных преимуществ – у нее намного больше душевые доходы (объем ВВП на душу населения), лучше развита фундаментальная наука, более высоким является уровень образования населения и т.п. Таким образом, уступая другим странам БРИКС по одним показателям, Россия опережает их по другим⁷.

3. Из БРИКСа «выпадает» Китай. Мировое сообщество осознает, что Китай трансформируется в самостоятельный мировой экономический центр и практически не нуждается в окружении остальной четверки. Китай использует императивную риторику не только в рамках БРИКС, но и в рамках ШОС, полагая, что приоритеты должны быть ориентированы, прежде всего, на экономическую деятельность, нежели на военную, антитеррористическую, либо рассматриваться паритетно. Глобальный кризис продемонстрировал, что Бразилия, Россия, Индия и Китай выступают в слишком разных «весовых категориях», и, если Китай и включать в какую-то группу, то только в команду мировых экономических лидеров как США и европейские страны.

4. У стран БРИКС мало общих политических целей и интересов, у них нет единства по поводу того, в каком направлении это трансрегиональное объединение должно эволюционировать. Все входящие в него державы отстаивают, в конечном итоге, собственные интересы. Китай вполне успешно ведет свою игру, скупая энергоресурсы в Африке, Иране, Ираке и Латинской Америке; Индия обеспокоена возможностью вспышки конфликтов на ее границах, а Бразилия больше занята своими внутренними реформами.

5. Организация может быть расширена. В контексте амплификации обсуждались (до вступления в БРИК ЮАР) такие новые варианты, как BRICET (БРИК + Восточная Европа и Турция), BRICKET (БРИК + Восточная Европа, Турция и Корея), BRIMC (БРИК + Мексика). Эксперты Goldman Sachs не ограничиваются изменением формата БРИК и предлагают выделить новую группу – Next 11, куда они относят Индонезию, Иран, Нигерию, Турцию, Мексику, Бангладеш, Вьетнам, Египет, Пакистан, Филиппины и Южную Корею. Данный термин был введен в оборот в ежегодном отчете агентства 15 декабря 2005 года⁸.

Таким образом, существуют несколько точек зрения относительно генезиса объединения БРИКС, каждая из которых имеет как достоинства, так и недостатки. Имеющие место проблемы развития БРИКС – политические, территориальные, торгово-экономические, различные подходы пяти стран к целому ряду международных проблем, однако не препятствуют конструктивному сотрудничеству «пятерки» во имя высшей цели достижения более демократичного и справедливого мирового порядка.

6 Россия официально вступила в ВТО только 22 августа 2012 года, став ее 156-м полноправным членом.

7 Шонин Н.Е., Миннихметова К.И. БРИКС: проблемы и перспективы сотрудничества // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. – №1. – С.199-203.

8 Хейфец Б.А. БРИК: миф или реальность? // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – №9. – С. 72– 80.

БРИКС является довольно «молодым» явлением в практике международных отношений, но оно уже смогло зарекомендовать себя как существенный и мощный конструктивный элемент изменяющейся мировой архитектуры. За время своего существования БРИКС смог многого достичь, поднявшись в политическом и экспертном мнении западных ведущих экономик и собственного населения с уровня констатации факта присутствия в глобальном пространстве до обоснованного признания продуктивности, результативности и перспективности.

Как было отмечено на прошедшем неформальном саммите в турецкой Анталье в преддверии саммита G20, авторитет объединения и объемы торговли растут. Отношения между его членами становятся более фундаментальными.

У стран БРИКС возникает много вариантов сотрудничества в области реформирования мировой экономики, наращивания и диверсификации торговых, транспортных, технологических обменов, трансформации глобальной мировой финансовой системы.

Повышению эффективности и надежности глобальной финансовой системы будет способствовать запуск Банка развития, включая пулы создания резервных валют с совокупным объемом в 200 миллиардов долларов⁹.

Таким образом, БРИКС уже стал реальностью как новый неформальный институт, который занял свое исторически-обусловленное место в современных международных экономических и политических отношениях. Создание же постоянного секретариата сможет обеспечить преемственность в развитии будущей, институционально оформленной организации и, естественно, будет способствовать солидаризации сотрудничества между государствами.

Основой продуктивного, всестороннего и перспективного сотрудничества стран БРИКС являются их экономические интересы, реализация которых в рамках ЕЭП зависит от политической воли правительств и эффективного банковского обеспечения. Правительства стран БРИКС в настоящее время имеют реальную возможность для ощутимого повышения жизненного уровня населения на основе совместной поддержки экономических субъектов и конструктивного использования накопленного мирового опыта.

Список литературы

1. Ивашов Л. БРИКС и переустройство мира // Фонд стратегической культуры: электронное издание. 15.04.2011; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2011/04/15/briks-i-pereustrojstvo-mira-2893.html>
2. Панова В.В. БРИКС: проблемы взаимодействия и потенциал сотрудничества // Обозреватель. – 2013. – № 1 (276)
3. Рувинский В. Standard&Poor's усомнилось в дальнейшей необходимости БРИК // RB.ru. 5.02.2009; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rb.ru/article/standardpoors-usomnilos-v-dalneyshey-neobhodimosti-brik/5661117.html>.
4. Хейфец Б.А. БРИК: миф или реальность? // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – №9.
5. Шонин Н.Е., Миннихметова К.И. БРИКС: проблемы и перспективы сотрудничества // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. – №1.

Bibliography

1. Leonid Ivashov, the BRICS and the reorganization of the world // Strategic Culture Foundation: electronic edition. 15.04.2011; [Electronic resource]. – Access: <http://www.fondsk.ru/news/2011/04/15/briks-i-pereustrojstvo-mira-2893.html>
2. Panova V.V. BRICS: problems of interaction and potential for cooperation // Browser. – 2013. – № 1 (276)
3. Puvinskii V. Standard & Poor's questioned the continued need for the BRIC // RB.ru. 5.02.2009; [Electronic resource]. – Access: <http://www.rb.ru/article/standardpoors-usomnilos-v-dalneyshey-neobhodimosti-brik/5661117.html>.
4. Heifetz B.A. BRIC: Myth or Reality? // World Economy and International Relations. – 2010. – №9.
5. Shonin N.E., Minnikhmetova K.I. BRICS: problems and prospects of cooperation // Bulletin of Bashkir University. – 2014. – V. 19. – №1.

9 http://so-l.ru/news/show/neformalniy_sammit_briks_otkrilsya_v_antale_6

Реализация концепта «семья» в лексико-семантической и фразеологической системах английского и азербайджанского языков

Современная когнитивная парадигма в языкознании актуализировала несколько понятий, причем актуализация традиционных терминов и понятий часто сопровождается их переосмыслением. Такое парадигмальное переосмысление касается, прежде всего, термина *концепт*. Это, возможно, наиболее часто встречающийся в современных исследованиях термин, который новым назвать невозможно, но и воспринимать однозначно также достаточно сложно. Русский философ начала XX в. С. А. Аскольдов уже в самом начале статьи под названием «Концепт и слово» пишет: «Вопрос о природе общих понятий или концептов – по средневековой терминологии универсалий – старый вопрос, давно стоящий на очереди, но почти не тронутый в своем центральном пункте» [1, 28].

Из самой терминологии, используемой С. А. Аскольдовым, видно, что здесь речь идет о том интеллектуальном феномене, который сегодня принято называть *понятием*. Причем не *общим понятием*, как в приведенном фрагменте, или еще каким-то, а просто понятием как логической категорией. В лингвистике эта логическая категория соответствует сигнификату или интенционалу. Например: «ИНТЕНСИОНАЛ Качества или свойства, составляющие внутреннее содержание слова или термина, его сигнификацию» [2, 179]. Там же *сигнификация* определяется как «значение, присущее слову, как единице языка в отличие от того значения, которое оно приобретает при употреблении в конкретных ситуациях речи, т.е. в отличие от его номинации» [2, 403].

С. Д. Кацнельсон говорил о том, что концептуальное ядро лексического значения слова составляет понятие о предмете. Следовательно, понятие как логическая категория в лингвистике обозначается такими терминами, как *сигнификат* или *интенционал*. Во всех этих случаях речь идет о существенных признаках предметов, объединяющих их в единый класс и позволяющих называть их одним и тем же словом. С. Д. Кацнельсон пишет: «Лексические значения, как и понятия, это своего рода умственные «концентраты», сгустки человеческих знаний об определенных фрагментах и сторонах окружающей действительности. Значения слов, как и понятия, покоятся на специфической форме отражения действительности – обобщении и абстракции» [3, 13]. Таким образом, значение слова в плоскости сигнификата отождествляется с понятием как логической, интеллектуальной категорией. Далее, пытаясь разграничить значение и понятие, он пишет следующее: «Мнения исследователей по этому вопросу резко расходятся. Одни из них считают возможным отождествить лексическое значение или по меньшей мере его концептуальную

«сердцевину» с понятием» [3, 16]. С. Д. Кацнельсон указывает, что первые видят единственное отличие значения от понятия в том, что значение обрывает эмоционально-экспрессивными и стилистическими оттенками. Вторые в принципе отрицают правомерность отождествления языковых фактов с логическими. Для нас важно, что С. Д. Кацнельсон использует такое выражение, как *концептуальная сердцевина*. И далее ученый использует терминологические сочетания концептуальное содержание и концептуальное ядро, имея в виду понятийное содержание, в силу которого одно и то же слово способно обозначать множество различных единичных вещей.

С точки зрения современного лингвистического терминопотребления утверждение С. Д. Кацнельсона содержит известное противоречие, поскольку «концептуальное ядро» сегодня ассоциируется в нашем сознании с концептом, а понятийное содержание с понятием, сигнификатом, интенционалом. Отсюда следует, что еще у С. Д. Кацнельсона термины *концепт*, *концептуализация*, *концептуальный* были связаны с представлениями о понятии как логической категории. Следовательно, говоря о концептуальном ядре лексического значения слова, он имел в виду совокупность существенных признаков предметов, объединяющих их в единый логический класс и составляющих основание для называния всех этих предметов одним и тем же словом. Например, все существующие на свете гайки представляют собой «деталь с отверстием, имеющим винтовую резьбу для навинчивания на болт» [7, 1, 297]. Таким образом, «отверстие» и «винтовая резьба» составляют существенные признаки всех существующих гаек независимо от размера и материала изготовления. Понятие о гайках и составляет сигнификат лексического значения русского слова *гайка*. Или, по С. Д. Кацнельсону, концептуальное ядро лексического значения.

В современной когнитивной лингвистике термин *концепт* не равнозначен термину *понятие*. Если *понятие* не изменило своего содержания, оно и сегодня в терминологическом значении означает совокупность существенных признаков, распространяющихся на весь класс предметов, то концепт стал связываться с культурными и историко-культурными представлениями народа о том или ином феномене. Именно поэтому концепт оказывается существенным фрагментом национального менталитета. Считается, что концепты (концептуальное содержание) не могут без остатка реализовываться, быть представленными в языке. Какой-то остаток концептуального содержания остается невыраженным. Он объединяет носителей языка и представителей одной и той же культуры на уровне эмоций, глубокого восприятия вещей, отношения к миру.

Если постараться подытожить всё, что на сегодняшний день известно о концепте, то можно утверждать, что концепт отличается от понятия (как логической категории) своеобразием национально-культурных представлений о феномене, обозначенном словом. Слово, лексический знак, в данном случае не адекватно концепту и не представляет его содержания, оно лишь называет его, заменяет его как знак, сигнализирует о нем. Например, лексическое значение слова *guest* в английском языке адекватно лексическому значению слова *гость* в русском, и лексические значения обоих слов тождественны значению слова *qonaq* – в азербайджанском. Во всех трех случаях речь идет о понятии «гость», дефиниция которого равна следующему тезису: «тот, кто навещает, посещает кого-л.» [7, 1, 339]. Как уже отмечалось, ядро лекси-

ческого значения слов составляет понятие о предмете. Понятие, будучи логической и универсальной категорией, не меняется от языка к языку. Следовательно, указанные слова являются эквивалентами и означают одно и то же. При всем при этом слова *guest*, *гость* и *qonaq* обладают различным концептуальным содержанием. Точнее, они выступают семиотическими сигналами, ключами к концепту «гость», актуальному в коллективном сознании англичан, русских и азербайджанцев.

Наряду с универсальными представлениями о семье, существуют и историко-культурные представления отдельных народов. Эти представления разбросаны по различным лексико-фразеологическим средствам, пословицам и поговоркам, произведениям устного народного творчества. Основу концепта (как и лексемы), фрагмента языковой картины мира и национального менталитета составляет система существенных признаков, но концептуальное содержание носит принципиально иной характер, оно представляет собой систему ассоциаций, актуализируемых или активируемых лексическим знаком или ситуацией (конситуацией как внеречевой обстановкой речи). По мнению исследователей, система феноменов, затрагиваемых активацией, включает как вербальные, так и невербальные средства [4, 11]. Сюда входит репрезентативный уровень активации, когда языковые сигналы возбуждают языковые структуры. референциальный уровень – когда вербальные сигналы активируют невербальные структуры, и наоборот. Наконец, ассоциативный уровень – когда слово ассоциируется как с вербальными, так и невербальными образами.

Таким образом, концепт, будучи ментальной единицей и характеризуя коллективное сознание этноса, в языковых единицах только вербализуется, но при этом остается некоторый духовный остаток, объединяющий носителей языка и членов этнопсихологического коллектива на духовном уровне. Следовательно, исследование концепта по языковым уровням обязательная, но не исчерпывающая работа. Важнейший материал для анализа того или иного концепта составляют пословицы.

Понятие «семья» раскрывается следующим образом: «СЕМЬЯ Группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе» [7, 4, 76]. Приведенное определение из так называемого Малого академического словаря русского языка составляет основное номинативное значение слова семья. Все остальные значения производны от этого.¹ В приведенной дефиниции можно выделить такие множители, как «родители», «дети» и «совместное проживание». Что касается «близких родственников», то этот признак носит достаточно аморфный характер и не дает возможности сосредоточиться на образе кого-то конкретно. Так, можно подумать, что под этими «близкими родственниками» подразумеваются родители родителей, т.е. дедушки и бабушки, но это могут быть также братья и сестры родителей. С другой стороны, не подчеркивается здесь и официальный статус совместно проживающих людей.

В Оксфордском словаре английского языка выделяется несколько значений слова *family*, причем все они связаны с основным номинативным, т.е. речь идет о родственниках проживающих вместе. Так, первое значение определяется как “a group consisting of one or two parents and their children” [9, 455]. Как видим, отличие в том,

1 МАС выделяет, помимо основного номинативного, «группа людей, объединенных общей деятельностью, общими интересами», «группа животных, состоящая из самца, самки (самок) и детенышей, живущих вместе», «группа родственных языков».

что здесь отсутствует указание на близких родственников, а также дедушек, бабушек и внуков. То есть указано только два поколения – родители и дети. Другое отличие состоит в том, что родитель может быть один, составители Словаря сочли необходимым отметить и это отличие, хотя важно, что схема семьи включает только родителей (одного или двух) и детей.

Второе значение слова *family* определяется как “a group consisting of one or two parents, their children and close relations” [9, 455]. Как видим, включение близких родственников настолько существенно, что составители разграничивают две самостоятельные семемы.

Третье значение этого слова определяется следующим образом: “all the people who are related to each other, including those who are now dead” [9, 455]. В русском языке слово *семья* также встречается в этом значении, хотя словари и не указывают этого. Чаще всего значение «происхождение от общего предка» передается словом *род* [7, 3, 723] (ср. в нашем роду таких людей еще не было).

Четвертое значение слова *family* в Оксфордском словаре определяется как “a couple’s or a person’s children, especially young children: *They have a large family. I addressed it to Mr and Mrs Jones and family*” [9, 455]. Такое словоупотребление напоминает азербайджанское *külfət*, например, *Onun böyük külfəti var. Onu külfət basıb*. Для русского уха несколько странно прозвучит фраза типа *Я адресую это господину Иванову и госпоже Ивановой, а также семье*, имея в виду под *семьей* детей. Хотя и в русском языке возможны фразы типа *У тебя большая семья?* – и при этом иметь в виду детей, т.е. «у тебя много детей?» Характерно, что, отвечая на этот вопрос, человек будет говорить не только о детях, но и обо всех домочадцах вообще. Так, для англичан семья – это родители и дети. Именно так определяется основное номинативное значение слова *family*. Иными словами, здесь мы имеем дело не с различиями лексикографического характера, а с отношением к факту, носящим концептуальный характер.

Выражение *family tree* соответствует знакомому нам понятию «фамильное древо», а в азербайджанском понятию «*ailə şəcərəsi*».

Английское *family man* обозначает мужчину, для которого самым большим удовольствием является пребывание в кругу собственной семьи. Причем Оксфордский словарь подчеркивает, что женщина, с которой (и с ее детьми) любит бывать мужчина, может быть как законной женой, состоящей с ним в браке, так и просто подругой. В соответствующей статье читаем: “**family man** *noun* a man who has a wife or partner and children; a man who enjoys being at home with his wife or partner and children” [9, 455]. Как видим первое соответствует русскому семейный человек, второе не находит соответствия. Важно также, что в обоих случаях подчеркивается, что эта женщина может быть и женой и *partner*.

Выражение *happy family* носит иронический характер и обозначает «разнородных животных и птиц, уживающихся в одной клетке» [5, 1, 309].

Администрация президента США в сознании американцев ассоциируется с семьей. В нашем сознании, когда говорят «семья» в связи с президентом, подразумевают родственников главы государства, которым много дозволено. Как видим, в американском сознании «семья президента» *the President’s official family* – это «члены кабинета» [5, 1, 309].

Концепт «семья» в английском языке вербализуется и в устойчивом словосоче-

тании историко-культурного характера. Так, выражение *in and out family* означает членов одной семьи, являющихся завсегдатаями рабочего дома [5, 1, 309].

При фразеологизме *run in the family* дается отсылка на выражение *run in the blood*: “run in the blood (*или run in the family*) быть наследственным, входить в плоть и кровь” [5, 2, 782]. В структуре фразеологизма реализуется такой признак концепта «семья», как «наследственность».

В «Русско-английском словаре пословиц и поговорок» А. Маргулиса и А. Холодной зафиксировано четыре пословицы с компонентом *family*. Это *Every family has a black sheep* [6, 39]; *There's a black sheep in every family* [6, 39]; *Men with the smallest income have the largest families* [6, 23]; *You may choose your friends; your family is thrust upon you* [6, 194]. Первые две соответствуют русской поговорке *семья не без уродов*. Смысл третьей сводится к утверждению, что бедные семьи обычно бывают многодетными. Четвертая утверждает, что друзей мы выбираем, семью – нет. Таким образом, первые две пословицы, будучи идентичными, реализуют такой признак концепта «семья», как «изъян», «пятно». Третья устанавливает некоторое равенство, ассоциацию бедности и многодетности. Четвертая – такие признаки, как «подчинение», «отсутствие выбора», «доминирование», «главенство».

Проведенный анализ показал, что как в семантической структуре слова *family*, так и в структуре устойчивых синтагм, фразеологизмов, пословиц и поговорок отражается какой-либо фрагмент концепта «семья». Эти фрагменты значимы для национальной ментальности в когнитивном отношении. Иными словами, система такого рода признаков и составляет содержание любого концепта в коллективном сознании народа, в том числе и концепта «семья». Разумеется, полное представление о концептах как ментальных феноменах можно получить только путем системного и систематического анализа языкового и речевого материала, включая фольклор и художественную литературу.

Список литературы

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская речь. Сборники под редакцией Л. В. Щербы. Новая серия. II. Ленинград: ACADEMIA, 1928, с. 28–44.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966.
3. Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание. Л.: Наука, 1986.
4. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панрат Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996.
5. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь в 2 томах. Том 1. М.: Советская энциклопедия, 1967. Том 2. М.: Советская энциклопедия, 1967.
6. Маргулис А., Холодная А. Русско-английский словарь пословиц и поговорок. Jefferson: McFarland & Company, 2000.
7. Словарь русского языка в 4-х томах. АН СССР Институт русского языка. том 1.: М.: Русский язык, 1981. Том 4. М.: Русский язык, 1984.
8. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка в трех томах. Том 3. М.: Вече – Мир книги, 2001.
9. Oxford advanced learner's dictionary. Oxford university press, 2005.

Bibliography

1. Asko'dov S.A. Concept and the word // Russian speech. Collections edited by L. Shcherba. New episode. I.I. Leningrad: ACADEMIA, 1928, p. 28–44.
2. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. M.: Soviet Encyclopedia, 1966.
3. Katznelson S.D. General and typological linguistics. L.: Science, 1986.
4. Kubryakova S. Demjanov V.Z., Panrats G., Luzin L.G. Concise dictionary of cognitive terms. M.: Faculty of Philology of Moscow State University. M.V. Lomonosov Moscow State University, 1996.
5. Kunin A. English-Russian phrasebook in 2 volumes. Volume 1. M.: Soviet Encyclopedia, 1967. Volume 2. M.: Soviet Encyclopedia, 1967.
6. Margulis A., Cold A Russian-English dictionary of proverbs and sayings. Jefferson: McFarland & Company, 2000.
7. Russian dictionary in 4 volumes. USSR Academy of Sciences Institute of the Russian language. Volume 1.: M.: Russian, 1981. Volume 4 M.: Russian language, 1984.
8. Ushakov D.N. Dictionary of Russian language in three volumes. 3. Tom.: Veche - World Book, 2001.
9. Oxford advanced learner's dictionary. Oxford university press, 2005.

Особенности лоббизма в области возобновляемой энергетики в Европейском Союзе

Лоббизм в области возобновляемой энергетики в Европейском Союзе является явлением сложным, поскольку происходит взаимодействие интересов 28 стран, корпораций, промышленных союзов и экологических организаций. Если говорить о количественном соотношении лоббистов, то на 2014 год их число составило от 15 до 25 тыс. человек¹.

К числу лоббистов в области возобновляемой энергетики необходимо отнести: крупные предприятия в области ВИЭ и энергетики, промышленные ассоциации производителей и поставщиков энергии на уровне ЕС и на уровне стран-членов, а также различные экологические фонды и исследовательские группы.

Особенностями лоббирования в области возобновляемой энергетики являются действия как крупных энергетических корпораций, так и лобби-объединений. При этом экологические фонды выступают резко против действий представителей промышленности, поскольку тогда под угрозу ставятся климатические и экологические цели европейской политики.

В данной статье речь пойдет о стратегиях лоббирования, которые используют страны-члены ЕС и лобби-организации при процессе принятия законодательных решений в области ВИЭ. При этом будут рассмотрены вопросы о том, какие условия влияют на осуществление этих стратегий и какие информационные каналы используются при лоббировании политических вопросов в области возобновляемой энергетики.

Прежде всего, необходимо дать определение понятию «лоббизм». Согласно определению Европейской Комиссии, лоббизм - это деятельность, направленная на формирование политики и процесса принятия решений. Некоторые исследователи различают формальное и неформальное лоббирование. В первом случае лоббисты официально участвуют в работе органов ЕС, во встречах и в медиа-кампаниях.

Одной из особенностей лоббизма на наднациональном уровне в ЕС является то, что Европейская Комиссия стремится вести статистику и учет лоббистов: существует так называемый «Открытый список»² групп интересов в Европейском Парламенте и в Европейской Комиссии. Организации, фирмы, предприниматели регистрируются в нем добровольно. Регистрация в данном списке подразумевает указание годового дохода, а также указание имен клиентов, а также их совокупного дохода.

Обязанность предоставлять полную и достоверную информацию указана в так называемом «Кодексе поведения», который лоббисты подписывают при регистра-

¹ Lobbyismus bei der EU. Die Einflüsterer von Brüssel, Die Tagesspiegel, <http://www.tagesspiegel.de/themen/agenda/lobbyismus-bei-der-eu-die-einfluesterer-von-bruessel/10131624.html>

² Transparency and the EU, <http://ec.europa.eu/transparencyregister/public/homePage.do>

ции в «Открытом списке»³. Кроме того, Европейская Комиссия, следуя политике «открытости», в конце 2014 года приняла решение о том, что все европейские комиссары должны обязывать своих сотрудников сообщать о всех встречах с лоббистами⁴. Список встреч можно найти на сайте Европейской Комиссии.

Однако, несмотря на предпринимаемые действия, лоббирование в ЕС является в основном неформальным и точное количество лоббистов неизвестно. Система лоббирования отличается также своим плюралистичным характером, сотрудничеством и конкуренцией лобби-групп.

Среди стран, имеющих наибольшее влияние в процессе принятия законодательных решений, в том числе в области ВИЭ, можно выделить Германию, Великобританию, Италию и Францию, поскольку они обладают наибольшим числом голосов при принятии нового законодательного акта. Это связано, в первую очередь, с высокой численностью населения в этих странах. Поэтому лоббистские организации работают, прежде всего, с представителями этих стран.

Одним из препятствий для развития «зеленой энергетики» и уменьшения выбросов углекислого газа являются деятельность таких крупных европейских корпораций и фондов, как *Vattenfall*, *BP*, *Shell*, *Daimler*, *Международная ассоциация воздушного транспорта (ИАТА)*, а также *Международная ассоциация по торговле выбросами (ИЕТА)* и многих других⁵. Лоббирование данных организаций в основном оценивается с негативной точки зрения, поскольку они способствуют торговле сертификатами на выброс углекислого газа. Этот факт ставит под угрозу выполнение Евросоюзом климатических целей до 2030 года и увеличение использования ВИЭ.

«*Бритиш Петролеум*» (*BP*) является одним из наиболее известных лоббистов среди нефтяных компаний в Европе. Заручившись поддержкой Великобритании, *BP* лоббировала торговлю выбросами в качестве основного инструмента европейской стратегии борьбы с изменением климата. С введением системы торговли выбросами (*Emissions Trading System*), *BP* продолжила лоббирование, в вопросе обеспечения бесплатного разрешения для строительства нефтяных заводов. В 2007 году председатель правления *BP* Питр Сазерленд (*Peter Sutherland*) был назначен советником по энергетике и климату в тогдашней Комиссии под председательством Жозе Мануэля Баррозу (*José Manuel Barroso*), что облегчило каналы лоббирования компании.

«*Шелл*» (*Shell*) - одна из крупнейших транснациональных компаний по совокупной добыче нефти. «Шелл» достаточно долго отказывалась от претензий экологов, связанных с загрязнением окружающей среды. Компания играет ключевую роль в Мировом совете по устойчивому развитию, Мировой ассоциации по климату и в Центре европейских политических наук. Кроме того, она выступает за субсидии по технологиям улавливания и сохранения выбросов (*carbon capture and storage*). Некоторые исследователи полагают, что эти технологии позволяют и в дальнейшем использовать горючее топливо, а ЕС имеет цель уменьшить их использование.

«*Ваттенфаль*» (*Vattenfall*) – энергетическая компания, принадлежащая шведскому правительству. Она является четвертым крупным производителем электроэ-

³ Там же

⁴ COMMISSION DECISION of 25.11.2014 on the publication of information on meetings held between Members of the Commission and organizations or self-employed individuals, http://ec.europa.eu/news/2014/docs/c_2014_9051_en.pdf

⁵ Brussels' EU quarter, The carbon lobby, Lobby planet, p. 41-43, <http://corporateeurope.org/sites/default/files/publications/ceolobbylow.pdf>

нергии в Европе, а также состоит в таких международных промышленных организациях как «Борьба с изменением климата» (Combating Climate Change), «Забота о климате» (Caring for Climate). Компания планирует использовать технологии улавливания и сохранения выбросов под землей, в основном на угольных электростанциях. Несмотря на то, что уголь является одним из основных загрязнителей окружающей среды, компания использует его почти на 20% электростанций в Европе. Согласно Международному энергетическому агентству, применять данную технологию в промышленном масштабе будет невозможно до 2020 года. «Ваттенфаль» успешно лоббирует политическую и финансовую поддержку технологий улавливания и сохранения выбросов, а также строительство в Европе атомных электростанций, за исключением работы в таких странах как Германия и Швеция.

Международная ассоциация по торговле выбросами (International Emissions Trading Association) – один из крупнейших лоббистов, предоставляющих компаниям сертификаты на выброс углекислого газа. Данная ассоциация представляет таких влиятельных игроков как «Шелл», «Дойче Банк», «Джи Пи Морган», «Бритиш Петролеум» и др. IETS является одной из наиболее крупных делегаций на конференциях ООН по климату. Интересен тот факт, что, несмотря на уменьшение выбросов в Европе, в мировом масштабе их снизить не удастся, поскольку они увеличиваются в странах Юга, в Африке.

Компания «Даймлер» – крупнейший игрок в автоиндустрии Германии и ЕС, вместе с другими автоконcernами (BMW, Porsche) достаточно серьезно лоббировала смягчение и последующую законодательную «задержку» по принятию общеобязательных целей ЕС в области транспортных выбросов. Данная ситуация возникла еще в 1990 г., когда автомобильная промышленность взяла на себя обязательство сократить выбросы углекислого газа до 2010 г., согласно добровольному соглашению с Европейской Комиссией. Однако к 2006 г. данное соглашение было заменено общеобязательным, когда стало ясно, что оно не будет исполняться добровольно. С этого времени данной компанией была проведена достаточно широкомасштабная лоббистская работа.

Международная ассоциация воздушного транспорта (International Air Transport Association) объединяет около 230 представителей авиаиндустрии, куда входят, к примеру, такие крупные компании как British Airways, Lufthansa, Air France. Данная организация в течение многих лет лоббирует против контрольных мер в области изменения климата на уровне ЕС и ООН. Имеются известные случаи манипуляций с данными в области выбросов от авиатранспорта, а также манипуляций по поводу их экологичности. В 2012 году авиатранспорт был включен в Европейскую систему торговли выбросами, таким образом, все авиалинии, использующие аэропорты в ЕС, должны иметь специальное экологическое разрешение на выбросы.

Далее речь пойдет о НПО и промышленных союзах, которые оказывают влияние на политику в области ВИЭ на наднациональном уровне. Среди них существует 10 наиболее крупных игроков: Европейский совет по возобновляемой энергетике (EREC), Европейская ассоциация по ветроэнергетике (EWEA), Европейская ассоциация фотоэлектрической промышленности (EPIA), Европейская федерация по возобновляемой энергетике (EREF), Европейская ассоциация по биомассе (AEBIOM), Европейская ассоциация производителей электричества (Eurelectric),

Европейская федерация поставщиков энергии (EFET), Европейская ассоциация по сертификации энергии (RECS), а также Конфедерация Европейского бизнеса (BUSINESS EUROPE)⁶.

Наиболее важными организациями в области лоббирования среди них являются *Европейская федерация по возобновляемой энергетике (EREF)*, *Европейская ассоциация по ветроэнергетике (EWEA)*, *Европейская ассоциация фотоэлектрической промышленности (EPIA)*, а также, *Европейская ассоциация производителей электричества (Euroelectric)*. Данные НПО будут рассмотрены по следующим критериям: политическая позиция, доступ к информации, стратегии и каналы лоббирования. Роль этих ассоциаций будет рассмотрена через их лоббистскую деятельность во время работы над второй Директивой по ВИЭ, принятой в 2009 году.

Европейская федерация по возобновляемой энергетике является представителем мелких и средних производителей различных видов возобновляемой энергии. Эта организация представляет и защищает интересы своих членов на уровне ЕС и внутри самих стран-членов. К примеру, она выступает за равенство доступа к распределительным сетям, против распределения денег на приоритетные исследования в сфере атомной и углеводородной энергетики, против неблагоприятной финансовой среды для инвестиций. Право стран на свободную систему выбора механизмов поддержки возобновляемой энергетики – также один из приоритетов данной организации. Несмотря на ограниченный персонал, Федерация по возобновляемой энергетике пыталась проводить как можно больше встреч с членами Европарламента, Директоратом по энергетике и транспорту, и представителями правительств Германии, Испании и Франции. Кроме того, ассоциация находится в контакте с такими экологическими организациями как Гринпис и Друзья Земли Европы (Friends of the Earth Europe), а также с группами парламентариев Европейского форума по ВИЭ (EUFORES). Выступив против проекта Директивы, где предлагалось ввести систему тендеров во всех государствах ЕС, они добились того, что государства, имеющие особое влияние, отправили в Европейскую комиссию письмо против данного рыночного механизма⁷. Необходимо отметить, что Германия, Испания и Словения входят также в организацию Международная кооперация по регулируемым тарифам на энергетику. Она выступает за введение государственного регулируемого тарифа на энергию. Кроме того, эта организация оказала влияние на немецкое и испанское правительство для того, чтобы они послали критическое письмо в Европейскую комиссию с замечанием о том, что государства-члены ЕС должны сами выбирать механизмы поддержки ВИЭ.

Европейская ассоциация по ветроэнергетике (EWEA) является одной из крупнейших лобби-организаций в Европе, объединяя около 600 членов по всему миру, и представляет около 90% мирового рынка ветроэнергетики. Коллектив этой лобби-организации состоит почти из 55 человек. Во время принятия Директивы целью данной организации было обеспечение стабильных условий для инвесторов, поэтому они выступали за то, чтобы государства-члены выбирали механизмы поддержки ВИЭ самостоятельно. Введение стандартизированного механизма поддержки во

⁶ Ydersbond, Inga Margrete, Multi-level lobbying in the EU: The case of the Renewables Directive and the German energy industry, Fridtjof Nansen Institute 2012, <http://www.fni.no/doc&pdf/FNI-R1012.pdf>

⁷ Ydersbond, Inga Margrete, Multi-level lobbying in the EU: The case of the Renewables Directive and the German energy industry, Fridtjof Nansen Institute 2012, <http://www.fni.no/doc&pdf/FNI-R1012.pdf>

всех странах ЕС представлялось неприемлемым, поскольку страны различаются по доле ВИЭ и экономическим условиям. Данная ассоциация организовывала встречи с постоянными представителями Европарламента и Еврокомиссии и соответствующими Директоратами. Для ассоциации особенно важно иметь представителей развитых стран на своей стороне. Она также имеет достаточно большой вес во время консультаций в органах ЕС, как представитель интересов индустрии производителей возобновляемой энергетики. Основные каналы поставки информации для представителей институтов ЕС – это семинары, конференции, брошюры, почтовая рассылка и личные встречи. Кроме того, ассоциация выпускает тематический журнал «Wind Directions». Лоббирование обычно направлено на конкретных ключевых членов Европарламента и Еврокомиссии. Кроме того, Ассоциация ветроэнергетики взаимодействует с соответствующими объединениями в государствах-членах ЕС, для выработки и выступления с общих позиций.

Европейская ассоциация фотоэлектрической промышленности (EPIA) насчитывает около 240 членов в секторе солнечной энергетики по всей Европе, является одной из крупнейших в мире. Данная организация выступает за общеобязательные цели по ВИЭ для каждого государства ЕС, а также за секторальные цели по ВИЭ в экономике и против стандартизации механизмов поддержки. Существовало опасение, что это приведет к большему использованию «проверенных технологий» ВИЭ, таких как ветроэнергетика, так как солнечная энергетика является более высокочрезмерной и обладает меньшими мощностями. Принятие единого механизма могло сделать солнечную энергетику неконкурентоспособной по сравнению с другими нетрадиционными источниками энергии. Организация выступала за регулируемый тариф на электроэнергию, или за выбор государством механизма поддержки ВИЭ. Ассоциация солнечной энергетики использует каналы официального и неофициального лоббирования. Работа ведется, в основном, с теми членами Европарламента и Еврокомиссии, кто активно поддерживает возобновляемую энергетику и с теми, кто может предоставить свежую информацию по законодательству. Ассоциация имеет успешное сотрудничество с Европейским объединением гелиотеплоэнергетики, Гринписом и «Друзьями Земли Европы» (Friends of the Earth Europe). Лоббирование проходит путем личных встреч в Еврокомиссии, проведением ланчей и дебатов в Европарламенте. Кроме того, ассоциация организует круглые столы с представителями Комиссии и Парламента, EUFORES, представителями индустрии и прессы для обмена информацией в сфере солнечной энергетики. Ассоциация выпускает с 2001 года свой журнал – «Solar Generation» и занимается исследованиями совместно с Гринпис для того, чтобы представить соответствующую научную информацию политикам и общественности.

Европейская ассоциация производителей электричества (Eurelectric) является главной для всех энергетических компаний в Европе, она значительно влияет на энергетическую политику ЕС, и ее приглашают на все слушания в правительственных институтах ЕС. Коллектив составляет около 23 человек, и ее членами являются представители почти 2500 предприятий из всех стран ЕС и стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Eurelectric выступала в поддержку механизмов в области ВИЭ, основанных на рыночной схеме. Данная схема включает в себя также межгосударственную торговлю «зелеными сертификатами», в том чис-

ле включая и другие государства, кроме ЕС. Они выступали против государственных общеобязательных целей в энергетике, поскольку это имело бы негативный эффект на цену углеводородных энергоносителей. Она увеличится, поскольку потребитель должен платить за «зеленое электричество». Кроме того, «незрелые технологии» (имеется ввиду возобновляемая энергетика), могут получить поддержку только в недолгосрочной перспективе, поскольку система торговли выбросами (EU Emission Trading Scheme) должна быть основным мотиватором инвестирования в низкоуглеродные энерготехнологии. Согласно исследованиям данной организации, использование различных механизмов поддержки ВИЭ в 28 странах ЕС является неэффективным и затратным. Субсидии для конкретных производителей энергии создают так называемый «рыночный туризм», где энергоустановки устанавливаются в тех местах, где субсидии – самые высокие, а природные условия – не подходящие. К примеру, в Германии, ветрогенераторы были установлены даже там, где ветреная погода – не частое явление. Кроме того, в Германии находится большое количество солнечных электростанций, в то время как это не самая «солнечная» страна Европы. Проблемой является эффективность ценовой политики. Представители Euroelectric утверждают, что производитель электричества из ВИЭ не заинтересован в увеличении своих мощностей, поскольку существует гарантия государственной поддержки в виде субсидий на долгие годы. Таким образом, Euroelectric были недовольны принятым решением по Директиве ВИЭ 2009 года, а именно отсутствием единого общеевропейского механизма поддержки, поскольку это может привести к «искажению» механизмов конкуренции. Каналами лоббирования Euroelectric являются почти все официальные мероприятия по обсуждению Директивы по ВИЭ. Кроме того, проводятся встречи с политиками и парламентариями ЕС, кто в той или иной мере разделяет их взгляды. Усилия были сосредоточены на представителях Директоратов по транспорту и энергетике, по окружающей среде, по климату и по частному предпринимательству. Однако парламентарии чаще всего должны отстаивать интересы своей страны и поэтому выбор был сделан в пользу того, что каждое государство-член ЕС само выбирает механизм поддержки ВИЭ. Во время лоббирования своих интересов, Euroelectric, кроме личных встреч, проводила круглые столы, семинары, дебаты. Кроме того, они также публикуют исследования и журналы.

Суммируя деятельность вышеописанных лоббистских ассоциаций, можно выделить три основных канала лоббирования. Во-первых, они сосредоточили свои усилия на Европейском Совете по ВИЭ, который является головной организацией, представляющей группы интересов среди производителей возобновляемой энергии. Во-вторых, они старались оказать влияние на Европейский Парламент, Комиссию и Совет напрямую. В-третьих, они занимались лоббированием наиболее влиятельных государств-членов ЕС.

Еще одна малоизвестная организация, которая может представлять интерес в связи с темой лоббирования в области ВИЭ – это *Европейский форум возобновляемых источников энергии (EUFORES)*⁸. Он фигурирует во многих документах Европейского Парламента и позиционирует себя как европейская сеть членов Европарламента, а также парламентариев из 28 государств-членов ЕС. Целью

8 The European Forum for renewable energy sources, <http://www.eufores.org/index.php?id=9>

организации является развитие ВИЭ и энергоэффективных технологий. Они пользуются поддержкой представителей научных институтов, производителей возобновляемой энергии, энергетических агентств и различных НПО, которые также разделяют цели организации. Данная организация проводит различные мероприятия по обмену информацией и встречи, а также участвует в лоббистской работе почти всех ассоциаций в области ВИЭ.

Говоря о лоббировании, необходимо также упомянуть высокую роль неправительственных экологических организаций в формировании повестки дня в области политики по возобновляемой энергетике. Наибольшую роль играют *Гринпис* и *Всемирный фонд дикой природы*.

Всемирный фонд дикой природы (WWF) является одной из крупнейших организаций по охране природы в мире и работает почти в 100 государствах мира. Имеется почти 5 миллионов человек, которые жертвуют средства на деятельность организации. Организация выступает за уменьшение уровня выброса углекислого газа, за защиту водных ресурсов, и в том числе за развитие ВИЭ. Европейское отделение по политике WWF работает совместно с правительствами стран-членов, для того чтобы поощрять их на пути к устойчивому развитию ВИЭ. К примеру, одной из целей 2015 года⁹ является содействие исполнению законодательных механизмов ЕС на пути к реализации Цели 2020: 20% возобновляемой энергетики в совокупном энергопотреблении. Кроме того, они работают над созданием новой организации в ЕС – Энергетическое Объединение Европейского Союза (Energy Union in European Union), а также политических рамок для новой Директивы, которая установит цель до 2030 года. Кроме того, считая, что ЕС движется в правильном направлении, WWF поддерживает декарбонизацию европейской экономики до 95% к 2050 году.

Гринпис (Greenpeace) занимается вопросами охраны природы с 1971 года. Финансирование организации осуществляется за счет частных пожертвований, позиционирует себя как неправительственная организация, независимая от политических режимов, партий и финансовых групп влияния. Работает на международном уровне, используя достаточно жесткие методы лоббирования, участвует в популяризации и внедрении возобновляемой энергетики, публикуя научные доклады, сценарии, пресс-релизы по вопросам ВИЭ. Гринпис также занимается тематикой атомной энергетики, климата, окружающей среды. Почти 30 лет выступает за полный отказ от атомной энергетики. Кроме того, они предлагают покрывать все энергопотребности за счет возобновляемой энергетики. Поощряется создание системы энергообеспечения, которая будет способствовать уменьшению изменения климата. Это означает, что энергия должна расходоваться экономно и рационально.

Интересно обратить внимание на один из последних докладов¹⁰ Гринписа о будущем энергетики в Европе. Подчеркивается призыв к отказу от атомной энергетики, и приводится позитивный пример Германии, Бельгии, Дании. Несмотря на развитие ВИЭ, газ и уголь составляют основную часть в структуре энергопотребления ЕС. В докладе говорится об активизации лоббистской деятельности крупных энергетических концернов. Они не поддерживают полный переход ЕС на использование

⁹ Shifting Europe to Clean Energy, http://www.wwf.eu/what_we_do/climate/renewables/what_we_do/ (дата обращения 21.09.2015)

¹⁰ Lobbyisten Gegen Energiewende, Bericht, <http://www.greenpeace.de/themen/energiewende/lobbyisten-gegen-energiewende>, (дата обращения 21.09.2015)

только ВИЭ. По мнению экспертов Гринписа в ЕС имеется 8 крупных концернов (RWE, E.ON, Vattenfall, EDF, Natural Gas Fenosa, GDP Suez, ENEL, Iberdrola), которые используют традиционные энергоносители и вырабатывают только 13% электричества из ВИЭ. Вместе они контролируют около половины, вырабатываемого в ЕС электричества и около трети рынка газа. Для проведения своих интересов в жизнь, они образовали лобби-группу «Группа Маргарита». Их представители имеют контакты в высоких политических кругах ЕС, к примеру, они уже встречались с канцлером Германии Ангелой Меркель и президентом Франции Франсуа Олландом. Интересным представляется мнение Гринписа о том, что европейская политика должна освободиться от влияния лобби-концернов. Среди причин называется переход к устойчивой энергетике и уменьшению импортозависимости энергоресурсов. Несмотря на то, что энергоконцерны вкладывают почти 30 млрд. евро в ВИЭ, почти 61 млрд. приходится на долю угольных и атомных электростанций.

Отдельным пунктом стоит упомянуть роль лобби-групп в принятии климатических и политических целей ЕС по возобновляемой энергетике до 2030 года. Представители индустрии успешно пролоббировали поэтапное установление целей в области климата, обосновывая свою стратегию в основном тем, что принятие «зеленого законодательства» является опасным во время экономического кризиса¹¹. В то время как представители «зеленого лобби» предлагали введение дополнительных мер в области энергоэффективности и использования ВИЭ для борьбы с глобальным потеплением.

Представители «зеленого лобби» в лице Европейского Совета по возобновляемой энергетике и фонда Экофус выступали за цель - 45% использования возобновляемой энергии к 2050 году. Для достижения большей эффективности необходимо также уменьшать планку выбросов углекислого газа до 55% к уровню 1990 года. С другой стороны, представители промышленности говорили, что увеличение использования ВИЭ существенно увеличит цены на электричество. Соответственно, их основными требованиями были отмена субсидий для ВИЭ и установление рыночной цены на возобновляемое электричество; и, соответственно, финансирование увеличения резервных мощностей энергетических компаний со стороны ЕС.

Сокращение показателей по возобновляемой энергетике было одним из основных требований лобби-группы *Бизнес Европа (Business Europe)*. По их мнению, использование ВИЭ увеличило цены на ресурсы и ухудшило их конкурентоспособность. Однако в документе Комиссии о ценах на электричество¹² говорится о том, что цену на электричество образует стоимость горючего топлива (угля, нефти и газа), а также налоги в отдельных государствах-членах ЕС. В настоящее время Европейский Союз тратит в год около 500 млрд. евро на импорт газа и нефти. Согласно вышеупомянутому докладу, для сокращения энергозависимости следует увеличивать цели по сокращению выброса углекислого газа, повышению использования ВИЭ и энергоэффективности. В одном из исследований института Экофус (Ecofys)¹³ указа-

11 Ending the affair between polluters and politicians, Report from the Friends of the Earth Europe, http://www.focus.si/files/razno/EndingAffair_briefing_final_1_1.pdf

12 European Commission Energy prices and costs, January 2014, https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/20140122_communication_energy_prices.pdf

13 Ecofys, Saving Energy: binding down Europe's energy prices for 2020 and beyond, February 2012, <http://www.ecofys.com/files/files/foe-ecofys-2013-saving-energy-2020-and-beyond.pdf>

но, что политика энергоэффективности в ЕС принесет сбережение около 250 млрд. евро в год. Однако промышленное лобби выступает в пользу ослабления политики в области уменьшения выбросов, а также отсутствия политических целей по энергосбережению и ВИЭ. В своей работе лобби-группы используют разные каналы лоббирования: проведение дебатов и круглых столов, выступления с одинаковыми заявлениями со стороны разных лобби-групп, а также присутствие пролоббированных персон в органах ЕС. Одна из ключевых тактик лоббирования – это создание одинаковых сообщений со стороны разных лобби-групп. К примеру, какая-либо крупная энергетическая корпорация может нанять несколько фирм для продвижения своей политической позиции по ВИЭ. Так, межотраслевая группа Европейский круглый стол промышленников (European Roundtable of Industrialists), которая состоит из представителей 50 крупных организаций в Европе, включает в себя такие крупные компании как BP, E.ON, Shell, BASF, ThyssenKrupp. Эти компании также являются членами лобби-группы Бизнес Европа. В свою очередь, компании, в наибольшей степени загрязняющие окружающую среду – ExxonMobil, GDF-Suez, ArcelorMittal, BASF, лоббируют свои интересы другими путями. Таким образом, создается эффект создания одинаковой повестки дня со стороны разных лобби-групп.

Другой путь лоббирования – это проведение различных мероприятий и использование ресурсов лобби-фирм. Те компании, которые хотели повлиять на программу ЕС по климату и энергии до 2030 года, заручились поддержкой фирм по лоббированию. К примеру, известная в своих кругах фирма Джи Плюс (GPlus) работала в интересах Газпрома для продвижения позиций Европейского Форума по газу. В частности, для установления только одной политической цели по выбросам углекислого газа, вместо предложенных в Еврокомиссии трех, где главную роль играли бы механизмы улавливания и хранения углекислого газа. Многие члены Газового форума, такие компании как Centrica, Eni, E.ON, Gazprom, GDF Suez, Qatar Petroleum, Shell, Statoil являются также членами организации Business Europe, Eurelectric и Европейского круглого стола промышленников, действуя, таким образом, по разным направлениям.

Один из других возможных путей лоббирования в области климата и ВИЭ – это поддержка тех персон, кто перешел работать в органы ЕС из лобби-структур. К примеру, Уитнесс Вестрап, бывший лоббист организации «Бизнес Европа», занимал один из ключевых постов в Директорате Европейской Комиссии по энергии. Он был автором ряда предложений по энергетике, где содержались идеи, близкие для организации «Бизнес Европа». Уитнесс Вестрап часто менял место работы с 2007 по 2010 год. Он работал в Директорате Еврокомиссии по предпринимательству и энергии, занимаясь вопросами промышленной политики. Затем он перешел работать в организацию «Бизнес Европа», где занимался вопросами климатической политики. Позже, в 2011 году в Директорате по энергетике он курировал подготовку «Дорожной карты по энергетике ЕС до 2050 года». При работе в этих организациях, он использовал личные контакты в качестве механизмов лоббирования.

Отдельно стоит упомянуть лоббирование добычи сланцевого газа: на настоящий момент сланцевый газ имеет статус «зеленой энергии» в Европейском Союзе. При

этом лоббисты, представляющие компании, добывающие сланцевый газ, около 18 месяцев добивались права на государственные субсидии в ЕС¹⁴. Упор при этом делался на то, что сланцевый газ требует меньших инвестиций, чем другие виды ВИЭ. Кроме того, при горении сланцевого газа в атмосферу выделяется гораздо меньше углекислого газа, чем при горении угля. Однако существуют другие немаловажные аспекты, связанные с негативным влиянием использования сланцевого газа на окружающую среду. К примеру, для его добычи требуется большое количество воды и использование опасных химических соединений, которые могут загрязнить воду. Поэтому лоббирование интересов компаний, добывающих сланцевый газ, обусловлено преимущественно экономическими выгодами.

Таким образом, лоббизм в Европейском Союзе является многоуровневым, поскольку происходит взаимодействие интересов компаний, промышленных союзов и экологических активистов. Большое влияние оказывают ассоциации производителей возобновляемой энергии, а также крупные энергетические концерны. Основными каналами продвижения их интересов являются лоббирование наиболее влиятельных государств-членов ЕС, взаимодействие с Европейским Советом по ВИЭ, прямое лоббирование членов Европейского Парламента, Комиссии и Совета. Кроме того, значительное влияние на сдерживание законодательного процесса в области поддержки ВИЭ оказывают лобби-группы, объединения промышленников, которые используют все возможные механизмы на влияние процесса принятия решений в области ВИЭ в Европейском Союзе. Противодействие им оказывают экологические организации, которые публикуют доклады и проводят свои расследования по выяснению каналов и целей лоббистской деятельности промышленников.

Bibliography

1. Brussels' EU quarter, The carbon lobby, Lobby planet, p. 41-43, <http://corporateeurope.org/sites/default/files/publications/ceolobbylow.pdf>
2. COMMISSION DECISION of 25.11.2014 on the publication of information on meetings held between Members of the Commission and organizations or self-employed individuals, http://ec.europa.eu/news/2014/docs/c_2014_9051_en.pdf
3. Dirty Energy Lobby Wins In EU – Shale Gas Now Considered “Green Energy”, <http://www.desmogblog.com/dirty-energy-lobby-wins-eu-shale-gas-now-considered-green-energy>
4. Ecofys, Saving Energy: binding down Europe's energy prices for 2020 and beyond, February 2012, <http://www.ecofys.com/files/files/foe-ecofys-2013-saving-energy-2020-and-beyond.pdf>
5. Ending the affair between polluters and politicians, Report from the Friends of the Earth Europe, http://www.focus.si/files/razno/EndingAffair_briefing_final_1_1.pdf
6. European Commission Energy prices and costs, January 2014, https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/20140122_communication_energy_prices.pdf
7. Lobbyismus bei der EU. Die Einflüsterer von Brüssel, Die Tagesspiegel, <http://www.tagesspiegel.de/themen/agenda/lobbyismus-bei-der-eu-die-einfluesterer-von-bruessel/10131624.html>
8. Lobbyisten Gegen Energiewende, Bericht, <http://www.greenpeace.de/themen/energiewende/lobbyisten-gegen-energiewende>, (дата обращения 21.09.2015)
9. Shifting Europe to Clean Energy, http://www.wwf.eu/what_we_do/climate/renewables/what_we_do/ (дата обращения 21.09.2015)
10. The European Forum for renewable energy sources, <http://www.eufores.org/index.php?id=9>
11. Transparency and the EU, <http://ec.europa.eu/transparencyregister/public/homePage.do>
12. Ydersbond, Inga Margrete, Multi-level lobbying in the EU: The case of the Renewables Directive and the German energy industry, Fridtjof Nansen Institute 2012, <http://www.fni.no/doc&pdf/FNI-R1012.pdf>

14 Dirty Energy Lobby Wins In EU – Shale Gas Now Considered “Green Energy”, <http://www.desmogblog.com/dirty-energy-lobby-wins-eu-shale-gas-now-considered-green-energy>

К

ИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

***Продолжаем публикации серии
статей по исследованиям
Российско-Китайских
отношений, об опыте экономики,
политики и права КНР и других
актуальных вопросах, связанных
с исследованиями достижений
нашего самого большого
партнера в геополитическом
развитии.***

«Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества в глобальном мире» II Международная научная конференция

В Санкт-Петербурге 8 июня 2015 года состоялась II Международная научная конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества в глобальном мире». Конференция проводилась при поддержке Правительства Санкт-Петербурга. Организаторами конференции выступили: Институт Марксизма Академии общественных наук КНР, Центр системных инициатив¹; **Международный издательский центр «Этносоциум»**², Российское общество реалистической философии³.

В работе конференции приняли участие делегация Академии Марксизма Китайской Академии общественных наук, учёные ведущих институтов Марксизма КНР, эксперты Центра системных инициатив, ведущие учёные Санкт-Петербурга и других регионов России. Делегацию из КНР возглавил Президент и партийный секретарь Академии Марксизма АОН КНР, ведущий научный сотрудник, профессор Дэн Чундун.

В рамках конференции был подписан договор между Центром системных инициатив и Академией Марксизма Академии общественных наук КНР о создании и выпуске совместного научного журнала «Диалог цивилизаций» на русском и китайском языках. Документ подписали директор Центра СИ **Сергей Поликарпов** и Президент Академии Марксизма АОН КНР **Дэн Чундун**. Целями создания данного журнала являются расширение научного обмена в сфере общественных и гуманитарных наук России и Китая, укрепление сотрудничества и дружбы между учеными обеих стран, содействие общему развитию международного партнерства между обоими государствами. Председатель Фонда развития СПбГАУ Максим Викторович Васильев в своём выступлении отметил: «Создание сегодня журнала «Диалог цивилизаций» является, с моей точки зрения, прямым следствием того, что и китайская сторона и Россия понимают смыслы в этой информации, которая позволит нам создать заново наш общий дом».

Обсуждался широкий спектр современных вопросов двусторонних отношений и развития стран в глобальном мире⁴. Основной акцент был сделан в сторону таких вопросов как:

1 Официальный сайт: <http://center-si.com/>

2 Официальный сайт: <http://ethnosocium.ru/>

3 Официальный сайт: <http://realfil.com/>

4 См. выступления: <http://www.youtube.com/channel/UCZZfnacUuUmig5vse0dlknw>

- сохранение культурного кода в условиях интеграции; роль народной дипломатии в интеграционных процессах;
- подготовка международных управленческих кадров для развития государств и безопасного будущего;
- построение системы коллективной кибербезопасности.

Были предложены механизмы решения общих социально-демографических проблем старения населения России и Китая, а также рассмотрены исторические роли наших стран в победе во Второй мировой войне.

Руководитель китайской делегации Президент и партийный секретарь Академии Марксизма АОН КНР, ведущий научный сотрудник, профессор Дэн Чундун сказал, что «мы обязаны укреплять свои ценности, а также поддерживать дружеские и стратегические отношения с соседствующими странами. Мы должны объединять усилия наши и наших друзей»

В рамках конференции состоялась работа двух секций:

Обеспечение процессов устойчивого развития территорий (руководители секций: Евгений Георгиевич Бессонов, директор Лаборатории социальной инженерии Центра СИ, кандидат философских наук, доцент; Люй Юйшэн, Президент Гуансинской академии общественных наук, главный научный сотрудник)

Конфуций — предвестник китайского социализма (руководители секций: Валерий Леонидович Обухов, д.ф.н., профессор, Руководитель Российского общества реалистической философии; Чжан Бо, вице-президент Чунцинской АОН, главный научный сотрудник).

Подводя итоги работы конференции директор по стратегии и идеологии Центра системных инициатив Виталий Васильевич Субботин выразил пожелание, что «поколение молодое и поколение старшее, опираясь на опыт прошлого совместно должны выстраивать вопрос безопасности становления мира». Участниками конференции было принято решение о необходимости продолжения диалога и проведения очередной международной конференции в 2016 году.

Организационный комитет конференции

Сотрудничество КНР и РФ в рамках ШОС в сфере обеспечения безопасности

С момента распада СССР процесс выработки подходов РФ к сотрудничеству с государствами Средней Азии в сфере безопасности, определения роли и места региона в системе национальных интересов России протекает достаточно медленно, характеризуется крайней противоречивостью.

Во-первых, за постсоветский период между РФ и странами Средней Азии сформирована достаточная нормативно-правовая база, которая регламентирует практически все аспекты многостороннего и двустороннего сотрудничества в сфере безопасности. Однако, практическая реализация соглашений и договоров продолжает зависеть от уровня отношения России с каждым из государств региона.

Во-вторых, наиболее важными механизмами многостороннего сотрудничества России со странами Средней Азии являются ОДКБ и ШОС. Россия и в дальнейшем будет стимулировать взаимодействие в рамках этих двух организаций. Причем ШОС рассматривается Москвой как наиболее удобный инструмент для создания совместно с Пекином, региональной системы безопасности без участия Вашингтона.

Однако, результаты многостороннего сотрудничества РФ и Китая со странами Средней Азии непосредственно в рамках ШОС представляются пока не высокими, а перспективы дальнейшего развития данного сотрудничества - крайне не ясными. В первую очередь, это связано с наличием противоречий между государствами-членами данных организаций. Чтобы разрешить данные противоречия потребуются годы. В этой связи наиболее «перспективным» представляется все же двусторонний формат взаимодействия в сфере безопасности, который позволяет избегать негативных факторов межгосударственных амбиций, проявляющихся в многостороннем формате, и является более доверительным.

В-третьих, от стран Запада Россию сегодня выгодно отличает то, что она не уязвляет свою военную помощь с политическими условиями. Более того, Москва не ставит задачу местным правящим элит, не создает структур, которые под прикрытием правозащитных или других идей осуществляют прямое вмешательство во внутриаполитические дела стран региона. Понимание всех этих преимуществ, безусловно, существует и в самой РФ, которая в условиях финансовых санкций намерена использовать благоприятный стратегический момент для закрепления в регионе.

Однако, нынешний повышенный акцент России на политико-пропагандистские и краткосрочные формы сотрудничества (в первую очередь, громкие заявления и показательные учения) отражает превалирование желаемого над действительным. В реальности же сотрудничество в сфере безопасности пока рас-

считается Москвой лишь в качестве достаточно эффективного и недорогого инструмента проецирования своего геополитического влияния в регионе. Оно не требует столь масштабных затрат, как развитие полноценных экономических связей. А ведь именно здесь у России существуют серьезные проблемы.

В-четвертых, Москва особо заинтересована в использовании оставшихся на территории центрально-азиатских государств после распада СССР военных объектов и элементов инфраструктуры, которые имеют важное значение для обороноспособности России. Перенос их на российскую территорию потребует огромных финансовых затрат, а для целого ряда объектов это в принципе невозможно. Исходя из прагматических соображений, России выгоднее держать их на территории государств Средней Азии, решая вопрос с арендной платой путем поставок вооружения и техники. Это, в свою очередь, позволяет России непосредственно сохранять, как свое военное присутствие в ряде центрально-азиатских стран, так и доминирование российских военных стандартов в национальных ВС.

Однако, пока Россия проявляет слишком малый интерес к сохранению и сформированному развитию производственных связей с предприятиями государств Средней Азии, которые раньше входили в состав единого военно-промышленного комплекса СССР. Разрыв или даже ослабление данных связей чреваты нарушением цикла производства целого ряда образцов вооружения и техники на российских оборонных предприятиях.

Как представляется, по мере решения этих противоречий и проблем, можно будет говорить о возможности того, что Россия и Китай будут играть гораздо большую роль в ШОС, начнут формировать более четкую и обоснованную концепцию развития отношений в рамках данной Организации в сфере безопасности, в том числе в плане взаимодействия ШОС и ОДКБ.

Вывод Международных сил содействия безопасности (МССБ) из Афганистана вызывает тревогу во всем мире и прежде всего в странах-соседах Афганистана. Для ШОС это особенно важно потому, что Афганистан имеет статус наблюдателя. И хотя в этой стране, видимо, останется небольшое количество американских военных, ситуация в целом характеризуется очень высокими рисками безопасности, в том числе и для соседних с ним стран-членов ШОС. Несмотря на заверения ряда афганских и западных лидеров и экспертов, внутри Афганистана, по мнению большинства российских специалистов, так и не вызрели условия для хотя бы относительной стабилизации. Более того, даже пребывание в Афганистане американских войск в рамках операции «Enduring Freedom» и войск МССБ в рамках операции ООН, к сожалению, не смогло разрешить проблемы этой страны.

Некоторые же из этих проблем, особенно наркотрафик, по мнению авторитетных российских структур (в частности, руководства Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН)), за весь период оккупации этой страны только обострились [1].

Как считают многие российские и центрально-азиатские специалисты, ситуацию с транспортировкой афганских опиатов по так называемому «северному маршруту» (Афганистан - Центральная Азия - Россия) можно охарактеризовать как «афганскую наркоагрессию». Россия, по данным Управления ООН по наркотикам

и преступности, занимает печальное первое место по потреблению афганского героина. Согласно оценкам ФСКН, потери России (в смысле смертей молодых людей, в основном мужчин, от передозировки героина) существенно превышают потери СССР в период Афганской войны (1979–1989) [2].

Для КНР наркотическая проблема не носит столь серьезного характера. Для Китая с его более чем миллиардным населением, вынужденного десятилетиями ограничивать темпы прироста населения, могут быть непонятны опасения российского руководства, связанные с тяжелой демографической ситуацией, определенный вклад в которую вносит и героиновая наркомания. В России и без афганского героина существует проблема, связанная с общей убылью населения и недостатком мужского населения из-за беспрецедентно низкой для промышленно развитых стран средней продолжительности жизни мужчин по сравнению с женщинами. Руководитель ФСКН России генерал В. Иванов до своего назначения курировал именно миграционно-демографическую ситуацию в стране [2].

Здесь в условиях серьезных экономических проблем, характерных сейчас как для Запада, так и для всех постсоветских стран, включая Россию, огромную роль может сыграть именно КНР. Китай уже сейчас вкладывает достаточно большие средства (речь идет как об инвестициях, так и о прямой помощи) в Афганистан и соседние с ним центрально-азиатские страны. Россия тоже оказывает огромную экономическую и военную помощь центрально-азиатским государствам-членам ШОС, а также помогает (в том числе в военно-технической сфере) законному правительству Афганистана. Среди центрально-азиатских государств-членов ШОС, оказывающих помощь как своим соседям по постсоветской Центральной Азии, так и Афганистану, можно особо упомянуть Казахстан и Узбекистан. Представляется, что в период российского председательства в ШОС особое внимание было уделено координации усилий в этой сфере.

Описанная выше ситуация в наркотической сфере является огромной угрозой «нетрадиционного характера» для безопасности всех стран-членов ШОС, особенно России и центрально-азиатских государств. Естественно, следует четко осознавать, что субъектом описанных агрессивных действий не является ни афганское государство, ни многострадальный народ Афганистана. «Наркоагрессия» исходит от преступных сетей международных наркоторговцев, которые относятся к числу так называемых «новых субъектов международных отношений». Существование таких новых субъектов, наряду с целым рядом позитивных явлений в сфере экономики и культуры, является характерным свойством эпохи глобализации.

Афганская «наркоагрессия» обостряет все проблемы, которые и так характерны для региона постсоветской Центральной Азии, имеющего такое большое значение для обеспечения безопасности и России, и КНР. Так, кроме наркоугрозы, Афганистан является основным источником внешней террористической угрозы для государств-членов ШОС. На территории Афганистана, особенно в период пребывания у власти талибов, нашли убежище целый ряд международных террористических структур. Все они с позволения талибов базировались в одних и тех же лагерях, связанных с «Аль-Каидой». Можно, в частности, упомянуть: уйгурских сепаратистов, борющихся в том числе террористическими методами, с за-

конными властями КНР; северокавказских террористов и сепаратистов из России; представителей различных экстремистских организаций из стран постсоветской Центральной Азии, особенно представителей Исламского движения Узбекистана (ИДУ). Последнее представляет особую угрозу не только для страны происхождения, но и для ее соседей-членов ШОС. Так, ИДУ еще до начала международной войны с терроризмом организовало вторжение на территорию Кыргызстана, в борьбе с которым пришлось участвовать ряду государств ШОС, в частности, России и Узбекистану («Баткенская война», 6—21 августа 1999 года). Особое беспокойство вызывает возвращение граждан стран Средней Азии, России и Китая, воевавших на стороне «Исламского государства» в Сирии и Ираке.

В ШОС для борьбы с международным терроризмом еще в 2002 году была создана Региональная антитеррористическая структура. Региональная антитеррористическая структура (РАТС) предназначена для содействия координации и взаимодействия компетентных органов сторон ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. РАТС является постоянно действующим органом ШОС со штаб-квартирой в Бишкеке, Киргизия. При необходимости Совет глав государств-членов ШОС может утверждать отделения РАТС на территории любой из стран-членов. Финансирование этой организации осуществляется из средств бюджета ШОС.

Основными задачами РАТС является разработка предложений и рекомендаций о развитии сотрудничества в борьбе с терроризмом, а также содействие органам государств-членов в борьбе с новыми угрозами. РАТС также собирает, анализирует информацию, формирует банк данных по международным террористическим и экстремистским организациям, и их лидерам, структурам и лицам, причастным к этим организациям. Кроме того, в рамках РАТС анализируется состояние и тенденции распространения терроризма и экстремизма, а также информацию о неправительственных организациях и лицах, оказывающих поддержку террористам, и содействие в подготовке специалистов и инструкторов для антитеррористических подразделений, содействие в осуществлении международного розыска лиц, которые предположительно совершили деяния, с целью их привлечения к уголовной ответственности, участие в подготовке международно-правовых документов, затрагивающих вопросы борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, установление и поддержание рабочих контактов с международными организациями, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [3].

По словам бывшего директора РАТС В. Касимова, «РАТС – это международная организация с дипломатическим статусом, которая состоит из двух органов – исполкома и совета Региональной антитеррористической структуры, которая собирается два раза в год и определяет стратегические направления деятельности и плановые мероприятия» [4].

Для исполкома РАТС определены три направления: информационно-аналитическое обеспечение деятельности компетентных органов сторон; координация деятельности по борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, а также международная правовая деятельность. В информационно-аналитической деятельности

главная задача заключается в создании объединенного банка данных на международные террористические организации и их членов. На сегодняшний день исполкомом РАТС выполнил поручение глав государств по созданию списка террористических организаций и лиц, причастных к совершению террористических актов и участвовавших в подготовке этих преступлений.[4].

Важно отметить, что РАТС – это не аналог Интерпола, а координационный орган, призванный обеспечить взаимодействие работы компетентных органов и служб стран-членов.

В то же время с Интерполом складывается достаточно плодотворное сотрудничество. 4 ноября 2014 года директор Исполкома РАТС ШОС Чжан Синьфэн и генеральный секретарь Интерпола Рональд Ноубл подписали меморандум о взаимопонимании. Документ был подписан в ходе 83-й Генеральной ассамблеи Интерпола в Монако [5].

«После подписания меморандума о взаимопонимании руководители организаций обменялись мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес, и о перспективных путях взаимодействия в сфере безопасности», - говорится в сообщении РАТС ШОС.

Для укрепления сотрудничества в сфере безопасности и с целью повышения эффективности борьбы с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом и защиты общих интересов государств ШОС было признано целесообразным дальнейшее проведение совместных антитеррористических учений с участием правоохранительных органов и спецслужб, направленных на усиление координации в борьбе с вышеназванными угрозами. Такие учения стали регулярно проводиться с августа 2003 года. Учения «Восток-антитеррор-2006 года прошли в марте 2006 года на территории Узбекистана. К ним привлекались подразделения специальных служб, правоохранительных органов и других силовых структур. Как отметили в РАТС ШОС «В основу замысла учений были заложены задачи отработки действий по поиску и нейтрализации террористов, вынашивающих планы подготовки и совершения крупномасштабных террористических акций на важных государственных объектах с целью дестабилизации политической и социальной обстановки в государствах Центральной Азии. Например учения «Иссык-Куль-анти-террор-2007» проходили в Киргизии, а учения «Волгоград-анти-террор-2008» состоялись в г. Волгограде в августе-сентябре 2008 года. В период с 17 по 19 апреля 2009 года в рамках РАТС ШОС на территории Республики Таджикистан проведено совместное антитеррористическое командно-штабное учение «Норак-анти-террор-2009», на котором в качестве наблюдателей присутствовали представители Антитеррористического центра СНГ, ОДКБ, ООН, ОБСЕ, посольств США, Франции, Индии, Исламской Республики Иран, Исламской Республики Пакистан в Республике Таджикистан. 24 сентября 2010 года на территории Республики Казахстан (полигон «Матыбулак», п. Гвардейский, Жамбылской области) проведен отдельный этап антитеррористической операции компетентными органами в совместном международном антитеррористическом военном учении государств-членов Шанхайской организации сотрудничества «Мирная миссия - 2010». В период с 5 по 8 мая 2011 года в рамках реализации Программы сотруд-

ничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2010–2012 годы успешно осуществлено совместное антитеррористическое учение спецслужб и правоохранительных органов государств-членов ШОС «Тянь-Шань - 2 - 2011» на территории Китайской Народной Республики. Активная фаза антитеррористического учения проходила 6 мая в районе г. Кашгар на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР, Северо-Западный Китай). с 2 по 5 июня 2012 года в рамках реализации пункта 1.2 Программы сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2010–2012 годы успешно осуществлено очередное совместное антитеррористическое учение компетентных органов государств-членов ШОС «Восток-Антитеррор-2012». Активная фаза антитеррористического учения проходила 5 июня на общевойсковом горном полигоне «Фориш» Джизакской области Республики Узбекистан. На территории Республики Казахстан при координирующей роли Исполнительного комитета РАТС ШОС, 13 июня 2013 года проведено совместное антитеррористическое учение компетентных органов государств-членов ШОС «Казыгурт-Антитеррор-2013». В антитеррористических учениях «Мирная миссия-2014», которые проходили с 24—29 августа на полигоне «Чжужихэ» (КНР) принимали участие войска стран-членов Шанхайской организации сотрудничества - Казахстана, Китая, Кыргызстана, России и Таджикистана. В маневрах стран-членов Шанхайской организации сотрудничества были задействованы сухопутные войска, авиационные группы, десантные подразделения и другие боевые единицы, оснащенные боевыми и транспортными самолетами, вертолетами, танками различных типов, БМП, БТР, артиллерией и другими видами оружия. Общее количество участников составляло более 7 тыс. человек [3].

Руководителями делегаций, принимающих участие в учениях «Мирная миссия-2014» отметили высокий уровень их организации, необходимость в проведении данных мероприятий, а также выражена готовность дальнейшего укрепления международного сотрудничества и взаимодействия в вопросах совместного противодействия терроризму, поддержанию мира и безопасности в регионе. Следующие совместные антитеррористические учения «Мирная миссия» в 2016 году пройдет в Киргизии, а в 2018-м – в России.

Из этого можно сделать вывод, что с помощью регулярных учений сотрудничество армии, спецслужб и правоохранительных органов в рамках РАТС ШОС складывается достаточно плодотворно по пресечению террористических актов и борьбой незаконными вооруженными формированиями.

Таким образом, как сказано в Ташкентской декларации ШОС, «главы государств считают, что ответы на сложные вызовы современности – будь то международный терроризм или региональные и кризисы – могут и должны быть найдены на основах многосторонности и кооперативности, при соблюдении норм и принципов международного права. Такой подход обеспечит международную безопасность и стабильность в условиях глобализации.[6].

И хотя Россия и Китай не считают ШОС военной организацией, они в целом высоко оценивает результаты работы на этом направлении. У ШОС имеются документы

о сотрудничестве с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), которая является сегодня основным международным инструментом координации антитеррористической деятельности России и трех других государств-членов ШОС (Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана). Постоянно идет обмен информацией между Секретариатом ОДКБ и РАТС ШОС в рамках соответствующего Протокола о сотрудничестве, подписанного 14 июня 2011 года [7].

Директор Исполкома РАТС ШОС Чжан Синьфэн, говоря о необходимости расширения сотрудничества двух организаций, акцентировал внимание на необходимости «комплексного использования потенциала компетентных органов в противодействии имеющимся общим угрозам, делая при этом акцент на упреждении, нежели на применении силы в регионе». Планируемым дальнейшим совместным мероприятиям в формате ОДКБ-РАТС ШОС Директор Исполкома предложил придать «практическую направленность» сотрудничеству по противодействию новым вызовам и угрозам [7].

Среди других угроз безопасности, которые Россия и Китай выдвигает в качестве приоритетных - это вопросы информационной безопасности. Они приобрели большую актуальность, в частности, в связи с тем, что, согласно авторитетным международным оценкам, политические системы ряда центрально-азиатских государств-членов ШОС неустойчивы. Примером того, как ускорение обмена информации в современном мире может вызывать крах даже казавшихся устойчивыми политических систем, являются революционные смены режимов в арабском мире. Эти же события показывают, что политическими плодами революции в сфере коммуникаций в условиях Средней Азии может воспользоваться не столько гражданское общество и «продвинутая» молодежь, сколько наиболее реакционные экстремисты исламистского толка.

Москва в целом осознает, что без необозримых ресурсов Пекина она не сможет решить многие ключевые вопросы обеспечения безопасности на центрально-азиатском направлении, и особенно надеется на помощь китайских партнеров по ШОС в решении проблем региона после 2016 года.

Обстановка в зоне ответственности Шанхайской организации сотрудничества становится менее безопасной и трудно предсказуемой. Об этом заявил министр обороны РФ Сергей Шойгу по итогам совещания министров обороны государств – членов ШОС в Санкт-Петербурге в июне 2016 года которое было посвящено обсуждению вопросов глобальной и региональной безопасности, а также мер реагирования на кризисные ситуации. В совещания Шойгу подчеркнул, что укрепление связей между вооружёнными силами РФ и КНР «служит делу обеспечения мира и стабильности». «В условиях сложившейся международной обстановки укрепление дружественных связей между армиями России и Китая имеет особое значение, – сказал он – Это наш общий вклад в обеспечение мира и стабильности» [8].

Что касается самого совещания, что одним из основных пунктов на его повестке дня была ситуация в Афганистане. Как заявил генеральный секретарь ШОС Дмитрий Мезенцев, эта тема занимает особое место в организации, а расширение деятельности запрещённого в России «Исламского государства» становится

серьёзной угрозой региону[8].

На совещание было отмечено, что вывод части иностранных войск из Афганистана не привёл к принципиальной стабилизации в стране. Более того, увеличилась террористическая активность не только со стороны «Талибана», но и со стороны новых террористических организаций так называемого «Исламского государства». ШОС поддерживает усилия по достижению национального примирения в Афганистане и выступает за решение этого вопроса при центральной координирующей роли ООН».

Под эгидой Шанхайской организации сотрудничества планируется создать аппарат национальных военных советников. В качестве первого шага в этом направлении поддержана российская инициатива о создании аппарата национальных военных советников. Такой орган может выступить генератором идей для руководства организации в плане подготовки рекомендаций по более активному использованию возможностей стран – участниц ШОС в интересах безопасности.

Подводя итоги совещания, Сергей Шойгу отметил, что приоритетные направления взаимодействия в формате ШОС были утверждены в Плане сотрудничества министерств обороны на 2016–2017 годы. «Особое место в нём отведено практическим мероприятиям, направленным на отработку совместных действий по парированию возникающих вызовов», – подчеркнул министр обороны РФ.

На совещании был принят План сотрудничества оборонных ведомств государств – членов ШОС на ближайшие годы, который, по словам Антонова, ориентирован на конкретные меры, позволяющие парировать возникающие угрозы и вызовы. В документе акцент делается на практических мероприятиях по отражению возникающих вызовов. Важнейшие из них – регулярные совместные анти-террористические учения «Мирная миссия».

Список литературы

1. Сайт новости Казахстана. URL: <http://www.newskaz.ru/politics/20100921/792951.html> (дата обращения 18.10.2015)
2. Newsru.com. В. Иванов : «Россия стала основным потребителем героина».URL: <http://www.newsru.com/arch/russia/23sep2008/druggss.html> (дата обращения 18.10.2015)
3. Сайт ПАТС ШОС // <http://ecrats.org/ru/news/activity/> (дата обращения 18.10.2015)
4. Панфилова В. Бедность как основа терроризма // Независимая газета. – 2005. 7 февраля.
5. Сайт UTRO.UZ. Патс ШОС и Интерпол активизируют контакты. URL: <http://utro.uz/uzbekistan-news/3080-rats-shos-i-interpol-aktiviziruyut-kontakty.html> (дата обращения 18.10.2015)
6. Ташкентская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 17.06. 2004 г. // http://www.sectscsco.org/news_detail.asp?id=291&LanguageID=3 (дата обращения 18.10.2015)
7. Сайт ОДКБ // http://odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=3166&SECTION_ID=91
8. Интернет-журнал Военно-политическая аналитика // <http://vpoanalytics.com/2015/07/01/shos-pariruet-vyzovy/> (дата обращения 18.10.2015)

Bibliography

1. Site news Kazakhstan. URL: <http://www.newskaz.ru/politics/20100921/792951.html> (date of treatment 10/18/2015)
2. Newsru.com. Ivanov, "Russia has become a major consumer of heroin". URL: <http://www.newsru.com/arch/russia/23sep2008/druggss.html> (date of treatment 10/18/2015)
3. The site of the SCO RATS // <http://ecrats.org/ru/news/activity/> (date of treatment 10/18/2015)
4. V. Panfilov Poverty as a basis for terrorism // Nezavisimaya Gazeta. - 2005 on 7 February.
5. Sayt UTRO.UZ. SCOT RATS and Interpol intensify contacts. URL: <http://utro.uz/uzbekistan-news/3080-rats-shos-i-interpol-aktiviziruyut-kontakty.html> (date of treatment 10/18/2015)
6. The Tashkent Declaration of Heads of State of the Shanghai Cooperation Organization of 17.06. 2004 // http://www.sectscsco.org/news_detail.asp?id=291&LanguageID=3 (date of treatment 10/18/2015)
7. Website CSTO // http://odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=3166&SECTION_ID=91
8. Internet magazine military-political analyst // <http://vpoanalytics.com/2015/07/01/shos-pariruet-vyzovy/> (date of treatment 10/18/2015)

Особенность ШОС и ее влияние на развитие информационных аспектов Организации

За существование 14 лет, Организация уже хорошо себя зарекомендовалась как серьёзная международная региональная структура, за это время ШОС значительно играла роль сближения членов-государств в политической и экономической сферы.

Сама ШОС успешно так развивается, на наш взгляд, благодаря внутренними качествами Организации, как как умение решать сложных вопросов, «Шанхайский дух», тесное сотрудничество с остальными структурами по разным вопросам, бороться с массовым явлением на регионе и во всем мире «терроризма» и т.д. Они помогли ШОС идти дальше, но и на более долгой перспективе, а также и имеют косвенное отношение на формирование информационного пространства ШОС. ШОС как многофункциональная структура, можно с точки зрения политики, экономики анализировать эту Организацию, тоже можно с точки зрения развития и становления информационного аспекта. В данной работе пытается выяснить особенности Организации и их влияние на формирования информационного пространства ШОС.

Во-первых, ШОС имеет большой опыт по решению сложных пограничных проблем. На практике уже доказано, что одна из особенностей этой структуры заключается в решениях сложных исторических вопросов пограничных спор.

Пограничные вопросы имеют глубокие исторические прошлые, решение российско-китайской границы занималось значительное время и усилия, в связи с этим и идеологические разногласия даже было время жёсткой конфронтации, но к счастью, что между Китаем и Россией не было ни какого серьёзного военного конфликта, все конфликтное время лишь занимает незначительную часть общей китайско-российской истории. И в 2004 году президент России В. Путин и председатель Китая Ху Цинтао подписали окончательное соглашение о восточных и западных границах. А демаркационный процесс в 2007 был завершен. С целью показа сложности и многогранности этого процесса имеет смысла рассказать о процессе и решении главных проблем между государствами-членами ШОС, тем более, что сейчас такая особенность еще продолжает функционировать, в связи с поступлении в Организации Индии и Пакистан.

Начало этой проблемы еще возникли шестьсот лет назад. В 1368 году был свергнут Тогань Темур (правивший Китаем под именем Шуньди), а в 1381 году войска Дмитрия Донского разбили Тохтамыш, одного из потомков Чингисхана. И в вакууме, возникшем после крушения татаро-монгольского ига, началось встречное движение русских и китайцев¹. В 16 веке, воевод Ивана Грозного посылал казаков в

¹ Андрей Крушиский. Самая протяженная в мире рассказывает руководитель российской делегации Совместной российско-китайской демаркационной комиссии Генрих Киреев.18.10.1999. «Правда»// <http://www.pravda.ru>

Дальний восток, русские казаки и крестьяне начали поселиться в районе Амура, где образовывались населенные пункты Албазин (по-китайски – Yakesa) и Нерчинск (по-китайски – Nibuchu).

Ценская власть быстро отреагировала на это, император Каньси сам ходил на северо-восточной части, писал письма царю, где выражал желания мирно и эффективно решить вопросы, но ответа не было с стороны царя, и дал приказ атаку на Албазин². Где он пишет, что "... чтобы каждый благоденствовал по своему и каждый в своем месте жил покойно. Русского государства Лоча без всякого повода подступили к границам наших Солонгов и прочих, обижают народ и грабят имущество звенолов; Гентемур и других беглецов неоднократно принимали и уже долгое время чинят злодеяния на границах. При таком положении дела, сразу выслать большое войско,— перебить и истребить,— для меня нестерпим."³

В 1685 г. около 2 ты. китайских солдат подошли к Албазину, на условии свободного выхода, русский воевод А.Толбузин сдался, китайцы разрушили этот оплот российского присутствия на Амуре, а затем покинули данный район. А через некоторое время русские снова вернулись на место. По военному действию по китайским и русским источникам появляется расхождение «продолжавшаяся почти полгода осада Албазина оказалась для маньчжурских войск безуспешной. Русский гарнизон....ожесточенно оборонялся. В результате маньчжуры были вынуждены отказаться от силовых методов действий и пойти на переговоры.»⁴. А по другой версии «жители около Нерчинска больше не могут выдержать угнетение царской власти, началось восстание, и требуют объединиться с Ценской армией атаковать Нерчинск»⁵.

А с другой стороны, после этой встречи, Ценские войска уходили с русскими пленами около 40 человек, среди пленных оказался священник Максим Леонтьев и верующие населения. Китайский император Каньси с пониманием относился к ним, представил и место проживания и китайской буддисткой кумирни для духовной нужды. Много албазинцы женились на китайских девушках. И они и их потомки стали православными. Расширяется дипломатическая и духовная миссия Россия, потом были полностью переведены на китайский язык Священное Писание и богослужение, сейчас и остались православные церкви в крупных городах Китая⁶. Благодаря тому факту, в Китае сейчас в 2015 г. около 15 ты. китайских верующих в православной религии.⁷

Стороны в течении четырех месяца заключили окончательный вариант догово-

ru/politics/18-10-1999/900057-0/

2 Женмин жибао он-лайнж: Сегодня в истории. Подписание нерчинского договора Китая и России 7 сентября 1689г. // (人民网.1689年9月7日 中俄《尼布楚条约》签订) <http://www.people.com.cn/GB/historic/0907/2921.html>

3 Города и остроги земли сибирской. 1683г. ранее октября 3.— Грамота из Ли-Фан-юаня начальникам русских живущих в Албазине. http://ostrog.ucoz.ru/ist_doc_3/1_128.htm

4 И.М. Попов Россия и Китай: 300 лет на грани войны. (Очерки истории военно-политических отношений) М.; Изд. «АСТ-Астрель», 2004. 511 с. // http://ostrog.ucoz.ru/publikacii/4_7.htm

5 Женмин жибао он-лайн: Сегодня в истории. Подписание нерчинского договора Китая и России 7 сентября 1689г. (人民网.1689年9月7日 中俄《尼布楚条约》签订) <http://www.people.com.cn/GB/historic/0907/2921.html>

6 Официальный сайт московского патриарха. Китайская автономная православная церковь// <http://www.patriarchia.ru/db/text/1143899.html>

7 А.В. Лукин. Возвышающийся Китай и будущее Россия: работы о Китае и российско-китайских отношениях. М. Изда. Международное отношение 2015 стр. 8. https://docviewer.yandex.ru/?uid=63151475&url=ya-mail%3A%2F%2F2300000007919695466%2F1.2&name=LUKIN_China.pdf&c=55db8291a288

ра⁸. Нерчинский договор был заключен 29 августа 1689 года (по китайскому источнику дата заключения была 7 сентября 1689г.⁹). Согласно статьям Нерчинского договора, Ценская империя получила все земли по верхнему Амуру и ликвидировала там русские поселения. Город Албазин подлежал «разорению до основания». Люди с «приезжими грамотами» разрешены заниматься взаимной торговлей между подданными России и Ценской империи. В дальнейшее время, из-за ряд исторических и внутрикитайских проблем пограничный вопрос также не было решено.

После Второй Мировой Войны в Китае шло долгое время гражданской войны. Коммунистическая партия тесно связывалась с СССР, после образования КНР в 1 октября 1949 г. Советская Россия была первой страной, которая в 2 октября признала его независимость¹⁰, СССР помогала Китаю восстановить экономику и промышленность. К моменту официальном уровне не было. Во-первых, в то время развитие Китая в большей степени зависит от помощи Советского союза, но и тем более, между двумя странами были идеологически близки. Лишь В середине 50-х гг. СССР предложил Китаю урегулировать пограничные вопросы. Однако в связи с событиями в Польше и Венгрии эта инициатива не получила развития.¹¹ В какой степени этот фактор тоже играет определенную роль в пересмотрение отношение Китай с СССР.

КПК обвинила КПСС в ревизионизме и реставрации капиталистических отношений, негативно китайским руководством было воспринято осуждение культа личности Сталина, личное отношение между Н. Хрущевым и Мао Цзэдуном тоже сыграла свою роль в ухудшении двусторонних отношений, В 1960г. СССР неожиданно отзывали своих специалистов все это влияют на ситуация.

Так и весной 1969 г. произошли вооруженные столкновения на острове Даманский (по-китайски Zhenbaodao), в это время случилось не мало инцидентов между СССР и Китаем, после этой события. 11 сентября 1969 г. Глава советского правительства А.Н. Косыгин встретился с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем, они договаривали о дальнейшем ведении переговоров о границе, самое главное Стороны пришли к согласию, что во время переговоров следует **исключить всякую угрозу применения силы**. Это правило стало, может быть самым главным условием для достижения какого-либо положительного результата и этот способ не только подходит то время, для Советского союза и Китая, и в дальнейшем при решении пограничных вопросов с среднеазиатскими странами и создании ШОС.

16 июля 2001 года президент России Владимир Путин и председателя КНР Цзян Цземин, договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве является очередным документом о отношении двух стран. В документе 25 статей и срок действия на 20 лет. Как важно подчеркнуть, в 6 стаи этого документа, что «Стороны, с удовлетворением отмечая отсутствие взаимных территориальных претензий.... в соответствии с Соглашением между Союзом Советских Социалистических Республик и

8 С российской стороны нерчинский мирный договор подписали Ф. А. Головин, И. Е. Власов и С. Корницкий, от цинского правительства — Сонготу, Тунгоган и Лантань.

9 Женмин жибао он-лайнж: Сегодня в истории. Подписание нерчинского договора Китая и России 7 сентября 1689г. (人民网,1689年9月7日 中俄《尼布楚条约》签订)// <http://www.people.com.cn/GB/historic/0907/2921.html>

10 Луан Цин хэ. Признание Китайской власти СССР от начала до конца в 1949 г. Академия китайских социальных наук. 栾景河. 苏联在1949年承认新中国政权的始末) // <http://jds.cass.cn/Item/568.aspx>

11 Хододная война Конфликт. Начало и развитие пограничных конфликтов между Советским союзом им Китаем// http://www.coldwar.ru/conflicts/china/sino-soviet_border_conflict.php

Китайской Народной Республикой о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части от 16 мая 1991 года продолжают переговоры для разрешения вопросов о прохождении линии российско-китайской границы на еще не согласованных ее участках. До разрешения этих вопросов они соблюдают статус-кво на еще не согласованных участках границы между ними.»¹² 14 октября 2004 г. министры иностранных дел РФ Сергей Лавров и КНР Ли Чжаосин подписали в Пекине дополнительное соглашение о прохождении линии границы на ее восточном участке, окончательно решены пограничные вопросы 14 октября 2004 года. В Дополнительное соглашение между Россией и Китаем о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части было подписано в Пекине¹³. В мае 2005 г. Соглашение было ратифицировано обеими законодательными органами. Сейчас вся государственная граница между Россией и Китаем на всем ее протяжении юридически оформлена и установлена на местности.¹⁴

Вывод: Приобретенный в ходе решения опыты пограничных вопросов между Россией и Китаем, а также и между 4 странами Средней Азии поможет другим странам, страдающим от пограничных спор и конфликтов стран, как Индия и Пакистан, об этом свидетельствует Уфимский Самит ШОС, прямо на полях Саммита примыеры две страны уже наметили ряд встречи, по российско-китайской модели регулирования пограничных вопросов. Конечно, процедуры их присоединения к полноправным членами пока не знает как будет долго, все равно присоединения двух новых ядерных страны к организации только повышает авторитет ШОС.

Умения находит компромисс и смотреть на долгую перспективу сотрудничества, и концентрация на политическо-экономическое развитие региона, при решении острых вопросов без насилия, все эти методы позволяют ШОС станет площадкой для решения международных проблем.

Вот, расширение территории охвата ШОС, не только делать Организацию влиятельнее, и одновременно расширяет ее информационное пространство.

Вторая особенность можно понять по первым принятым документам – «**анти-терроризм**» ШОС.

Интересный факт в том, что официальная дата создания ШОС была 15 июня 2001 года, буквально на полгода раньше военного действия США в Афганистане¹⁵, и тоже на полгода раньше лидеры членов-государств объявили о своей решительности борьбы с терроризмом, но деятельность ШОС не только ограничивается борьба с терроризмом, но и по географической особенности вынуждено ШОС решить вопрос в своем регионе проблема с экстремизмом и сепаратизмом. В цели быстрого реагирования экстренных ситуаций, члены-государства постоянно проводят военные учения. В практике ШОС многократно заявлял о своем мирном существовании, в отличии от военного блока, у ШОС нет постоянного

12 Информационное агентство Син-хуа. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (新华网. 中俄睦邻友好合作条约) // http://news.xinhuanet.com/ziliao/2002-08/21/content_532202.htm

13 Дополнительное соглашение между Россией и Китаем о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части // http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_94087.html

14 Тавровский Ю.В. Украинский кризис укрепи российско-китайское взаимопонимание и взаимодействие. Сборник Российско-китайские отношения, состояние и перспективы развития. Изд. РИСИ. 2014Г. С. 66.

15 США в ответ на террористический акт 11 сентября в Афганистане начала боевые действия под названием «несокрушимая свобода». Чтобы обеспечивать эффективность боевой операции, США взяла в аренду две авиабазы в Узбекистане и Кыргызии, являющейся членами-государствами ШОС. 7 июня 2012 г. Лидеры стран-участниц ШОС подписали документ о принятии Афганистана в качестве наблюдателя.

совместного войска, но ежегодно в целях борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом и обмена опытами.

Вывод: на самом деле, что действительно в странах ШОС немало фактов о присутствия террористических угроз, но с другой стороны, четкое определение статуса ШОС позволяет выстроить и соблюдать стратегический единый фронт с США. А этот фактор тоже стимулировал появлению информационного направления у одной из двух постоянных структуры – Региональная антитеррористическая структура (РАТС), было на основе этой структуре создан специальный информационный банк, где будет хранить данные о опасных людях. На этом направлении еще появилась борьба с распространением «трех зла» на интернете, это означает запретить публикации материалов, содержащих террористических и экстремистских контентов.

Третья особенность Организации является «Шанхайский дух» его главная идея «взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации, уважение многообразия культур, стремление к совместному развитию». Взаимное доверие и равенство как составные элементы теории о «шанхайском духе» стали концентрированным выражением новой модели международных отношений. «Шанхайский дух» обладает мощной жизненной силой, а руководствующаяся им ШОС – образцовый пример альтернативной модели, ставящей перед собой цель достижения мира и развития во всем мире.

Вывод: новый принцип дает возможность при создании новых информационных структур максимально учитывать интересы всех членов-государств. Сотрудничество между странами на равном отношении дает возможность создать многообразную и многостороннюю информационную структуру. При создании структуры, этот принцип максимально учитывается, так и позволяет Организации становится настоящей международной организации.

Четвертая Организация каждый шаг находится тесное взаимодействие с ООН и другими международными организациями.

По VIII главой регионального соглашения Устава ООН «ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с Целями и Принципами Организации.» 2 декабря 2004 года, значимый момент для ШОС на мировой арене являются предоставление резолюции под номером A/RES/59/48 ООН, ШОС приобрела статус наблюдателя в сессиях и работе Генеральной ассамблеи ООН и «просит Генерального секретаря принять необходимые меры для осуществления настоящей резолюции»¹⁶ и сейчас ШОС «является крупнейшим наблюдателем при генеральной ассамблеи ООН».¹⁷

А конкретно сотрудничество между международными структурами в инфор-

16 Официальный сайт Организации Объединенных наций. Резолюция о представлении Шанхайской организации сотрудничества статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее // <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/59/48>

17 Сун Чуанчжи. приоритетное направление и отличительные черты сотрудничества в сфере безопасности Шанхайской организации сотрудничества. Ежегодник о развитии Шанхайской организации сотрудничества 2013. с. 125 (孙壮志 上海合作组织安全合作的基本特征与优先方向。山海合作组织发展报告2013. 125页)

мационной сфере тоже развивается. на пример, что ШОС и тесно сотрудничать с ООН по вопросам международная информационная безопасность. В рамках информационной безопасности международного объединения ШОС, члены-участницы должны функционировать на двустороннем, региональном и международном уровнях. Только с помощью скоординированных и взаимодополняющих мер страны-участницы смогут дать адекватный ответ современным вызовам и угрозам безопасности в информационной сфере. Еще в 2006 год на Шанхайском саммите ШОС, главы членов-государств о своих позициях по этому вопросу, они признают, что «информационная среда становится системообразующим фактором жизнедеятельности общества, а информация - одним из ценнейших элементов национального достояния и одним из важнейших политико-экономических ресурсов», Главы государств приветствуют принятие 8 декабря 2005 года Генеральной Ассамблеей ООН на ее юбилейной 60-й сессии резолюции 60/45 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» и выражают готовность содействовать выполнению содержащихся в ней рекомендаций. В этой связи главы государств приняли решение о создании группы экспертов государств - членов ШОС по МИБ с участием представителей Секретариата Организации и Исполкома Региональной антитеррористической структуры для выработки плана действий по обеспечению международной информационной безопасности и определению возможных путей и средств решения в рамках ШОС проблемы МИБ во всех ее аспектах.¹⁸

10 января 2015 г. члены- государства отправили совместное послание Генсекретарю ООН Пан Ги Муну, в котором обратились к нему с просьбой разослать представляемый ими скорректированный от первого варианта с учетом международной обстановки «Международный кодекс по обеспечению безопасности в сфере информации» в качестве официального документа в рамках 69-й сессии ГА ООН.

На уфимском саммите лидеры государств-членов утвердили стратегии развития ШОС до 2025г, отдельная часть было уделено вопросам международной информационной безопасности, организация будет стремиться к принятию в ООН «Правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности» и в дальнейшем на этой основе вместе с другими странами работать над формированием единого международного регулирования сферы информационных технологий.

Вывод: информационная часть как не отъемлемой частью интеграционного процесса ШОС активно разрабатывается, его не только пытаются решить на уровне отдельной страны или более масштабной организации, на примере как на пространстве ШОС, государства-членов стремятся продвигать общее принятое правило на международный уровень.

¹⁸ Официальный сайт ШОС.заявления глав государств-членов ШОС по международной информационной безопасности(上合官网.上海合作组织成员国元首关于国际信息安全的声明)//<http://www.sectsc.org/CN11/show.asp?id=172>

ОНФЕРЕНЦИИ

Научный и общественно-политический журнал
«Этносоциум и межнациональная культура»

*Этносоциум (многонациональное общество)
– это политика, экономика и право*

продолжает Международные интернет-конференции:

**Этноэкономика в системе
устойчивого развития регионов России**

и

**Правовое регулирование государственно-частного
партнёрства в условиях глобальной экономики**

К участию в интернет-конференции приглашаем ученых, студентов, общественных деятелей а также энтузиастов, интересующихся проблемами устойчивого развития общества.

Доклады будут бесплатно опубликованы
в журналах CULTURAL WORLD,
«Этносоциум» (входит в **перечень ВАК**), в **системе РИНЦ**,
изданы отдельным сборником,
включены в коллективные **монографии**.

Требования: научная новизна, политическое неравнодушие, общественная значимость; после фамилии и инициалов автора указывается место работы, должность, ученая степень и звание, адрес организации, телефон, электронная почта.

Период проведения конференции продлен, можно успеть поучаствовать в дискуссии.

Этноэкономика в системе устойчивого развития регионов России

1. Этноэкономика и глобализация: факторы рисков и прогнозирование.
2. Энергоресурсы или их отсутствие как фактор экономического развития российских регионов.
3. Этноэкономика и национальная безопасность России.
4. Этноэкономика и политическая регионалистика.
5. Экономика и этнокультура народов мира.
- а) Региональные аспекты развития этнографического и других видов туризма
- б) Туризм как средство патриотического воспитания молодежи
- в) Этнокультурное воспитание в процессе формирования общекультурных и профессиональных компетенций
6. Ваш вопрос или тема для обсуждения.

Правовое регулирование государственно-частного партнёрства в условиях глобальной экономики

1. Инвестиционная привлекательность и экономика российских регионов.
2. Экономика и право – прогнозирование развития национальной безопасности региона.
3. Экономика и право: мировые миграционные процессы.
4. Ваш вопрос или тема для обсуждения.

Спикеры:

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Абрамов В.Л., главный научный сотрудник Финансового университета, доктор экономических наук, профессор.

Рябова Е.И., кандидат политических наук, заведующий кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Международная конференция

«Россия: государство и общество в новой реальности» – 22 мая 2015г.

РАНХиГС совместно с экономико-правовым Центром МИЦ «Этносоциум» провели конференцию весьма успешно. Лучшие и наиболее интересные работы будут опубликованы в данном и последующих номерах журналов, изданы отдельной монографией и сборником статей.

Болтенкова Л.Ф.

доктор юридических наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ

Взаимообусловленность федерализма и регионализма в системе управления

Началом реализации принципов федерализма в управлении субъектами Российской Федерации (региональном управлении)¹ послужил Федеративный договор от 31 марта 1991 года².

Поскольку речь зашла о Федеративном договоре, не лишне заметить, что во всех трёх «Федеративных договорах» не используются слова «субъекты Российской Федерации», «регионы Российской Федерации». В отличие от Федеративного договора, Конституция РФ 1993 года, хотя положения Договора в неё вошли, **использует** термин «субъекты Российской Федерации»³. Что касается терминов «регион», «региональное управление», то в Конституции Российской Федерации их тоже нет. Тем не менее, это не мешает упомянутым терминам «жить» и даже нести в себе правовую составляющую. К примеру, Указ Президента Российской Федерации от 9 июля 1997г. №696 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в регионе Российской Федерации»⁴. В Конституции Российской Федерации нет упоминания и о федеральных округах. Однако, известно, что федеральные округа (9) существуют и зачастую их называют регионами или даже макрорегионами, если хотят отличить их от регионов – субъектов Федерации. Федеральные округа тоже существуют на

1 Автор осознаёт, что «управление субъектами Российской Федерации» и «региональное управление» – не синонимы, тем не менее, условно их можно использовать в одинаковом значении с одним уточнением, что «региональное управление» – понятие более широкое.

2 Полное наименование документа следующее. Федеративный договор; Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации; Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации; Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации.

3 См.: ч.ч.1, 3, 4 ст.5 Конституции Российской Федерации, а также ч.ч.2, 3 ст.11; обе части ст.65; ч.5 ст.66; ч.ч.1, 3 ст.67; ч.1 ст.72; ст.73; ч.ч.2, 4, 5, 6 ст.76; ч.2 ст.77; ч.2, 3 ст.78 и другие // Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993г. М., 2015.

4 См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. 328. Ст.3421.

основе Указа Президента Российской Федерации⁵. Именно этим Указом институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в регионах РФ был переименован в институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах.

Известно, что в течение нескольких лет до сентября 2014г. существовал Минрегион России⁶. В соответствии с Указом Президента РФ от 31 марта 2015г. создано Федеральное агентство по делам национальностей⁷. Хотя обе упомянутые структуры отличаются друг от друга, тем не менее часть полномочий Минрегиона будет осуществляться новым органом управления.

Конкретно вопрос о полномочиях названных органов управления выглядит так. Минрегион России осуществлял следующие полномочия: разрабатывал проекты федеральных законов, нормативных правовых актов Президента РФ и Правительства РФ по вопросам, относящимся к сфере своего ведения, самостоятельно принимал нормативные правовые акты по ряду вопросов, которые прямо указаны в Положении о Минрегионе; мониторинг и анализ реализации государственной национальной политики, государственной политики в отношении казачества, а также реализации этнокультурных потребностей граждан; реализацию государственной национальной политики по развитию регионов, в области местного самоуправления, приграничных и межрегиональных связей субъектов Федерации РФ и муниципальных образований; организацию разработки федеральных целевых программ регионального и территориального развития и др., – всего более 50 полномочий⁸.

При упразднении Министерства регионального развития только часть его функций была передана Федеральному агентству по делам национальностей. В основном же они распределены между министерствами. Так, функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, районов Крайнего Севера и Арктики, осуществления приграничного и межрегионального сотрудничества, территориального планирования, разработки и реализации комплексных проектов социально-экономического развития федеральных округов, координации отбора и реализации приоритетных инвестиционных проектов федеральных округов, а также по представлению государственной поддержки за счёт средств Инвестиционного фонда Российской Федерации переданы Министерству экономического развития Российской Федерации.

Министерству финансов РФ переданы функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере оказания государственной поддержки субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета.

По выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому ре-

5 См.: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000г. №849// СЗ РФ. 2000. №20. Ст.2112.

6 Указ Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004г. №1168 «О Министерстве регионального развития Российской Федерации» // <http://www.rg.ru/printable/2004/09/16/minregional-doc.html>, либо Собрание законодательства РФ. 2004. №38. Ст.3775; Указ Президента Российской Федерации от 8 сентября 2014г. №612 «Об упразднении Министерства регионального развития Российской Федерации» // <http://news.kremlin.ru/news/46574> Официальный сайт Президента

7 Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2015 года №168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.04.2015.

8 Постановление Правительства РФ от 26.01.2005 №40 (ред. от 16.06.2014) «Об утверждении Положения о Министерстве регионального развития Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // www.consultant.ru

гулированию в сфере градостроительного прогнозирования функции переданы Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.

Министерству культуры РФ переданы функции по выработке и реализации государственной национальной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Российской Федерации, реализации этнокультурных потребностей граждан, принадлежащих к различным этническим общностям, а также по обеспечению эффективного использования субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями средств государственной поддержки, предусмотренных на этнокультурное развитие народов Российской Федерации.

Функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере территориального устройства Российской Федерации, разграничения полномочий по предметам совместного ведения между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также в сфере взаимодействия с казачьими обществами переданы Министерству юстиции Российской Федерации.

Из существовавших структур Министерства непосредственно к делам субъектов Российской Федерации относились:

- Департамент государственной политики в сфере межнациональных отношений;
- Департамент инвестиционных проектов, целевых и специальных проектов, целевых и специальных программ развития субъектов Российской Федерации;
- Департамент развития, комплексной оценки деятельности субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- Межрегиональное управление по Северо-Кавказскому федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Южному федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Приволжскому федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Северо-Западному федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Центральному федеральному округу.

За десять лет существования Министерство возглавляли:

Владимир Анатольевич Яковлев (13 сентября 2004 – 24 сентября 2007).

Дмитрий Николаевич Козак (24 сентября 2007 – 14 октября 2008).

Виктор Фёдорович Басаргин (14 октября 2008 – 28 апреля 2012).

Владимир Александрович Токарев (и.о. 28 апреля 2012 – 21 мая 2012).

Олег Маркович Говорун (21 мая 2012 – 17 октября 2012).

Игорь Николаевич Слюняев (17 октября 2012 года – 8 сентября 2014).

Что касается Агентства. В соответствии с уже названным Указом Президента РФ от 31 марта 2015г. Федеральное агентство по делам национальностей будет координировать вопросы национальной политики, в том числе заниматься предупреждением межэтнических конфликтов. Часть своих полномочий, касающихся межнациональных отношений, в Агентство должны передать Минюст и Минкультуры.

Поскольку Агентство – правительственный орган, то его Руководитель был назначен Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым. Им стал И.В. Баринов, депутат Государственной Думы, зампред Комитета по обороне. Сразу после назначения И.В. Баринов для печати сообщил: «Считаю, что в национальной политике всё взаимосвязано: и миграционные процессы, и экстремизм, и вопросы идентичности

многонационального российского народа. Все эти вопросы надо решать комплексно. Но первая задача – это приведение к единому знаменателю всего, что разбросано по другим ведомствам – людей, функционал и идеологию»⁹.

Новое агентство будет в своей работе тесно взаимодействовать с субъектами Федерации (регионами). Насколько «взаимодействие» перерастёт в управление, сейчас сказать трудно, практика покажет. Однако следует отметить, что «проблемные» регионы И.В. Баринов знает. Он неоднократно выезжал в «горячие точки», участвовал в контртеррористической операции в Чечне, проходя службу в органах ФСБ.

Сравнивая две структуры: Минрегион и Агентство по делам национальностей, следует подчеркнуть, что второе не заменяет первое в контексте регионального развития, регионального управления. Агентство – специализированный орган в сфере межнациональных отношений. Минрегион был, как показано выше, многофункционален. Ему сложно было сосредоточиться на чём-то конкретном. Возможно поэтому его существование и не оправдало себя. Теперь его полномочия рассредоточены по отраслевым министерствам, которые «отвечать» будут не собственно за регион, а за конкретную область развития: культура, экономика и т.д.

Что же касается собственно регионального управления, то сюда следует отнести такие Министерства как: Министерство по развитию Дальнего Востока, Министерство по делам Крыма, Министерство по делам Северного Кавказа. Первое из них было создано по Указу Президента РФ от 21 мая 2012г.¹⁰

Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим на территории Дальневосточного федерального округа функции по координации деятельности по реализации государственных программ и федеральных целевых программ, в том числе долгосрочных, предусмотренных перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации (в части программ и (или) мероприятий таких программ, реализуемых на территории Дальневосточного федерального округа), по управлению федеральным имуществом, расположенным на территории Дальневосточного федерального округа, в порядке и пределах, установленных актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также по контролю осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий Российской Федерации, переданных им в соответствии с законодательством Российской Федерации, в порядке и пределах, установленных законодательством Российской Федерации.

Второе создано на основании Федерального конституционного закона Российской Федерации №6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя» в соответствии с Указом Президента РФ от 31 марта 2014 года №190 «О Министерстве Российской Федерации по делам Крыма»¹¹. Цель создания Министерства – интегрировать Республику Крым и город федерального значения Севастополь в экономическую, финансовую, кредитную и правовую систему РФ.

В задачи Министерства входит разработка проектов государственных программ

9 См.: Российская газета. 2015. 3 апреля.

10 Указ Президента РФ от 21.05.2012 №636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. 2012. 22 мая.

11 Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21 марта 2014 г. N 6-ФКЗ // Российская газета. 2014. 24 марта; Указ Президента РФ от 31 марта 2014 года №190 «О Министерстве Российской Федерации по делам Крыма» // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20665>

по развитию региона, координация деятельности по их реализации, а также контроль осуществления органами государственной власти Республики Крым и города Севастополя полномочий Российской Федерации.

Третье из названных выше Министерств было образовано в соответствии с Указом Президента РФ от 12 мая 2014 года №321 «О Министерстве Российской Федерации по делам Северного Кавказа»¹². Целью Министерства стала разработка проектов государственных программ по развитию Северного Кавказа. Министерство осуществляет выработку и реализацию политики Правительства России по ряду направлений, разрабатывает проекты государственных программ по развитию Северного Кавказа, координирует деятельность по реализации этих программ на территории региона.

На этом завершим вопрос о структурах и их полномочиях в сфере регионального управления, поскольку формат статьи не позволяет более полный анализ материала, а остановимся на принципах федерализма.

Насколько сочетается создание вышеназванных структур с принципами федерализма? Ответить можно следующим образом. Исходя из названий государственных структур, они вполне могли бы существовать и в унитарном государстве. Более того, использование слов «регион» и «региональное управление» даже соответствовало бы точнее и более полно бы отражало унитарную сущность государства. Но Россия – федеративное государство¹³. Поэтому названные министерства и Агентство воспринимаются через призму федеративности, субъектности территорий. А это значит, что в деятельности «по управлению» нужно исходить из факта существования в субъектах Российской Федерации самостоятельных органов государственной власти в пределах их полномочий (ч.2 ст.11, ст.66, ст.72, ст.73, ст.76, ст.77, ст.78 Конституции РФ). В этом и раскрываются принципы федерализма. Тем не менее, используя термины «регион», «региональное управление», мы не вступаем в противоречие с принципами федерализма, если даём разъяснение, что понимаем под регионом субъект Российской Федерации, или – Федеральный округ. Во всех правовых документах (в их содержании) используются слова «субъект Российской Федерации». Это говорит о том, что федеративности никто не исключает, регионализмом не подменяют «федерализм».

Вопрос о реализации принципов федерализма в региональном управлении предполагает раскрытие принципов федерализма. В данной статье этого сделать в полном объёме невозможно, поскольку в научных исследованиях о федерализме даже нет общепринятого его понимания. По разным источникам федерализм раскрывается через разные элементы. Кто-то насчитывает их 20-30, кто-то более 100¹⁴. Федерализм в ракурсе регионализма пока не стал объектом должного внимания. Как правило, федерализмом занимаются одни исследователи, регионализмом – другие. Хотя в недавнее время стали появляться работы, направленные на осмысление взаимовлияния федерализма и регионализма¹⁵. Попытаемся тезисно показать, какие принципы федерализма реализуются и могут быть реализованы в региональ-

12 Указ Президента РФ от 12 мая 2014 года №321 «О Министерстве Российской Федерации по делам Северного Кавказа» // Российская газета. 2014. 13 мая.

13 См.: Конституция Российской Федерации. – М.: Издат. «Омега-Л», 2014. С.3. Ст.1 ч.1.

14 См. подр.: Болтенкова Л.Ф. Учение о федерализме и его реализация в развитии государств (второе тысячелетие до н.э. – настоящее время). Книга 1 (второе тысячелетие до н.э. – начало XXв.) – М.: РАГС, 2006. – 450с.; Болтенкова Л.Ф. Теория и практика федерализма. М.: «Этносоциум», 2014. – 213с.; Алехнович С.О. Федерализм: концепт и практика российского проекта. – Монография / С.О. Алехнович – М.: РОССПЭН, 2012. – 328с. и др.

15 См.: Лексин В.Н. Федеративная Россия и её региональная политика. – М.: ИНФРА-М., 2008; Курашвили К.Т. Федеративная организация Российского государства. – М.: Просвещение, 2012; Попов М.Ю. Проблемы взаимодействия федеральных, региональных и местных органов власти в современной России. – М.: ВЛАДОС. 2009.

ном управлении. Ведь разница регионального управления в унитарном государстве и федеративном налицо. При этом региональное управление можно понимать и как управление регионами «сверху», и как управление в самих регионах (управленческая деятельность самих регионов). Отметим преимущество федералистских принципов. Прежде всего, федералистские принципы наиболее эффективны в условиях обширного и (или) многонационального государства. Во-вторых, они позволяют менее болезненно переживать сложности и вызовы глобализации.

В контексте нашего вопроса необходимо отметить, что федералистские принципы находят предварительную «обкатку» в Государственном Совете Российской Федерации, созданном в соответствии с Указом Президента РФ №1602. В этом совещательном органе принимают участие руководители всех субъектов Российской Федерации и каждый из них вправе высказать своё видение проблемы, путей её решения.

Непосредственно же знания о принципах федерализма, которые реализуются или могут быть реализованы в региональном управлении, мы черпаем из Конституции РФ, Федеральных конституционных законов, законов субъектов Российской Федерации, теоретических разработок ученых.

В обобщенном виде их можно представить следующим образом.

Принцип сохранения территориальной целостности Российской Федерации.

Принцип единства системы государственной власти.

Принцип единства экономического пространства.

Принцип разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Принцип равноправия субъектов Российской Федерации в их взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти.

Принцип равноправия субъектов Российской Федерации между собой.

Принцип правомочности создания собственных органов государственной власти.

Принцип правомочности создания собственной правовой системы.

Принцип самостоятельности субъектов Российской Федерации в осуществлении принадлежащих им по закону и (или) договору полномочий.

Принцип возможности договорным путем передавать полномочия.

Принцип субсидиарности.

Принцип взаимного согласования в решении статусных вопросов.

Принцип согласия в решении пограничных вопросов.

Принцип участия субъектов Российской Федерации в осуществлении совместных с Федерацией полномочий.

Принцип верховенства Конституции Российской Федерации.

Принцип прямого действия на всей территории Российской Федерации федеральных конституционных законов и федеральных законов, принятых по предметам ведения Российской Федерации.

Принцип соответствия законов субъектов Федерации федеральным законам, принятым по предметам совместного ведения.

Принцип субъектного правового регулирования по предметам ведения субъектов Федерации.

Принцип обязательного участия субъектов Федерации в формировании Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

Принцип возможности запроса субъекта Федерации в Конституционный Суд РФ.

Принцип возможности судебного разрешения спора между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Принцип возможности внесения поправок и предложений о пересмотре положений Конституции РФ законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ.

Принцип конституционно-правовой возможности Президента РФ «вторгаться» в дела субъекта РФ.

Перечисленные выше принципы не «претендуют» на полноту. Это авторское видение может уточняться, дополняться другими исследователями. Конкретное раскрытие каждого принципа – задача, требующая отдельного внимания.

Список литературы

1. Конституция РФ. Гимн Российской Федерации. Герб Российской Федерации. Флаг Российской Федерации. – М.: Проспект, 2015. – 32с.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. – М.: Юрид. лит., 1993. – 96с.
3. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21 марта 2014 г. N 6-ФКЗ // Российская газета. 2014. 24 марта.
4. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000г. №849 // СЗ РФ. 2000. №20. ст.2112.
5. Указ Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004г. №1168 «О Министерстве регионального развития Российской Федерации» // <http://www.rg.ru/printable/2004/09/16/minregional-doc.html>
6. Указ Президента Российской Федерации от 8 сентября 2014г. №612 «Об упразднении Министерства регионального развития Российской Федерации» // <http://news.kremlin.ru/news/46574> Официальный сайт Президента.
7. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2015 года №168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.04.2015.
8. Указ Президента РФ от 21.05.2012 №636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. 2012. 22 мая.
9. Указ Президента РФ от 31 марта 2014 года №190 «О Министерстве Российской Федерации по делам Крыма» // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20665>
10. Указ Президента РФ от 12 мая 2014 года №321 «О Министерстве Российской Федерации по делам Северного Кавказа» // Российская газета. 2014. 13 мая.
11. Постановление Правительства РФ от 26.01.2005 №40 (ред. от 16.06.2014) «Об утверждении Положения о Министерстве регионального развития Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // www.consultant.ru
12. Алехнович С.О. Федерализм: концепт и практика российского проекта. – Монография / С.О. Алехнович – М.: РОССПЭН, 2012. – 328с.
13. Болтенкова Л.Ф. Учение о федерализме и его реализация в развитии государств (второе тысячелетие до н.э. – настоящее время). Книга 1 (второе тысячелетие до н.э. – начало XXв.). – М.: РАГС, 2006. – 450с.
14. Болтенкова Л.Ф. Теория и практика федерализма. М.: «Этносоциум», 2014. – 213с.
15. Курашвили К.Т. Федеративная организация Российского государства. – М.: Просвещение, 2012.
16. Лексин В.Н. Федеративная Россия и её региональная политика. – М.: ИНФРА-М., 2008.
17. Попов М.Ю. Проблемы взаимодействия федеральных, региональных и местных органов власти в современной России. – М.: ВЛАДОС. 2009.

Bibliography

1. The Constitution of the Russian Federation. Hymn of the Russian Federation. The coat of arms of the Russian Federation. The flag of the Russian Federation. - M.: Prospekt, 2015. - 32 p.
2. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by the popular vote on December 12, 1993. - M.: jurid. Lighted., 1993. - 96 p.
3. The Federal Constitutional Law of the Russian Federation on March 21, 2014 N 6-FKZ // the Russian newspaper. 2014 March 24th.
4. Presidential Decree of 13 May 2000. №849 // SZ the Russian Federation. 2000. №20. p. 2112.
5. Presidential Decree of 13 September 2004. №1168 «On the Ministry of Regional Development of the Russian Federation» // <http://www.rg.ru/printable/2004/09/16/minregional-doc.html>
6. Presidential Decree of 8 September 2014. №612 «On abolition of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation» // <http://news.kremlin.ru/news/46574> official website of the President.
7. Decree of the President of the Russian Federation from 03.31.2015 year №168 «On the Federal Agency for Nationalities» // Official web portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 01.04.2015.
8. Presidential Decree of 21.05.2012 №636 «On the structure of federal executive bodies» // the Russian newspaper. 2012. May 22.
9. Presidential Decree of March 31, 2014 №190 «About the Ministry of Crimean Affairs» // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20665>
10. Presidential Decree of May 12, 2014 №321 «On the Ministry of the Russian Federation for the North Caucasus» // the Russian newspaper. 2014 of 13 May.
11. Government Decree of 26.01.2005 №40 (Ed. By 06.16.2014) «On approval of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation and on amendments to some acts of the Government of the Russian Federation» // www.consultant.ru
12. Alekhovich S.A. Federalism: the concept and practice of the Russian project. - Monograph / SO Alekhovich - M.: ROSSPEN, 2012. - 328 p.
13. Boltenkova L.F. The doctrine of federalism and its implementation in the development of States (second millennium BC - present). Book 1 (second millennium BC - the beginning of XX century.) - M.: RAGS, 2006. - 450 p.
14. Boltenkova L.F. Theory and practice of federalism. M.: "Etnosocium", 2014. - 213 p.
15. Kurashvili K.T. Federative organization of the Russian state. - M.: Education, 2012.
16. Lexin V.N. Federative Russia and its regional policy. - M.: INFRA-M., 2008.
17. Popov M.Y. Problems of interaction between federal, regional and local authorities in modern Russia. - M.: VLADOS. 2009.

Преемственность российской политики в Кавказском регионе

Сейчас много говорят и пишут о геополитическом значении Кавказа как вообще, так и северной его части – для России. Мне представляется, что вопрос нужно рассматривать **во взаимосвязи интересов**. Этот процесс объективно не осмыслить без проникновения вглубь времён с последующим выходом на анализ современных реалий.

Географически Кавказ объединяет территории Закавказья, то есть за Кавказским хребтом, где расположены сегодняшние государства, – Абхазия, Азербайджан, Армения, Грузия, Южная Осетия; и Северного Кавказа, где находятся субъекты Российской Федерации, – Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия-Алания, Чечня, заселенные издавна горами.

Выгодное военно-стратегическое и торговое положение Кавказа, заключавшееся в том, что его территория в 440 тысяч квадратных километров расположена между Черным, Азовским и Каспийским морями и, следовательно, содержала выход к морским торговым путям, а также богатство природных ресурсов, превратили Кавказ в сложный узел международных противоречий, в узел до конца не развязанный до сих пор.

Различные завоеватели Кавказа издавна плотно и усердно перекрывали русским торговые пути, ведущие на Северный Кавказ и Закавказье.

С седых времён для государств важна была внешняя торговля – двигатель прогресса, восполнявшая недостатки местного производства, уравнивавшая богатство и скудость природы разных земель. Но сначала хазары, кочевавшие в VI-VII веках на территории нынешнего Дагестана и создавшие там государство Хазарский каганат, верхи которого приняли иудаизм, упорно препятствовали выходу православных русских купцов на рынки Кавказа. После их разгрома русским князем Святославом, хлынули кочевники, опустошавшие Русские земли.

Для защиты границ сооружались оборонительные линии из крепостей и земляных валов. Борьба против печенежских полчищ была кровопролитной и упорной, пока в 1036 году Великий князь Ярослав Мудрый окончательно не извел эту угрозу.

Но вскоре у порога Руси появились новые недруги – воинствующие кочевники половцы, занявшие степи Северного Причерноморья и Северного Кавказа. Впервые они напали на Русь в 1054 году. В последующие полтора столетия половцы совершили 46 масштабных набегов на русские земли. Наши предки отвечали решительными ответными ударами, нанеся им ряд крупных поражений.

В 1103 году съезд русских князей утвердил предложенную Владимиром Мономахом политику уже систематического наступления на половцев. Он же пытался

обезвредить отдельные половецкие племена (орды) и мирным путем, в частности посредством браков своих сыновей с дочерьми их ханов и беков (влиятельных сановников). Такая политика заключения сепаратных договоров, направленная на сближение степняков с Русью, одновременно нарушала их единство, подтачивала племенной союз.

В середине XII в. половцы начали переходить (часто целыми родами) в христианство. А походы русских князей в степь (1190-1193 гг.) подрывали окончательно силы половцев и набеги их прекратились почти совершенно.

Торговый путь на Кавказ вновь открывался. Но возник новый могущественный враг – татаро-монголы. Их полчища в 1220-1223 годах прошли огнем и мечом весь Северный Иран, вышли на Кавказ, разбили встретившее их грузинское войско, разорили и сожгли несколько городов и через горы двинулись в Дагестан и Прикубанье. Там они разбили сначала аланов, затем половцев, остатки которых бежали на Днепр и Дон, неся весть о беспощадной силе, хитрости и злобе татаро-монголов¹.

Из всего сказанного следует: во-первых, что Древнюю Русь отгораживали от Кавказа, сменявшие друг друга во времени разбойнические орды кочевых народов, – хазар, печенегов, половцев, затем татаро-монголов. Во-вторых, можно предположить, что на Руси возникла и бесспорно практически реализовалась идея строительства порубежных оборонительных линий – прообраза Кавказской линии. В-третьих, что на Руси поняли преимущества системного натиска на расположения постоянно беспокоившего врага перед одиночными разрозненными походами. В-четвертых, Русь использовала мирные способы снижения враждебности кочевников. В-пятых, Русь в конечном итоге силой подавляла нападавших на нее противников, принуждая их к миру.

Такая политика, стратегия и тактика применялась Русью, ставшей Россией, в дальнейшем и в отношении горцев Северного Кавказа.

Непредвзятый английский исследователь Д. Макензи-Уоллес на основе анализа фактов, пришёл к выводу, что русская земля по необходимости расширялась в том или другом направлении, что не произвол государей или политических деятелей, а «сила вещей» определяла «движение государственных территорий»².

Так было при объединении русских земель в состав Московского государства, когда в него вошли и небольшие нерусские народы: мещера, карелы, саамы, ненцы, удмурты и другие, часть из которых ассимилировалась, растворилась в составе великорусской народности, но большинство сохранило свою самобытность. Русское централизующееся государство, не препятствуя такому сохранению, становилось многонациональным.

Так было и по отношению к Северному Кавказу. «Сила вещей» обратила внимание Русского государства на этот регион. Напомним, что с XVII века Абхазское княжество активизировало борьбу против турецкого владычества. В XVIII в. всё Закавказье, в том числе, Абхазия была полем постоянных столкновений Турции и Персии. В лице России Закавказье видело своего спасителя. Начиная с Михаи-

1 Подробно см.: История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях, в 12-ти томах. Первая серия. Т.1. – М.: «Наука», 1966. – С. 453-463.

2 Капустин М. Территориальное расширение России Д. Макензи-Уоллеса. – СПб., 1877. С.1.

ла Федоровича (хотя и раньше были обращения с просьбой о помощи) поступили десятки прошений от закавказских царей, князей, ханов с выражением готовности перейти под русскую юрисдикцию³. По сравнению с народами Закавказья, северокавказцы не так часто и настойчиво, но всё же обращались к русским царям (императорам) о помощи. Тенденция эта возникла ещё в XVIв., при Иване Грозном, который надеялся на мирное соседство с народами Северного Кавказа. Об этом свидетельствует факт согласия царя жениться на дочери черкесского князя Темрюка по его предложению. По ходатайству Темрюка в 1567г. на реке Терек была заложена крепость. Впоследствии были построены другие крепости и города, остроги – Тузлузская, Буйнакская крепости, Сунженский острог и т.д. Подчеркнём, что сами северокавказцы, а не Россия, были инициаторами установления взаимоотношений. Но единожды согласившись помочь, Россия стала втягиваться в политику в связи и вокруг Северного Кавказа. О мирных намерениях России свидетельствуют даже труды северокавказских учёных, эмигрировавших из СССР⁴, а также современников⁵. Однако мирного пути не сложилось и вина здесь лежит не на России, а на «силе вещей». Дело в том, что союзы горцев с Россией были ненадёжными: то они присягали на верность, то брали назад свои клятвы и переходили на противоположную сторону. Сильным было влияние турок и крымских татар. Жители Северного Кавказа становились мусульманами. Этот фактор использовался в борьбе против России. Так, сама того не желая, Россия активизировалась по направлению Кавказа, однажды откликнувшись на призывы о помощи, но в XVIIв. Россия ещё не предпринимала мер к подчинению Северного Кавказа. Жившие там (по правому берегу Терека) казаки, находились в дружественных отношениях с соседним горским населением (чеченцами, кабардинцами, калмыками). Они даже семьи создавали интернациональные. В XVIIIв., при Петре I казаки переселились на левый берег Терека, где создали пять станиц. Была основана крепость св. Креста на р. Сулак. Для усиления гарнизона туда была переселена тысяча семей донских казаков.

Приморский Дагестан был мирно присоединён к России. Однако внешнеполитическая ситуация сложилась так, что территория эта была уступлена затем Ирану. В связи с агрессивной политикой Турции, которая к тому же подстрекала горцев к борьбе против русских, Россия образовала Кавказскую линию⁶. На Северном Кавказе XVIII век прошёл для России с переменным успехом. Какие-то народы помогали русским, какие-то боролись на стороне её противников. В 1770 году к России была присоединена Ингушетия, в 1774 году – Осетия, в 1781 году – Чечня. Восстание Мансура подвигло императора создать Кавказское наместничество. Противоречивость поведения горских ханов, князей продолжала иметь место. Принесённые ранее присяги нарушались. А ведь давались эти присяги добровольно, на их основе вырабатывалась и политика России, и

3 См.: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VIв. – настоящее время). В 5 книгах. – М.: «Этносоциум», 2011-2013; Под стягом России: Сборник архивных документов / Сост. примеч. А.А. Сазонова и др. М., 1992.

4 См.: Авторханов А. Мемуары. – Посев. Франкфурт, 1983. С.13.

5 Киреев Х.С. К новой парадигме Российской национальной политики на Северном Кавказе. – М., 2005. С.118-119.

6 Кавказская линия – система оборонительных сооружений на Северном Кавказе, созданных русскими войсками в ходе военных действий против Турции и горцев в XVIII-XIXвв. Состояла из Кизлярской, Моздокской, Кубано-Черноморской и других линий.

планировались военные действия по отношению к тем, кто «обижал» горцев.

Узел противоречий, который затягивался ту же ещё и по причине вхождения в состав России Закавказья, тоже требовал своего разрешения. Ведь Северный Кавказ отделял Россию от Закавказья. Поведение Турции, Ирана и поддерживавших их стран, вынуждало Россию активизироваться на северокавказском направлении. Подстрекаемые названными странами горцы выступили против русского присутствия на Северном Кавказе. Началась длительная война (1817-1864 гг.). Но подчеркнём, не весь Северный Кавказ выступал против России, а часть горцев, в основном из Дагестана и Чечни. С пленением Шамиля закончилась и война. Следует отметить, что и в годы войны Россия проводила активную социально-экономическую, образовательную политику на Северном Кавказе. Видимо, оценить факт присоединения Северного Кавказа к России лучше словами самих представителей этого региона. Так, Эбзеева Э.С. пишет: «Присоединение к России Северного Кавказа было завершено к 60-м годам XIX века. Как известно, для царизма присоединение северокавказских земель было желательным в силу многих причин. Прежде всего оно означало существенное приращение территориальных владений России. Роль этого фактора усилилась еще тем обстоятельством, что Северный Кавказ, который до присоединения отделял Россию от Закавказья, включенного в состав империи еще в первые десятилетия XIX века, теперь стал единственным связующим звеном между центральными районами и ее крайними южными владениями в «европейской»⁷ части страны. К тому же Северный Кавказ был богатейшим сельскохозяйственным районом, и его присоединение существенно повысило общий экономический потенциал Российской империи.

Значительную роль играли и военно-стратегические соображения, связанные с восточной политикой русского царизма. Вместе с Закавказьем Северный Кавказ надежно прикрывал теперь юг России от иранских и турецких завоевателей, которые частично под влиянием своих англо-французских покровителей, заинтересованных в ослаблении военной мощи Российской империи и ее воздействия на европейские дела, держали южные границы России в постоянном напряжении.

Наконец, северокавказский перешеек между Каспийским и Черным морями служил традиционным торговым путем для восточных товаров – через Черное море, Босфорский и Дарданелльский проливы в страны Средиземноморья и всей Западной и Центральной Европы. Контроль над этим торговым путем способствовал укреплению экономических позиций России, давал ей в руки дополнительные козыри в отношениях с европейскими и азиатскими державам»⁸.

Пожалуй, спорить с автором процитированного фрагмента ее труда, не о чем. Северный Кавказ, какой бы ценой он ни достался России, – это важная составляющая Российского пространства, и чем дальше мы продвигаемся во времени, тем больше мы убеждаемся, что вокруг этого Российского региона не останавливаются негативные для России внешнеполитические процессы и что

⁷ Это слово берется здесь в кавычки, поскольку Закавказье географически находится в Азии.

⁸ Эбзеева С.Э. Становление Советской национальной государственности народов Северного Кавказа. М., 1976. С.10-11.

постоянно требуются усилия для сохранения и укрепления «завоеванного» с таким трудом и потерями.

От исторических реалий империи перейдём к советским и современным реалиям. Эти реалии предопределены предыдущим ходом событий. Поскольку советский период не так уж далёк от нас, то подробного экскурса делать не будем, отметив только ряд моментов. Первое, реализуя право народов на самоопределение, проживающие на Северном Кавказе народы получили автономию в разных формах. Эти формы часто менялись по причине внутренних неурядиц. Напряжённость обстановки потребовала создать Канцелярию уполномоченного ВЧК по Северному Кавказу⁹. Ленин предписывал: «Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму – вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР»¹⁰.

В конечном итоге, как и в бытность Лорис-Меликова (вторая половина XIX в.) создаётся Северо-Кавказский край в целях социально-экономического развития региона. Центром Северо-Кавказского края стал Ростов-на-Дону (1924 г.). В край вошли Юго-Восточная область, Адыгейская (Черкесская), Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская, Ингушская и Чеченская автономии, Сунженский казачий округ, г. Грозный. В 1931 г. в состав края вошла Дагестанская АССР. В 1934 году край разделили на Азово-Черноморский (центр в Ростове-на-Дону) и Северо-Кавказский края (центр Пятигорск). В 1937 г. Азово-Черноморский край разделился на Краснодарский край и Ростовскую область, а Северо-Кавказский край был переименован в Орджоникидзевский. В последующем преобразования продолжались, в том числе, и в связи с депортацией, а затем в связи с процессами реабилитации.

Преобразования 1991-1995 гг. были предопределены предыдущими, а преобразования 2000-2010 гг. – этими. Одним словом, исторические реалии предопределяют сегодняшние реалии. Если кому-то кажется иное (субъективная воля политиков), то это не соответствует истине. Здесь представлена попытка автора коротко, схематично показать связь времён. Мы видим, что преобразования на Кавказе с целью наиболее эффективного управления начались с первых шагов его пребывания в составе России. Надо иметь в виду, что здесь изложены только, видимо, десятые доли того, что происходило на практике. Северный Кавказ находится в состоянии перманентных перемен и не потому, что так кому-то хочется, а по «силе вещей», как сказал когда-то Д. Макензи-Уоллес.

Уже «на наших глазах» произошли перемены. С целью повышения качества управления в 2000 году создаются Федеральные округа, среди них – Южный федеральный округ, куда вошла и территория Северного Кавказа (центр Ростов-на-Дону)¹¹. Однако за десять лет существования округа явно проявила себя неэффективность системы управления, а ком многочисленных этнополитических и социально-экономических проблем только нарастал. Поиски причин привели к созданию отдельного Северо-Кавказского федерального округа с цен-

9 История Государственного архива Российской Федерации. – М., 2010. С.89.

10 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.43. С.199.

11 См.: СЗ РФ. 2000. №20. Ст.2112; №26. Ст.2748; №38. Ст.3781. Российская газета. 2001. 31 января; 2000. 1 сентября.

тром в Пятигорске (2010г.). Глава округа был наделён особыми полномочиями¹². То есть, как и во времена империи, в советский период, сейчас тоже идут поиски наилучших форм регионального управления. В основе этих поисков лежат объективные факторы: природно-географические, геополитические, этнические, конфессиональные, культурные и т.п. условия. Выделить в политике управления этим сложным регионом какое-то одно направление – задача сложная. И всё же, представляется, что социально-экономический фактор занимает первое место. Если человеку есть чем заняться, куда приложить свои силы, а затем он может увидеть результат своего труда, то он по меньшей мере не станет протестовать, по максимуму – он будет доволен. Недавний пример награждения, состоявшийся 1 мая 2015г. с присвоением звания «Герой труда Российской Федерации» доярке Марем Богатыревой из Ингушетии¹³ – тому доказательство. Более сорока лет она отдаёт свои силы любимому делу, добиваясь высоких результатов, воспитав одновременно одна, без умершего мужа, шестерых детей. Интеграция Северного Кавказа в общероссийское пространство и на современном этапе выдвигает множество проблем и не только в сфере социально-экономического развития. Северный Кавказ, как ни один другой регион России, пропитан духом прошлого, традиций, обычаев. Его народы, с одной стороны, составляя с глубокой древности единое цивилизационное пространство, впитали в себя, с другой стороны, десятки, сотни разнообразных элементов сменявших одна за другой систем. Занимая общую нишу, народы тем не менее отличаются и по складу характера, и по образу жизни. Этого нельзя не учитывать в политике по отношению к Северному Кавказу. Традиционность присуща всем народам Северного Кавказа. Взять, к примеру, клановость. Это не просто пережитки прошлого, а атрибут современной жизни, сохранившей нечто от Средневековья. Бороться с этим, или учитывать? На мой взгляд, учитывать, но в разумных формах и «дозах». Этническое возрождение на Северном Кавказе по сравнению с другими регионами выделяется своей интенсивностью. Случайное ли это явление или закономерное? Представляется, что закономерное. Следовательно, проблемы в этой сфере необходимо решать со всей серьёзностью и с уважением к чувству этничности. На фоне доминирования этнической идентичности падает интерес к идентичности общегражданской. А это уже опасно для стабильности российского социума. Клановость, этничность раскалывают северокавказские общества на привилегированное меньшинство и «обделённое» большинство, что влечёт социальную напряжённость. Последняя – питательная почва для терроризма. Ведь террористы, к сожалению, иногда рассматриваются в качестве борцов за справедливость. Возрождение религиозных разнотчений тоже не вносит позитива в общественную жизнь Северного Кавказа. Не случайно растут цифры тех, кто пополняет ряды сторонников ИГИЛа, а также «сплошной внутренней исламизации»¹⁴.

В региональной политике по отношению к Северному Кавказу невозможно

12 Указ Президента РФ от 19.01.2010. №82 // Российская газета. 2010. 17 мая.

13 Российская газета. 5 мая 2015г.

14 См. об этом: Роман Силантьев «Российские мусульмане чувствуют себя частью силы, реально претендующей на мировое господство». URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-12784/html> (Дата обращения 25.05.2012); Национальная политика и модернизация системы управления на юге России: исторический опыт и современные вызовы: Материалы Всероссийской научной конференции. – Ростов-на-Дону. Изд. ЮНЦ РАН, 2012. С.346.

не учитывать факт доминирования норм шариата в сравнении с государственно-правовыми нормами. Существует даже мнение, что социальная база терроризма в регионе расширяется не за счёт ухудшения или недочётов в социально-экономической сфере, а за счёт постсоветской реставрации традиционности региона, которая наиболее выпукло выражается в процессах этноконфессионального возрождения¹⁵. Автор данного тезиса, В.А. Авксентьев, даже полагает, что задача по интеграции региона в общероссийское социокультурное пространство становится практически нерешаемой.

С таким пессимистическим предположением не хотелось бы соглашаться. История показывает, что двухсотлетнее (в целом даже больше) пребывание народов Северного Кавказа под влиянием русского «поля» дало положительные результаты в смысле строительства российского цивилизационного пространства. Но 200 лет для истории – не срок. Надо набраться терпения и работать в заданном историей направлении как России, в целом, так и Северному Кавказу.

Список литературы

1. Авторханов А. Мемуары. – Посев. Франкфурт, 1983.
2. Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). В 5 книгах. – М.: «Этносоциум», 2011-2013
3. История Государственного архива Российской Федерации. – М., 2010.
4. История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях, в 12-ти томах. Первая серия. Т.1. – М.: «Наука», 1966.
5. Капустин М. Территориальное расширение России Д. Макензи-Уоллеса. – СПб., 1877.
6. Кариев Х.С. К новой парадигме Российской национальной политики на Северном Кавказе. – М., 2005.
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.43.
8. Национальная политика и модернизация системы управления на юге России: исторический опыт и современные вызовы: Материалы Всероссийской научной конференции. – Ростов-на-Дону. Изд. ЮНЦ РАН, 2012.
9. Под стягом России: Сборник архивных документов / Сост. примеч. А.А. Сазонова и др. М., 1992.
10. Роман Силантьев «Российские мусульмане чувствуют себя частью силы, реально претендующей на мировое господство». URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-12784/html> (Дата обращения 25.05.2012)
11. Российская газета. 5 мая 2015г.
12. СЗ РФ. 2000. №20. Ст.2112; №26. Ст.2748; №38. Ст.3781. Российская газета. 2001. 31 января; 2000. 1 сентября.
13. Указ Президента РФ от 19.01.2010. №82 // Российская газета.2010. 17 мая.
14. Эбзеева С.Э. Становление Советской национальной государственности народов Северного Кавказа. М., 1976.

Bibliography

1. Avtorhanov A. Memoirs. - Sowing. Frankfurt am Main, 1983.
2. Boltenkova L.F. Formation and development of the Russian multinational state (VI century. - Present). The 5 books. - M.: "Etnosocium", 2011-2013
3. History of the State Archive of the Russian Federation. - Moscow, 2010.
4. History of the USSR from ancient times to the present day. In two series, in 12 volumes. First episode. T.1. - M.: "Science", 1966.
5. Kapustin M. Territorial expansion of Russian-D. Mackenzie Wallace. - SPb., 1877.
6. Kariev H.S. To the new paradigm of the Russian national policy in the North Caucasus. - M., 2005.
7. VI Lenin Full. cit. Op. T.43.
8. National policy and modernization of control systems in the south of Russia: historical experience and modern challenges: Proceedings of the Scientific Conference. - Rostov-on-Don. Ed. SSC RAS 2012.
9. Under the banner of Russia: Collection of archival documents / Sost. Note. A. Sazonov et al. Moscow, 1992.
10. Roman Silantiev "Russian Muslims feel part of the forces actually aspiring to world domination." URL: <http://irp.ru/page/stream-document/index-12784/html> (25.05.2012)
11. The Russian newspaper. 5 May 2015.
12. NW. 2000. №20. St.2112; №26. St.2748; №38. p. 3781. Russian newspaper. 31 January 2001; 2000 September 1st.
13. Presidential Decree of 19.01.2010. №82 // Russian gazeta.2010. On 17 May.
14. Ebzeeva S.E. Formation of the Soviet national statehood of the peoples of the North Caucasus. M., 1976.

Р

ЕЦЕНЗИЯ

Абдулатипов Р.Г.
Доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ в области культуры за серию изданий «Народы моей России».

Михайлов В.А.
Доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ.

Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А.
Россия в XXI веке:
общенациональный ответ на национальный вопрос
Монография. М., Этносоциум, 2015.

Фамилии авторов указанной монографии знакомы в нашей стране и за рубежом не только специалистам в области изучения национального вопроса. Рамазан Гаджимурадович Абдулатипов и Вячеслав Александрович Михайлов – это видные политические деятели, доктора наук, признанные авторитеты в своей научной области. Оба долгое время работали (и продолжают работать) в органах исполнительной и законодательной власти Российской Федерации, в системе высшей школы, являются членами экспертного сообщества...

Появление научных трудов каждого из них всегда ожидается с нетерпением. Поэтому совершенно понятно, что монография, в которой Р.Г.Абдулатипов и В.А.Михайлов выступают вместе, в качестве соавторов, вызывает особый интерес научной общественности.

Рассматриваемый труд отличает явно выраженный проблемный подход. В центре внимания авторов – важнейшие, «болевые» точки межнациональных отношений. Это такие узловые проблемы, касающиеся межнациональных отношений, как постсоветское наследие и реалии национального вопроса в России; проблемы разработки Стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации; вопросы реализации этой стратегии, методики и технологии в условиях России; проблемы оптимизации механизмов ее реализации; проблемы государственных структур, призванных регулировать национальные и межнациональные процессы; вопросы правового и Финансового обеспечения национальной политики. В поле внимания авторов также оказались русский народ как «системообразующее ядро национальной политики Российского государства», проблемы Северного Кавказа и коренных малочисленных народов как «индикаторов состояния национальной политики». Авторы рассматривают проблемы «культурного кода» многонациональной России, место и роль субъектов Федерации в разработке и реализации государственной национальной политики; опыт и потенциал гражданского общества в реализации этой политики, и т.д. Уже простое и далеко не полное перечисление некоторых из вопросов, которые составляют предмет рассмотрения авторов, показывает, что в монографии рассматривается не просто широкий спектр вопросов межнациональных отношений в стране. Поднимаемые авторами проблемы – это проблемы, которые составляют сегодня сердцевину, суть национальной политики Российского государства.

Вопросы межнациональных отношений в Российской Федерации рассматрива-

ются в работе на широком историческом фоне, с использованием инструментария социологии, политологии, этнологии и других смежных дисциплин. Такой подход позволяет авторам рассматривать актуальные проблемы современности всесторонне, «объемно» и во всей их полноте и сложности. И, что немаловажно, за их подходами чувствуется огромный личный опыт практического участия в решении многих важных вопросов, которые в данном конкретном случае являются для них предметом уже научного рассмотрения. Сами авторы подчеркивают, что данная работа - «советы не посторонних, а заинтересованных людей в успехе современной патриотической модели национальной политики».

Личный опыт, приобретенный в ходе практической работы в такое непростое время, как период с 1980-х годов до нашего времени - это очень важно. Рискнем даже высказать мнение, что без наличия подобного практического опыта рассмотрение вопросов, которые оказались в центре рассматриваемой монографии, эффективно решены быть не могут. Во всяком случае, без него нельзя рассчитывать на практическую значимость исследования. Данная же книга, и это для нас несомненно, такую значимость имеет

Авторы констатируют, что после развала Советского Союза наша страна в 1990-е годы вплотную приблизилась к угрозе нового развала, теперь уже новой российской государственности, и одной из причин этого была в том числе потеря управляемости территориями и народами. Исторически назрел приход к руководству государством человека, который был бы способен проявить жизненно необходимые в этих обстоятельствах мужество, ответственность и политическую волю для сохранения суверенитета России и ее целостности как многонациональной Федерации. Именно В.В. Путин, считают они, понял то, чего не понимали многие до него – он чутко уловил настроение, «нравственную волю народа», отмечают они, и, став Президентом, он прежде всего принял меры по укреплению «вертикали власти» и активизации центростремительных сил. Именно в этой связи он, исходя из особенностей нашей федерации, инициировал проведение административной реформы и приступил уже в начале своего нового избрания на должность Президента страны, к подробному анализу содержания национального вопроса России в его историко-культурном, в цивилизационном срезе. Именно в таком контексте он стал корректировать и выстраивать государственную национальную политику.

В работе проводится мысль, что со времен «Повести временных лет» Русь, Россия формировалась как страна многонациональная. Разумные политики и управленцы в России всегда понимали, что нельзя «обустроить» Россию, не вникая в природу национального вопроса и межнационального развития. Для России всегда жизненно необходимо было заниматься обустройством и взаимодействием различных народов, культур и религий, ибо от уровня равноправного развития народов и их единства во многом зависели жизнеспособность и благополучие всей российской державы. Пренебрежение, равнодушие к этнонациональным проблемам, недооценка или переоценка этнонационального фактора в социально-политическом развитии государства и общества, наблюдавшиеся время от времени, накапливали в России потенциал крайностей, противоречий, межнациональных

претензий и конфликтов, что «разрыхляло» (по выражению авторов), а порой и разрушало базовые основы российского общества и российского государства. Политика крайностей всегда приводила к нежелательным последствиям; это имело место в том числе и в постсоветской России.

В условиях кризиса общества и власти на поверхность стали выходить крайности, в том числе крайности политической практики прошлого, связанные, как определяют авторы, с «возбуждением злой памяти» народа. В истории многонациональной России политические силы зачастую применяли грубую силу при решении национального вопроса, руководствуясь принципом революционной целесообразности. В результате неоднократно прерывался процесс эволюционного формирования наций- этносов и нации-государства в России.

Незавершенность многих процессов объективного социального и политического характера, считают они, повышала «уязвимость» этнонациональной и межнациональной сфер. Более того, политические режимы на различных этапах развития российского общества и государства своим грубым вмешательством разрушали консервативно-традиционную структуру этнонационального развития и межнационального сотрудничества народов и культур страны, внося в систему национальных отношений идеологические противоречия, элементы неравенства и насильственной ассимиляции, несправедливости и дискриминации вплоть до преследования народов и граждан по национальному признаку. Но, подчеркивают авторы, это делали политические режимы, а не какие-то национальности. Ошибки, несправедливости и даже преступления прошлого довлеют над сознанием и чувствами нынешних поколений – представителей различных национальностей страны. И вместо того, чтобы объединяться как гражданам единой страны, людей провоцируют на месть, ненависть, на сведение счетов друг с другом, опять-таки делая их заложниками прошлых трагедий и несправедливостей.

Исторический опыт со времени Древней Руси говорит об одном: Россия расцветала и прирастала при гармоничном учете многообразия и обеспечения единства, самостоятельности и ответственности территорий и народов за свою самобытность и сплоченность в общем многонациональном доме. При этом проявления как сепаратизма, так и унификации в конечном итоге разваливали Российское государство. Это видно по распаду Российской империи – в начале, и Советского Союза в конце XX века, что обернулось двумя геополитическими катастрофами и трагедией для всех народов страны. И прежде всего для русского народа, считают авторы, народа, который больше всех работал на собиранье России, на ее единство.

В результате развала Советского Союза сложились реалии, когда народы, независимо от их численности и исторической роли в российском государстве, фактически в очередной раз лишились привычных для себя социальных и духовно-идеологических ориентиров и ценностей. Они были вынуждены в условиях системного кризиса постсоветской России вернуться на свою традиционную этнонациональную почву, что порой означало возврат в состояние феодально-патриархальной отсталости и этнонациональной ограниченности со всеми выте-

кающими отсюда средневековыми идеями и порядками. Но при этом было ясно, что даже сакральные этнические ценности сами по себе бессильны справиться с современными глобальными вызовами обустройства народов и их единства. Эту ситуацию необходимо было осознать, изучить и направить в созидательное русло.

Политизация этнических процессов во все периоды приводила к «повышению статуса» межнациональных конфликтов, указывают Р.Г.Абдулатипов и В.А.Михайлов, что придавало любому конфликту статус межнационального вплоть до федерального. При такой этнополитизации проблемы развития и взаимоотношения этносов стали трансформироваться в межнациональные конфликты с перспективой замораживаться на долгие годы. А некоторые этнополитические элиты, злоупотребляя чувствами национальной ущемленности и исключительности, пытаются решать вопросы не через поиск путей выхода из кризиса, в том числе за счет объединения усилий народов и культур, а еще больше провоцируют ситуацию, направляя свою энергию на поиск «врагов» среди других народов.

Авторы обращают внимание на факт, как они определяют, «агрессивной интервенции исторического прошлого в современную жизнь народов», которая, искажая правду истории, провоцирует вражду между народами, столетиями живущих в одной стране. Они рассматривают этот тезис на примере событий в современной Украине, где политическое руководство, вместо налаживания нормальной жизни своего народа, занялось сведением счетов с прошлым, обвиняя Россию и русских во всех грехах, что привело Украину к потере внутреннего потенциала развития и опасной зависимости от внешних факторов.

Анализируя нерешенные проблемы в сфере межнациональных отношений в России, авторы вместе с тем констатируют, что за последние годы в стране существенно стабилизировалась этнонациональная, этнополитическая сфера российского общества. Россиянам стало ясно, что они граждане единого Отечества, появились перспективы этнонационального и многонационального гражданского становления, хотя нацио-нальных вопросов, требующих своего решения, осталось немало, но и для их решения сегодня имеются необходимые основания и ориентиры. Эти успехи они связывают прежде всего с деятельностью действующего Президента Российской Федерации В.В.Путина.

Намечая дальнейшие пути развития межнационального взаимодействия авторы исходят из положения, что национальная политика демократического государства должна соответствовать прежде всего опыту, традициям российского гражданского общества в деле укрепления традиций дружбы народов и единства России.

Последние годы усилиями представителей всех народов и культур была создана многонациональная Россия, «русский мир», который стал близок и понятен гражданам России всех национальностей. И это был результат «очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить единство в многообразии», что и следовало продолжать в новых исторических условиях.

По убеждению авторов ни национальное, ни многонациональное не могут оставаться и не остаются неизменными. И невозможно отчитаться однажды, что национальный вопрос решен, как это неоднократно пытались делать. Важно тут

увидеть и уловить диалектику постоянных изменений национальных и межнациональных процессов. Отсюда и задача национальной политики: постоянно прослеживать, прогнозировать, направлять изменения и отношения в этой сложной сфере, улавливая, познавая закономерности и тенденции, свойственные развитию этнонационального и многонационального.

Одним из важных выводов книги Р.Г.Абдулатипова и В.А.Михайлова является тот, что русская, российская культура по сути и есть национальная идея России в XXI веке. ***Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации проектирует, закладывает перспективы развития каждого и всех в многонациональной, но единой России.***

Для перспективного развития, по мнению авторов, важно сохранить и воспроизводить достигнутый позитивный опыт, культуру совместного развития и сотрудничества народов и граждан единой страны. Только сохранение позитивного потенциала, достигнутого уже веками, обеспечение преемственности, даст простор (гарантию) для новых созидательных всходов и плодов в сфере межнациональных отношений.

Завершая свой труд, авторы сами задаются прямым вопросом: «А чему учит и для кого написана данная книга?» И отвечают на него так.

«Наша книга, мы рассчитываем на это – не столько учит познанию, сколько понимаю уникальности и самобытности каждой национальности, каждой культуры России. И не в меньшей степени нашей соборной общности. ***Национальность мы понимаем как концентрированное выражение опыта социального бытия людей данной общности, который накапливается веками. Национальность – это феномен культуры, языка и миропонимания... Для нас важно, чтобы книга наша была обучающая, помогала думать и понимать самобытность и единство многообразия России. Наступило время гражданской общности россиян, российской нации, когда для нас зависимость и взаимозависимость всех стало важнее независимости каждой отдельно взятой национальности.***»

Подводя итоги своего исследования, Р.Г.Абдулатипов и В.А.Михайлов в обобщенной и даже, можно сказать, афористичной форме формулируют задачи, которые сегодня стоят перед нашим обществом. В России, пишут они, «важно гармонично сочетать познание своей самобытности с осознанием многонациональной общности страны – российского народа, и главный результат этих процессов – гражданская общность россиян, российская нация. Мы можем и должны восхищаться самобытностью каждого народа, но не меньше и сплоченностью всех россиян как граждан единой страны, уважать себя, но уважая, во всяком случае, не унижая других. Ценить собственное человеческое и национальное достоинство, как ступень к восхождению к гражданскому, отечественному достоинству».

Это задачи не только социально-политические, но уже и ***морально-нравственные и экономические.*** В соответствии с нашим менталитетом, традициями, историей.

Аннотации

Штец А.А.

Штец Т.П.

Национальные ценности российской ментальности.

В статье рассматривается проблема обоснования национальных ценностей, соответствующих российской ментальности. С позиций культурологического подхода система российских ценностей должна выделяться на основе ведущих принципов, сформулированных русской философской мыслью, и прежде всего принципа соборного отношения человека к миру.

Ключевые слова: национальные ценности, российская ментальность, культурологический подход, соборность.

National Values of the Russian Mentality

In the article we discuss the problem of the justification of national values corresponding to the Russian mentality. From the point of view of the culture studies approach, the system of Russian values has to be allocated on the basis of the leading principles formulated by the Russian philosophical thought. And first of all, it is the principle of the Unity relation of the person to the world.

Keywords: National Values, the Russian Mentality, Culturological Approach, Unity.

Пономарева Г.М.

Роль институциональных структур в обеспечении устойчивых темпов социально-экономического развития

Статья посвящена рассмотрению факторов и условий достижения этноэкономиками переходного типа устойчивого развития. Указанная проблематика анализируется с точки зрения институциональных подходов. Выявляется роль формальных и неформальных институтов в динамике национальных экономик, проясняется роль институциональных структур в выборе данными экономиками траекторий и стратегий экономического развития. Акцент делается на особом значении неформальных институтов в формировании инерционных тенденций в развитии этноэкономик и обеспечении строго определенного типа равновесного состояния экономических систем.

Ключевые слова: Институциональный анализ, национальная экономика, этноэкономика, институт, формальные и неформальные институты, институциональная структура, институциональная граница, устойчивое развитие, тип равновесного состояния, переходность.

The role of institutional structures in ensuring sustainable socio-economic development

The article is devoted to factors and conditions of achieving the transition to sustainable development of national economies. These problems are analyzed from the perspective of institutional approaches. The role of formal and informal institutions in the dynamics of national economies underline the role of institutional structures in the choice of these economies and trajectories of economic development strategies. The emphasis is on the importance of informal institutions in the formation of inertial tendencies in the development of ethno-economies and providing a specific type of the equilibrium state of economic systems.

Keywords: Institutional analysis, national economy, ethnic Economics, Institute of formal and informal institutions, institutional framework, institutional border, sustainable development, the type of the equilibrium state, transitivity.

Зязиков М.М.

К вопросу о роли русского языка в современном мире

В статье показано, что лидирующая роль России на международной арене в условиях новой конфигурации сил и многополярности мира будет сопровождаться существенным ростом значения и звучания русского языка. Проведено культурологическое осмысление роли русского языка в современных условиях, которые открывают новые каналы изучения и распространения русского языка в многонациональном социуме Российской Федерации и за его пределами. Автор на практических примерах указывает, что расширение культурного пространства русского языка определяет формирование наднационального общенационального единства; предлагает

горизонтальную и вертикальную плоскости «языкового» строительства и конкретные меры по развитию и сохранению русского языка, как языка международного общения.

Ключевые слова: Роль русского языка в современных условиях, русский язык и наднациональное единство, «языковое» строительство, Россия – многонациональная модель развития.

The role of the Russian language in the modern world

The article shows that the leading role of Russia on the international arena in the conditions of a new configuration of forces and multipolarity of the world will be accompanied by a substantial increase in value and sound of the Russian language. There is a culturological interpretation of the role of the Russian language in modern conditions that open up new channels of learning and dissemination of the Russian language in a multicultural society of the Russian Federation and beyond. The author gives practical examples to indicate that the expansion of the cultural space of the Russian language determines the formation of a supranational national unity. It offers the horizontal and vertical plane of the “language” of the construction and concrete measures for the development and preservation of the Russian language as a language of international communication.

Keywords: role of the Russian language, modern Russia, supranational unity “language” building, a multinational model of development.

Бобров А.А.

Оценка влияния современных информационных технологий на обострение демографического кризиса в России

Статья представляет собой взгляд на влияние современных информационных технологий на обострение демографического кризиса в России. Рассматривается множество подходов к данной проблематике, а также связь с понятием «демографический кризис».

Ключевые слова: демографический кризис, СМИ, информационные технологии, естественная убыль населения, традиционные ценности.

Assessing the impact of modern informational technologies on the demographic development

The article is a view at the impact of modern information technologies in the aggravation of demographic crisis in Russia. We consider a variety of approaches to this issue and also with the concept of «demographic crisis».

Keywords: demographic crisis, the media, information technology, natural population decline, traditional values.

Рюмишин С.А.

Юдин В.И.

Медиация – социальное взаимодействие в преодолении противоречий и конфликтов через компромисс

Статья посвящена проблемам сохранения единства российского общества, потенциалу положительного опыта медиации и поиску компромисса в целом. Потенциал медиации и поиска компромисса в решении проблем эффективности управления далеко не исчерпан. Общественные организации и общественные деятели, национальная политическая и интеллектуальная элита рассматриваются с точки зрения медиации – как посредники в обеспечении интересов государства и общества, достижении консенсуса и противостоянии попыткам навязать однозначные подходы в решении крайне сложных международных и региональных проблем. В условиях введения санкций и попыток изоляции России, власть стремится использовать потенциал общественных и, в том числе международных организаций, для конструктивного решения международных и внутренних проблем. Такие же медиативные процедуры, технологии поиска и достижения компромисса следует использовать и в решении спорных вопросов во взаимоотношениях государства и общества, власти и бизнеса.

Ключевые слова: компромисс, медиация, конфликты и противоречия, общественные организации, решение проблем государственного управления, национальная безопасность, единство российского общества, посредничество и медиация, взаимодействие власти и общества, нравственные принципы.

Mediation: social interaction in overcoming the contradictions and conflicts through compromise

The article deals with the problems of preserving the unity of the Russian society, the potential of the positive experience of mediation and compromise in general. The potential of mediation and compromise in solving the problems of management effectiveness is far from exhausted. Public organizations and public figures, the national political and intellectual elite is considered in terms of mediation: they are mediators in ensuring the interests of the state and society, consensus and opposition to attempts to impose a uniform approach in solving complex international and regional problems. In the context of the imposition of sanctions and attempts to isolate Russia, authorities aim to use the power and potential of public, including international organizations, for constructive solutions to international and domestic problems. The same procedure of mediation, search technology and compromise should be used in dealing with contentious issues in relations between the state and society, government and business.

Keywords: compromise, mediation, conflicts and contradictions, social organization, solution of problems of state management, national security, the unity of Russian society, the interaction of government and society, moral principles.

Крутицкая Е.В.

Особенности PR сопровождения деятельности волонтерского центра в сети Интернет

Одной из важнейших задач волонтерского центра выступает проведение в социуме разъяснительной работы по волонтерскому движению, трансляция ценностей добровольчества (волонтерства) и социальной ответственности. Поэтому рассматривая вопрос продвижения деятельности волонтерского центра, необходимо сделать следующее уточнение: проведение волонтерского мероприятия «тихонько» и «для своих» приравнивается к «провалу». Никто не доверяет незнакомцам. Поэтому, если вы хотите, чтобы к вам не относились предвзято, чтобы люди поддерживали ваши акции и одобряли вашу работу, читали ваши сообщения и были готовы выслушать ваше мнение, сделайте так, чтобы все они имели доступ к информации о вас. Как это сделать? Ответ очевиден - применять информационные технологии!

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, продвижение деятельности, информационные технологии, социальные сети, ресурс развития, офлайн, онлайн, сайт, контент-стратегия, информация.

Features of PR support of activities of the volunteer center on the Internet

One of the major tasks of the volunteer center is performing educational work for the volunteer movement, transitioning values of volunteering and social responsibility. Therefore, considering the question of promotion activities of the volunteer center, we must make the following clarification: the conduct of the volunteer event "quietly" and "for our friends" is equivalent to "failure." Nobody trusts strangers. Therefore, if you want no prejudices and want people to support your action and approve of your work, read your posts, and be willing to listen to your opinion, make sure that they all have access to information about you. How can you do it? The answer is obvious: use information technology!

Keywords: volunteering, volunteerism and promotion activities, information technology, social networking, resource development, offline, online, website, content strategy, information.

Ромакина Н.А.

Роль российского рынка лекарственных средств в улучшении здоровья населения

Статья рассматривает изменения на рынке лекарственных средств в 2014 и 2015 гг., позицию на рынке различных лекарственных средств, а также возможность населения приобретать лекарства разного ценового диапазона. Рассматривается топ-3 лекарственных средств и их связь с заболеваниями и смертностью населения в 2015 г., отставание России по жизненно важной проблеме уменьшения смертности от болезней кровообращения. Дается сравнительный анализ динамики этих причин смертности за длительный период в сравнении с развитыми странами Европы. Рассмотрена динамика коммерческого рынка лекарственных средств и последних шагов государственных структур по изменению ситуации на рынке лекарственных средств.

Ключевые слова: здравоохранение, лекарственные средства, дженерики, коммерческий рынок лекарственных средств, смертность населения, ценовые сегменты рынка лекарственных препаратов.

The role of the Russian medicines market in improving health

The article examines changes in the market of drugs in 2014 and 2015; position in the market of various drugs, and the ability of the population to buy medicines of different price range. The paper considers the top three drugs and their relations to morbidity and mortality of the population in 2015, the liability of Russia in the vital problem of reducing deaths from circulatory diseases. The article provides a comparative analysis of these causes of death dynamics for a long period in comparison with the developed countries of Europe. The dynamics of the commercial drug market and recent steps of government agencies could change the situation on the market of medicines.

Keywords: the health care system, drugs, generic drugs, commercial market drugs, vital and essential medicines, the market of medicines, mortality, price segments of the drugs market.

Осокин А.Н.

Критика либеральной политической мысли (на примере французской философии)

В статье рассматривается критическая позиция относительно либеральной точки зрения на формирование политического. Анализируются взгляды и концепции французских мыслителей: Поля Рикера и Алена Бадью относительно понимания политического классиками либеральной мысли: Иммануилом Кантом и Ханной Арендт. Обсуждается вопрос о возможностях и перспективах развития политического в условиях современности.

Ключевые слова: Политическое, этика, либерализм, рефлектирующее суждение, эстетика, нравственно доброе, справедливость, парламентаризм, счастье, дискуссия.

Critique of liberal political thought (with the French philosophy as an example)

The article considers the critical position regarding the liberal perspective on the formation of the political. The author examines the views and concepts of French thinkers: Paul Ricoeur and Alain Badiou and their the understanding of the political classics of liberal thought in comparison with Immanuel Kant and Hannah Arendt. The paper discusses the possibilities and prospects of political development under the modern conditions.

Keywords: Political, ethics, liberalism, the reflexive judgment, aesthetics, moral good, justice, parliamentarism, happiness, debate.

Баулин Н.Б.

Русский импрессионизм на примере творчества К.А.Коровина

В статье дается понятие об отличии классического французского импрессионизма от его региональных течений. Делается попытка определить специфику этих различий на примере творчества К.А. Коровина, проводится анализ общих черт, их значимости в общей стилистической направленности.

Ключевые слова: К.А. Коровин, импрессионизм, живопись, Франция, колорит, эстетика, культура.

Russian Impressionism as an example of creativity K.A. Korovin

The article presents the concept of the difference between the classic French impressionism from its regional trends. An attempt is made to determine the specifics of these differences as an example of creativity KA Korovin, there is an analysis of the common features of their significance in the general stylistic direction.

Keywords: K.A. Korovin, impressionism, painting, France, color, aesthetics and culture.

Катамадзе Н.И.

Воспоминания как источник изучения истории российского крестьянствования

В статье осуществляется попытка на основании двух воспоминаний руководителей агропромышленного предприятия реконструировать преемственные связи и новые явления в жизни деревни на протяжении ста лет.

Ключевые слова: воспоминания, крестьянство, индустриализация, коллективизация, колхозы, управленческая традиция, кадровая политика, аграрная история, методология.

Memories as a source of studying the history of Russia a peasant

In the article the author attempts to reconstruct a successive link and new facts in the life of the village on the base of two memories of the leaders of the agro-industrial enterprises.

Keywords: memoirs, peasantry, industrialization, collectivization, collective farm, methodology, personnel policy, management, the agrarian history.

Третьяков Н.С.

Материалы по истории проведения эвакуации и консервации музейных ценностей пригородных дворцов-музеев Ленинграда в период 1941 г.

Материалы по истории проведения эвакуации и консервации музейных ценностей в период 1941 г. на примере пригородных дворцов-музеев Ленинграда – ход работ, краткие сведения о разрушениях и утратах первых военных месяцев, места эвакуации – Ленинград, Сарапул, Новосибирск.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, пригородные дворцы-музеи, Петергоф, Пушкин, Ораниенбаум, Павловск, Гатчина, консервация музейных ценностей, эвакуация, Исаакиевский собор.

The history of the evacuation and conservation of museum objects from the palaces and museums in the environs of Leningrad in 1941

The article covers the evacuation and conservation of museum objects in 1941 taking Leningrad's suburban palaces and museums as an example. It gives a brief review of the progress of work, provides data on the losses and damage done during the first wartime months and gives information about the evacuation sites – Leningrad, Sarapul, Novosibirsk.

Keywords: The Great Patriotic War (WWII), the siege of Leningrad, suburban palaces and museums, Peterhof, Pushkin, Oranienbaum, Pavlovsk, Gatchina, conservation of museum objects, evacuation, St. Isaac's Cathedral.

Чирва Д.В.

«Правильная» постановка вопроса о свободе: деятельностный индетерминизм

Данная статья посвящена вопросам возможности построения теории агентной причинности, согласуемой с метафизикой натурализма и не противоречащей современному уровню развития науки. Концепция деятельностного инкомпатибилизма Х. Стюард, изложенная ею в опубликованной в 2012 году монографии «Метафизика ради свободы», приводится в качестве примера существующей в настоящий момент агентной теории причинности, удовлетворяющей данным условиям. Предметом анализа выступает понятийная система Стюард, в которой трансформируется значение понятий агент, причина, животное по сравнению с иными теориями агентной причинности.

Ключевые слова: Х. Стюард, свобода воли, животное, агентная причинность, деятельностный индетерминизм.

“Correct” question of freedom: the activity indeterminism

The article is devoted to the issues concerning the possibility of building an agent causal theory that will be consistent with naturalistic metaphysics and contemporary sciences. Helen Steward's concept of agency incompatibilism that was presented in her monograph *A Metaphysics for Freedom* published in 2012 is treated as an example of the theory satisfying the conditions mentioned above. The analysis of a conceptual system created by Steward with the meaning of notions agent, cause, animal transformed in comparison with other theories of agent causation is a subject matter the article.

Keywords: H. Steward, free will, animal, agent causality, agency incompatibilism.

Долгенко А.Н.

Косырева М.С.

Мурашко С.Ф.

Гетеростереотипы русской лингвокультуры начала XXI века

Статья посвящена анализу изменения гетеростереотипов русской лингвокультуры в начале XXI века в сопоставлении с динамикой культурно-идеологических доминант конца XX века. Особое внимание уделяется особенностям функционирования русского языка в меняющейся лингвокультурной ситуации.

Ключевые слова: русский язык, лингвокультурная ситуация, культурно-идеологические стереотипы, диалог культур.

Heterostereotypes of the Russian lingua-culture at the beginning of the XXI century

The authors of the article analyze the changes of heterostereotypes of the Russian lingua stereotypes at the beginning of the XXI century in comparison with the dynamics of cultural and ideological dominants at the end of the XX century. Special attention is given to the functioning peculiarities of the Russian language in the ever changing lingua-cultural situation.

Keywords: the Russian language, lingua-cultural situation, culture-ideological stereotypes, dialogue of cultures.

Бредихин А.В.

Многонациональная карта Дона: конфликты в «восточных территориях»

Этнополитические процессы в Ростовской области в настоящее время носят дестабилизирующий характер. Высокий уровень конфликтности между населяющими ее этносами, что способно привести к радикальным проявлениям национализма и экстремизма. Одной из наиболее этнически однородных территорий области выступают восточные районы. В них высок процент выходцев с территории Дагестана, Чечни и Средней Азии. В виду этого ставится задача рассмотреть основные исследования по вопросу развития «восточных территорий».

Ключевые слова: Ростовская область, Дон, казаки, Сальск, Дагестан, Чечня, восточные территории.

Multinational Don: conflicts in the “eastern territories”

Ethno-political processes in the Rostov region are being destabilized at the present time. The level of conflict between the ethnic groups inhabiting it remains high, which can lead to manifestations of radical nationalism and extremism. One of the most ethnically homogeneous areas is the eastern districts of the region. There is a high percentage of immigrants from the territory of Dagestan, Chechnya and Central Asia. In view of this, the task of basic research is the development of the “Eastern Territories”.

Keywords: Rostov region, the Don Cossacks, Salsk, Dagestan, Chechnya, eastern territories.

Даниленко О.В.

Чернышев А.И.

Воробьев Д.П.

Профессиональное обучение и развитие персонала предприятия

В статье анализируются основные направления профессионального развития сотрудников на предприятии. Подчеркнута важность приоритетности обучения для групп персонала и его готовность к обучению. Определена насущная потребность в развитии бизнеса и его новых направлений, и связанная с этим востребованность в новых специалистах, или в новых знаниях и умениях уже работающего персонала.

Ключевые слова: профессиональное обучение, персонал, мотивационная политика.

Professional training and development of personnel

The article analyzes the main directions of professional development of employees at the enterprise as well as the importance of priority groups for trained personnel and their willingness to learn. The author determined an urgent need in the development of business and its new directions, and the resulting demand for new specialists, or new knowledge and skills of existing staff.

Keywords: professional training, staff motivational policy.

Сидорова Д.А.

Онлайн-благотворительность в современной России: связь с донором

Статья посвящена явлению онлайн-благотворительности в современной России. В частности, рассматриваются пожертвования благотворительным организациям посредством интернет-платежей. Отношения пожертвования – это традиционные отношения между дарителем и одариваемым, приобретшие новые черты в связи с развитием технологий. Закономерно, что донор, несмотря на свое инкогнито в сети, хочет получить в случае совершения пожертвования эмоциональную, по возможности персонализированную реакцию со стороны организации. Интерес организации состоит в том, чтобы привлечь максимум пожертвований, потратив минимум средств, снизить стоимость обслуживания каждого донора и, максимум усилий и

средств направить на основную деятельность. К сожалению, часто это стремление выливается в «экономии на доноре». Российским благотворительным организациям стоит больше внимания уделять благодарности, освоить элементы персональной коммуникации.

Ключевые слова: благотворительность, онлайн-благотворительность, пожертвование, некоммерческие благотворительные организации, донор.

On-line charity in contemporary Russia. Connection with a donor

The article is about on-line charity in contemporary Russia. On-line gifts to charities are considered in particular. The donation relations are traditional gifts between a donor and a recipient which acquired new traits because of onrush of technologies. It is expected that a donor besides his incognito on the internet wants to get emotional and a personalized response from the organisation when he donates. The organisation's interest is to attract donations while spending minimum of means; to decrease the value of a donor; and to direct the maximum of means to the principal activity of the organisation. Unfortunately, this wish is often expressed in the economy on donors themselves. Russian charity organisations should pay more attention to gratitude and learn the elements of personal communication.

Keywords: philanthropy, on-line charity, donation, giving, non-profit charitable organizations, donor.

Абрамова О.Д.

Абрамов В.Л.

Сравнительный анализ стран Евразийского экономического союза и группы БРИКС на основе индексов глобализации, конкурентоспособности и социального развития

Сравнительный анализ методологий исследования конкурентных преимуществ национальной экономики аргументировал вывод о том, что наиболее полной и содержательной, на данный момент, является методология ВЭФ, представляющая собой комбинацию экономических и социальных показателей страны. Комбинированный показатель, измеряющий уровень общественного благополучия и социального прогресса в странах, помогает лучше оценить взаимосвязь между экономическим и социальным развитием страны и выявить «реальную» модель передовой экономики мира.

Ключевые слова: страны ЕАЭС и БРИКС, индексы глобализации, конкурентоспособности и социального развития.

A comparative analysis of the countries of the Eurasian Economic Union and the BRICS group of index-based globalization, competitiveness and social development

A comparative analysis of research methodologies of competitive advantages of the national economy concluded that the most complete and informative, for now, is the methodology of the WEF, which is a combination of economic and social indicators of the country. The combined ratio, which measures the level of the social well-being and social progress in the country, helps to better assess the relationship between economic and social development of the country and to identify the "real" model of advanced economies of the world.

Keywords: EAEC countries and BRICS indices of globalization, competitiveness and social development.

Гуринович Д.Ф.

Тенденции регионального развития на примере БРИКС

В статье рассматривается процесс активизации регионального развития на примере нового формата объединения государств. Все более значимую роль начинают играть наднациональные структуры, и среди них важное место стало занимать объединение БРИКС. Отмечается, что БРИКС в первой декаде XXI столетия стал осознанной реальностью мировой политики и экономики, как новый неформальный трансрегиональный институт, который занял свое исторически-обусловленное место в современных международных политических и экономических отношениях.

Ключевые слова: региональное развитие, объединение БРИКС, сотрудничество, новый геополитический формат, экономические интересы.

Tendencies of regional development with BRICS as an example

In the article the process of activation of regional development on the example of a new format of a

states union is considered. Supranational structures start playing more and more significant role, and among them a union of BRICS began to take an important place.

It is noted that BRICS in the first decade of the XXI century became a conscious reality of the world politics and economy as a new informal institute which occupied a historical place in modern international political and economical relations.

Keywords: regional development, BRICS, cooperation, new geopolitical format, economic interests.

Ахмедова С.И.

Реализация концепта «семья» в лексико-семантической и фразеологической системах английского и азербайджанского языков

Статья посвящена английскому и азербайджанскому языку. В центре внимания стоит вербализация концепта «семья» в лексико-семантической и фразеологической системах английского и азербайджанского языков. Анализируется семантическая структура слова *family*, а также устойчивые словосочетания, фразеологизмы и пословицы с этим словом. Анализ позволяет выявить существенные признаки концепта «семья» в английском и азербайджанском языковом сознании. Привлеченный к исследованию лексико-семантический, фразеологический и паремиологический материал позволил выявить такие признаки, как «замкнутость», «родители», «дети», «расслабление», «пространство», «любовь», «допуск постороннего», «генетика», «согласие/уживаться», «пятно/изъян», «отсутствие выбора/предопределенность», «бедность=много детей».

Ключевые слова: концепт, понятие, семья, языковая картина мира, менталитет, существенный признак.

The concept of “family” in lexical-semantic and phraseological systems of the English and Azerbaijan languages

The article deals with the English and Azerbaijan languages. The verbalization of the concept of “family” in the lexical-semantic and phraseological systems of the English language is the centre attention. The semantic structure of the word family, set phrases, idioms as well as proverbs with the word are analyzed. The analysis reveals the essential features of the concept of “family” in the English language consciousness. The attached to the study lexico-semantic, phraseological and paremiological material revealed such features as “reticence”, “parents”, “children”, “relaxation”, “space”, “love”, “accepting an outsider”, “genetics”, “consent /coexist,” “spot / flaw”, “lack of choice / predetermination”, “poverty = a lot of children”.

Keywords: concept, notion, family, linguistic picture of the world, mentality, considerable sign.

Чурякова А.И.

Особенности лоббизма в области возобновляемой энергетики в Европейском Союзе

В статье анализируются стратегии лоббирования, которые используют страны-члены ЕС и лобби-организации при процессе принятия законодательных решений в области ВИЭ. Особое внимание уделяется факторам и условиям, влияющих на осуществление этих стратегий, а также информационным каналам лоббирования политических вопросов в области возобновляемой энергетики.

Ключевые слова: лоббизм, возобновляемая энергетика, политика ЕС в области возобновляемой энергетики, стратегии лоббирования, лобби-группы, политика ЕС в области климата.

The key features of renewable energy lobbying in the European Union

The article presents different lobbying strategies used by European Union member-states and lobbying groups in the law making processes in the field of renewable energies. The special emphasis is placed on the factors and conditions influencing the implementation of these strategies. Besides, the routes of information provision are analyzed in terms of renewable energy lobbying.

Keywords: lobbying, renewable energy, EU renewable energy policy, European Union, EU member-states, lobbying strategies, lobbying groups, EU climate policy.

Цю Сяофэн

Сотрудничество КНР и РФ в рамках ШОС в сфере обеспечения безопасности

Сотрудничество РФ и КНР в рамках ШОС в Средней Азии в области обеспечения безопасности складывается достаточно эффективно и отражает современные реалии по вопросам безопасности региона. ШОС содействует деятельности России и Китая в международных организациях (ООН, ОДКБ), увеличивает значимость Шанхайской организации сотрудничества в международных организациях и в Центральной Азии, по борьбе с новыми вызовами и угрозами в рассматриваемом регионе.

Ключевые слова: Шанхайская Организация Сотрудничества, КНР, РФ международное сотрудничество, терроризм, безопасность.

Cooperation between China and Russia in the framework of the SCO in the sphere of security

The cooperation of Russia and China in the framework of the SCO in Central Asia in the field of security develops and effectively reflects the current realities of security in the region. SCO promotes the activity of Russia and China in international organizations (UN, CSTO), increases the importance of the Shanghai organization of cooperation in international organizations and in Central Asia, the fight against new challenges and threats in this region.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, China, Russia, international cooperation, terrorism and security.

Болтенкова Л.Ф.

Взаимообусловленность федерализма и регионализма в системе управления

В статье на основе анализа положений Конституции России, федерального законодательства с учётом теоретических достижений в области федерализма доказывается тезис, что через принципы федерализма можно выстраивать механизм регионального управления.

Ключевые слова: федерализм, региональное управление, принципы федерализма.

The mutual dependence of federalism and regionalism in the governmental system

On the basis of analysis of the provisions of the Russian Constitution, federal legislation proves a statement that by means of the principles of federalism, you can build a mechanism for regional management.

Keywords: federalism, regional governance, the principles of federalism.

Власов В.И.

Преемственность российской политики в Кавказском регионе

Автор, анализируя в сжатом виде основные направления политики России на Кавказе в до-советский, советский периоды, показывая современные реалии, приходит к выводу о наличии преемственности.

Ключевые слова: Кавказ, Русь, Россия, СССР, Российская Федерация, исторический опыт, современные исторические реалии.

Continuity of the Russian policy in the Caucasus region

The author analyzes the main directions of Russian policy in the Caucasus in the pre-Soviet and Soviet periods, shows some modern realities and comes to the conclusion that there is continuity.

Keywords: Caucasus, Russia, Russian Federation, historical experience, current historical realities.

Авторы

Абрамов В.Л. - главный научный сотрудник Финансового университета, доктор экономических наук, профессор. E-mail: valabr@yandex.ru

Абрамова О.Д. - профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ, доктор политических наук, кандидат экономических наук, профессор. E-mail: valabr@yandex.ru

Ахмедова Севиндж Ислам гызы - преподаватель, Азербайджанский государственный педагогический университет (г. Баку, Азербайджан). E-mail: sevincasger@gmail.com

Баулин Н.Б. - соискатель ученой степени кандидата искусствоведения Государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина Российской Академии художеств. E-mail: nikolai_b@bk.ru

Бобров А.А. - аспирант экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: alexeybobrov@list.ru

Болтенкова Л.Ф. - доктор юридических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Бредихин А.В. - советник государственной гражданской службы Российской Федерации 3 класса, советник отдела по взаимодействию с российским казачеством Федерального агентства по делам национальностей. E-mail: dyachkino@yandex.ru

Власов В.И. - доктор юридических наук, профессор. E-mail: li.zhuchkova@migsu.ru

Воробьев Д.П. - генеральный директор АО НИЦЭВТ, г. Новороссийск. E-mail: shusterowaow@rambler.ru

Гуринович Д.Ф. - аспирант факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственного строительства Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: gdf01011971@mail.ru

Даниленко О.В. - Ведущий инженер ОТиПБ ЗАО «Трест Коксохиммонтаж», г. Новороссийск. E-mail: shusterowaow@rambler.ru

Долгенко А.Н. - доктор философских наук, заведующий кафедрой русского и иностранных языков Академии Следственного комитета Российской Федерации. E-mail: adolgenko@mail.ru

Зязиков М.М. - заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России. E-mail: izdanie-k@list.ru

Калинина К.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: izdanie-k@list.ru

Катамадзе Н.Ш. - аспирантка Кафедры источниковедения Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. E-mail: esperanse@inbox.ru

Крутицкая Е.В. - кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью Российского государственного социального университета. E-mail: smaginal@mail.ru

Косырева М.С. - кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (СИУ РАНХиГС). E-mail: 2201874@mail.ru

Мурашко С.Ф. - кандидат психологических наук, доцент кафедры

внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). E-mail: ya.lingva@yandex.ru

Осокин А.Н. - педагогический институт при Вологодском Государственном университете, юридический факультет, ассистент, кафедра общетеоретических и правовых дисциплин. E-mail: art_osokin@mail.ru

Пономарева Г.М. - доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии и проблем комплексного изучения человека философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: forever31@mail.ru

Ромакина Н.А. - аспирантка кафедры государственного регулирования экономики Института государственной службы и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: Romakinan@gmail.com

Рюмшин С.А. - старший преподаватель кафедры общественных связей и медиаполитики отделения журналистики Института государственной службы и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: sa.ryumshin@migsu.ru

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира»
E-mail: etnosocium@gmail.com

Сидорова Д.А. - аспирант 3-го года института философии спбгу кафедры философской антропологии. E-mail: glashaa@rambler.ru

Третьяков Н.С. - кандидат исторических наук, доцент Кафедра музеологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: milena.tretiakova@gmail.com

Цю Сяофэн - аспирант, кафедра политических наук Российского университета дружбы народов. E-mail: izdanie-k@list.ru

Чернышев А.И. - кандидат технических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных, естественно-научных и математических дисциплин ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», Новороссийский филиал, г. Новороссийск. E-mail: shusterowaow@rambler.ru

Чжан Вэй - аспирант, кафедра зарубежной журналистики и литературы, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. E-mail: zhangwei2009@yandex.ru

Чирва Д.В. - ассистент кафедры онтологии и теории познания федеральном государственном бюджетном образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет». E-mail: d.chirva@spbu.ru

Чурякова А.И. - аспирантка факультета политологии Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: adelyamt@yandex.ru

Штец А.А. - доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного и начального образования Севастопольского государственного университета. E-mail: ashtec@mail.ru

Штец Т.П. - кандидат философских наук, доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиала) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. E-mail: taincha@list.ru

Юдин В.И. - доктор политических наук, профессор. Советник заместителя Председателя ЦИК Российской Федерации. E-mail: izdanie-k@list.ru

Authors

Abramova O.D. - professor of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, doctor of Political Sciences, candidate of Economic Sciences. E-mail: valabr@yandex.ru

Abramov V.L. - Chief Researcher University of Finance, Doctor of Economic Sciences, Professor. E-mail: valabr@yandex.ru

Ahmedova Sevinj Osman gyzy - teacher, Azerbaijan State Pedagogical University (Baku city, Azerbaijan). E-mail: sevincasger@gmail.com

Baulin N.B. - competitor of a scientific degree of candidate of art State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after Ilya Repin Russian Academy of Arts. E-mail: nikolai_b@bk.ru

Bobrov A.A. - post-graduate student of economic faculty of Lomonosov Moscow State University. E-mail: alexeybobrov@list.ru

Boltenkova L.F. - doctor of legal Sciences, professor of the Institute of public service and administration of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: Yergazina@mail.ru

Bredihin A.V. - State Advisor of the 3rd class, Advisor Department for Cooperation with the Russian Cossacks of the Federal Agency for Nationalities. E-mail: dyachkino@yandex.ru

Chernishov A.I. - candidate of technical sciences, associate Professor of social and humanitarian, natural science and mathematical disciplines FGBOU VPO "Adygeya state University" Novorossiysk branch. E-mail: shusterowaow@rambler.ru

Chirva D.V. - assistant lecturer at the department of ontology and theory of knowledge at St. Petersburg State University. E-mail: d.chirva@spbu.ru

Churiakova A.I. - graduate Student, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University. E-mail: adelyamt@yandex.ru

Chjan Vei - postgraduate researcher, Chair of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University. E-mail: zhangwei2009@yandex.ru

Danilenko O.V. - Leading engineer of occupational and industrial safety JSC "Trust Koksokhimmontazh". E-mail: shusterowaow@rambler.ru

Dolgenko A.N. - doctor of philological sciences, the Head of the Department for Russian and Foreign Languages of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. E-mail: adolgenko@mail.ru

Gurinovich D.F. - graduate student of faculty of national security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: gdf01011971@mail.ru

Kalinina K.V. - institute of the Faculty of Social Sciences Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: izdanie-k@list.ru

Katamadze N.S. - graduate student of the Lomonosov Moscow State University. E-mail: esperanse@inbox.ru

Kosireva M.S. - candidate of Psychological Science, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages of the Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and the Public Administration (SIM RANEPa). E-mail: 2201874@mail.ru

Krutickaya E.V. - candidate of Historical Sciences, docent, head of the Department of Advertising and Public Relations of the Russian State Social University. E-mail: smaginal@mail.ru

Murashko S.F. - candidate of Psychological Science, Associate Professor, Department of Foreign Russian Policy of the Faculty of the National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and the Public Administration (RANEPA). E-mail: ya.lingva@yandex.ru

Osokin A.N. - Pedagogical Institute of Vologda State University, Law Faculty, the department of theoretical and law subjects, assistant. E-mail: art_osokin@mail.ru

Ponomareva G.M. - doctor of philosophical Sciences, Professor of the Department of Anthropology and philosophical problems of complex study of human Faculty of Philosophy of The Lomonosov Moscow State University. E-mail: forever31@mail.ru

Romakina N.A. - graduate student of the Institute of Economics of the state regulation of public service and administration of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: Romakinan@gmail.com

Rushin S.A. - senior lecturer in public relations and media policy of the journalism department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: sa.ryumshin@migsu.ru

Ryabova E.L. - doctor of political Sciences, professor, chief editor of the international publishing house «Ethnosociety» / «Culture of World». E-mail: etnosocium@gmail.com

Shtetc A.A. - doctor of Pedagogical Science, Department of «Primary and Elementary school Education», PhD, Sevastopol State University. E-mail: ashtec@mail.ru

Shtetc T.P. - candidate of Philosophical Science, Dean of the Department of Labour Law, Law of Social Insurance and Trade Union Discipline, Institute of Economy and Law in Sevastopol, Russia. E-mail: taincha@list.ru

Sidorova D.A. - graduate student of the department of philosophical anthropology, Institute of Philosophy, Saint-Petersburg State University. E-mail: glashaa@rambler.ru

Tretyakov N.S. - candidate of Historical Sciences, Associate Professor Chair of the History Institute of Museology St. Petersburg State University. E-mail: milena.tretyakova@gmail.com

Vlasov V.I. - doctor of legal Sciences, professor. E-mail: li.zhuchkova@migsu.ru

Vorobiyov D.P. - General Director of JSC NICEVT. E-mail: shusterowaow@rambler.ru

Xiaofen Qiu - department of political science the People's Friendship University of Russia. E-mail: izdanie-k@list.ru

Yudin V.I. - doctor of political sciences, professor. Expert Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. E-mail: izdanie-k@list.ru

Zyazikov M.M. - deputy Plenipotentiary Representative Deputy Plenipotentiary Representative of the President of Russian Federation in the Central Federal District, doctor of philosophical sciences, member of the Writers Union of Russia. E-mail: izdanie-k@list.ru

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА
И ЭКОНОМИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
международных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 708-3000
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л.11,875